АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
при ЦК КПСС

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК КПСС

КАФЕДРА ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

МОСКВА • 1956

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 22

★

Сборник составлен в основном из диссертационных работ, защищенных бывшими аспирантами кафедры.

Кандидат философских наук
А. С. КОВАЛЬЧУК

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ОТ СТАРОГО КАЧЕСТВА К НОВОМУ В РАЗВИТИИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Марксистская диалектика, так же как марксизм-ленинизм в целом, развивается на основе обобщения исторического опыта, в тесной связи с практическими задачами эпохи. Новая эпоха в развитии человечества, начавшаяся после победы Великой Октябрьской социалистической революции, обусловила новый, высший этап в развитии марксистской философии.

Всемирно-исторические задачи новой эпохи — создание первого в мире социалистического государства, строительство социализма и постепенный переход к коммунизму — стали в центре теоретической деятельности Коммунистической партии и в значительной мере определили дальнейшее развитие марксистско-ленинской науки вообще и диалектического метода в частности.

Маркс и Энгельс на основе изучения закономерностей общественного развития в целом и капитализма в особенности гениально предвидели основные специфические черты и закономерности будущего коммунистического общества. Однако исторический опыт, ограниченный рамками капитализма, не давал возможности детально выяснить специфические черты и закономерности социалистической формации. Только эпоха строительства коммунистического общества открыла возможность полного и всестороннего выяснения закономерностей социалистического общества. Великие научные предвидения Маркса и Энгельса о законах развития социализма получили свое дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина и его учеников. Труды В. И. Ленина вооружили коммунистические партии и трудящихся всего мира неоценимым оружием — знанием законов общественного развития в эпоху гибели капитализма и рождения коммунизма.

Практические задачи социалистического строительства, вставшие перед партией после победы пролетарской революции, вызвали необходимость теоретического обобщения нового исторического

опыта. Строительство социалистического общества — новое и невиданное в истории дело, поэтому руководство такой гигантской работой органически включало в себя творческую разработку теории, дальнейшее развитие марксизма. Без теоретического освещения нового исторического опыта, новых гигантских задач партия не имела бы ясных, научно обоснованных перспектив развития по пути к социализму, не смогла бы в полной мере использовать новые объективные закономерности общественного развития, возникшие после крушения капитализма в России.

Без дальнейшего развития марксистской теории партия блуждала бы в потемках, двигалась бы на ощупь. Вот почему основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин ставил и творчески разрабатывал новые теоретические проблемы. Мастерски применяя диалектику для анализа новых исторических условий, В. И. Ленин с гениальной прозорливостью вскрыл основные тенденции и пути развития советского общества. В. И. Ленин наметил конкретные пути строительства социализма и дал основные теоретические указания о путях движения к коммунизму, вооружив Коммунистическую партию и советский народ неоценимым оружием борьбы и побед, непоколебимой верой в окончательное торжество коммунизма.

Победа социализма и постепенный переход к коммунизму в нашей стране, коренные изменения в международной обстановке, связанные с появлением на исторической арене лагеря социалистических государств, ростом и укреплением социалистической системы, сокращением сферы влияния капитализма и его ослаблением, требовали дальнейшего углубления и развития марксизма-ленинизма, новой постановки и решения ряда теоретических вопросов. Среди этих вопросов значительный интерес представляет проблема перехода от старого качества к новому.

Закон перехода от старого качества к новому, как и другие общие законы диалектики, в различных исторических условиях действует не одинаково, не в одних и тех же формах. Новое качество всегда появляется в результате решительного поворота в развитии, в результате скачка. Однако сам скачок, сам процесс перехода к новому качеству может протекать различными путями, приобретать различные формы в зависимости от конкретного содержания процесса развития и тех исторических условий, в которых он происходит. Одно дело, скажем, действие закона перехода от старого качества к новому в условиях общества, разделенного на враждебные, антагонистические классы, и другое дело — действие этого же закона в условиях социализма, когда существует морально-политическое единство всех социальных слоев общества, предопределяющее отсутствие социальных катаклизмов, скачков-взрывов. Новые условия общественного развития вызывают к жизни и новую форму действия закона перехода количественных изменений в качественные путем постепенного накопления элементов нового качества и отмирания элементов старого качества.

Выяснение специфических особенностей действия закона перехода количественных изменений в качественные имеет важное практическое значение. Известно, например, что некоторые работники теоретического фронта, не поняв сущности постепенного перехода от социализма к коммунизму, закономерностей образования нового качества в процессе этого перехода, призывали к непосредственному осуществлению принципов коммунизма на данном историческом этапе развития нашего общества. В ряде философских и экономических статей появились утверждения о том, что колхозно-кооперативная собственность якобы устарела и стала тормозом развития производительных сил. Ставился вопрос о необходимости замены товарного обращения, торговли прямым продуктообменом. Дело представлялось так, будто строительство социализма полностью завершено и уже следует позаботиться о детальном графике перехода к коммунизму.

Такого рода утопические, оторванные от реальной действительности представления неправильно ориентировали советскую общественность. Они не только вносили путаницу в коренные проблемы развития социалистического общества, но и вредили делу коммунистического строительства в нашей стране, так как на почве этих представлений возникало пренебрежительное отношение к принципу материальной заинтересованности в результатах своего труда. Одна из причин такого рода теоретических промахов и утопических иллюзий, мешавших правильно ориентироваться в практических задачах коммунистического строительства, — отсутствие ясного понимания закономерностей перехода от социализма к коммунизму, закономерностей постепенного образования нового качества.

Поэтому проблема перехода от старого качества к новому в условиях советского общества имеет не только чисто теоретическое, но и практическое значение. Теоретическое освещение объективных закономерностей перехода от социализма к коммунизму, закономерностей постепенного образования нового качества в развитии советского общества способствует правильной ориентировке работников в практических задачах коммунистического строительства. Особое значение приобретает проблема перехода от старого качества к новому после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, где в числе других теоретических вопросов был выдвинут тезис о возможности мирного перехода от капитализма к социализму. Коренные изменения на мировой арене, говорится в отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, открывают новые перспективы перехода отдельных стран от капитализма к социализму. Вполне вероятно, что в отдельных странах революционные преобразования общества произойдут без революционного взрыва, путем завоевания парламентского большинства и превращения парламента из органа буржуазной демократии, враждебного народу, в орудие широких народных масс, орудие революционного преобразования общества.

Из всего этого ясно видно, какое важное не только теоретическое, но и практическое значение имеют вопрос о различных путях перехода от старого качества к новому вообще и закономерности постепенного образования нового качества в условиях советского общества в частности.

* * *

Марксизм-ленинизм учит, что движение и развитие происходят в двух формах. В объективной действительности имеют место как количественные, так и качественные изменения. Не существует только количественных или только качественных изменений, изолированных друг от друга, не связанных друг с другом.

Мелкие, незначительные количественные изменения, характеризующие эволюционное движение, происходят в рамках старого качества без его коренного изменения. Совершенно иной характер имеет движение революционное. В отличие от эволюционного движения, не затрагивающего основ старого, революционное — ликвидирует старое и вносит в жизнь качественные изменения, причем между двумя формами движения существует глубокая внутренняя связь. Эволюция подготовляет революцию, а революция завершает эволюцию и создает условия для дальнейшего развития. В едином процессе развития эволюция предшествует революции. Качественные изменения наступают только в результате накопления мелких количественных изменений, которые до поры до времени протекают без коренного изменения старого состояния, но в конце концов приводят к гибели, исчезновению, ликвидации старого и возникновению нового.

Метафизика, разрывая двуединый процесс развития, абсолютизирует одну из форм движения и отрицает неразрывную закономерную связь между ними. В одном случае, причем наиболее распространенном и типичном, признаются одни чисто количественные изменения. В другом случае полностью отрицаются всякие эволюционные изменения и признаются только «катастрофы», «революции» без всякой предшествующей, эволюционной подготовки. Как теория внезапных, ничем не подготовленных «катастроф», так и механическая концепция плоского эволюционизма рассматривают движение и развитие односторонне и тем самым извращают действительный объективный ход развития.

Только марксистская диалектика, признавая две взаимообусловленные формы движения в процессе развития, дает истинное отражение закономерностей развития, закономерностей перехода от низшего к высшему. Диалектика рассматривает процесс развития как переход от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям качественным, при этом качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию. Они наступают не случайно, а закономерно,

в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений.

Скачок предполагает переход от старого качества к новому; он выступает как обязательный момент процесса развития. Именно скачок, коренной поворот в развитии, знаменует собой ликвидацию старого и появление нового. Сколько бы ни продолжались мелкие количественные изменения, новое качество не может появиться на свет без скачка, без коренного поворота в развитии. В зависимости от природы самого процесса развития и тех исторических условий, в которых протекает данный процесс, скачок может иметь различную длительность во времени. Он может охватывать значительные отрезки времени в одних случаях и протекать молниеносно, почти мгновенно в других случаях. «...Скачком»,—говорил В. И. Ленин,— учителя социализма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории и что скачки такого рода обнимают периоды лет по 10, а то и больше»[1]. Но вне зависимости от длительности процесса и формы его протекания всякий переход от одного качественного состояния к другому означает скачок.

Говоря о законе перехода количественных изменений в качественные, Энгельс в «Диалектике природы» указывал, что «в природе качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения»[2]. Следовательно, скачок протекает в каждом отдельном случае своеобразно. Это методологическое указание Энгельса относится не только к развитию природы. Оно имеет полную силу применительно к общественному развитию. В общественном развитии, так же как и в развитии природы, качественные изменения происходят в каждом отдельном случае своеобразно, отличаясь в той или иной степени от способа протекания других качественных изменений.

Однако при всем разнообразии скачков, имеющих место в общественной жизни, существует определенная закономерная связь между формой скачка и характером противоречий, лежащих в основе процесса развития, в основе перехода количественных изменений в качественные.

Если борьба между старым и новым составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные, то, следовательно, характер противоречий в решающей степени определяет характер перехода от старого качества к новому, то есть характер и форму скачка. Форма скачка зависит прежде всего от природы предмета, явления, претерпевающих развитие, от характера противоречий, лежащих в основе их движения и развития, от условий, в которых происходит данный процесс развития.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 243.

[2] *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, Госполитиздат, 1951, стр. 39.

В общественной жизни существует множество всякого рода противоречий, причем каждое из них имеет какие-то свои, специфические особенности, отличающие данное противоречие от любого другого, так как все они существуют в определенном явлении, имеют свою собственную историю возникновения и развития. Это обстоятельство в известной мере сказывается и на форме разрешения противоречий, форме скачка. Однако решающее влияние на форму перехода от старого качества к новому оказывает тип противоречий. Несмотря на то что каждое противоречие в какой-то степени отлично от другого, все они делятся на два типа: антагонистические и неантагонистические. Разрешение антагонистических противоречий, лежащих в основе развития общества, разделенного на враждебные классы, происходит в форме политической революции, а неантагонистические противоречия разрешаются путем постепенного перехода от старого качества к новому. «Не говорите, — писал К. Маркс в «Нищете философии», — что социальное движение исключает политическое. Никогда не существовало политического движения, которое не было бы в то же время и социальным.

Только при таком порядке вещей, когда не будет больше классов и классового антагонизма, *социальные эволюции* перестанут быть *политическими революциями*» [1].

Антагонистические противоречия выражают непримиримые интересы враждебных классов, раскол общества на эксплуататоров и эксплуатируемых и ожесточенную борьбу между ними.

Законом развития антагонистических противоречий является их непрерывный рост, углубление и обострение. Углубление противоречий, превращение их во враждебную противоположность, приводящую к социальным конфликтам, — таков путь развития антагонистических противоречий.

Разрешение коренных противоречий антагонистического общества невозможно при сохранении того способа производства, который их порождает. Развитие противоречий способа производства, указывает Маркс, есть единственный исторический путь его разложения и образования нового способа производства. Коренные противоречия антагонистического общества разрешались, как правило, путем уничтожения существующего политического строя, путем революционного взрыва.

Насильственное уничтожение старого строя — таков типичный путь разрешения и преодоления антагонистических противоречий вообще и противоречий капитализма в особенности.

Высшая стадия капитализма — империализм доводит до крайних пределов все противоречия капитализма. Обострение антагонистических противоречий ослабляет империализм, создает реальную возможность победоносной социалистической революции.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. V, стр. 416. (Слово «эволюция» здесь употреблено Марксом в общем смысле понятия «развитие». — *А. К.*).

Однако все реакционные силы старого общества ведут ожесточенную борьбу за сохранение капитализма. Главную и решающую роль в этой борьбе играет государственный аппарат буржуазной надстройки. Степень сопротивления господствующих классов определяет и степень насилия, применяемого к ним в ходе социалистических преобразований, в ходе революции, формы которой в зависимости от этого могут быть различными. Поэтому без уничтожения, слома буржуазного государственного аппарата нельзя ликвидировать старые производственные отношения, нельзя уничтожить систему капиталистической эксплуатации и рабства. «Капитализм, — указывал В. И. Ленин, — сам создает своего могильщика, сам творит элементы нового строя, и в то же время, без «скачка», эти отдельные элементы ничего не изменяют в общем положении вещей, не затрагивают господства капитала»[1].

Политическую власть буржуазии, как правило, нельзя ликвидировать путем постепенных преобразований, без слома буржуазной государственной машины, ибо всякое действие, направленное на подрыв господства буржуазии, пресекается ею всеми средствами вплоть до самых зверских массовых насилий, вплоть до физического уничтожения всякого поднявшего руку на власть капитала.

Социалистическая революция, ликвидируя буржуазный государственный аппарат насилия и угнетения, способна внести коренные изменения в жизнь народов, способна создать новое общество, не знающее эксплуатации и угнетения.

Исторический опыт показывает, что ни один из господствующих классов добровольно не отказывался от власти. Восстания рабов расшатали устои рабовладельческого строя, буржуазные революции похоронили феодализм.

Вот почему марксистско-ленинская наука из закона перехода медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения делает научно обоснованный и проверенный исторической практикой вывод, что революционные перевороты, совершаемые угнетенными классами, представляют закономерное явление, что освобождение рабочего класса и всего трудового народа от капиталистического гнета может быть осуществлено путем революционного скачка, а не путем реформ.

Этот революционный скачок приводит к уничтожению капиталистического строя и созданию нового, социалистического государства. Уничтожение существующей власти и создание новой представляет собой политическую революцию в общественном развитии. Такой путь образования нового качества является закономерным для общества, разделенного на враждебные, антагонистические классы.

Против этого научно обоснованного вывода всегда ополчались враги рабочего класса. Теоретики либеральной буржуазии в свое время рассматривали революционные перевороты как отклонение от нормального пути, проявление социальной болезни, печальные

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 16, стр. 318.

результаты крайностей и ошибок. Там, где теоретики либеральной буржуазии усматривали только печальные результаты крайностей и ошибок, К. Маркс и Ф. Энгельс видели самые жизненные, самые важные, существенные и решающие периоды в истории человеческого общества.

Ревизионисты заменили революционную диалектику спокойной и плавной эволюцией, пытаясь тем самым подорвать выводы марксизма-ленинизма о неизбежности социалистической революции. Ревизионисты, как указывал В. И. Ленин, считают фразами все рассуждения о «скачках», о принципиальной противоположности рабочего движения всему старому обществу, принимая реформы за частичное осуществление социализма.

Современные идеологи реформизма пытаются подновить обветшалое оружие оппортунизма, используют любые софистические приемы для обоснования своего отказа от революционной борьбы, для отрицания неизбежности революционного скачка.

Классики марксизма-ленинизма высоко оценивали значение революционных периодов в развитии общества. Революции — локомотивы истории, говорил Маркс. Именно в ходе революции особенно ясно выступает тот факт, что народные массы творят историю. В революциях массы народа выступают как активные творцы новых общественных порядков, проявляя свои неисчерпаемые творческие возможности.

Устанавливая, что в условиях общества, разделенного на враждебные классы, переход от старого качества к новому, переход от одной общественно-экономической формации к другой в типичном случае совершается путем революционного взрыва, не следует упрощать проблему и не видеть всего многообразия форм перехода, форм скачка в условиях этого общества. Изучение трудов классиков марксизма-ленинизма показывает, что, вскрывая эту общую закономерность, они вместе с тем требовали самого тщательного изучения конкретных исторических условий, в которых совершаются скачки, изучения того, как влияли эти условия на форму скачка.

История показывает, что качественные изменения внутри одного способа производства или одной общественно-экономической формации протекают не в форме взрыва.

В. И. Ленин указывал, что переход от промышленного капитализма к империализму представляет пример перехода количества в качество. Новая фаза капитализма означает появление новых качественных сторон в его развитии, однако основы капиталистического способа производства остаются при этом незыблемыми.

Известно, что в Европе окончательная смена старого капитализма империализмом относится к началу XX века. Но было бы тщетной попыткой искать в процессе смены старого капитализма новым скачок-взрыв, который внезапно уничтожает старое качество—промышленный капитализм — и так же внезапно создает новое качество — империализм внутри одной и той же качественно определенной социально-экономической формации — капитализма.

Если считать, что все качественные изменения в антагонистических формациях, независимо от того, идет ли речь о переходе от одной общественно-экономической формации к другой или об изменениях *внутри* данной формации, происходят путем взрыва, то исчезает принципиальная разница между революцией, ликвидирующей старый базис и надстройку, и теми качественными изменениями, которые происходят в рамках старого строя. Марксистская диалектика считает, что предметы и явления обладают множеством свойств, качеств, сторон. Среди них есть решающие, определяющие и не решающие, не определяющие стороны, свойства, качества. Если существуют качества различного порядка, то вполне логично говорить о скачках различного порядка, различной глубины и размаха.

Скачки, знаменующие собой переход от одной формации к другой, приводят к полной ликвидации старого качества. Они обычно протекали в форме политического переворота. Другие скачки приводят лишь к частичным изменениям в пределах одной формации, в пределах существующего качества. Переход от промышленного капитализма к империализму — это качественные изменения в истории капитализма, но они ни в какой мере не затрагивали коренные основы капитализма — частнокапиталистическую собственность на средства производства и эксплуатацию рабочего класса. Поэтому такие качественные изменения не протекали путем взрыва.

В определенных исторических условиях иногда даже переходы от одного способа производства к другому, от одной общественно-экономической формации к другой совершаются не путем скачка-взрыва.

Социальные революции прошлого приводили к смене одного эксплуататорского меньшинства другим эксплуататорским меньшинством, поэтому они протекали иной раз мирным путем. Реальное соотношение классовых сил в различных исторических условиях определяло как степень революционности буржуазии, так и степень сопротивления феодалов при переходе к капитализму. Это и определяло в конечном счете формы перехода к новому строю, от старого качества к новому. В этом соотношении классовых сил общества лежат корни прусского пути развития капитализма, «славной революции» XVII века в Англии и т. д. Изучение условий и хода буржуазного переворота показывает, что переход от феодализма к капитализму протекал различными путями, которые определялись историческими особенностями развития отдельных стран.

В Германии капитализм медленно и постепенно приспосабливался к старым феодальным формам землевладения. Феодальные крепостнические поместья медленно и постепенно превращались в юнкерские хозяйства. Но этим не исключалась необходимость политической революции, которая в конце концов произошла и в Германии.

Известно, что Россия после реформы 1861 года бесповоротно вступила на путь капиталистического развития, но этот путь, как указывал В. И. Ленин, возможен был в двух формах.

Прусский путь развития означает сохранение монархии и помещичьего землевладения, медленное и постепенное превращение крупного помещичьего хозяйства в буржуазное, крепостнических форм эксплуатации в капиталистические. Этот путь развития обрекал крестьянство на мучительную экспроприацию и кабалу.

Революционный путь развития означает уничтожение помещичьего землевладения и создание фермерства. Он обеспечивает более быстрое развитие производительных сил общества благодаря решительному удалению препятствий, созданных крепостничеством на пути прогресса. Тот или иной путь развития капитализма определялся тем, в чьих руках находится политическая власть, ибо только политический переворот мог обеспечить победу революционного пути развития. Классовая борьба между крестьянами и помещиками как перед реформой 1861 года, так и некоторое время после нее была борьбой за победу одного из этих двух путей развития капитализма в России.

Насколько гибко и всесторонне подходили классики марксизма-ленинизма к анализу различных форм скачка, видно из их высказываний о возможности мирных революций. Научно доказав неизбежность в типичном случае революционного взрыва при переходе от капитализма к социализму, ведя непримиримую борьбу против всех врагов рабочего класса, отрицавших необходимость революционного взрыва, классики марксизма-ленинизма в то же время допускали возможность мирной революции при переходе от капитализма к социализму в определенных исторических условиях. Известно, что Маркс и Энгельс на основании глубокого анализа конкретно-исторических условий развития Англии и США в 70-х годах XIX века считали, что в этих странах революция может быть осуществлена мирными средствами. Изучение экономической истории и положения Англии, писал Ф. Энгельс в предисловии к I тому «Капитала», привело К. Маркса к выводу, «что, по крайней мере, в Европе Англия является единственной страной, где есть возможность произвести неизбежную социальную революцию всецело мирными и легальными средствами» [1].

Конечно, отмечал Энгельс, при этом Маркс никогда не забывал прибавить, что вряд ли можно ожидать, чтобы господствующие классы Англии безропотно подчинились этой мирной и легальной революции без «бунта в защиту рабства».

В Англии уже в те времена рабочие занимали преобладающее место в населении страны. Чистка земель и разгораживание общинных земель в процессе развития капитализма привели к почти полной ликвидации крестьянства.

Капитализм превратил крестьян в сельских рабочих. А в 70-е годы была надежда на быстрые успехи идей социализма среди сельскохозяйственных рабочих.

---

[1] *К. Маркс.* Капитал, т. I, 1951, стр. 32.

Специфической особенностью английской буржуазии являлось ее стремление к решению политических и экономических вопросов путем компромиссов.

Англия 70-х годов XIX века переживала кульминационный период домонополистического капитализма, расцвет свободной конкуренции и буржуазной демократии. По сравнению с другими странами в Англии значительно меньше было военщины и бюрократизма. Англия и США в те времена представляли образец буржуазной «свободы» в смысле отсутствия господства военщины и бюрократизма. Поэтому народная революция в этих странах не требовала как обязательного и предварительного условия разового, одноактного уничтожения существовавшей государственной машины путем скачка-взрыва. В этих исторических условиях существовала вполне реальная возможность революционного преобразования общества мирными, легальными путями. В дальнейшем и эти страны, как указывал В. И. Ленин, скатились в общеевропейское грязное, кровавое болото бюрократически-военных учреждений, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Возможность мирной социалистической революции в этих странах исчезла. Ныне в связи с изменившимися условиями международной жизни, появлением могучего социалистического лагеря, ростом организованности рабочего класса и его сплоченности вокруг коммунистических партий в ряде капиталистических стран эта возможность появилась снова.

Следовательно, марксизм-ленинизм наряду с утверждением необходимости революционного скачка-взрыва при переходе от капитализма к социализму не отрицает вообще и возможности в отдельных случаях, при благоприятно сложившейся обстановке, революционных преобразований общества мирными, легальными путями, путем постепенного перехода от старого качества к новому. Например, своеобразные условия, сложившиеся в России после буржуазно-демократического переворота, создали в определенный период реальную возможность мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В. И. Ленин указывал на объективную возможность мирного развития революции в России после февраля 1917 года. Эта возможность была основой тактической линии Коммунистической партии, которая путем завоевания большинства в Советах рассчитывала изменить политику Советов, а через Советы изменить состав и политику правительства. После июльских событий 1917 года такая возможность исчезла.

Но то, что не могло совершиться в России по целому ряду причин, произошло в странах народной демократии. Развитие революции в разных странах, указывал В. И. Ленин, идет в различных *формах,* различным темпом и не может идти иначе.

Исторические особенности возникновения народно-демократических режимов предопределяли и особенности процесса развертывания революции, то есть перехода от старого качества к новому.

Какие же исторические условия способствовали тому, что в странах народной демократии социалистическая революция развертывалась мирным путем и проводилась легальными средствами?

Первая мировая война и победа Великой Октябрьской социалистической революции положили начало общему кризису мировой капиталистической системы. Ослабление мирового капитализма еще более усилилось в период второй мировой войны, когда наступил второй этап общего кризиса капитализма.

Национально-освободительное движение против фашистских оккупантов, объединившее рабочих, крестьян, интеллигенцию, мелкую и часть средней буржуазии, все прогрессивные силы нации, слилось в единый поток с борьбой против помещиков и крупной империалистической буржуазии, примкнувших к фашистским оккупантам. Разгром фашизма означал в той или иной степени разгром старого буржуазного государственного аппарата, использованного оккупантами в своих целях. Освобождение этих стран Советской Армией создало благоприятные условия для осуществления антифеодальных и антиимпериалистических революций и перерастания их в революцию социалистическую. Изменившееся соотношение сил на мировой арене в пользу социализма и присутствие в этих странах Советской Армии нейтрализовало, сдерживало активность реакционных сил. Благодаря изменившемуся соотношению сил на международной арене и союзу стран народной демократии с первой страной победившего социализма — СССР эти страны были спасены от интервенции. Если к этому же прибавить, что страны народной демократии имели возможность использовать огромный опыт, достижения и бескорыстную дружескую поддержку Советского Союза, то становится ясным, почему в этих странах социалистическая революция могла протекать мирными, легальными путями без скачка-взрыва. «Мы, — говорит товарищ Матиас Ракоши, — осознавали и доводили до сознания трудящихся, что народная демократия имеет два периода: первый, в котором преобладает выполнение задач буржуазно-демократической революции, и второй, где решающим является уже диктатура пролетариата, строительство социализма. Но это сравнение может создать впечатление, что эти два периода резко разграничены, хотя, как и у нас, так и в остальных странах народной демократии, они сливаются... То обстоятельство, что была необходимость особо обратить внимание на то, что и мы «перешли Рубикон», показывает также, что это развитие происходило осторожно, постепенно, без больших потрясений, что оно не сопровождалось опустошениями, кровопролитиями. Это относительно мирное развитие народной демократии имеет большую притягательную силу для народов и классов, борющихся за свое освобождение» [1].

Мирно развивалась социалистическая революция в Китае. Героическая вооруженная борьба китайского народа, начавшаяся

[1] *Матиас Ракоши.* Путь нашей народной демократии, Будапешт, 1952, стр. 78.

в 1924—1927 годах, привела в конце 1949 года к полной ликвидации реакционного гоминдановского режима на всей территории континентального Китая. Это был первый этап революции, разрешавший преимущественно буржуазно-демократические задачи, затем осуществлялись задачи социалистической революции, но без революционного взрыва, путем постепенных революционных преобразований. Такой путь развития социалистического этапа Китайской революции стал возможен потому, что власть в стране принадлежит трудящимся классам и руководящей партией является Коммунистическая партия. Завоевав решающие командные высоты в стране, Народно-демократическое правительство Китая успешно проводит мирное преобразование частной торговли и промышленности через ряд промежуточных этапов, постепенно превращая их в составную часть социалистической экономики. В результате таких постепенных изменений частная промышленность и торговля станут социалистическими, произойдет переход от старого качества к новому. Товарищ Мао Цзэ-дун указывает, что в условиях Китая мирным путем, при помощи методов убеждения и воспитания можно не только заменить единоличную собственность коллективной, но также и капиталистическую собственность — социалистической. Таким образом, исторический опыт возникновения и развития европейских стран народной демократии и Китайской Народной Республики полностью подтвердил гениальные предвидения В. И. Ленина о разнообразии форм перехода к социализму.

«Все нации, — писал В. И. Ленин, — придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни. Нет ничего более убогого теоретически и более смешного практически, как «во имя исторического материализма» рисовать себе будущее в *этом* отношении одноцветной сероватой краской: это было бы суздальской мазней, не более того» [1].

Дальнейшее творческое развитие это гениальное предвидение В. И. Ленина получило в новых положениях о формах перехода к социализму, выдвинутых Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза на XX съезде партии.

Коренные изменения в исторической обстановке, говорится в отчетном докладе ЦК XX съезду партии, привели к тому, что в ряде капиталистических стран могут сложиться такие условия, когда рабочий класс сумеет завоевать прочное большинство в парламенте и превратить его из органа буржуазной демократии в орудие действительной народной воли. Завоевав прочное парламентское большинство и опираясь на революционное движение народа, пролетариат смог бы провести революционные преобразования общества. Какие же изменения на мировой арене создают возможность такого

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 23, стр. 58.

особого пути перехода от капитализма к социализму? Возник мировой лагерь социализма, объединяющий более 900 миллионов человек. Капиталистическому миру противостоит уже не одно социалистическое государство, а могучий лагерь социализма. Если система социализма непрерывно росла и укреплялась, то сфера влияния капитализма сужалась и он стал значительно слабее. Соотношение сил коренным образом изменилось в пользу социализма. Происходит распад колониальной системы империализма. Почти половина населения земного шара за последние десять лет освободилась от колониальной и полуколониальной зависимости. Причем этот процесс непрерывно расширяется. Все новые и новые народы поднимаются на борьбу против колониализма. Назрел вопрос о полной ликвидации позорной системы колониализма, которая на сотни лет задержала развитие целых народов. Капитализм теряет один за другим свои тылы. Национально-освободительная борьба сливается в единое русло с рабочим движением в метрополиях как антиимпериалистическая борьба, ослабляя силы империализма.

Изменилась обстановка и в самих капиталистических странах. Защита мира, национальной независимости и демократических свобод создает возможность объединить передовые силы общества на самой широкой демократической платформе, сконцентрировать разнородные политические течения как социалистические, так и не социалистические в едином потоке народной освободительной борьбы. Возникает возможность при соответствующих условиях достичь объединения рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и некоторых патриотических кругов буржуазии, завоевать большинство в парламенте и превратить его в орган народной власти. Опираясь на революционное движение народных масс, использовать парламент для коренных преобразований общества, для перехода от капитализма к социализму. Такой мирный переход к социализму имеет огромную притягательную силу, и его возможность не исключена в тех странах, где реакционные силы и военно-полицейский аппарат недостаточно сильны и смогут быть парализованы народным движением. Более благоприятные условия для победы социализма в других странах создались прежде всего потому, что существует мощный лагерь социалистических государств.

Коммунисты, как известно, вовсе не считают, что при переходе к социализму всегда неизбежна гражданская война, кровопролитие и насилие. Острота классовой борьбы, степень насилия в ходе социалистической революции зависят от степени сопротивления господствующих классов, которые добровольно не желают уходить с исторической арены, от насилия, применяемого самими эксплуататорами.

Маркс считал, например, что при определенных условиях рабочему классу целесообразно даже откупиться от капиталистов, заплатить им за фабрики, заводы и другие средства производства с тем, чтобы сохранить организацию крупнейшего производства и облегчить переход к социализму.

Установка на возможность мирного перехода от капитализма к социализму ничего общего не имеет с реформизмом. Мирное осуществление коренных преобразований общества вовсе не означает отрицания революции, скачка в развитии. В результате постепенных изменений, если для этого будет благоприятная обстановка, в обществе произойдут коренные, качественные преобразования, общество совершит переход от капитализма к качественно иной общественно-экономической формации — социализму. Следовательно, вне зависимости от того, как будет протекать революция — мирным или насильственным путем, она всегда будет коренным, качественным изменением общества, а не реформистским путем, способным лишь видоизменить существующий капиталистический строй. Признание необходимости революционного преобразования, которое в различных исторических условиях протекает в разнообразных формах, как раз и отличает революционных марксистов от реформистов, оппортунистов.

Совершенно очевидно, что в тех странах, где капитализм имеет достаточно сил и располагает мощной военно-полицейской машиной, там переход к социализму будет происходить путем революционного взрыва, острой классовой борьбы, степень напряжения которой зависит от конкретно-исторических условий.

Все это показывает, что даже в условиях антагонистического общества, где типичной формой перехода от старого качества к новому является скачок-взрыв, имеют место и другие пути образования нового качества.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция — классический пример революционного скачка-взрыва на рубеже двух исторических эпох. Одним ударом было свергнуто буржуазное государство. На развалинах старого строя появилось новое, невиданное в истории социалистическое государство — диктатура пролетариата. Это был скачок-взрыв, положивший начало новой эре в истории человечества — эре крушения капитализма и торжества коммунизма.

Октябрьская революция принципиально отличается от всех революций прошлого, так как она установила диктатуру пролетариата, самого революционного класса из всех известных истории эксплуатируемых классов, и привела к уничтожению всякой эксплуатации человека человеком путем ликвидации частной собственности на средства производства.

За сравнительно короткий исторический срок, начавшийся в Октябре 1917 года и завершившийся победой социализма в середине 30-х годов, были проведены коренные социально-политические преобразования, утвердившие безраздельное господство социалистического способа производства.

Появление социалистического способа производства вызывает изменение всех социально-политических условий общественного развития. А изменение последних привело к тому, что некоторые законы общественного развития потеряли силу, сошли со сцены и уступили место новым законам. В этом смысле переходный период от капитализма к социализму является периодом исчезновения некоторых старых законов общественного развития, возникновения и усиления новых законов общественного развития, причем законы развития советского общества, так же как и законы развития всех прошлых общественно-экономических формаций, являются объективными, то есть существуют помимо воли людей.

Новые условия общественного развития не могли не вызвать и новые формы проявления общих законов диалектики, в том числе и закона перехода от старого качества к новому.

Советскому обществу, так же как и любому другому обществу, присущи не только специфические, но и общие законы развития.

Из того факта, указывал Маркс, что в любой общественно-экономической формации мы имеем человечество и природу, вытекают с необходимостью и общие законы развития.

Социалистическая формация в своем развитии подчиняется, например, таким общим законам, как закон единства производительных сил и производственных отношений, закон взаимосвязи базиса и надстройки и т. д.

Однако действие, например, закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил в условиях социализма имеет свои особенности. Если действие этого закона в условиях капитализма проявляется путем столкновения антагонистических классов, социальных катаклизмов и революционных взрывов, то при социализме взаимоотношение классов основано на их дружественном сотрудничестве, а социальные изменения протекают без взрывов, путем совершенствования основ социализма.

Производственные отношения социализма принципиально отличны по своей природе от всех предшествующих типов производственных отношений, господствовавших в антагонистических формациях, так как они основаны не на частной, а на общественной собственности на средства производства и представляют собой отношения сотрудничества и взаимной помощи свободных от эксплуатации людей. Общественная собственность на средства производства в значительной мере обусловливает все остальные особенности социалистического способа производства, особенности социалистической формации, в том числе и новый характер закономерностей общественного развития.

Полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил при социализме, где общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства, создает объективные условия своевременного разрешения противоречий, возникающих внутри данного способа производства.

Коммунистическая партия и Советское государство в полной мере используют эту возможность, зорко следят за нарастанием противоречий, не допуская перерастания противоречий в конфликт между ними.

Социалистический способ производства кладет конец многовековому разрыву между непосредственными производителями — трудовым народом — и средствами производства. Во всей истории, начиная с рабовладельческой формации, необходимым условием процесса производства являлось существование класса эксплуататоров, владельцев средств производства, и класса, лишенного средств производства, эксплуатируемых. Начиная с рабовладельческого строя, благосостояние и развитие одних, говорит Энгельс, осуществляется ценой страданий и подавления других. Усилиями народа, пóтом и кровью тружеников создавались богатства и роскошь господствующих классов, все материальные и духовные ценности общества, все богатство общества, но непосредственные его создатели влачили жалкое существование.

Смена одного эксплуататорского класса другим приводила ко все большему обособлению средств производства от непосредственных производителей, а капитализм довел это обособление до крайних пределов.

«В земледелии, как и в мануфактуре, капиталистическое преобразование процесса производства, — указывает Маркс, — является в то же время мартирологом производителей, средство труда — средством порабощения, средством эксплуатации и пауперизации рабочего, общественная комбинация процессов труда — организованным подавлением его индивидуальной жизнедеятельности, свободы и самостоятельности» [1].

Социализм ликвидирует вековой разрыв между средствами производства и непосредственными производителями. Здесь трудящиеся выступают как коллективные владельцы всей совокупности орудий и средств производства, в развитии которых они кровно и непосредственно заинтересованы.

На базе нового способа производства возникает основной экономический закон социализма, принципиально отличный от основного экономического закона как современного капитализма, так и других классово-антагонистических формаций. Целью производства всех классово-антагонистических формаций было извлечение в той или иной форме прибавочного продукта путем эксплуатации трудящихся масс. Целью социалистического производства является удовлетворение материальных и культурных потребностей человека. Его цель — не присвоение чужого труда, как это было раньше, а человек с его потребностями. Этому подчинено все социалистическое производство. Целью социалистического производства является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Достигается эта цель

[1] *К. Маркс.* Капитал, т. I, 1951, стр. 509.

путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

При социалистических производственных отношениях получил полный простор закон планомерного развития народного хозяйства.

Отсутствие частной собственности на средства производства, закон планомерного развития народного хозяйства и опирающаяся на него вся хозяйственная политика Советского государства строго ограничивают сферу действия закона стоимости, еще сохраняющегося при социализме, поэтому в условиях социализма он не ведет к кризисам перепроизводства.

В условиях социализма ввиду непрерывно повышающегося уровня благосостояния народных масс их покупательная способность обгоняет производство, платежеспособный спрос обгоняет предложение, исключая кризисы перепроизводства.

Новые условия общественного развития вызывают к жизни особенность в самом действии, проявлении объективных законов общественного развития. Они создают невиданные возможности для сознательного использования законов общественного развития в интересах человека и тем самым — для подчинения их интересам общества.

«Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в основе всех прежних производственных отношений и отношений общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих людей, лишает их стихийности и подчиняет их мощи объединившихся индивидов» [1].

Уничтожая частную собственность на средства производства, говорил Энгельс, социализм тем самым уничтожает и порабощение людей их собственными средствами производства, их собственными экономическими отношениями. Социализм кладет начало эпохе сознательного и планомерного использования закономерностей общественного развития. Если в условиях прошлых формаций законы общественного развития выступали как стихийная и неотвратимая сила, перед которой люди зачастую были бессильны, то в условиях социализма появляются невиданные возможности для расширения или ограничения сферы действия законов с целью использовать их в интересах общества, то есть направить их действие в практических интересах людей.

Коренные изменения условий общественного развития, происшедшие после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в той или иной мере определили характер действия общих законов диалектики в развитии советского общества, в том числе действие закона перехода количественных изменений в качественные. При этом существует решающая причина, которая прямо и непосредственно предопределяет новую форму перехода от старого качества к новому, то есть специфику действия этого закона. Такой

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Сочинения, т. IV, стр. 60.

решающей причиной является характер противоречий советского общества.

Социализм развивается на основе неантагонистических противоречий, причем одни из них впервые возникли в ходе зарождения и развития социалистического общества, а другие появились в результате разрешения антагонистических противоречий, существовавших в старом обществе. Но как те, так и другие в условиях советского общества носят неантагонистический характер. Необходимо отметить, что переходный период, сочетавший в себе социалистические и капиталистические формы ведения хозяйства, создавал базу для существования двух типов противоречий: неантагонистических — внутри союза рабочего класса и трудового крестьянства, и антагонистических противоречий — между этими классами и капиталистическими элементами города и деревни. В соответствии с двумя типами противоречий существуют и два пути развития и разрешения противоречий.

Союз рабочего класса и крестьянства, вытекающий из объективного положения этих классов в обществе, диктует необходимость взаимной помощи, необходимость преодоления противоречий не путем их обострения, углубления и доведения до открытого конфликта, открытой борьбы, а, напротив, путем их ослабления, постепенного сглаживания и отмирания. Даже в те времена, когда в советском обществе не установилось еще морально-политическое единство, когда в деревне господствовало мелкотоварное производство, даже в те времена коренная общность интересов рабочего класса и крестьянства — двух трудящихся классов — перекрывала все противоречия, существовавшие между ними, диктовала необходимость постепенного сглаживания и стирания противоречий в интересах обоих этих классов. Удельный вес общих интересов по коренным вопросам в огромной степени перекрывал удельный вес противоречий по менее существенным, некоренным вопросам. Это обусловливает специфическую линию развития противоречий, специфический путь их преодоления и разрешения в рамках союза.

Борьба внутри союза рабочего класса и крестьянства, ее формы и методы разрешения имевшихся между ними противоречий определялись общностью в коренном и основном — заинтересованностью как рабочих, так и крестьян в полной ликвидации капиталистической эксплуатации и победе социализма. Отсюда неизбежно вытекала необходимость умерить борьбу внутри союза, регулируя ее в порядке соглашений, не доводя ее до резких форм и столкновений.

Противоречия внутри союза возникали на основе экономических противоречий, существовавших между рабочим классом и крестьянством. Господство буржуазного индивидуально-крестьянского строя в деревне и социалистических производственных отношений в городе порождало, вызывало к жизни противоречия между рабочим классом и крестьянством. Социалистическая индустриализация и коллективизация разрешали эти противоречия в интересах

как рабочего класса, так и крестьянства. Следовательно, неантагонистические противоречия преодолеваются в интересах двух сторон, на базе содружества классов. Борьба вне союза происходила совершенно в других формах. Эти противоречия разрешались также, как разрешаются в типическом случае и все антагонистические противоречия — путем насилия и ликвидации одной из сторон противоречия. Однако в условиях переходного периода от капитализма к социализму ликвидация антагонистических противоречий не сопровождалась социально-политическим взрывом, сменой существующей политической власти. Социалистическая индустриализация и базировавшаяся на ней коллективизация, разумеется, не могли полностью ликвидировать все противоречия, так как и после коллективизации остается еще экономическое различие между колхозным крестьянством и рабочим классом.

Но эти противоречия существенно отличаются от тех, которые имели место в переходный период от капитализма к социализму.

Победа социализма означает не только ликвидацию всех капиталистических элементов и причин, их порождающих, но и невиданное укрепление союза рабочего класса и крестьянства, дальнейшее и еще более глубокое совпадение интересов этих классов, так как социалистический способ производства безраздельно господствует не только в городе, но и в деревне. На базе коренных социалистических преобразований страны вырастает морально-политическое единство всего народа.

Поэтому, несмотря на то что при социализме есть немало противоречий и развивается он через борьбу и преодоление противоречий, решающей основой его развития является единство всех социальных слоев общества, которое выступает как новая движущая сила, ускоряющая во много раз поступательный ход общественного развития.

Без учета роли и значения единства основных сил общества в развитии социалистической формации невозможно правильно понять и определить новый характер противоречий и пути их разрешения.

Победа социализма не означает полной окончательной ликвидации всех противоречий между рабочим классом и крестьянством нашей страны. Рабочий класс и колхозное крестьянство в своей производственной и общественно-политической деятельности опираются на социалистическую собственность на орудия и средства производства. Но, как известно, социалистическая собственность выступает в двух формах: государственной (всенародной) и кооперативно-колхозной. Социалистическая сущность обеих форм собственности предопределяет общность коренных интересов рабочих и крестьян. Известные же экономические различия этих форм создают базу для существования некоторых, еще не преодоленных некоренных противоречий между этими дружественными классами. Окончательное преодоление противоречий между ними возможно только тогда, когда будет построен полный коммунизм, когда две формы социа-

листической собственности сольются в одну, единую коммунистическую собственность и на этой основе окончательно сотрутся грани между рабочим классом и крестьянством.

Развитие, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, осуществляющиеся не самотеком, не автоматически, а в результате правильной политики Коммунистической партии в отношении трудового крестьянства, не могли не сказаться на характере противоречий между этими классами. На протяжении всего существования Советской власти благодаря правильной политике партии, направленной на укрепление союза рабочего класса и крестьянства, постоянно происходит постепенное сглаживание противоречий между рабочим классом и крестьянством, противоречий внутри союза, ибо основа их взаимоотношений — единство по коренным, основным вопросам.

Победа социализма существенно меняет положение вещей с точки зрения борьбы нового и старого, с точки зрения возникновения и действия противоречий. В отличие от капитализма, где новое и старое выступают в лице двух противоположных, антагонистических классов — пролетариата и буржуазии, в условиях социализма новое и старое уже не представляют собой антагонистических, враждебных классов общества. Новое в условиях социализма включает в себя представителей всех социальных слоев общества, объединенных вокруг рабочего класса и его Коммунистической партии. Если в прошлом новое, как правило, выступало против существующего эксплуататорского строя, то впервые в условиях социализма новое постоянно опирается на существующий строй, находит в нем поддержку и побеждает старое в интересах укрепления и развития существующего строя. В этом сила и преимущество социалистического строя в сравнении с прошлыми формациями.

Наша сила в том, что во всем задают тон передовые люди нашего народа, сознательные творцы новой жизни, число и общественное значение которых растет с каждым днем.

Но наряду с передовыми людьми среди рабочих, крестьян и интеллигенции есть и немало таких людей, у которых еще живучи мелкобуржуазные пережитки и привычки. Поэтому борьба с этими пережитками ведется как среди рабочих, так и среди интеллигенции и крестьян.

Старое в условиях социализма — это уже не тот или иной реакционный класс, охраняющий старые порядки, старый общественный строй с помощью всех звеньев надстройки. Носители и защитники старого в условиях социализма — это даже не какие-то особые социальные группы. Поэтому разрешение и преодоление противоречий в советском обществе, которые носят неантагонистический характер, протекает без социальных взрывов, без скачков-взрывов.

Неоценимое значение единства всех социальных сил общества как новой движущей силы развития не дает никаких оснований игнорировать борьбу за преодоление противоречий. Сглаживание,

стирание противоречий в условиях социализма происходит через их преодоление, через борьбу за их преодоление.

Именно борьба за преодоление противоречий приводит к тому, что они стираются. Борьба между новым и старым в условиях социализма приводит не к примирению нового и старого, не к примирению, например, новаторов производства с людьми, тормозящими внедрение передовых методов труда. Борьба нового и старого ведет к *преодолению* старого. Эту сторону в развитии советского общества необходимо особенно подчеркнуть, ибо не только наличие противоречий, но и борьба за их преодоление обеспечивают простор поступательному движению вперед. Признание существования противоречий не исчерпывает всей сложности процесса развития, процесса перехода от низшего к высшему. Наличие противоречия в известных случаях является тормозом дальнейшего развития. Только преодоление, ликвидация противоречий открывает новые просторы развитию. Однако ликвидация и преодоление данного противоречия не есть ликвидация противоречий вообще, так как вместо старых возникают новые противоречия и этот процесс так же бесконечен, как бесконечно развитие.

Новые общественно-политические условия создают лишь возможность разрешения противоречий без их обострения и углубления, в объективной действительности существует лишь возможность того, чтобы противоречия не дошли до конфликта. Эта возможность превращается в действительность благодаря правильной политике партии и правительства.

Взять, например, такое противоречие живой действительности, как противоречие между личным, подсобным и общественным хозяйством в колхозах. Это противоречие неантагонистическое. При правильном сочетании личного и общественного оно разрешается без ущерба как для личного, так и общественного. Но расширение личного хозяйства в ущерб колхозному и за счет колхозного, нарушение правильного соотношения между общественным хозяйством колхозов и личным хозяйством колхозника, заметно проявившееся в свое время в урезывании колхозных земель в пользу приусадебного хозяйства, в разбазаривании колхозного добра и т. д., могло привести к существенному ослаблению колхозного строя в деревне. Обострение этих противоречий представляло опасность для колхозного строя, а тем самым для союза рабочего класса и крестьянства. Политика партии обеспечила разрешение этих противоречий исходя из необходимости правильного сочетания личного и общественного в кооперативно-колхозной форме собственности.

Наряду с борьбой против расширения личного хозяйства за счет общественного партия и правительство принимают решительные меры по усилению личной материальной заинтересованности колхозников в своем труде. Недооценка личной заинтересованности колхозников в своем труде может также привести к обострению противоречий внутри колхозного производства, что отрицательно скажется на темпах роста и развития сельского хозяйства.

В условиях социализма, когда действует принцип распределения по труду и существует товарный обмен, личная заинтересованность выступает как один из важнейших стимулов роста и развития производства. На эту особенность развития социалистического общества неоднократно указывал В. И. Ленин.

Сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС в своем решении наряду с другими вопросами уделил большое внимание вопросу личной заинтересованности работников колхозной деревни в своем труде.

Решения сентябрьского Пленума, как известно, направлены прежде всего на укрепление и развитие общественного хозяйства, колхозного строя. Именно в этом лежит центр тяжести решения всей проблемы личного и общественного в колхозах.

Увеличивая заинтересованность колхозника прежде всего в общественном производстве, что является главным и решающим, постановления партии и правительства наряду с этим поднимают заинтересованность колхозника в труде и на приусадебном участке, ибо снижение сельскохозяйственного налога, повышение закупочных цен, снижение норм обязательных поставок и т. д. значительно повышают доходность подсобного хозяйства колхозного двора.

Диалектика взаимоотношений личного и общественного при социализме заключается в том, что рост общественного богатства происходит путем усиления личной заинтересованности миллионов трудящихся в повышении производительности труда, в росте общественного богатства. Правильное сочетание личного и общественного обеспечивает сглаживание, стирание противоречий между ними.

Несмотря на то что в советском социалистическом обществе нет враждебных друг другу классов, некоторые формы борьбы нового и старого все еще носят классовый характер. Вполне очевидно, что действия, направленные на расхищение социалистической собственности, коренной основы социализма, объективно носят классово-враждебный, антагонистический характер, хотя совершающий преступление может и не ставить сознательно перед собой цель — подрывать основы социализма. Да и сама форма борьбы в данном случае основана прежде всего на применении насилия против расхитителей социалистической собственности, хотя и здесь немалую роль играет элемент воспитания.

Классовый характер носят также и некоторые формы борьбы нового со старым в области идеологии. Борьбу против космополитизма, национализма, буржуазного объективизма и т. д. нельзя рассматривать изолированно от классовой борьбы между капитализмом и социализмом на международной арене.

Однако, отмечая то новое, что появилось в условиях социализма, необходимо прежде всего учитывать отсутствие враждебных классов, а следовательно, и отсутствие в этом смысле борьбы между классами. В условиях социализма острие классовой борьбы

переместилось на международную арену. Вот почему в условиях социализма ведущим является единство классов, единство всех социальных слоев общества. Именно потому, что борьба протекает в рамках и интересах единства, она имеет совершенно невиданные до сего времени содержание и форму проявления. Новое содержание обусловливает новую форму борьбы, новые средства преодоления противоречий.

Если антагонистические противоречия преодолевались критикой оружием и это было радикальным средством их разрешения, то неантагонистические противоречия преодолеваются оружием критики.

Коммунистическое воспитание, убеждение, сила примера, общественное воздействие, преобразование условий, которые порождают те или иные противоречия, — это основная и решающая линия разрешения противоречий между новым и старым при социализме, обусловливающая отсутствие взрывов в развитии социалистического общества.

Разумеется, противоречия советского общества нельзя рассматривать без учета внешних противоречий. Противоречия между Советским государством и капиталистическим миром в определенной степени сказываются и внутри нашей страны.

Реакционные круги капиталистического мира предпринимают бешеные усилия, направленные на то, чтобы помешать завершению строительства социализма и постепенному переходу к коммунизму, подорвать мощь социалистического государства.

Не имея никакой социальной опоры в Советской стране, империалисты используют для своей подрывной деятельности всякого рода отщепенцев, причем их нельзя отождествлять с людьми, зараженными в той или иной степени пережитками прошлого.

Борьба с внутренними врагами Советского государства, скрытыми врагами социализма, протекает как борьба антагонистическая. Эта борьба происходит по законам преодоления антагонистических противоречий. В этом смысле при социализме существует антагонистическая борьба между советским народом и скрытыми врагами нашего государства, действующими при поддержке и в интересах капиталистического мира. В этом смысле и при социализме имеются элементы антагонистических противоречий, обусловленные и вызванные к жизни борьбой с внутренними и внешними врагами нашего строя.

* * *

Неантагонистические противоречия обусловливают соответствующую форму своего преодоления, форму постепенного образования нового качества. Примером новой формы разрешения неантагонистических противоречий, новой формы скачка в общественном развитии является революция сверху при поддержке снизу, которая ликвидировала старый, буржуазный хозяйственный строй в нашей деревне и создала новый, социалистический строй.

Коллективизация представляла собой глубочайший революционный переворот в развитии общества. Это был скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние.

В отличие от революционного переворота в октябре 1917 года эта революция была проведена *сверху*, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке *снизу* со стороны миллионных масс трудящихся крестьян.

Народные массы в условиях классово-антагонистического, эксплуататорского общества заинтересованы в революционном преобразовании экономического базиса, то есть в коренной ломке тех условий, которые порождают нищету и бесправие тружеников.

«...В пределах всего антагонизма, — писал Маркс, — частный собственник представляет собой *консервативную* сторону, пролетарий — *разрушительную*. От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго — действие, направленное на его уничтожение» [1]. Их интересы в корне противоположны интересам верхов. Народные массы в этих условиях противостоят верхам, как враждебная, разрушительная сила. Низы могут изменить свое положение к лучшему только при том условии, если коренным образом преобразуют базис, на страже которого стоит господствующий эксплуататорский класс, заинтересованный в сохранении отживших общественных порядков, являющихся условием этого господства. Поэтому социальные революции в антагонистических формациях протекают как движение снизу, направленное против верхов, против господствующего класса и его государства.

Вот почему вопрос о власти был и остается коренным вопросом всякой политической революции.

Победа социалистической революции создает новое соотношение государства и народных масс, так как государство с первого дня своего существования выступает как орудие широких народных масс в их борьбе против старого строя, как пролетарское государство, выступающее и защищающее коренные интересы трудового народа. Именно потому, что впервые в истории создается подлинное единство между государством и широкими народными массами, оно уже по самой своей природе не может выступать и не выступает в роли плотины, сдерживающей революционное движение масс. Напротив, оно организует и возглавляет революционные действия масс.

Коллективизация представляла собой революционные действия широких крестьянских масс. Она была продолжением, развитием социалистической революции в деревне, а партия и Советское государство возглавили это революционное движение народных масс.

Поэтому коллективизация, как новый тип революционного скачка в общественном развитии, обусловливается наряду с другими причинами новым характером государственного строя, который не только не препятствует революционным преобразованиям в обществе, но,

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. 2, 1955, стр. 39.

напротив, сам выступает инициатором и руководителем такого рода преобразований. Новый государственный строй, в отличие от прошлых, видит одну из своих задач в том, чтобы всячески поощрять революционную инициативу народных масс.

Вот почему этот революционный переворот в отличие от всех социальных революций, имевших место в классово-антагонистических формациях, не встречает на своем пути препятствия, преграды в лице государственной власти.

Можно без всяких преувеличений сказать, что это первый революционный переворот, ликвидировавший старые производственные отношения в самой основе без уничтожения существующей надстройки. Напротив, он содействовал ее укреплению и развитию.

Коллективизация — это первая социальная революция в истории, которая не сопровождалась политическим переворотом. Данный революционный переворот в производственных отношениях не обусловливал необходимости взрыва в области надстройки. Напротив, надстройка выступала инициатором и организатором такого переворота. Это одна из причин, определивших отсутствие скачка-взрыва, определивших постепенность протекания революционных преобразований в деревне.

Коллективизация, как известно, ликвидировала в самой основе частнокапиталистические производственные отношения. В этом ее общая черта с любой другой революцией, которая ликвидирует, ломает старое в самой его основе. Но этот переворот совершился не путем взрыва.

Если революционные перевороты в прошлом разрешали антагонистические противоречия, то революция в деревне разрешала две группы противоречий. Первая группа противоречий — это неантагонистические противоречия между рабочим классом и крестьянством. Вторая группа противоречий — это антагонистические противоречия между трудовым крестьянством и кулачеством.

Что касается преодоления противоречий между рабочим классом и крестьянством, то они разрешались как в интересах рабочего класса, так и в интересах трудового крестьянства. Это приводило к стиранию и сглаживанию противоречий внутри союза рабочего класса и крестьянства, тем самым к укреплению этого союза, так как ликвидация буржуазного хозяйственного строя и установление социалистического строя в деревне способствовали еще большему совпадению интересов рабочего класса и крестьянства. Но это только одна сторона данной революции. Вторая группа противоречий разрешалась путем экспроприации кулачества.

Коммунистическая партия Советского Союза задолго до коллективизации ясно видела необходимость коренного преобразования производственных отношений в сельском хозяйстве. При этом партия опиралась на гениальные предвидения Маркса и Энгельса и анализ объективных закономерностей развития социалистической формации.

В новых исторических условиях гениальные предвидения основоположников научного социализма были развиты великим Лениным в его знаменитом кооперативном плане. В. И. Ленин разработал стройную теорию, которая указала путь развития нашей страны к социализму, путь преобразования мелкотоварного хозяйства в социалистическое.

После взятия власти, учил В. И. Ленин, пролетариат экспроприирует средства производства в промышленности и превращает их в общенародное достояние. В отношении мелких и средних производителей пролетариат проводит принципиально иную политику. Он принимает все необходимые меры к постепенному объединению их в производственные кооперативы. Здесь нет и не может быть ничего похожего на экспроприацию средств производства. Показ, убеждение, постепенный перевод мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного обобществленного ведения хозяйства — такова линия поведения пролетариата по отношению к мелким и средним индивидуальным производителям.

История нашего социалистического строительства показывает, что этот путь развития, начертанный Лениным, полностью оправдал себя.

Из многочисленных ленинских указаний о характере данного процесса следует, что одна из самых глубоких и решающих причин, обусловливающих постепенность перевода мелкотоварного хозяйства на социалистические рельсы, то есть постепенность перехода от старого качества к новому, определяется экономическим и политическим положением крестьянства в условиях диктатуры пролетариата. Союз рабочего класса и крестьянства обусловливает необходимость ряда периодов, переходных ступеней на пути социалистического преобразования деревни. Только враги партии и советского народа, пытавшиеся подорвать решающую основу диктатуры пролетариата — союз рабочего класса и крестьянства, могли проповедовать экспроприацию мелких товаропроизводителей, применение к среднему крестьянству методов насилия и принуждения.

«Уничтожить классы, — писал В. И. Ленин, — значит не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали — это значит также *уничтожить мелких товаропроизводителей,* а их *нельзя прогнать,* их нельзя подавить, с ними *надо ужиться,* их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» [1].

Следовательно, постепенность качественных изменений в деревне вытекает из объективного положения классов и их взаимоотношений, то есть из объективно сложившегося процесса развития советского общества. Прочный союз рабочего класса и крестьянства предопределил особый путь решения задач социалистической революции в деревне.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 26—27.

Именно это обстоятельство является одной из самых глубоких причин, определивших постепенный характер перехода от старого качества к новому в процессе социалистической перестройки сельского хозяйства не только нашей страны, но и в странах народной демократии.

Особенно ярко это видно в процессе преобразования сельского хозяйства Китайской Народной Республики, где сложность экономической структуры деревни, расстановка классовых сил и т. д. требует особенно гибкой, дифференцированной для различных районов страны политики в деревне. Проект программы развития сельского хозяйства Китайской Народной Республики на 1956—1967 годы предусматривает последовательные этапы перехода к социалистическому типу хозяйства в различных районах страны в зависимости от уровня развития кооперации, степени зрелости этого движения и т. д. Предполагается в основном по всей стране в 1956 году закончить организацию сельскохозяйственной кооперации первичной формы. Там, где уже существуют кооперативы более высокого типа (коллективные хозяйства), намечается завершить в основном к 1957 году переход к более высокой стадии сельскохозяйственного кооперирования. Кооперативы низшей формы, в которых назрели условия, будут постепенно, группа за группой, переходить на более высокую ступень. Постепенность качественных преобразований в сельском хозяйстве характерна и для других стран народной демократии, использующих богатый опыт Советского государства.

Коммунистическая партия и Советское государство уже в первые дни после победы социалистической революции не только выдвинули задачу организации крупного социалистического производства в деревне, но и приступили к практическому выполнению этой задачи. «Советская власть, — говорится в программе партии, принятой на VIII съезде, — осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия» [1].

Необходимо отметить, что уже в декрете о социализации земли (8 ноября 1917 года) не только поставлена задача развития коллективного хозяйства, но и предусмотрены преимущества в пользовании землей для коллективных форм ведения хозяйства. Так, в разделе, определяющем порядок пользования землей, на первом месте стоят государство, общественные организации, сельскохозяйственные коммуны и товарищества.

Совет Народных Комиссаров декретом от 2 ноября 1918 года установил миллиардный фонд с целью подъема сельского хозяйства и скорейшего переустройства его на социалистических основах. Сельскохозяйственные коммуны и трудовые товарищества, включавшие в себя преимущественно пролетарские и полупролетарские слои деревни, получили значительные средства из этого фонда.

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 7 изд., 1954, стр. 424.

В то время крупных хозяйств нового типа было не так уж мало, если учесть, что Советская власть только начинала свое существование. В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» Ленин указывал, что к осени 1919 года в России имелись 1 961 сельхозкоммуна, 3 696 артелей и 3 536 совхозов.

В решении XII съезда партии «О работе РКП в деревне», учитывая все указания Ленина, уделено особое место развитию различных форм кооперации и подчеркнуто, что важнейшей экономической задачей Советского государства является кооперирование крестьянства. Всемерное кооперирование крестьянства выдвигается в качестве центральной задачи работы в деревне XIII съездом партии, который принял специальное развернутое решение «О кооперации».

Крестьянину нужно было показать на практике, воочию все преимущества крупного сельскохозяйственного производства. Не только в лекциях и беседах, путем различного рода выкладок продемонстрировать преимущества колхозов, но и в живой действительности дать возможность крестьянину убедиться в этом. Вот почему партия и правительство всячески поддерживали и развивали первые колхозы, являвшиеся рассадниками нового способа ведения хозяйства.

Наличие первых колхозов еще не означало начало революционного переворота, начало скачка. Партия и правительство развернули огромную организационную работу, рассчитанную на всестороннюю и основательную подготовку революционного переворота в деревне. Решающее значение во всей этой работе придавалось социалистической индустриализации страны, которая могла обеспечить крупное сельскохозяйственное производство адекватной технической базой, и всемерному развитию кооперации как наиболее приемлемому пути перехода крестьян на коллективное производство. Социалистическая индустриализация являлась тем решающим звеном, ухватившись за которое можно было вытянуть всю цепь социалистического строительства как в городе, так и в деревне. Вот почему борьба партии за социалистическую индустриализацию страны была одновременно и подготовкой революционного переворота в деревне. Организуя строительство социалистического общества в нашей стране, партии пришлось преодолеть сопротивление многочисленных врагов и в том числе капитулянтов внутри партии — троцкистов, бухаринцев и зиновьевцев, которые своими теориями сеяли неверие в наши силы, подрывали дело социалистического строительства, создавая условия для реставрации капитализма.

Коммунистическая партия под руководством Центрального Комитета отстояла ленинизм и тем самым обеспечила успешную мобилизацию всех сил народа на социалистическое строительство в городе и деревне, протекавшее в ожесточенной классовой борьбе с кулачеством и капиталистическими элементами города. Исходя из ленинского положения, что в нашей стране есть все необходимое для построения социализма, партия неуклонно и последовательно

проводила в жизнь политику, рассчитанную на построение социализма, рассчитанную на подготовку коренного социалистического преобразования деревни.

Социалистическая индустриализация как одно из решающих условий перехода сельского хозяйства на путь колхозного строительства дополнялась сельскохозяйственной кооперацией, которая постепенно втягивала широкие массы крестьянства в коллективное ведение хозяйства. В 1927 году сельскохозяйственная потребительская и сбытовая кооперация охватила уже около одной трети крестьянских хозяйств. На 1 октября 1927 года число сельскохозяйственных кооперативов достигло 70 271, а число членов в них — 9 887 534 человек. При этом сельхозкоммуны, сельхозартели, товарищества СОЗ составляли 18 325, а число членов в них — 310 565 человек [1].

Совхозы и колхозы стали активными рассадниками социалистических методов ведения хозяйства, наглядным примером преимуществ колхозного строя.

Все эти обстоятельства создавали благоприятные условия для коллективизации сельского хозяйства, которая широко развернулась после исторических решений XV съезда партии.

Решающая роль партии и государства в подготовке и проведении коллективизации, то есть скачка, есть одна из важнейших особенностей образования нового качества в условиях советского социалистического строя. Эта особенность характерна не только для революционного переворота в деревне. Она имела место и в таких скачках, как социалистическая индустриализация, культурная революция, переход от отсталости к прогрессу и т. д.

Известно, что Советское государство унаследовало от царской России отсталую экономику.

В 1913 году В. И. Ленин, отмечая развитие промышленности России после реформы 1861 года, писал, что «все же Россия остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки» [2].

Если в 1913 году промышленная продукция США составляла 38,2 процента продукции мировой промышленности, Германии — 15,3, Англии — 12,1 и Франции — 6,6 процента, то промышленная продукция России — всего лишь 2,6 процента [3]. При этом следует заметить, что удельный вес продукции машиностроения составлял 6,8 процента. Это означало полную зависимость промышленности России от передовых капиталистических стран мира.

Такое наследство получил пролетариат. Мировая война, а вслед за ней гражданская война и интервенция привели промышленность

[1] См. «Статистический справочник СССР за 1928 год», ЦСУ СССР, 1929, стр. 785, 786, 791, 792.

[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 19, стр. 261.

[3] См. «СССР и капиталистические страны». Статистический сборник, 1939, стр. 8.

в состояние почти полной разрухи. Достаточно сказать, что продукция крупной промышленности в 1920 году была почти в семь раз меньше довоенной, а выплавка чугуна за весь 1921 год составляла всего лишь около трех процентов довоенного производства чугуна. Поэтому создание материально-производственной базы социализма в этих условиях было исключительно трудным делом, требующим огромного напряжения сил народа.

«Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие, — говорил В. И. Ленин, — есть единственная экономическая база социализма, единственная база успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала» [1].

Строительство социализма как в городе, так и в деревне должно базироваться прежде всего на крупной промышленности. Именно поэтому социалистическая индустриализация являлась главным звеном, основным и решающим средством в общем плане социалистического преобразования нашей страны. Ухватившись за это звено, партия могла вытащить всю цепь социалистического преобразования общества.

«Революция, — писал В. И. Ленин еще в 1917 году, — сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему *политическому* строю догнала передовые страны.

Но этого мало. Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически* [2].

Догнать передовые страны экономически можно при непрерывном расширении производства, а для того, чтобы расширять производство, необходимо произвести сначала средства производства. Следовательно, социалистическая индустриализация могла осуществляться лишь на базе создания тяжелой индустрии. Тяжелая промышленность не только создавала основу роста производства, она повышала удельный вес рабочего класса в обществе; укрепляла союз рабочего класса и крестьянства и вела к усилению ведущей роли рабочего класса в этом союзе; укрепляла диктатуру пролетариата, обороноспособность и военную мощь пролетарского государства.

Партия рассматривала индустриализацию как решающее средство, ключ к реконструкции всего народного хозяйства. Но для того, чтобы строить новые заводы, фабрики, рудники, шахты, электростанции и т. д., надо иметь необходимые для этого средства. Вот почему, уделяя серьезное внимание развитию промышленности, уже в первый период нэпа партия основной упор делала на подъем сельского хозяйства и развитие товарооборота с тем, чтобы накопить силы и средства, необходимые для создания современной индустрии. В результате этого уже в 1924/25 хозяйственном году можно было вложить в капитальное строительство 385 миллионов рублей. В это время уже появляются элементы новой, социалистической инду-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 27.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 338.

стрии — элементы нового качества, но еще далеко до коренного поворота, далеко еще до скачка, преобразовавшего страну аграрную в страну индустриальную. Накопив необходимые резервы, Коммунистическая партия приступает к созданию тяжелой индустрии и в первую очередь металлургии. Это был второй период нэпа, когда центр тяжести хозяйственной политики переместился на индустриализацию. XIV съезд партии поручил Центральному Комитету «вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование». Съезд дал директиву «обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования» [1].

Социалистическая индустриализация, проводившаяся по инициативе партии и государства, привела к тому, что Россия, ранее отсталая аграрная страна, превратилась в индустриальную державу. Успехи социалистической индустриализации привели к тому, что промышленная продукция заняла решающее место в валовой продукции всего народного хозяйства, произошли качественные изменения структуры промышленности в пользу первого подразделения, выпускающего орудия и средства производства. Все это коренным образом изменило облик страны, Россия совершила скачок, превратившись из страны аграрной в индустриальную.

Завоевания Великой Октябрьской социалистической революции подготовили почву для скачка от культурной отсталости большинства населения страны к всеобщей грамотности и созданию новой интеллигенции. Культурная революция, так же как революционный скачок в деревне, проводилась сверху при поддержке снизу. Она совершалась по инициативе Советского государства, руководимого Коммунистической партией.

Экономическая отсталость России предопределила и страшную культурную отсталость населения. По статистическим данным, в 1886 году грамотных крестьян в России было не более 13 процентов, а грамотных крестьянок — всего 0,5 процента. Россия имела в это время 18 тысяч школ, а для того, чтобы охватить обучением всех детей школьного возраста, необходимо было иметь около 245 тысяч школ. Если бы ежегодно строилось около четырех тысяч школ, то, возможно, при крайних усилиях, писала либерально-народническая газета «Неделя» в 1893 году, необходимо было примерно 250 лет для того, чтобы охватить всех детей школьного возраста обучением.

Перед первой мировой войной в 1913 году 73 процента населения России, не считая детей до девятилетнего возраста, было неграмотным. Такое наследство получило Советское государство от царской России, а для строительства социализма, строительства нового обще-

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, 7 изд., стр. 196—197.

ства требовалась высокая культурность всего населения страны. Строительство социализма — творчество широких народных масс трудящихся. Поэтому вопросы культуры органически связаны с задачами пролетарской революции. Из факта культурной отсталости России меньшевики делали вывод, что Россия еще не созрела для пролетарской революции. Они считали, что пролетариат сначала должен подняться до определенного культурного уровня, а потом уже совершить социалистическую революцию.

Ленин полностью раскрыл антинаучность и контрреволюционную сущность этой установки меньшевиков. Если для создания социализма, писал В. И. Ленин в статье «О нашей революции», требуется определенный уровень культуры, хотя никто не может сказать, каков этот уровень, то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя догнать другие народы в этом отношении.

История полностью подтвердила правильность этого пути. С победой пролетарской революции начинается массовое движение народа к овладению культурой. Однако на пути осуществления культурной революции были две основные трудности. Первая трудность — тяжелое наследие, заключавшееся в безграмотности большей части населения, и вторая трудность — недостаток материальных средств, ибо для развития культуры необходима известная материальная база.

Поэтому в первые годы Советской власти создавались материальные предпосылки, на основе которых в дальнейшем можно было решать грандиозные задачи культурной революции. Элементы новой, социалистической культуры развиваются и накапливаются постепенно, в течение длительного периода, по мере социальных и экономических преобразований, которые совершаются в процессе социалистического строительства.

Подъем культурного уровня народа происходил постепенно и непрерывно все годы после социалистической революции. Однако это еще не было коренным преобразованием всего облика страны.

Социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, победа социализма подготовили материальные предпосылки для коренного культурного преобразования нашей страны, культурной революции, которая в 30-х годах изменила облик всей страны в целом.

В этот период времени было осуществлено всеобщее обязательное первоначальное образование на языках национальностей СССР, значительно выросло число школ и учащихся всех ступеней, количество специалистов, выпускаемых высшей школой, создалась и укрепилась новая, советская интеллигенция.

Введение всеобщего обязательного образования привело к мощному подъему культурности народных масс. Число учащихся в начальных и средних школах с 8 миллионов в 1914 году выросло до 23 с лишним миллионов в 1938/39 году. В результате огромных

культурных преобразований сложилась новая, советская интеллигенция — важнейший итог культурной революции в СССР.

Если в 1914 году высшие учебные заведения имели 112 тысяч учащихся, то в 1938/39 году их число достигло 601 тысячи. Общее число всех обучающихся в СССР составило почти 47,5 миллиона человек.

Под руководством партии и государства происходило постепенное преобразование наций, которое в конечном счете привело к коренному, качественному изменению, превращению наций буржуазных в социалистические.

Все эти коренные преобразования, качественные изменения вылились в гигантский скачок от отсталости к прогрессу, поставивший нашу страну на одно из первых мест в мире по уровню развития производства техники и культуры.

Следовательно, сознательная и планомерная подготовка, сознательное и планомерное проведение объективно назревших скачков — типичная особенность развития социалистической формации.

Сознательная подготовка и проведение революционного переворота в деревне обусловливались потребностями развития материальной жизни общества, объективными закономерностями развития советского общества.

Генеральная линия нашей партии исходила из того, что центральной задачей партии является борьба за победу социализма, борьба за социалистическую индустриализацию нашей страны. В знаменитом решении XIV съезда партии по отчету Центрального Комитета указывалось: «В области *экономического строительства* съезд исходит из того, что наша страна, страна диктатуры пролетариата, имеет «все необходимое для построения полного социалистического общества» *(Ленин)*. Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии» [1].

Исходя из всей внутренней и внешней обстановки того периода, партия считала, что социалистическая индустриализация является решающим звеном для выполнения всемирно-исторической задачи.

Только политика индустриализации обеспечивала самостоятельность нашей Родины, укрепляла обороноспособность страны, создавала решающие предпосылки для социалистического переустройства сельского хозяйства и т. д. Социалистическая индустриализация создавала условия, необходимые для победы социализма в СССР.

«В такой обстановке развитие индустрии и вообще индустриализация страны,— говорится в резолюции Пленума ЦК ВКП(б), проходившего 6—9 апреля 1926 года, — является той решающей задачей, успешное разрешение которой определяет дальнейший рост всего хозяйства в целом по пути к победе социализма» [2].

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях», ч. II, стр. 195.

[2] Там же, стр. 259.

Социалистическая индустриализация нашей страны начиналась с развертывания тяжелой промышленности. Без создания тяжелой индустрии нельзя было превратить нашу страну из аграрной в индустриальную.

Враги партии и народа выступали против строительства тяжелой индустрии. Они требовали переместить средства из тяжелой промышленности в легкую и тем самым поставить под угрозу наше государство, повернуть нашу страну на путь ликвидации диктатуры пролетариата и реставрации капитализма. Коммунистическая партия под руководством Центрального Комитета твердо и неуклонно проводила линию социалистической индустриализации, отметая прочь капитулянтов, пытавшихся свернуть партию и страну с ленинского пути.

Если к концу 1927 года ясно определились решающие успехи политики социалистической индустриализации страны и промышленность успешно развивалась по пути победы социалистического способа производства, то сельское хозяйство значительно отставало и тем самым создавало угрозу для всего народного хозяйства. Закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил был использован рабочим классом России для уничтожения капиталистических производственных отношений в промышленности. Но этот же закон требовал и ликвидации буржуазного хозяйственного строя в деревне.

Социалистические производственные отношения, господствовавшие в промышленности, и создавали благоприятные условия для роста и развития производительных сил, создавали колоссальные стимулы для быстрого развития производства. А сельское хозяйство не только не поспевало за развитием промышленности, но даже имело тенденцию к снижению уровня производства.

В ходе развития советского общества возникло и непрерывно обострялось противоречие между старыми производственными отношениями, господствовавшими в деревне, и новыми производительными силами, появившимися в результате успехов социалистического строительства вообще и успехов социалистической индустриализации в особенности.

Сельскохозяйственное производство в 1926/27 году достигло довоенного уровня, однако темпы его развития были очень медленными, особенно в сравнении с темпами развития индустрии. Прирост валовой продукции сельского хозяйства в 1926/27 году составил всего лишь 4,1 процента. По сравнению с довоенным уровнем валовая продукция зернового хозяйства достигла 91 процента, а товарность зернового хозяйства — 37 процентов.

Все данные показывали, что товарность зернового хозяйства, составлявшая немногим больше одной трети довоенной, имела тенденцию к дальнейшему падению. Насколько мелкое хозяйство было неспособно к дальнейшему росту и развитию, насколько оно было нерентабельным, свидетельствует хотя бы один такой факт. На 1 октября 1927 года во всей системе сельхозснабжения имелось

700 тысяч нераспроданных плугов, хотя в деревне к этому времени было более 5 миллионов сох. Мелкий производитель по старинке работал на поле сохой, не имея возможности приобрести плуг. Даже применение плуга не окупалось в мелкотоварном хозяйстве, не говоря уже о более сложных машинах.

Объективная необходимость революционного переворота в деревне с особенной силой проявилась в период заготовительных трудностей 1927—1928 годов, когда резко сократились заготовки хлеба, несмотря на то, что его в деревне было больше, чем в предшествующий период. Эти затруднения вызывались ожесточенным сопротивлением кулаков, рядом других временных, преходящих причин, но их основа была в мелкотоварном хозяйстве, которое является крайне нерентабельным и малотоварным.

Интересы развития и укрепления социалистического способа производства, самый процесс строительства социализма настойчиво требовали создания социалистических производственных отношений и в деревне. Только в таком случае требование закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил было бы выполнено в масштабе всего народного хозяйства страны. Партия и государство, опираясь на объективную закономерность развития социалистического хозяйства и всего социалистического строительства в нашей стране (эта закономерность настоятельно требовала перевода мелкотоварного хозяйства на рельсы крупного социалистического производства), готовили и проводили революционный переворот производственных отношений в деревне, подготовили и осуществили революционный скачок из старого качественного состояния в новое.

Мероприятия партии и Советского государства были поддержаны снизу, широкими массами советского народа. Воля и действия миллионных масс народа в конечном счете решают судьбу всякого коренного преобразования в общественном развитии. Готовность и умение народных масс нашей страны воплотить указания партии в жизнь определили успехи коллективизации и свидетельствовали о том, что партия правильно учла в своих решениях назревшие потребности развития материальной жизни общества, коренные интересы трудящихся масс.

В результате всей предыдущей работы к концу 1929 года наметился коренной перелом в недрах миллионных масс крестьянства, обеспечивший начало массовой коллективизации, которая к концу 1937 года, охватив 93 процента хозяйств и 99 процентов всех крестьянских посевных площадей по зерну, полностью преобразила сельское хозяйство страны.

Коллективизация разрешила два типа противоречий — неантагонистические и антагонистические, оставаясь постепенным переходом к новому качеству.

Следовательно, при определенных условиях антагонистические противоречия могут разрешаться не путем взрыва, а постепенно.

В этой связи не совсем точным является довольно распространенное утверждение о том, что антагонистические противоречия могут быть разрешены только путем взрыва. Так, например, в рецензии на философские статьи в Большой Советской Энциклопедии, написанной И. Андреевым и В. Рожиным, опубликованной в журнале «Вопросы философии», говорится следующее: «Автору следовало также сказать, что *антагонистические противоречия могут быть разрешены лишь путем взрыва,* а неантагонистические могут быть преодолены постепенно, без взрыва»[1]. Конечно, когда речь идет о классово-антагонистических формациях, то это положение в общем правильно, хотя и в условиях классово-антагонистических формаций может иметь место отступление от такого правила. Что же касается советского общества, то в переходный период от капитализма к социализму существуют и разрешаются, в частности, и антагонистические противоречия, но уже не путем взрыва, то есть не путем политической революции.

Необходимо отметить как специфическую черту данного скачка то обстоятельство, что партия не только выбрала самый подходящий момент для начала переворота, но и определила темпы революционных преобразований в деревне, то есть темпы перехода от старого качества к новому. Историческое постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», учитывая разнообразие условий в различных районах СССР, неодинаковую степень подготовленности к революционным преобразованиям, установило три группы областей по темпам проведения коллективизации. Другими словами говоря, были установлены три группы областей по темпам перехода из старого качественного состояния в новое.

* * *

Из всех особенностей революционного переворота в деревне постепенность образования нового качества выступает как наиболее характерная черта нового типа развития.

Марксистская диалектика, рассматривая переход количественных изменений в качественные, отличает постепенность двоякого рода — чисто количественную и постепенность качественных преобразований.

В том случае, когда новое качество образуется быстро, внезапно, процесс развития как бы разделен, разграничен на две отличающиеся друг от друга фазы, формы движения. Первый этап представляет собой количественные, второй — качественные изменения, причем эти две формы движения разграничены и это находит свое отражение в общеизвестной формуле: «Скачок есть перерыв постепенности». При таком типе развития в период количественных или эволюционных изменений почти никаких качественных изменений предмета или явления в целом не происходит.

[1] «Вопросы философии» № 1, 1952 г., стр. 194 (курсив мой. — *А. К.*).

Разумеется, отдельные стороны предмета или явления могут качественно меняться. Однако, несмотря на эти качественные изменения отдельных сторон, предмет или явление в общем остаются теми же.

Иное дело при постепенном переходе от старого качества к новому. Здесь уже в период подготовки скачка постепенно появляются элементы нового качества и отмирают элементы старого качества. Так, например, элементы нового качества — колхозы и совхозы — возникли в деревне с первых дней Советской власти, хотя, как будет показано дальше, период до 1929 года в общем является периодом эволюционного развития, периодом подготовки революции в деревне.

После того как в нашей литературе была высказана формула перехода от старого качества к новому путем постепенного возникновения элементов нового качества и отмирания старого качества, некоторые буржуазные философы стали заявлять, что марксисты пересматривают свои принципы. Так, например, небезызвестный философствующий поп, профессор папского восточного института в Риме Густав Веттер в книге «Диалектический материализм. Его история и его система в Советском Союзе», клевеща на марксизм, приписывает ему отрицание скачкообразного характера развития. Г. Веттер пытается доказать, что положение о постепенном образовании нового качества ничем не отличается от реформизма. Марксисты, говорит он, проповедуют сейчас такие истины, которые отрицают скачкообразный характер развития, а следовательно, находятся в прямом противоречии с законом перехода количественных изменений в коренные, качественные. Выискивание мнимых противоречий в марксизме нужно Г. Веттеру, как и другим идеологам империализма, для того, чтобы поставить под сомнение всю философию марксизма. В действительности выводы марксистской науки о специфике качественных образований в условиях социализма не дают никаких оснований для подобного рода заявлений и рассуждений.

В самом деле, отменяются ли какие-нибудь принципы закона перехода от старого качества к новому в связи с новой формулой, отражающей специфику постепенных качественных изменений?

Постепенность образования нового качества ни в какой степени не отменяет общего закона перехода от старого качества к новому. Совершенно очевидно, например, что в результате коллективизации старый, буржуазный хозяйственный строй в деревне был ликвидирован в своей основе, произошли коренные, качественные изменения в сельском хозяйстве страны, но этот переход от старого качества к новому протекал постепенно. Следовательно, постепенность образования нового качества не есть отрицание данного закона, гласящего, что процесс развития есть переход от старого качества к новому.

Второе принципиальное положение рассматриваемого закона устанавливает закономерную связь между количественными и качественными изменениями; качественные изменения, в какой бы они

форме ни происходили, обусловлены предшествующими количественными изменениями предмета или явления. Без определенных количественных изменений — идет ли речь о появлении элемента нового качества или об изменении предмета, явлений в целом — невозможно появление нового качества. В самом деле, взять, например, появление нового качества в процессе коллективизации сельского хозяйства страны.

Колхоз как элемент нового качества мог появиться, отвлекаясь от целого ряда других условий, только в результате объединения ряда индивидуальных хозяйств, то есть только в результате количественных изменений. Простое объединение индивидуальных крестьянских хозяйств, то есть количественные изменения, даже без современной техники приводило к появлению нового качественного состояния — коллективному способу ведения хозяйства в деревне. Следовательно, отдельный элемент нового качества появляется только в результате предшествующих количественных изменений. Что же касается коренного изменения сельского хозяйства всей страны в целом, то оно происходило путем постепенного накопления элементов нового качества, причем каждый элемент нового качества возникал только в результате предшествующих количественных изменений.

Своеобразие этого процесса заключается прежде всего в том, что новое качество появляется как бы по частям, по кусочкам. Но если каждая частица, каждый элемент нового качества возникают только в результате предшествующих ему количественных изменений, то ясно, что и при постепенном образовании нового качества коренные изменения всего предмета или явления в целом закономерно обусловлены количественными изменениями. Несмотря на известное своеобразие данного процесса, здесь также сохраняется закономерная связь количественных и качественных изменений. Такое же положение и во всех других процессах развития, где новое качество образуется постепенно. Вполне очевидно, например, что без количественного роста, накопления производительных сил нашего общества невозможен переход к коммунизму, то есть переход к новому качеству. Без создания огромного количества предметов потребления невозможно перейти к распределению по принципу «каждому по потребностям» и т. д.

Третье принципиальное положение данного закона заключается в том, что переход от одного качественного состояния к другому происходит скачкообразно.

Исчезает ли скачок при постепенном образовании нового качества?

Необходимо отметить, что в статье академика В. В. Виноградова «Понятие внутренних законов развития языка в общей системе марксистского языкознания», опубликованной в журнале «Вопросы языкознания» № 2 за 1952 год, подвергалась критике большая группа советских ученых, признающих наличие скачка при постепенном образовании нового качества. Академик В. В. Виноградов по суще-

ству ставил под сомнение факт наличия скачков при постепенном развитии вообще и особенно в развитии языка. Однако постепенность накопления элементов нового качества и отмирание элементов старого качества ни в какой мере не опровергают тезиса марксистской диалектики о скачке, о решающем повороте в процессе развития, в процессе образования нового качества. Известно, что некоторые специалисты-языковеды, опираясь на конкретно-исторический анализ, признают наличие скачков в развитии языка. Так, в статье профессора Г. Д. Санжеева «О специфике качественных изменений в языке»[1] утверждается наличие скачков в развитии языка. Академик Л. В. Щерба в статье «Литературный язык и пути его развития»[2] считает, что существует грань, коренной поворот между старым русским литературным языком и современным языком.

Если же обратиться к развитию советского общества, то ясно видно, что постепенность вовсе не отрицает скачков.

В самом деле, объединение ряда единоличных крестьянских хозяйств есть не что иное, как скачок в их развитии. Хотя это только элемент нового качества, хотя такие объединения представляют собой еще лишь единичные явления (если рассматривать развитие деревни в первые годы после революции), и они не могли еще привести тогда к коренному преобразованию всего сельского хозяйства, тем не менее в этих отдельных случаях налицо скачок в развитии самих объединяющихся в колхоз индивидуальных хозяйств, их переход из одного качественного состояния в другое, ибо социалистический способ ведения хозяйства коренным образом отличается от индивидуального мелкотоварного производства. При этом коренные, качественные изменения наступают по сравнению с предшествующими количественными изменениями быстро, внезапно. В этой частичке общего процесса развития, как и в процессе в целом, имеет место скачкообразный переход от одного состояния к другому, переход от буржуазного способа ведения хозяйства к социалистическому.

Постепенное образование нового качества происходит путем накопления элементов этого нового качества; следовательно, с полным основанием можно утверждать, что крупный скачок, когда новое качество возникло в сельском хозяйстве всей страны, образуется из суммы более мелких скачков, при этом каждый из них представляет перерыв предшествующей ему количественной постепенности. Поэтому постепенное образование нового качества представляет собой цепь мелких скачков, каждый из которых наступает не постепенно, а быстро и внезапно, в результате предшествующих количественных изменений. Утверждение Энгельса о том, что природа не терпит скачков, так как она вся сплошь состоит из скачков, имеет силу и в общественном развитии, когда оно совершается путем постепенного перехода от старого, качественного состояния к новому.

---

[1] См. «Вопросы философии» № 4, 1951 г.

[2] См. «Советская педагогика» № 3—4, 1942 г.

Значит, коренное положение диалектики о скачке полностью относится к процессу возникновения отдельных элементов нового качества. А существует ли скачок при коренном изменении всего явления в целом?

Марксистская диалектика, указывал Энгельс, считает, что при всей постепенности переход от старого качества к новому остается решающим поворотом, скачком. Всякое качественное изменение вне зависимости от того, где, когда и в какой форме оно происходит, есть скачок. Если появилось новое качество, то, следовательно, был решительный поворот, перелом в развитии, следовательно, был скачок. Вот почему постепенный переход от одного качественного состояния к другому, типичный для процесса развития в условиях советского общества и выступающий как новая форма действия общего закона диалектики, не отменяет тезис о скачке, о решительном повороте в развитии.

Анализ процесса развития, протекающего путем постепенного образования нового качества, в частности революционного переворота в деревне, показывает, что и здесь существует период коренного преобразования явления в целом, то есть скачок.

Известно, что процесс постепенного накопления элементов нового качества в деревне, то есть появление колхозов и совхозов, начинается с первых дней Советской власти, а перестройка всего сельского хозяйства в целом начинается в конце 20-х годов и завершается только в середине 30-х годов. Но значит ли это, что развитие протекало без скачка. Означает ли это, что появление элементов нового качества, в частности появление колхозов, было равномерно распределено на протяжении всего этого времени, начиная с первых дней существования Советского государства. Факты показывают, что ничего подобного не было в действительности. Элементы нового качества возникали и накапливались неравномерно. Рассмотрим с этой точки зрения средние данные по развитию коллективизации крестьянских хозяйств в СССР, приведенные в отчетном докладе XVII съезду партии.

Годы	1929	1930	1931	1932	1933
Число колхозов (в тысячах)	57,0	85,9	211,1	211,05	224,5
Число хозяйств в колхозах (в миллионах)	1,0	6,0	13,0	14,9	15,2
Процент коллективизации крестьянских хозяйств	3,9	23,6	52,7	61,5	65,0

О чем говорят эти цифры? Они прежде всего показывают неравномерность появления колхозов, то есть элементов нового качества. За весь период с 1917 по 1929 год включительно процент коллективизации составил по стране всего лишь 3,9. Весь этот период в целом представляет не что иное, как период преимущественно эволюционного развития, когда подготавливались условия для революционного переворота в деревне. Несмотря на появление и существование отдельных колхозов, то есть отдельных элементов

нового качества, в целом этот период характеризуется главным образом количественными изменениями, которые не влекли за собой революционного переворота в деревне.

«Мы добились коренной перестройки сельского хозяйства, — говорил В. М. Молотов, — проведением политики коллективизации. Целое десятилетие ушло на подготовку этой перестройки, которая была связана с преодолением ожесточенного сопротивления кулачества» [1].

Революционный скачок в деревне начинается с конца 1929 года. Если в течение предшествующих десяти лет было коллективизировано всего лишь 3,9 процента, то за четыре года, начиная с 1930 и кончая 1933 годом, процент коллективизации составил 65,0 процента. Уже в 1931 году по основным зерновым районам СССР было объединено в колхозы свыше 80 процентов общего числа единоличных крестьянских хозяйств, а в других районах страны коллективизация превысила 50 процентов. Колхозы и совхозы засевали две трети всей посевной площади, и только одна треть приходилась на долю единоличников.

Следовательно, в самом процессе постепенного накопления элементов нового качества существует период, когда происходит коренное преобразование всего явления в целом. Поэтому считать весь процесс в целом, начиная с появления первых элементов нового качества, скачком нет никаких оснований. Утверждение, что скачок начинается после появления первых элементов нового качества, первых колхозов, привело бы к неверным выводам. Такое утверждение по существу означало бы, что революция сверху при поддержке снизу начинается с первых дней Советской власти, тогда как в действительности же до конца 20-х годов шла подготовка к такой революции. Между тем всегда необходимо четко разграничивать период подготовки такого скачка и период его проведения.

Известно, что зиновьевско-троцкистская оппозиция навязывала партии политику немедленного наступления на кулачество в 1926—1927 годах. Партия решительно отвергла и разоблачила эти планы, ибо их осуществление привело бы к подрыву идеи коллективизации, к усилению позиций кулачества. До тех пор пока не была закончена подготовка к революционному перевороту, до тех пор пока не была исчерпана полностью и не изжила себя «эволюционная стадия развития», партия не могла пойти на революционный переворот в деревне. Только после длительной, кропотливой и всесторонней подготовки, которая создала благоприятные условия для успешного проведения революции, партия переходит к политике сплошной коллективизации и на ее основе — к политике ликвидации кулачества, как класса. А проведение такой политики означает не что иное, как начало революционного переворота в деревне. Следовательно, революционный скачок в деревне начинается примерно

[1] *В. М. Молотов.* Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1947, стр. 8.

в конце 1929 года и заканчивается в 1937 году, когда по существу была завершена коллективизация сельского хозяйства СССР.

Если рассмотреть такой переход в новое качественное состояние, как социалистическая индустриализация, то и здесь есть период «эволюционной» подготовки и период коренного преобразования, период скачка.

Здесь наблюдается примерно то же, что и в ходе коллективизации. В процессе развития, протекающем постепенно, существует вполне определенный период, отрезок времени, в течение которого происходит коренное изменение качества всего явления в целом. Постепенное развитие включает в себя как необходимый этап период коренного перелома, период скачка, который, как и все в жизни, имеет начало, развитие и конец.

Следовательно, новая форма действия общего закона диалектики о переходе количественных изменений в качественные не отменяет никаких основополагающих тезисов этого закона, разработанных классиками марксизма-ленинизма.

Эту сторону дела необходимо подчеркнуть с особой силой, так как в свое время при обсуждении рассматриваемой проблемы выявилась тенденция представить классическую формулировку закона как формулировку скачка-взрыва. А это означало бы, что она не имеет силы применительно к процессу постепенного образования нового качества, то есть имеет частный характер, а не всеобщий. Такая трактовка вопроса дана в упоминавшейся статье академика Виноградова. В ней по существу отождествляются такие понятия, как «скачок» и «взрыв». Но если скачок и взрыв — тождественные понятия, а при постепенном образовании нового качества, в частности в развитии языка, нет взрыва, то логически следует, что здесь нет и скачка. Такая исходная позиция и дала основание академику Виноградову отрицать наличие скачков в развитии языка, то есть в развитии, протекающем путем постепенного образования нового качества.

Из всего этого логически следовало и отождествление таких понятий, как скачок-взрыв и быстрый скачок. «Ф. Энгельс, — говорится в этой статье, — в развитии природы, наряду с *внезапными, быстрыми скачками или взрывами,* признает скачки иного типа, представляющие собой постепенный переход от одного качества к другому» [1].

Бесспорно, что скачок-взрыв характеризуется быстротой и внезапностью. Но из этого вовсе не следует, что всякий быстрый и внезапный скачок есть обязательно скачок-взрыв. В самом деле, является ли быстрота протекания скачка абсолютным критерием, определяющим взрыв?

Форма скачка обусловливается не только и не столько временем его протекания, сколько внутренней природой процесса развития, сущностью процесса. В один и тот же отрезок времени при различ-

[1] «Вопросы языкознания» № 2, 1952 г., стр. 13 (курсив мой. — *А. К.*).

ных процессах может иметь место скачок-взрыв и постепенное образование нового качества. В течение восьми лет протекало постепенное образование нового качества в период социалистического преобразования деревни. А известно, что некоторые революционные взрывы, как, например, Китайская революция, протекали столько же времени и даже больше.

Если сравнить быстроту качественных преобразований советского общества с развитием, имевшим место в прошлом, то ясно, что качественные преобразования в условиях социализма происходят несравненно быстрее. Советский строй в течение одного десятка лет ликвидировал вековую отсталость России. Россия из страны аграрной превратилась в страну индустриальную. Советский народ за десяток лет сделал то, что в условиях капитализма требует целых столетий. Но из этого вовсе не следует вывод, что скачки в условиях социалистического общества приобрели взрывной характер.

Новые социальные и политические условия привели к колоссальному ускорению развития, к невиданно быстрым темпам перехода от старого качественного состояния к новому качественному состоянию. Если обратиться к той же революции в деревне, то видно, как значительно сокращается период эволюционного развития и, следовательно, как значительно ускоряется движение в период эволюции.

Известно, что переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому был осуществлен в деревне в течение восьми — десяти лет. Известно также, что период эволюционной подготовки такого скачка занял не более десяти лет. Следовательно, в данном случае периоды «эволюции» и «революции» почти равны по длительности. С первого взгляда кажется, что раз новое качество образуется постепенно, то процесс развития как бы замедляется. Но по существу он значительно и несравненно ускоряется. Сокращается и период эволюционной подготовки.

Постепенное образование нового качества не означает замедления темпов развития.

«...*Только* с социализма, — указывал В. И. Ленин, — начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии *большинства* населения, а затем и всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни» [1].

История показывает, что ни одно капиталистическое государство по темпам роста, темпам развития не может сравниться с Советским Союзом. Объем промышленного производства СССР увеличился в 1955 году более чем в двадцать раз по сравнению с 1929 годом. По сравнению с такими темпами роста страны капиталистического мира почти что стоят на месте. Уровень промышленного производства США, несмотря на исключительно благоприятные условия, вырос за это же время лишь немногим более

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 443.

чем в два раза, а в целом промышленность капиталистического мира не дала даже такого прироста.

Социалистический строй таит неисчерпаемые возможности быстрого роста и развития всех отраслей народного хозяйства, всех сфер общественной жизни.

Процесс постепенного накопления элементов нового качества есть вместе с тем и процесс накопления новых стимулов развития. Известно, что эволюция подготовляет революцию, а революция содействует дальнейшей эволюции. Это положение марксистской теории подтверждено всем опытом исторического развития.

Следовательно, каждый элемент нового качества в развитии советского общества представляет дополнительный стимул дальнейшего роста, способствует дальнейшему движению.

Процесс появления элементов нового качества означает появление дополнительных источников ускоренного и все возрастающего развития.

Если признать, что всякий быстрый, внезапный скачок есть взрыв, то в таком случае классическая формулировка рассматриваемого закона теряет всеобщий характер и выглядит как частная формулировка, отражающая процесс развития, протекающий путем скачка-взрыва. Отождествление быстрых скачков со взрывом логически ведет к утверждению, что многие качественные изменения в «неживой» природе — сплошные взрывы, так как, например, химические превращения протекают быстро, почти внезапно. Если отождествить быстрые скачки со скачками-взрывами, то, например, быстрое превращение воды в лед и целый ряд других качественных преобразований необходимо считать взрывами. При этом понятие «взрыв» теряет свой прямой смысл. Когда речь идет о скачке-взрыве политической надстройки, то это понятие отражает существо происходящего процесса развития, хотя, как известно, и оно не совсем адекватно отражает сущность данного процесса. Конкретный анализ такого скачка-взрыва, как социальная революция, показывает, что дело не обходится одним ударом, ибо революционный взрыв, как правило, осуществляется через ряд этапов, которые могут иногда растянуться во времени на десятки лет.

Понятие «взрыв» включает в себя как необходимый элемент преодоление решающего препятствия, разрушение и уничтожение его. А если нет решающего препятствия, нет решающих преград, которые необходимо разрушить, то нет и взрыва, хотя переход может протекать резко, быстро. Постепенность образования нового качества, так же как и скачок-взрыв, есть только частный случай всеобщего закона перехода количественных изменений в коренные, качественные.

Понятие скачок-взрыв отражает специфику качественных изменений в области базиса и надстройки классово-антагонистической формации.

Применительно к природе проблема взрыва и постепенного образования нового качества выступает в совершенно ином аспекте,

хотя, конечно, и в природе бывают переходы от старого качества к новому путем взрыва.

Процессы развития дают огромное разнообразие скачков и иной раз удивительно причудливое сочетание в одном скачке различных моментов различных его форм. Да и в пределах одной формы нет абсолютно устойчивого содержания.

В развитии советского общества можно выделить такой скачок, как переход от капитализма к социализму. Назвать его взрывом нельзя. Начинается данный скачок самым решительным взрывом, ломкой старого, каковым была Великая Октябрьская социалистическая революция. Потом происходит постепенное образование нового качества. При этом весь этот гигантский скачок от капитализма к социализму сам состоит из ряда скачков, таких, как социалистическая индустриализация, революция сверху при поддержке снизу в деревне, культурная революция.

Или взять, например, движение новаторов. В отличие от революции в деревне это уже движение снизу, встречающее самую широкую поддержку со стороны партии и правительства. Начавшись внезапно в различных уголках нашей страны, оно первоначально встречало сопротивление со стороны отдельных руководителей предприятий, затем, преодолевая сопротивление, крепло и расширялось. Этот переход от старого качества к новому начинается с какой-то невиданной быстротой, начинается не в порядке постепенности, а в порядке взрыва, прорвавшего плотину, поэтому к нему неприменимо понятие «постепенность». Внешне этот скачок, или точнее его начало, имеет нечто общее со взрывом, а по существу же здесь нет ничего похожего на скачок-взрыв, имевший место в классово-антагонистических формациях, ибо в этой борьбе нового со старым не было антагонистических противоречий, не было классовой борьбы и т. д.

Даже постепенное образование нового качества, в зависимости от конкретно-исторического содержания процесса развития, может происходить различными путями. Постепенное образование нового качества в период коллективизации деревни имело характер переворота, так как происходила ломка, уничтожение старого, буржуазного хозяйственного строя в самой его основе. Постепенный переход к коммунизму носит уже иной характер, ибо здесь развитие по своему существу исключает коренную ломку существующего строя, то есть социализма. Внутренняя природа процесса развития, хотя он, как и коллективизация, протекает путем постепенного образования нового качества, требует укрепления и совершенствования основ существующего качества, то есть основ социализма.

* * *

Перерастание социализма в коммунизм с точки зрения рассматриваемой проблемы есть процесс постепенного образования нового качества, а поэтому он имеет ряд общих черт с другими процессами

постепенного образования нового качества в развитии советского общества.

Наряду с общими чертами постепенный переход от социализма к коммунизму имеет и свои особенные, специфические черты.

Отсутствие переворотов в экономике — важнейшая специфическая черта перехода от социализма к коммунизму как процесса постепенного образования нового качества.

В переходный период от капитализма к социализму имел место переворот, так как коренное изменение экономики деревни в период коллективизации протекало революционным путем, путем ломки, уничтожения старых производственных отношений в самой основе. Коллективизация своеобразно сочетала постепенный переход от старого качества к новому с переворотом, уничтожавшим старое качество в самой его основе.

Но такой путь не единственный. Постепенное образование нового качества в зависимости от условий и природы явления может происходить и по-иному.

Постепенный переход от социализма к коммунизму уже не требует переворотов в экономической структуре общества. Здесь развитие протекает не только без взрывов, но и без всякой крутой ломки, переворотов, революции в экономическом строе общества. В этом смысле процесс постепенного образования нового качества в условиях перехода от социализма к коммунизму существенно отличается от того процесса, который имел место в период коллективизации в нашей стране. Однако в нашей литературе существует неверное утверждение, что все явления базисного или надстроечного порядка даже в условиях социалистического общества обязательно ведут к перевороту, к революции.

Так, например, академик Виноградов на том основании, что постепенный переход от буржуазного хозяйственного строя к социалистическому в сельском хозяйстве нашей страны являлся переворотом, делает следующий вывод:

«Таким образом, постепенный переход от одного качества к другому в истории явлений базисного или надстроечного характера не только не исключает «переворотов», напротив, он последовательно ведет к перевороту, к революции» [1].

Этот вывод нельзя считать верным, так как развитие советского общества происходит без переворотов и революции в надстройке. Нет нужды доказывать, что в истории развития надстройки советского общества не было переворотов. Конечно, она претерпевала качественные изменения, однако переворота, то есть коренной ломки старого в самой основе, история развития надстройки советского общества не знает.

Не совсем правильна и вторая часть утверждения, что постепенный переход от старого качества к новому в области базиса последовательно ведет к перевороту, к революции.

---

[1] «Вопросы языкознания» № 2, 1952 г., стр. 17.

Постепенный переход от старого качества к новому в процессе коллективизации действительно был переворотом, революцией в производственных отношениях деревни. Однако из этого вовсе не следует вывод, что всякие изменения в экономике нашей страны обязательно должны приводить к перевороту, к революции.

В условиях социализма экономическое развитие происходит не путем переворотов, а путем постепенных изменений, при этом старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции.

Эта черта экономического развития появилась в нашем обществе уже в переходный период от капитализма к социализму. Такие категории капитализма, как товар, деньги и банки, в условиях советского общества приобрели новое содержание. Старые формы наполнились новым содержанием и приспособлялись к потребностям развития советского социалистического общества.

Новая особенность процесса развития, заключающаяся в отсутствии переворотов, революций, обусловлена прежде всего тем, и это главное, что социализм и коммунизм представляют собой две фазы развития одной общественно-экономической формации.

«То, что обычно называют социализмом, — писал В. И. Ленин, — Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества» [1].

В отличие от социализма, который вышел из недр капитализма, коммунизм развивается на своей собственной основе.

Социализм вырастал в ходе революционного преобразования, уничтожения основ старого, капиталистического строя, и другого пути развития не существовало, так как капитализм и социализм — это две принципиально отличные общественно-экономические формации.

Но когда речь идет о постепенном переходе от социализма к коммунизму, то здесь уже нет и не может быть по самой сути дела ломки существующего, потому что существующее — социализм — есть тоже коммунизм, но недостаточно развитый, экономически незрелый. Две фазы коммунистической формации — высшая и низшая — в решающих своих чертах имеют очень много общего. А это и предопределяет новую закономерность развития путем развертывания и совершенствования основ существующего качества, то есть основ социализма.

Общественная собственность на средства производства, отношения сотрудничества и взаимопомощи между людьми характеризуют высшую и низшую фазы коммунизма. Отсюда следует, что экономическое развитие в период перехода от низшей фазы коммунизма к высшей не нуждается в переворотах, в коренной ломке существующих при социализме производственных отношений.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 442.

Экономическая общность социализма и коммунизма обусловливает особенность образования нового качества путем развертывания и совершенствования основ существующего качества, то есть экономических основ социализма.

«Коммунистическое общество, — говорил В. И. Ленин, — значит — все общее: земля, фабрики, общий труд, — вот что такое коммунизм» [1]. Это качество существует уже при социализме. Следовательно, для перехода к коммунизму его нужно не разрушать в самой основе, а непрерывно совершенствовать и укреплять. Только таким путем возможно строительство коммунистического общества.

Социализм ликвидирует эксплуататорские классы, эксплуатацию человека человеком и причины, их порождающие. В обществе господствуют морально-политическое единство и дружба народов. При социализме остаются еще классы и определенные противоречия между ними неантагонистического характера. Имеет место борьба за их преодоление, борьба нового и старого. Но совершенно очевидно, что для перехода к коммунизму нет никакой необходимости ломать в корне социальные основы низшей фазы коммунизма, нет никакой необходимости в социальном перевороте. Напротив, само содержание процесса требует непрерывного развития морально-политического единства, дружбы народов и т. д.

Процесс изменения надстройки при переходе к высшей фазе коммунизма также не требует переворота, коренной ломки существующего. Тот факт, что при окончательной победе коммунизма, когда не будет угрозы нападения извне и отомрет политическая надстройка, нисколько не меняет дела. Государство в период постепенного перехода от социализма к коммунизму является главным орудием построения коммунизма. Поэтому интересы строительства коммунизма требуют непрерывного укрепления и совершенствования государства, а вовсе не ликвидации и уничтожения его. Только через укрепление и совершенствование государства можно создать условия для его отмирания. Если останется капиталистический лагерь, то и при коммунизме сохранится еще государство.

Следовательно, общность двух фаз коммунизма, предопределяя необходимость укрепления и развития основ социализма как единственного пути постепенного перехода к высшей фазе коммунизма, тем самым исключает экономические перевороты, революции в развитии общества.

В этой связи необходимо остановиться на неправильном иногда отождествлении понятий «революция» и «скачок», имеющем место как в устной, так и в печатной пропаганде.

Понятие «революция» имеет много оттенков. Если сравнить такие противопоставления, как революция — контрреволюция, революционный — реформистский, революция — эволюция, то ясно, что понятие «революция» может иметь различный смысл и содер-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 271.

жание и его нельзя, как это иногда делают, отождествлять с понятием «скачок».

Известно, что развитие общества происходит не прямолинейно, по абсолютно восходящей линии, — бывают и значительные отклонения, зигзаги, скачки «назад», которые отбрасывают общество к пройденным уже историческим этапам развития. Вполне очевидно, что такие скачки никак нельзя назвать революцией.

Классики марксизма-ленинизма под революцией понимают не любой скачок в развитии, а только такой, который протекает путем коренной ломки старого в самой его основе. И в этом плане не каждый скачок является революцией, ибо где нет коренной ломки старого, нет и революции. При этом, как правило, понятие «революция» рассматривается классиками марксизма-ленинизма в плане общественно-политического развития.

Если исходить из тождества двух понятий — «революция» и «скачок», то такой переход к новому качеству, как переход от промышленного капитализма к империализму, можно назвать революцией. Но в этом случае совсем теряется специфика данного понятия, так как переход к империализму есть начало загнивания капиталистической формации, поворот к реакции по всем линиям.

Если понятия «скачок» и «революция» тождественны, то переход воды в пар, превращение воды в лед — революция, рождение человека — революция, смерть — революция и т. д.

Если каждый скачок в развитии природы и общества — революция, то полностью исчезает и растворяется в такой неопределенности специфически смысловой оттенок революции как общественного явления, связанного с коренной ломкой, уничтожением старого качества.

Революция и скачок — явления однопорядковые, но не тождественные. Всякая революция является скачком, то есть переходом из одного качественного состояния в другое, но не всякий скачок протекает революционно, то есть путем коренной ломки старого в самой его основе. Коллективизация сельского хозяйства нашей страны ликвидировала старый, буржуазный хозяйственный строй в самой его основе, поэтому она и называется революцией. Постепенный переход к высшей фазе коммунизма требует не ломки основ существующего, то есть основ социализма, а их укрепления, развития и совершенствования. Именно в этом смысле экономическое, социальное и политическое развитие при переходе к высшей фазе коммунизма протекает без переворотов, без революций.

Постепенный переход от социализма к коммунизму, отрицая по своей природе перевороты в базисе и надстройке, вовсе не отрицает переворотов, революций в развитии науки, техники и производства.

Однако отсутствие переворотов в экономическом и политическом развитии при переходе к высшей фазе коммунизма не означает, что

движение и развитие протекает чисто эволюционно, чисто количественно.

Между социализмом и коммунизмом есть не только общее, что исключает необходимость переворотов, но и отличие, обусловливающее необходимость качественных преобразований, протекающих не в форме взрывов и переворотов. Построение коммунизма — гигантский скачок в общественном развитии. Коммунизм имеет ряд черт, коренным образом отличающихся от социализма. Переход к высшей фазе коммунистического общества означает появление нового качества во всех сферах общественной жизни: в производстве, экономике, сознании, культуре, науке, технике и т. д.

Переход к высшей фазе коммунизма предполагает гигантский рост производительных сил общества, который, в конечном счете, как учит марксизм-ленинизм, предопределяет все остальные изменения в общественном развитии. Производительные силы коммунизма будут отличаться от производительных сил социализма не только количественно, хотя и это играет немаловажную роль, но и качественно.

Ленинская формула: *«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»*, показывает, что при коммунизме качественно изменятся производительные силы общества, все производство.

Коренные преобразования процессов производства и труда приведут к такому невиданному росту материального производства, который способен создать изобилие материальных и культурных благ для полного обеспечения всех членов коммунистического общества.

Безраздельное господство общенародной собственности во всех отраслях народного хозяйства качественно отличает коммунизм от социализма, где еще существуют две формы социалистической собственности — общенародная и кооперативно-колхозная.

При коммунизме, говорил В. И. Ленин, уже не будет класса рабочих и класса крестьян, останутся только производители — работники. Коммунизм в полном смысле слова будет бесклассовым обществом. Свободная ассоциация трудящихся города и деревни заменит собой классовый союз рабочих и крестьян.

Качественные изменения в способе производства создадут новые условия для культурного роста членов общества, в определенной мере окажут влияние на формирование и развитие сознания людей. Построение коммунизма будет означать ликвидацию существенного различия между умственным и физическим трудом, создание максимально благоприятных условий для безграничного и всестороннего развития физических и умственных способностей всех членов общества.

Все эти коренные, качественные изменения приведут к тому, что труд станет первой жизненной потребностью человека. Общество сможет тогда перейти от социалистического принципа распределения — «от каждого по его способности, каждому — по его труду» к коммунистическому принципу распределения — «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Переход от социализма к коммунизму — это сложный и многообразный процесс, требующий серьезнейших экономических изменений, коренного перехода от экономики социализма к другой, качественно иной экономике коммунизма. Следовательно, переход от социализма к коммунизму есть переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию общества. А так как любой переход от старого качества к новому, вне зависимости от того, в какой он форме протекает, является скачком, то и переход к высшей фазе коммунизма, несмотря на всю его постепенность, является гигантским скачком в развитии общества.

Из положения марксистско-ленинской теории о том, что коммунизм вырастает на своей собственной основе и переход к нему протекает путем укрепления основ социализма, путем развертывания и совершенствования основ существующего качества, следуют важные практические выводы.

Если построение коммунистического общества предполагает развертывание и усовершенствование основ существующего качества, то есть основ социализма, то вполне закономерно вытекает вывод о всемерном укреплении коренных основ нашего общественного и политического строя. При этом недопустимы какие-либо перепрыгивания через еще не пройденные исторические этапы развития. В этом свете вполне очевидна теоретическая несостоятельность высказываний некоторых философов и экономистов, которые в свое время рассматривали как задачу дня переход от колхозно-групповой собственности к общенародной, от товарного обращения к продуктообмену.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, опираясь на теорию научного коммунизма и конкретный анализ потребностей развития материальной жизни общества, дал единственно верную установку, исходящую из того, что колхозно-кооперативная форма собственности и товарное обращение остаются на весь период низшей фазы коммунизма, вплоть до начала высшей его фазы. Задача заключается не в том, чтобы немедленно приступать к переводу колхозно-групповой собственности в общенародную, а товарного обращения в продуктообмен. Напротив, интересы коммунистического строительства, интересы успешного и быстрого продвижения вперед требуют всестороннего укрепления и развития колхозно-групповой формы собственности и товарного обращения.

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС исходит из того, что колхозная форма собственности, колхозный строй далеко не исчерпали своих возможностей и для успешного строительства коммунизма необходимо укреплять и совершенствовать коренные основы колхозного строя.

Решения партии и правительства, рассчитанные на укрепление и развитие товарооборота, исходят из того, что хорошо налаженное товарное обращение является необходимым условием успешного строительства коммунистического общества. Основной принцип социализма — «от каждого по его способности, каждому — по его

труду» — может получить свое полное и всестороннее воплощение только в том случае, если в каждом городе и каждом сельском районе советские люди смогут приобрести все, что им необходимо. Распределение по труду обусловливает необходимость хорошо налаженного товарооборота. Исходя из этого, партия и правительство систематически расширяют и совершенствуют советскую торговлю.

Социалистический принцип распределения по труду является важнейшим стимулом роста производительности труда при постепенном переходе к коммунизму. Поэтому все мероприятия, направленные на его совершенствование и укрепление, тем самым способствуют ускорению нашего движения вперед, способствуют строительству коммунистического общества.

Однако развитие путем усовершенствования и развертывания основ старого качества вовсе не снимает решающей закономерности процесса развития — движения по восходящей линии, от низшего к высшему, от старого качества к новому.

Без коренных изменений, без скачков в экономике, производительных силах страны, уровне производительности труда, технике, науке и культуре невозможна победа коммунизма.

Гигантский скачок от социализма к коммунизму будет состоять из цепи скачков в различных сферах общественной жизни.

Эти коренные, качественные изменения в различных сферах общественной жизни не наступят автоматически, самотеком. Коммунистическая партия выступает как организующая и вдохновляющая сила советского общества, строящего коммунизм. Раскрывая объективные закономерности постепенного перехода от социализма к коммунизму, партия направляет деятельность народных масс по пути совершенствования и укрепления основ социалистического строя, по пути использования всех возможностей социализма.

Из всего многообразия качественных изменений в процессе постепенного перехода от социализма к коммунизму решающая роль принадлежит тем изменениям, которые произойдут в развитии производительных сил общества. Развитие и рост производства — это решающее условие развития социалистической системы.

На базе совершенствования и укрепления социализма будут создаваться условия для появления нового качества — коммунизма. Политика партии, отражая насущные потребности развития материальной жизни общества, коренные интересы народа, намечает ряд последовательных, постепенных переходов в развитии общества, которые, в конечном счете, создадут условия для появления нового качества — коммунизма. Так на базе роста производительных сил будут создаваться условия для замены принципа распределения социализма принципом коммунизма. Важнейший этап в создании этих условий открывают решения партии и правительства, принятые за последнее время.

Решающим условием строительства социализма и коммунизма В. И. Ленин считал всемерное преимущественное развитие тяжелой индустрии, неуклонный рост производительности труда и совершен-

ствование техники. В. И. Ленин учил, что единственно возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия, и кто забывает об этом, тот не коммунист. Без тяжелой промышленности мы не сможем построить никакой промышленности, без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. Политика нашей партии направлена на всемерное развитие тяжелой индустрии, ибо только она способна обеспечить дальнейший рост всего народного хозяйства страны.

Так, если в 1954 году валовая продукция крупной промышленности выросла по сравнению с 1913 годом в 35 раз, то производство средств производства — почти в 60 раз, электроэнергии — более чем в 75 раз, продукция машиностроения — более чем в 160 раз.

Директивами XIX съезда партии было установлено, что промышленное производство за пятилетие должно возрасти примерно на 70 процентов.

Продукция промышленности в 1955 году на 85 процентов выше, чем в 1950 году. Пятый пятилетний план по промышленности выполнен досрочно. Перевыполнены задания пятилетнего плана по важнейшим видам тяжелой промышленности.

Без преимущественного роста производства средств производства, учит марксизм, невозможно осуществить расширенное воспроизводство, то есть невозможно поступательное развитие общественного производства.

Мощный подъем народного хозяйства и прежде всего тяжелой индустрии, обеспечивающей дальнейший рост сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, — это еще один этап по пути строительства коммунизма, новый крупный шаг вперед по пути постепенного перехода от социализма к коммунизму. Причем он качественно отличен от прошлых этапов развития нашей страны. Все предшествующее развитие создало невиданные потенциальные возможности роста и совершенствования производства.

На основе достигнутых успехов возникла новая возможность — возможность развивать быстрыми темпами не только производство средств производства, но и производство предметов народного потребления. Социалистический строй по мере своего развития приобретает все новые и новые источники дальнейшего роста и развития. До известного периода можно было обеспечить быстрые темпы роста только в тяжелой индустрии. Но всемерное развитие тяжелой индустрии создает новую возможность — возможность быстрого роста всех основных отраслей народного хозяйства, при сохранении преимущественного роста тяжелой промышленности — станового хребта всего народного хозяйства страны.

Директивы XX съезда по шестому пятилетнему плану предусматривают в 1960 году рост промышленного производства по сравнению с 1955 годом примерно на 65 процентов. Рост производства средств производства при этом составит 70 процентов, а рост производства средств потребления — 60 процентов.

Осуществление этой великой программы развития всех отраслей народного хозяйства приведет к тому, что уровень промышленного производства в 1960 году превысит более чем в пять раз уровень довоенного 1940 года. Что касается предметов народного потребления, то производство их в 1960 году превысит уровень 1950 года почти в три раза. Следовательно, развитие социализма есть одновременно появление и развитие новых возможностей роста. Социалистический путь развития выступает как самый прогрессивный путь развития. Но, как известно, возможность не есть еще действительность, возможность превращается в действительность в результате усилий людей. Превращение возможности в действительность, быстрый рост социалистического производства требует непрерывности технического прогресса, непрерывного роста производительности труда.

Боевой программой дальнейшего технического прогресса, развития науки и техники, рационализации и изобретательства являются решения XX съезда КПСС. Быстрое освоение и внедрение новой техники, новой технологии, полное использование резервов мощности, улучшение организации производства и труда должны поднять производительность труда на новую ступень, а «повышение производительности труда, — учил В. И. Ленин, — составляет одну из коренных задач, ибо без этого окончательный переход к коммунизму невозможен» [1]. Чем выше производительность труда, тем богаче общество, тем больше возможностей для удовлетворения потребностей людей. Достижение более высокого уровня производительности труда — основное условие, без которого нельзя создать материально-производственную базу коммунизма. Следовательно, рост производительности труда — одно из условий перехода от социализма к коммунизму. Рост производительности труда опирается на непрерывный технический прогресс. Беспрерывное совершенствование техники — условие преимущественного роста тяжелой промышленности, экономическая закономерность социалистического хозяйства. Вот почему борьба за технический прогресс — это борьба за коммунизм. Непрерывный технический прогресс — одно из важнейших условий перехода от социализма к коммунизму. Непрерывный рост социалистического производства на базе высшей техники, который является решающим средством достижения цели социалистического производства, может быть осуществлен только на базе непрерывного и преимущественного роста средств производства.

Основная цель социалистического производства — обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Без преимущественного развития тяжелой промышленности, производящей средства и орудия производства, невозможно развитие всех остальных отраслей народного хозяйства, то есть невозможно выполнение основной цели социалистического производства. Требо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 93.

вания основного экономического закона социализма лежат в основе политики Коммунистической партии Советского Союза, которая, опираясь на марксистскую теорию расширенного воспроизводства, стремится к неуклонному повышению благосостояния советского народа, к полному удовлетворению его постоянно растущих материальных и культурных потребностей.

Большое значение для обеспечения перехода от социализма к коммунизму имеет дальнейшее развитие социалистического сельского хозяйства. Решение этой задачи обеспечит изобилие сельскохозяйственных продуктов и увеличение сырья для легкой промышленности.

За последние годы партия выработала ряд мер, рассчитанных на всемерное развитие сельского хозяйства, осуществление которых уже дало ощутимые результаты. Так, если в первые 3—4 года пятой пятилетки почти не наблюдалось роста производства зерна и технических культур, то уже в 1955 году можно отметить по сравнению с 1954 годом рост производства зерна на 22 процента, подсолнечника — на 95 процентов, сахарной свеклы — на 54 процента и льноволокна — на 74 процента. Это первые результаты осуществления известных решений Центрального Комитета КПСС по сельскому хозяйству и в том числе решения об освоении целинных и залежных земель в Казахстане, Сибири и других районах страны. В 1954 и 1955 годах по всей стране вспахано 33 миллиона гектаров целинных и залежных земель. Целинные земли дадут стране ежегодно в среднем не менее двух миллиардов пудов зерна. Это позволит значительно расширить посевы кукурузы и производство технических культур на Украине и Северном Кавказе, в результате чего резко увеличится производство мяса, молока и необходимого сырья для легкой промышленности.

Коммунистическая партия поставила задачу — довести в 1960 году валовой сбор зерна до 11 миллиардов пудов и увеличить продукцию животноводства почти в два раза.

Все это направлено на более полное и всестороннее выполнение требований основного экономического закона социализма и будет означать новый шаг вперед в создании условий, необходимых для построения коммунизма.

На базе укрепления и совершенствования кооперативно-колхозной формы собственности будут созданы условия для перехода в будущем к общенародной собственности. Но прежде чем появятся эти условия, артель пройдет ряд постепенных этапов своего развития, рассчитанных на ее укрепление и совершенствование. Один из таких переходов — укрупнение колхозов. Мелкие колхозы имели ограниченные возможности для расширения и совершенствования общественного хозяйства, затрудняли применение современной первоклассной техники, эффективное использование которой требовало больших масштабов хозяйства.

Дальнейший рост производительных сил сельского хозяйства упирался в узкие рамки мелких колхозов. Партия и правительство

провели огромную организационную работу, направленную на укрупнение отживших свой век мелких колхозов. Вместо 254 тысяч мелких колхозов, имевшихся в стране к сентябрю 1953 года, было организовано 94 тысячи укрупненных колхозов. Это мероприятие сыграло важную роль в развитии производительных сил сельского хозяйства. Крупные колхозы имеют больше возможностей для расширения и совершенствования общественного хозяйства, для более эффективного использования современной техники и механизации процессов труда, а следовательно, и для повышения производительности труда. Все это создало более благоприятные условия для развития производительных сил сельского хозяйства, а тем самым и для развития всего колхозного строя.

Укрупнение колхозов не означало коренного изменения колхозной формы собственности. Колхозная форма собственности оставалась незыблемой. Дело шло только об ее усовершенствовании. Укрупнение как бы усилило ее общественный характер, ибо появились новые возможности роста и совершенствования общественного хозяйства. Безусловно, это элемент нового качества в развитии колхозно-кооперативной формы собственности, но его появление не означает коренного изменения данной формы собственности, а тем самым и производственных отношений. Напротив, такое изменение привело к укреплению существующей формы производственных отношений в сельском хозяйстве.

Переход от мелких колхозных хозяйств к крупным — один из этапов укрепления, совершенствования, развертывания колхозно-кооперативной формы собственности, основы социализма в деревне. Это один из этапов на пути развертывания и совершенствования колхозного производства, на пути создания условий для перехода в будущем от двух форм социалистической собственности к единой общенародной собственности.

Партия и правительство приняли целый ряд решений, рассчитанных на дальнейшее развитие и укрепление колхозного строя. Значительно повышены заготовительные цены на основные продукты сельскохозяйственного производства, которые сдаются государству в порядке обязательных поставок. Введена система государственных закупок, при которой цены значительно выше заготовительных. Снижены нормы обязательных поставок с подсобного хозяйства колхозников, снижен сельскохозяйственный налог и снята недоимка по нему за прошлые годы. Полностью была списана с колхозов вся задолженность государству по обязательным поставкам продуктов животноводства, картофеля и овощей.

Все эти меры увеличили доходы колхозов и колхозников. Это привело к усилению материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии сельскохозяйственного производства, к укреплению сельскохозяйственной артели и всего колхозного строя.

Важную роль в развитии колхозного строя, а тем самым и в создании условий для перехода в будущем к единой форме социалистической собственности играют те мероприятия, которые укреп-

ляют государственный сектор в сельскохозяйственном производстве. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС штаты МТС увеличились почти на два миллиона постоянных рабочих. В машинно-тракторные станции было направлено более 100 тысяч агрономов и зоотехников для обслуживания колхозов. Из различных отраслей народного хозяйства направлены на работу в МТС десятки тысяч инженеров и техников. Приняты меры к усилению технической оснащенности МТС и т. д.

Все это означает усиление общенародной собственности в системе сельскохозяйственного производства, еще один шаг на пути к созданию условий, необходимых для превращения в будущем кооперативно-колхозной формы собственности в общенародную.

Цель социалистического производства — удовлетворение материальных и культурных потребностей человека. Три четверти национального дохода СССР идет на удовлетворение личных потребностей трудящихся.

Поэтому по мере развития производства растет материальное благосостояние и культурный уровень народа, что в конечном счете создаст условия для перехода от социалистического принципа — «от каждого по способностям, каждому по труду» к принципу коммунизма — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Совершенно очевидно, что такой переход может быть осуществлен постепенно, по мере создания необходимых условий, по мере роста общественного богатства. Директивы XX съезда по шестой пятилетке предусматривают рост реальной заработной платы рабочих и служащих примерно на 30 процентов, а доходов колхозников — не менее чем на 40 процентов. XX съезд вынес решение о повышении заработной платы низкооплачиваемым группам трудящихся, о переходе в течение шестой пятилетки всех рабочих и служащих на семичасовой рабочий день. Установлен шестичасовой рабочий день в субботние и предпраздничные дни. Будет осуществлен перевод рабочих в угольной и горнорудной промышленности, занятых на подземных работах, на шестичасовой день и восстановлен шестичасовой рабочий день для подростков от 16 до 18 лет.

Коренные улучшения произойдут в пенсионном обеспечении трудящихся, в обеспечении престарелых граждан. В шестой пятилетке предполагается построить за счет государственных средств около 205 миллионов квадратных метров жилой площади, что значительно улучшит жилищные условия трудящихся. Осуществление всеобщего среднего образования, отмена платы за учебу, начиная с нового учебного года, создание нового типа школы-интерната и другие мероприятия обеспечат новый крупный шаг по пути улучшения материального благосостояния трудящихся нашей страны.

Решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза — конкретная программа строительства коммунистического общества в СССР на данном этапе развития, а воплощение ее в жизнь приблизит наш народ к заветной цели человечества — коммунизму.

Кандидат философских наук
Н. М. ПОЛЕТАЕВА

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ДУХОВНОГО ОБЛИКА КРЕСТЬЯНСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОБЕДЫ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В СССР

КОЛХОЗНЫЙ СТРОЙ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ДУХОВНОГО ОБЛИКА КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная рабочим классом в союзе с трудовым крестьянством, под руководством Коммунистической партии, вырвала Россию из капиталистической системы и повернула ее на новый, социалистический путь развития.

Она уничтожила власть буржуазии и помещиков и установила диктатуру рабочего класса. Советское государство, согласно ленинскому «Декрету о земле», отменило помещичью собственность на землю без всякого выкупа. Вся земля, ее недра, воды, леса стали всенародным достоянием.

Получив землю от Советской власти, трудовое крестьянство еще более сблизилось с рабочим классом, стало принимать участие в работе Советов, оно увидело в Коммунистической партии своего вдохновителя и организатора, великую руководящую и направляющую силу.

Еще осенью 1918 года В. И. Ленин сформулировал основной лозунг партии по крестьянскому вопросу в условиях диктатуры пролетариата. Суть этого лозунга состояла в том, чтобы, прочно опираясь только на бедноту, уметь достигать соглашения со средним крестьянством, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком, и вовлечь трудящиеся массы крестьянства в строительство социализма.

Выработанная Лениным и проводимая партией политика союза рабочего класса со средним крестьянством сыграла решающую роль в борьбе за построение социализма.

Известно, что процесс социалистической переделки сельского хозяйства требовал длительной подготовки. Если национализация крупных промышленных предприятий обратила средства производства в общенародную собственность, то ликвидация крупного помещичьего землевладения и национализация земли положили лишь начало социалистической переделке сельского хозяйства. Сохранялись миллионы индивидуальных крестьянских хозяйств, мелкотовар-

ный способ производства, сила привычки к старому — все это тормозило развитие социалистических производственных отношений в деревне.

Социализм, учил Ленин, есть уничтожение классов. «Уничтожить классы значит не только прогнать помещиков и капиталистов — это мы сравнительно легко сделали — это значит также *уничтожить мелких товаропроизводителей,* а их *нельзя прогнать,* их нельзя подавить, с ними *надо ужиться,* их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой» [1].

Перед партией и Советским государством встала самая трудная задача социалистического строительства — перевод миллионных масс крестьянства с пути мелкого, частнособственнического хозяйства на путь крупного социалистического производства. При этом необходимо было учитывать двойственный характер психологии крестьянина-середняка. С одной стороны, он труженик и сам испытал на себе эксплуатацию помещиков и кулаков, это сближало его с рабочим классом, делало союзником. Но, с другой стороны, крестьянин — собственник, владелец орудий производства, продавец предметов потребления. Отсюда неизбежность колебания середняка между социализмом и капитализмом. Нужно было ограничить и подавить в крестьянине душу собственника, развить и закрепить социалистические тенденции. Для этого необходимо было четко разграничивать крестьянина-труженика от крестьянина-собственника, в этом разграничении — основа успеха его перевоспитания.

Гигантскую работу провела Коммунистическая партия по организации рабочего класса и трудового крестьянства на борьбу за построение социализма. Противники ленинизма, пытаясь свернуть страну на путь реставрации капитализма, утверждали, что бессмысленно и мечтать о социалистическом строительстве в отсталой крестьянской стране. Разгромив предателей и капитулянтов, Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным разработала научно обоснованную программу превращения экономически отсталой России в передовую, могучую социалистическую державу. Эта программа предусматривала в первую очередь социалистическую индустриализацию и электрификацию страны, всемерное развитие тяжелой промышленности как основы всего народного хозяйства, источник могущества и технического прогресса Родины. На прочном фундаменте социалистической индустрии предусматривались проведение в жизнь кооперативного плана преобразования сельского хозяйства на социалистических началах и осуществление глубокой культурной революции.

В. И. Ленин учил, что в условиях диктатуры пролетариата, при союзе рабочего класса с основными массами крестьянства и руководящей роли рабочего класса в этом союзе, при наличии крупной социалистической промышленности, способной перевооружить сель-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 26—27.

ское хозяйство, производственная кооперация, охватывающая миллионные массы крестьянства, обеспечит победу социализма.

В кооперации Ленин нашел наиболее жизненную, отвечающую коренным интересам основных масс крестьянства форму социалистического преобразования сельского хозяйства. Кооперативный план Ленина предусматривал добровольное обобществление принадлежащих крестьянам средств производства. Этот путь был длительным и трудным, но единственно правильным путем социалистической переделки крестьянства, учитывающим особенности его экономического развития и веками сложившуюся психологию.

Благодаря героическим усилиям трудящихся, вдохновляемых Коммунистической партией, за годы довоенных пятилеток была проведена в жизнь программа индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Уже в довоенном, 1940 году уровень продукции крупной промышленности СССР превышал уровень промышленного производства дореволюционной России почти в двенадцать раз. Объем продукции машиностроения и металлообработки в 1955 году увеличился в 4,7 раза по сравнению с 1940 годом. Быстрое развитие тяжелой промышленности создало необходимые предпосылки для социалистической переделки мелкого крестьянского хозяйства. В результате усилий рабочего класса, поддерживаемого большинством трудового крестьянства, успешно была решена и эта труднейшая историческая задача. Создано самое крупное в мире социалистическое сельское хозяйство, которое в 1953 году насчитывало 94 тысячи колхозов, более 9 тысяч машинно-тракторных станций, оснащенных 1400 тысячами тракторов (в переводе на 15-сильные), 350 тысячами зерновых комбайнов и множеством других сельскохозяйственных машин. Валовая продукция сельского хозяйства в 1940 году превзошла уровень 1913 года почти в два раза. За тринадцать предвоенных лет наша Родина совершила гигантский скачок вперед в развитии производительных сил, превратилась из отсталой аграрной страны в могущественную индустриально-колхозную державу.

Проведение сплошной коллективизации и на ее основе ликвидация кулачества, как класса, было вторым и притом решающим шагом Великой Октябрьской социалистической революции в деревне. Коммунистическая партия вывела советское крестьянство на социалистический путь развития.

Великое значение революции в деревне состоит в том, что она ликвидировала самый многочисленный эксплуататорский класс в нашей стране, класс кулаков, перевела с пути единоличного хозяйства на путь общественного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс крестьян и дала Советской власти социалистическую базу в сельском хозяйстве.

Победа колхозного строя в деревне создала объективные предпосылки, необходимые для быстрого роста социалистического сознания крестьянства, для окончательного перевоспитания его мелкособственнической психологии. По мере укрепления и развития всех

сторон новых производственных отношений в деревне и на основе их формировался новый духовный облик колхозного крестьянства.

Групповая кооперативно-колхозная форма собственности явилась исторически необходимой, единственно возможной формой перехода миллионов крестьян от мелкой частной собственности к общенародной.

Если частная собственность разъединяла крестьян, порождала вражду и зависть между ними, то групповая кооперативно-колхозная собственность служит материальной основой для качественно новых взаимоотношений между людьми. Вместе с объединением средств производства в единое коллективное хозяйство цели и интересы крестьян слились в одну общую цель, общий интерес, направленный на развитие общественного хозяйства, являющегося материальной основой жизни как всего коллектива, так и каждого его члена. На этой основе возникли в деревне взаимоотношения дружбы и товарищества между людьми.

Коллективный труд в колхозе, основанный на общественной собственности на средства производства, на высокой машинной технике, является мощным фактором социалистического перевоспитания всей массы колхозного крестьянства. Общественный характер труда с применением новейшей техники изменяет навыки и привычки людей, меняет характер взаимоотношений между ними в процессе производства, воспитывает новые моральные принципы.

Социалистическая природа колхозной собственности дает широкий простор для быстрого, мощного развития производительных сил сельского хозяйства и вместе с этим для роста социалистического сознания. Сосредоточение основных орудий производства сельского хозяйства в руках государства создает благоприятные условия для экономного использования всех важнейших предпосылок экономического развития, планомерного использования материальных и людских резервов.

Коллективная природа колхозно-кооперативной формы собственности обусловливает и коллективную форму управления этой собственностью. В Уставе сельскохозяйственной артели изложены демократические принципы управления артелью, основанные на том, что хозяевами артели являются ее члены и только они имеют право решать важнейшие вопросы жизни артели.

Эти демократические принципы управления в колхозах получили свое дальнейшее развитие и углубление во вновь опубликованном в марте 1956 года постановлении ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели».

Успех работы артели в большой степени зависит от деятельности правления: там, где оно работает слаженно, коллегиально принимает решения, прислушиваясь к голосу колхозных масс, там обеспечен успех развития артельного хозяйства.

Укреплению демократических основ управления колхозами способствует коллективное планирование.

Опубликованное в марте 1955 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» позволяет широко развивать творческую инициативу колхозников в максимальном использовании производственных возможностей и всех преимуществ колхозного строя.

Опыт показывает, что в планировании колхозного производства должны принимать участие все члены артели, и чем активнее это участие, тем жизненнее и реальнее планы, тем настойчивее борьба за их осуществление. Участие колхозников в планировании своего хозяйства помогает им осознать свое положение как полноправных членов артели, возлагает на них ответственность за успехи хозяйства.

Деятельное участие колхозников во всей общественной жизни колхоза расширяет круг их интересов, приучает заботиться не только о своем колхозе, но и об интересах общества в целом.

Основной формой организации труда в колхозе является производственная бригада, позволяющая правильно использовать людей в соответствии с их знаниями и опытом, рационально использовать технику и достижения агробиологической науки. Создание постоянных производственных бригад по отраслям производства способствует повышению квалификации членов бригады, накапливанию у них огромного производственного опыта. Персональная ответственность членов бригады за закрепленный рабочий скот, орудия труда, материалы и продукцию воспитывает в людях бережное отношение к общественной собственности.

Таким образом, отношения между людьми в колхозе характеризуются тем, что члены колхоза являются коллективными хозяевами общественных средств производства и производимой ими продукции.

Взаимоотношения колхозного крестьянства с рабочим классом обусловлены главной и определяющей ролью государственной собственности на средства производства.

Социалистический город не только вооружает колхозы современной высокой техникой, но и передовыми, лучшими кадрами организаторов и специалистов. Только за три последние года Коммунистическая партия и правительство осуществили ряд крупных мер, направленных на то, чтобы усилить всестороннюю помощь колхозам и колхозникам, повысить их материальную заинтересованность, поднять трудовую активность. В результате этих мер еще больше упрочились экономические и политические устои союза рабочих и крестьян, еще теснее стали узы их дружбы.

Интересы рабочего класса и колхозного крестьянства лежат на одной общей линии, на линии укрепления социалистического строя и постепенного перехода к коммунизму.

Союз рабочих и крестьян имеет целью не только преобразовать сельскохозяйственное производство, но переделать психологию

миллионов тружеников деревни в социалистическом духе и таким образом подготовить условия для ликвидации существенного различия между городом и деревней, между рабочим классом и крестьянством.

Создание экономических основ для полного уничтожения классовых различий связано не только с развитием производительных сил, но и с дальнейшим совершенствованием производственных отношений. Производительные силы в своем восходящем развитии приведут к созданию единой общенародной собственности, что является экономической основой для преодоления всех классовых различий, ибо уничтожить классы — это значит поставить всех граждан в одинаковое отношение к средствам производства.

Идея дальнейшего укрепления союза рабочего класса и колхозного крестьянства лежит в основе постановлений сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского, июньского (1954 г.) и январского (1955 г.) Пленумов ЦК партии, которые выработали конкретную, научно обоснованную программу крутого подъема всех отраслей сельского хозяйства.

На дальнейшее укрепление союза рабочего класса и колхозного крестьянства направлены исторические решения XX съезда КПСС.

Успешное выполнение основной задачи шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, увеличение производства зерна в 1960 году до 11 миллиардов пудов, а продуктов животноводства — в два раза будет новым крупным шагом в создании материальных предпосылок коммунизма, в поднятии уровня жизни колхозной деревни до уровня социалистического города.

Ярким выражением действенности этого союза является неустанная экономическая и культурная помощь города деревне. Только в 1954—1955 годах социалистическая промышленность дала сельскому хозяйству 404 тысячи тракторов (в 15-сильном исчислении), 228 тысяч грузовых автомашин, 83 тысячи зерновых комбайнов и большое количество другой техники. Около 2 миллионов трактористов, комбайнеров, шоферов и других механизаторов зачислено в штат МТС в качестве постоянных рабочих. В МТС из промышленности направлено 29 тысяч инженеров и техников, и свыше 20 тысяч коммунистов рекомендовано председателями колхозов. Промышленные предприятия оказывают колхозам помощь в строительстве хозяйственных и культурно-бытовых помещений.

Однако в настоящее время все еще не ликвидировано отставание ряда отраслей сельского хозяйства. Еще имеются экономически слабые колхозы, где низка урожайность, слабо развито животноводство, низка оплата трудодня. Потребуется много усилий и труда колхозников, работников МТС, чтобы поднять зерновое хозяйство и животноводство на такой уровень, который соответствовал бы растущим потребностям народа.

Грандиозные задачи нового мощного подъема сельского хозяйства требуют, чтобы в кратчайший срок было ликвидировано от-

ставание всех экономически слабых колхозов с тем, чтобы поднять их до уровня передовых.

От уровня руководства каждым колхозом зависит положение дел в колхозах. Социалистический город уже не раз укреплял деревню кадрами, и теперь, когда наша партия решает задачу крутого подъема сельского хозяйства, эта помощь необходима.

По зову партии вновь развернулось патриотическое движение. Рабочий класс направил в колхозы своих лучших людей, которые с чувством огромной ответственности взялись за укрепление отстающих колхозов.

Этот новый вклад рабочего класса в укрепление нерушимого союза рабочего класса с крестьянством послужит дальнейшему развитию не только экономики колхозов, но и росту социалистической сознательности, культуры колхозного крестьянства. Победа колхозного строя, упрочение союза рабочего класса с крестьянством преобразуют не только производство, но также культуру и быт деревни на новых, социалистических началах.

Культурно-воспитательную работу в деревне Коммунистическая партия и Советское государство проводят через широкую сеть культурно-просветительных учреждений. Дома культуры, клубы, избы-читальни, библиотеки призваны быть опорными пунктами массово-политической работы на селе, активно участвовать в разъяснении труженикам деревни разработанной партией боевой программы ускоренного развития всех отраслей сельского хозяйства, пропагандировать достижения агрономической науки и передового опыта.

Большую помощь в развертывании культурной работы в деревне оказывают наши города, организуя шефство над сельскими клубами, избами-читальнями и библиотеками.

С ростом грамотности и культуры колхозное крестьянство активнее вовлекается в политическую жизнь страны, широко участвует в работе Советов, народных судов, кооперации и других общественных организаций.

Многогранная творческая работа советского крестьянства по преобразованию условий своей жизни на социалистических началах способствует быстрому росту его социалистической сознательности.

Под определяющим воздействием новых условий жизни колхозного строя, под влиянием марксистско-ленинской идеологии в процессе трудовой практической деятельности изменился духовный облик тружеников деревни.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ НОВОГО ДУХОВНОГО ОБЛИКА КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

В Советской стране при колхозном строе вырос новый крестьянин, стоящий по своим моральным и политическим качествам неизмеримо выше крестьян любой капиталистической страны.

Уже в первых проявлениях социалистического соревнования

рабочих и крестьян — в коммунистических субботниках — Ленин видел «начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распущенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину» [1].

С победой Великой Октябрьской социалистической революции народ стал хозяином своей страны, хозяином земли, хозяином новой жизни. На этой основе у советского народа, в том числе и у крестьянства, развился советский патриотизм, патриотизм нового, высшего качества.

Патриотизм колхозного крестьянства — самое глубокое, самое яркое проявление новой, коммунистической морали, новой психологии тружеников колхозной деревни. Он характеризуется не просто горячим чувством любви к своей отчизне, а сочетанием этого большого и сильного чувства с героическими трудовыми подвигами на благо Родины, с непреклонной волей бороться за укрепление колхозного строя, за победу коммунизма. Действенный характер патриотизма колхозного крестьянства с особой силой проявился в годы Великой Отечественной войны.

В великое дело борьбы за независимость Родины и за освобождение народов Европы от фашизма советское крестьянство внесло неоценимый вклад; оно показало свою стойкость, свою преданность Советскому государству.

Образцом проявления высокого патриотизма советского народа, в том числе и колхозного крестьянства, является борьба за освоение целинных и залежных земель.

По́ призыву партии в районы освоения новых земель из городов и сел страны добровольно выехало 350 тысяч патриотов. С этих земель страна получила дополнительно сотни миллионов пудов зерна.

Богатый духовный облик колхозного крестьянства, охватывая все сферы его сознания, наиболее ярко проявляется в социалистическом отношении к общественной собственности, к труду и в чувстве коллективизма.

За годы колхозного строительства произошли коренные изменения в отношении советского крестьянства к общественной собственности — материальной основе социализма.

В. И. Ленин дал высокую оценку заботе рядовых тружеников города и деревни об увеличении производительности труда и об охране народного достояния, увидев в этом ростки коммунизма.

Еще в 1919 году он писал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, до-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 379.

стающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом» [1].

Жизнь, опыт колхозной деревни полностью опровергли вредные «теории» о том, что веками сложившиеся частнособственнические взгляды, чувства и традиции невозможно преодолеть в крестьянстве.

Коренные социальные преобразования в деревне помогли постепенно изжить эти привычки и выработать новый взгляд и новое отношение крестьян к общественной собственности.

По мере укрепления и дальнейшего развития общественного хозяйства колхозов растет их богатство, увеличиваются денежные и натуральные доходы колхозников. С 1940 по 1952 год неделимые фонды колхозов удвоились, реальные доходы крестьян по расчету на одного работающего с 1940 по 1951 год поднялись на 60 процентов. Денежные доходы колхозов за 1954 и 1955 годы возросли на 20 миллиардов рублей, а реальные доходы колхозников за годы пятой пятилетки поднялись на 50 процентов.

Высокая эффективность общественного хозяйства прямо и непосредственно сказывается на улучшении материального благосостояния колхозников. Их материальное благополучие зависит от уровня развития общественного хозяйства и той доли трудового участия, которую каждый из них вкладывает в общественное производство.

Коммунистическая партия, направляя социалистическое сельское хозяйство по пути нового мощного подъема, уделяет огромное внимание правильному сочетанию личных интересов колхозов и колхозников с интересами Советского государства при сохранении преимущества общественных интересов перед личными. В этом сочетании — ключ к укреплению общественного хозяйства колхозов, к подъему общего благосостояния сельского хозяйства и, следовательно, к улучшению жизни трудящихся масс.

Опыт передовых колхозов нашей страны показывает, что там, где личные интересы колхозников поставлены в правильную зависимость от интересов развития общественного хозяйства колхозов, где они не ущемляются, а, наоборот, получают свое максимальное удовлетворение, там колхозники заботятся об общественном хозяйстве и прилагают все силы и старания для укрепления и умножения общественного богатства.

Основной принцип социализма «от каждого по его способности, каждому — по его труду» создает возможность правильно сочетать общественные и личные интересы, является важнейшим рычагом воспитания социалистического отношения к общественной собственности.

В соответствии с природой кооперативного хозяйства колхозники получают по трудодням часть общественного дохода колхозов, которая зависит от количества и качества труда, вложенного ими в общественное хозяйство. Трудодень определяет меру участия каж-

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 29, стр. 394.

дого колхозника в общественном производстве и вместе с этим меру поступающей в его распоряжение доли общественного дохода колхоза. Распределение дохода колхоза по трудодням создает заинтересованность колхозников в выработке большего количества трудодней, в повышении урожайности полей и продуктивности общественного животноводства. Трудодень позволяет сочетать личные и общественные интересы в колхозе.

Личная заинтересованность колхозника — это заинтересованность в первую очередь в предметах потребления. Значит, колхозное производство должно максимально удовлетворять постоянно растущие материальные и культурные потребности колхозников. Только при этом условии они будут глубоко заинтересованы в развитии, укреплении и охране общественного богатства колхозов.

Следовательно, строгое соблюдение принципа материальной заинтересованности также является важнейшим средством воспитания социалистического отношения колхозников к общественной собственности.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, вскрыв нарушения коренного принципа социалистического хозяйствования, наметил ряд мер, направленных на повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии общественного и личного хозяйства.

Проведение в жизнь этих мер увеличило доходы колхозников. Это укрепило бережное отношение колхозников к их общественному хозяйству.

Таким образом, на основе колхозного строя, его артельной формы хозяйства, построенной на принципах сочетания личных и общественных интересов при подчинении первых последним и на личной материальной заинтересованности, формируется новое моральное качество колхозников — забота об умножении социалистической собственности и бережливое отношение к ней.

Было бы неправильно думать, что это высокое моральное качество колхозного крестьянства формируется само собой. Колхозный строй создал объективные возможности для развития этого качества, но потребовалась большая работа Коммунистической партии и Советского государства, чтобы превратить эту возможность в действительность.

Советское государство и Коммунистическая партия систематически воспитывают колхозное крестьянство в духе заботы о развитии общественного хозяйства, в духе бережливого отношения к социалистической собственности, глубокого понимания общественных интересов.

В. И. Ленин еще в первые дни Советской власти, обращаясь к рабочим, крестьянам и всем трудящимся, говорил: «Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт — все это отныне будет *всецело* вашим, общенародным достоянием»[1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 266.

Коммунистическая партия постоянно разоблачала происки врагов колхозного строя, стремившихся подорвать его экономическую основу. В Уставе сельскохозяйственной артели записано, что всякое расхищение общественной колхозной и государственной собственности, вредительское отношение к имуществу и скоту артели, машинам МТС рассматривается артелью как измена общему делу колхоза и помощь врагам колхозного строя. Лица, виновные в преступном подрыве основ колхозного строя, подвергаются наказанию по всей строгости закона.

Вопрос об охране общественной собственности получил свое законодательное закрепление в Конституции Советского Союза, которая обязывает каждого гражданина беречь и укреплять общественную социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества нашей Родины, зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Глубокой заботой партии и правительства о воспитании колхозников в духе охраны и укрепления общественной собственности проникнуты постановление ЦК ВКП(б) от 27 мая 1939 года «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» и постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах».

Строгое и последовательное проведение в жизнь постановлений об охране общественной социалистической собственности партия и правительство всегда сочетают с большой воспитательной и организаторской работой по созданию в колхозах благоприятных условий для формирования глубокого чувства заботы у колхозников об общественном богатстве.

Главными из этих условий являются: активное трудовое участие каждого колхозника в создании социалистической собственности; строгое соблюдение принципа личной материальной заинтересованности; поднятие роли и значения общественного хозяйства колхоза в материальной и культурной жизни каждой колхозной семьи; строгое соблюдение демократических основ управления колхозами и активное участие всех колхозников в планировании общественного хозяйства; соблюдение режима экономии, нетерпимое отношение к нарушителям его. Соблюдение этих условий, в сочетании с массово-политической работой по разъяснению колхозникам их общественного долга, позволило воспитать колхозное крестьянство в духе социалистического отношения к общественной собственности.

Новое отношение крестьянства к общественной собственности проявляется в постоянном стремлении к умножению и росту общественного богатства, в бережливости, в заботе об охране от порчи и расхищения как колхозной, так и общенародной собственности, в повышении ответственности колхозников за выполнение порученного дела.

Резервы колхозного производства неисчерпаемы и являются могучим источником подъема всех отраслей сельского хозяйства. При современных масштабах колхозного производства даже небольшая экономия в хозяйстве, улучшение в процессах полеводства и животноводства дают огромный прирост дохода колхозов. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из жизни передовых колхозов, достижения которых демонстрируются на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Так, например, животноводы колхоза «Красный коллективист» Ярославской области, проводя систематическую работу по усовершенствованию породы скота, в 1953 году достигли удоя молока на каждую корову 3 451 килограмм при жирности 4,1 процента, тогда как средний удой молока на одну корову в Ярославской области в том же году составил только 961 литр при более низкой жирности.

Обработка почвы по методу Т. С. Мальцева в колхозе «Заветы Ленина» Шадринского района, Курганской области, дает значительное повышение урожая. Так, в 1953 году в этом колхозе урожай яровой пшеницы по глубоким парам составил 22,16 центнера с гектара, а по парам, вспаханным на обычную глубину, — лишь 15,8 центнера.

Внедрение передовых приемов труда в колхозное производство приносит большие доходы и свидетельствует о заботе колхозного крестьянства об увеличении общественных богатств колхозов.

Рост социалистического отношения колхозного крестьянства к общественной собственности проявляется в повышении ответственности колхозников за выполнение порученного дела.

Любое дело в колхозном производстве требует от каждого колхозника добросовестного, честного и аккуратного выполнения, ибо от этого зависит успех всего колхоза. Стоит, например, недобросовестно заложить корм для скота, засыпать недоброкачественные семена для будущего урожая или недобросовестно произвести посев, как колхоз окажется в огромном прорыве.

Поэтому честность, аккуратность и тщательность в работе — необходимые качества колхозника, которые воспитываются постоянным контролем коллектива за работой каждого его члена, привлечением к ответственности виновных в нарушении установленных норм и правил.

Социалистического отношения к общественной собственности добились передовые люди колхозной деревни, которые, в силу высокого сознания долга перед Родиной, самоотверженно борются за высокие урожаи, за продуктивность животноводства, за сохранение, рост и укрепление общественной собственности в интересах всего общества, в интересах построения коммунизма.

Но в нашем обществе есть еще и такие обыватели, которые смотрят на общественную собственность по-старому и относятся к ней по-казенному, рассуждая: «Чего беречь, не мое, казенное». Такое отношение к общественной собственности есть пережиток прошлого в сознании отдельных людей.

Рассматривая вопрос об условиях перехода общества к коммунизму, В. И. Ленин в работе «Государство и революция» писал: «...*Предвидение* великих социалистов, что она (высшая фаза развития коммунизма. — *Н. П.*) наступит, предполагает и не теперешнюю производительность труда и *не теперешнего* обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить склады общественного богатства и требовать невозможного»[1].

Постепенный переход от социализма к коммунизму выдвигает на первое место задачу воспитания людей.

Чтобы подготовить условия для перехода от социалистического принципа распределения по труду к коммунистическому принципу распределения по потребности, нужно создать в стране не только экономические, но и духовные предпосылки, подготовить сознание людей для осуществления высокого коммунистического принципа.

Повышая уровень материальной жизни тружеников деревни, поднимая их материальную заинтересованность в развитии общественного хозяйства колхозов, Коммунистическая партия и Советское государство используют все рычаги идеологической работы в деревне — печать, кино, литературу, радио — для воспитания коммунистического отношения к общественной собственности.

Но потребуется еще время и большая работа, прежде чем чувства и разум всех тружеников деревни глубоко проникнутся заботой об общественной собственности, о ее быстрейшем увеличении и сохранении, когда забота эта станет потребностью каждого члена общества и окончательно будут изжиты пороки нерадивого отношения к ней.

Забота об охране и умножении общественной собственности предполагает новое, социалистическое отношение колхозного крестьянства к труду.

Трудовая деятельность составляет основное содержание жизни человека социалистической эпохи.

Марксизм-ленинизм учит, что труд как сознательная, целесообразная деятельность людей есть вечное естественное условие человеческой жизни, свойственное всем общественно-экономическим формациям. Но в каждой общественной формации труд имеет свою, особую конкретно-историческую форму. Характер, формы, условия труда, а следовательно, и отношение людей к труду изменяются в зависимости от изменения производственных отношений, господствующих в обществе.

Во всех классовых антагонистических формациях трудящиеся подвергались жестокой эксплуатации и потому труд терял свою привлекательную сторону. Работа на эксплуататоров и забота о насущном хлебе душили в массах творческую энергию.

В этих условиях труд не мог стать потребностью человека, не могли развиваться в полной мере инициатива и творческая активность.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 25, стр. 441.

Только с победой Великой Октябрьской социалистической революции и колхозного строя в нашей стране изменились характер и условия труда крестьян, а вместе с этим изменилось и их отношение к труду.

В. И. Ленин писал: «Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя,* и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры» [1].

Тяжелый труд крестьян, каким он был в прошлом, на узкой полоске земли, примитивными дедовскими орудиями труда, в карман кулаку и помещику, в новой колхозной деревне сменился коллективным трудом на себя, на свой колхоз, с помощью высокой машинной техники, в интересах неуклонного повышения своего материального и культурного уровня.

В этих огромных преимуществах социалистического сельского хозяйства заложена основа коренного изменения взглядов колхозного крестьянства на труд и отношение к труду.

Социалистический принцип распределения по труду создает глубокую материальную заинтересованность тружеников колхозов в развитии общественного хозяйства.

В период социализма развитие производительных сил не достигло еще такого уровня, при котором можно было бы полностью удовлетворять все потребности членов общества вне зависимости от доли их труда в общественном производстве. Поэтому личная материальная заинтересованность является решающим условием привлечения всех к общественному труду.

В. И. Ленин в статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» подчеркивал, что для перехода к коммунизму потребуется долгий ряд лет и что в этот период хозяйство надо строить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете» [2].

Высокая производительность труда создает условия для быстрого развития общественного производства; быстрый рост общественного производства создает широкие возможности для наиболее полного удовлетворения потребностей самих трудящихся. При социализме впервые после тысячелетий классового гнета установилась прямая зависимость между уровнем развития производительных сил и ростом благосостояния самих производителей материальных благ. Успех в развитии общественного производства прямо и непосредственно приводит к улучшению жизни трудящихся. В этом причина глубокой заинтересованности народных масс в развитии общественного производства, источник развития их трудовой инициативы.

От соблюдения принципа материальной заинтересованности в большой степени зависит рост экономики и культуры как общества

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 368.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 33, стр. 36.

в целом, так и каждого члена общества. В процессе активного участия широких масс трудящихся в производительном труде идет перевоспитание людей, формирование у них новых качеств, нового отношения к труду. Следовательно, соблюдение принципа материальной заинтересованности является обязательным условием для создания не только экономических, но и духовных предпосылок коммунистического общества.

Партия учит, что справедливое вознаграждение за труд является непреложным законом социалистического хозяйствования во всех отраслях народного хозяйства.

Умелое и последовательное проведение этого принципа в сельском хозяйстве способствует усилению активности колхозников в использовании техники, в повышении производительности труда, в раскрытии и использовании резервов колхозного производства.

Это особенно подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР «Об Уставе сельскохозяйственной артели», где говорится, что ежемесячное авансирование колхозников является важнейшим стимулом повышения производительности труда в колхозах, поднимает роль трудодня и повышает заинтересованность колхозников в развитии общественного хозяйства.

Председатель колхоза «Большевик» Шосткинского района, Сумской области тов. Цыбенко пишет, что до 1951 года в их колхозе трудовая дисциплина была низкая, многие члены артели не вырабатывали минимума трудодней, колхоз получал низкие доходы и не мог обеспечить надлежащей оплаты трудодня. С введением ежемесячного денежного авансирования колхозников резко изменилось их отношение к труду. Средняя выработка на одного трудоспособного в 1953 году составила около 400 трудодней, тогда как в 1951 году она составляла лишь 230 трудодней.

Примеру колхоза «Большевик» последовали и другие колхозы района. Это быстро сказалось на росте их доходов. Так, доход в колхозе имени Сталина с 437,2 тысячи рублей в 1951 году возрос до 2347,8 тысячи рублей в 1954 году.

Принцип личной материальной заинтересованности в условиях социализма служит важнейшим стимулом в подъятии производительности труда и является средством воспитания социалистического отношения к труду.

В условиях социализма у колхозного крестьянства, как и у всех членов общества, растет материальная заинтересованность в наиболее полном удовлетворении своих постоянно растущих материальных и культурных потребностей, а вместе с тем все возрастающую роль играет сознательное отношение к труду. Общественное положение человека в социалистическом обществе определяется трудом. Поэтому каждый человек, помимо материальной заинтересованности, и морально заинтересован в повышении производительности своего труда.

Материальная и моральная заинтересованность людей в развитии производства неразрывны и составляют побудительный мотив

трудовой деятельности, главную силу, которая мобилизует всех советских людей на честный, созидательный, творческий, производительный труд.

Люди колхозной деревни в подавляющем большинстве не представляют себе жизнь без труда. Доярка колхоза имени «12 Октября» Костромской области Мария Васильевна Корнева на общем собрании своего колхоза об итогах XX съезда КПСС заявила: «Решения родной Коммунистической партии мы считаем своим кровным делом, программой борьбы за светлое будущее, за построение коммунизма. Пересмотрев свое социалистическое обязательство, я даю слово к концу текущего года надоить от своей группы коров по 5200 килограммов молока. Это будет мой вклад в дело успешного осуществления исторических решений партии».

Общественный мотив трудовой деятельности повышает эффективность труда, способствует улучшению качества выполняемых работ, развивает инициативу колхозников в раскрытии и использовании резервов колхозного производства.

Стоит присмотреться и прислушаться к работе и высказываниям лучших тружеников колхозной деревни, чтобы понять те глубокие интересы, стремления, желания, которыми руководствуются они в своем труде. Эти стремления и интересы побуждают и направляют всю трудовую деятельность этих людей.

Передовые люди колхозной деревни не просто добросовестно трудятся, а ставят перед собой определенную сознательную цель — принести максимум пользы своему колхозу, всему обществу. Постановка такой сознательной цели в труде, даже в том случае, если она человеком не высказана, а просто созрела в его сознании, определяет характер и способ выполнения любого дела, накладывает отпечаток на все поведение человека. Ничто так не окрыляет людей в труде, как сознание пользы своей деятельности для общества, оно придает силу, заставляет преодолевать любые трудности

По мере подъема материального и культурного уровня жизни колхозной деревни все больше и больше становится людей, для которых труд является не только средством к жизни, а необходимой жизненной потребностью. Для них жизнь без труда в общественном производстве становится немыслимой.

В изменении взгляда и отношения колхозного крестьянства к труду огромную роль играет новейшая техника.

Социалистические производственные отношения открывают безграничный простор для механизации и электрификации сельского хозяйства, для быстрого развития производительных сил. Революционное значение новой техники состоит в том, что она является материальной основой экономического и культурного роста деревни и способствует социалистическому перевоспитанию крестьянства.

В. И. Ленин постоянно подчеркивал роль и значение новейшей машинной техники в переделке сознания людей.

В марте 1921 года на X съезде партии В. И. Ленин говорил, что «дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его

психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца» [1].

В условиях социализма техника преобразует не только основы сельскохозяйственного производства, она меняет характер труда людей, а следовательно, и характер воздействия его на человека. Вместе с изменением и развитием орудий производства изменяются и развиваются люди.

Величайшее значение МТС в том и состоит, что они, представляя материально-техническую базу для развития колхозного производства, вместе с тем являются материальной основой превращения труда крестьян из средства закабаления людей, каким он был при капитализме, в средство развития личности.

Машинный труд, который не требует огромных физических усилий, заставляет работать не только руками, но и головой, является для крестьян трудом новым. Он изменяет и совершенствует их производственный опыт, навыки и привычки, способствует овладению новыми орудиями труда, новыми машинами, знакомит с электричеством.

Высокая механизация труда максимально сокращает время и затраты на единицу производимого продукта. Производительность труда в колхозах и совхозах в настоящее время примерно в три раза выше, чем в дореволюционном сельском хозяйстве. Техническая оснащенность нашего сельского хозяйства сейчас достигла такого уровня, который позволяет во всех МТС и колхозах резко увеличить выход продукции на каждые 100 гектаров земельных угодий и повысить производительность труда в колхозах примерно вдвое. Нужно более полно и рационально использовать технику, сократить простои машин, увеличить выработку, улучшить качество работы, поднять культуру земледелия.

О значении повышения производительности труда в коллективном производстве Маркс писал: «Чем меньше времени требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени» [2].

Уже настоящий уровень механизации труда в колхозах позволяет более равномерно распределить рабочее время колхозников и высвободить часть времени для повышения их общей культуры.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 194.
[2] «Архив Маркса и Энгельса», т. IV, стр. 119.

Техника в деревне завоевала всеобщее признание и любовь. И чем шире механизируется и электрифицируется труд крестьян, тем быстрее вытесняется тяжелый ручной неквалифицированный труд, заменяясь трудом высококвалифицированным и более производительным. Такова закономерность развития социалистического сельского хозяйства.

Для колхозного крестьянства характерны любовь и стремление к овладению техникой, к ее усовершенствованию и наиболее полному использованию. Об этом свидетельствует зародившееся в конце 1951 года на Кубани движение за внедрение комплексной механизации. Оно быстро нашло поддержку у колхозников и механизаторов других областей страны.

Рационализация и изобретательство принимают все более массовый характер в колхозах. В этом замечательном движении на Кубани участвовало еще в 1953 году более 25 тысяч колхозников и механизаторов. Они создали десятки новых машин, усовершенствовали сотни существующих механизмов. В 1954 году в отдел по изобретательству и рационализации Министерства сельского хозяйства СССР поступило 1356 заявок на изобретения — почти вдвое больше, чем в 1953 году. Свыше 450 изобретений отобрано и внедрено в производство. Если в 1952 году авторские свидетельства были выданы на 29 изобретений, то в 1954 году — на 136, а в 1955 году количество их возросло еще больше. Среди рационализаторов Кубани известен колхозник из артели имени Калинина Курганинского района Михаил Дудко — конструктор зерноочистительной машины; колхозный кузнец из артели имени Буденного Иван Баляба, по проекту которого построен механизированный ток с пропускной способностью до 300 тонн зерна в сутки [1].

Теперь в деревне можно встретить самых различных специалистов: трактористов, комбайнеров, электриков, мотористов, радистов, механиков и т. д. Только трактористов и других работников, обслуживающих тракторы в МТС, по всей стране было в начале 1954 года на 1 миллион 250 тысяч человек больше, чем в 1953 году, причем многие из них владеют несколькими специальностями. Движение механизаторов за овладение несколькими профессиями охватило все механизаторские кадры колхозной деревни.

С каждым годом улучшается использование техники в колхозах. Это свидетельствует о том, что люди овладевают приемами квалифицированного труда. Таких механизаторов сельского хозяйства, как Шацкий, Ангелина, Гиталов, Варакин, Нектов, Шульга и другие, знает вся страна. В основе их работы лежит борьба за повышение урожайности через наилучшее использование техники. Они вырабатывают на каждый трактор в 3—4 раза больше, чем в среднем вырабатывают другие механизаторы. В их бригадах дизельные тракторы, например, работают без ремонта 2—3 тысячи часов,

---

[1] См. «Социалистическое земледелие», 20 января 1953 г.

тогда как в других бригадах их ремонтируют через каждые 450—500 часов работы.

Однако наряду с хорошими показателями в работе отдельных МТС техника в сельском хозяйстве используется еще неудовлетворительно. Главным недостатком в работе механизаторов является низкая дневная выработка трактористов, комбайнеров, частые поломки машин, большие простои, нарушения агротехники.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о дальнейшей механизации и электрификации сельского хозяйства, о полнейшем использовании техники.

В результате гигантских успехов социалистической промышленности сельское хозяйство нашей страны стало самым механизированным в мире. Свыше 191 вида сельскохозяйственных работ выполняют машины.

Значение машинно-тракторных станций и необходимость еще большего оснащения их новейшей техникой усиливается вместе с ростом задач, поставленных Коммунистической партией и Советским правительством перед сельским хозяйством.

С усилением и укреплением производственной связи между рабочим классом и колхозным крестьянством, осуществляющейся через работу МТС, в колхозном производстве идет процесс усиления роли общенародной собственности; этот процесс ведет к постепенному преобразованию производственных отношений в деревне и стиранию существенного различия между рабочим классом и крестьянством.

Отсюда вытекает огромная революционная роль МТС в преобразовании по пути к коммунизму не только колхозного производства, но и самих колхозников, огромная роль техники МТС в формировании нового, социалистического отношения колхозного крестьянства к труду.

Одной из форм проявления социалистического отношения к труду является новая трудовая дисциплина, сложившаяся в колхозах.

Крупное коллективное хозяйство, основанное на общественной собственности, с одной стороны, требует величайшей организованности и сознательной дисциплины, с другой стороны, создает необходимые условия для воспитания такой дисциплины.

В. И. Ленин рассматривал дисциплину как основу сотрудничества людей в процессе их трудовой деятельности. «...От всякого нового общественного порядка, — указывал он, — требуются новые отношения между людьми, новая дисциплина» [1].

Такая дисциплина держится на глубокой сознательности и доверии масс к собственной организации, на глубоком уважении к товарищам и коллективу, на самодеятельности и инициативе, разбуженных в народе новыми условиями жизни и труда.

Трудовая дисциплина в колхозе складывается прежде всего из того, что все члены колхоза работают в общественном хозяйстве

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 475.

колхоза в полную меру своих сил и способностей, выполняют нормы труда, соблюдают правила распорядка и режима в колхозе, выполняют решения общего собрания, правления и распоряжения председателя или бригадира колхоза.

Жизнь показывает, что там, где хорошо организовано общественное хозяйство, где все отрасли приносят большой доход как колхозу, так и колхозникам, где правильно используется принцип материальной заинтересованности и сочетания личных и общественных интересов колхозников, там, как правило, высокая трудовая дисциплина прочно вошла в быт и привычки колхозников.

Но было бы ошибочно думать, что материальные факторы автоматически породили у колхозного крестьянства сознательную трудовую дисциплину. Рост материального положения колхозников без соответствующей идеологической и организационной работы мог бы привести и к оживлению нежелательных тенденций собственнического характера. Только сочетание материальных факторов с большой идеологической и организационной работой по укреплению колхозов обеспечило успех в поднятии трудовой сознательной дисциплины в большинстве колхозов.

Однако задача воспитания сознательной трудовой дисциплины в колхозах еще не решена до конца.

В. И. Ленин учил, что даже для смены одной эксплуататорской дисциплины другой эксплуататорской дисциплиной потребовались годы и даже десятилетия переходного времени. Смена же буржуазной дисциплины труда социалистической дисциплиной является не простой сменой однотипных форм труда, а гигантским крутым переломом в истории человечества. Такая смена затрагивает и коренным образом переделывает самые глубокие основания человеческой психологии и означает величайший революционный переворот в сознании каждого человека.

Несмотря на огромную работу, проведенную Коммунистической партией по укреплению трудовой дисциплины в колхозах, сентябрьский, февральско-мартовский, июньский и январский Пленумы ЦК КПСС, анализируя причины запущенности целого ряда колхозов, указали, что во многих колхозах низка трудовая дисциплина.

Причины отставания и запущенности отдельных колхозов кроются в плохой организации труда, в слабом руководстве колхозами, в недостаточной массово-политической работе и нарушении принципа материальной заинтересованности колхозников.

Огромную роль в воспитании трудовой дисциплины колхозников играет производственная бригада. От хорошо организованной, слаженной работы ее зависят как хозяйственные успехи, так и успехи в воспитании людей, ибо влияние коллектива бригады на каждого члена ее самое действенное, самое сильное. Каждый член бригады связан с другими членами своей бригады общими целями и задачами, совместным трудом, общим режимом и правилами. Через бригаду прежде всего идет процесс воспитательного влияния коллектива на отдельных его членов. Поэтому партия и правительство

проявляют огромную заботу об укреплении этого основного звена колхозного производства лучшими кадрами.

Воспитанию трудовой дисциплины в колхозах способствует также коллегиальность в работе правления артели. Известно, что демократическое управление колхозами развивает творческую активность колхозников, мобилизует их на развитие и укрепление общественного хозяйства, на борьбу с проявлением мелкособственнических пережитков у отсталой части колхозников и руководителей. Но демократическое управление колхозом не отрицает, а предполагает подчинение колхозников бригадиру и председателю колхоза, которые осуществляют волю общего собрания колхозников и правления колхоза.

Председатель колхоза является центральной фигурой в руководстве колхозом. Он непосредственный исполнитель директив партии и правительства, воли колхозников. Но такие высокие обязанности требуют от председателя высоких политических, деловых и личных качеств, а также глубокого знания сельского хозяйства.

В нашей стране имеется немало опытных, квалифицированных председателей колхозов. Многие из пионеров колхозного движения выросли в сильных и опытных руководителей колхозов. Они росли на практической работе и обеспечивали развитие руководимых ими колхозов. Имена таких председателей известны в стране. Это — Н. И. Пузанчиков, Ф. С. Генералов в Московской области, Ф. И. Дубковецкий и М. А. Посмитный на Украине, П. А. Прозоров в Кировской области, Орловский в Могилевской области и другие.

Эти председатели колхозов хорошо знают дело, умело ведут хозяйство, опираются в работе на колхозников и колхозный актив, хорошо знают людей и подход к каждому из них. Они работают не в одиночку, а вместе с партийной и комсомольской организациями, с правлением колхоза.

Общие собрания колхозников здесь являются настоящей школой воспитания. Все вопросы развития и укрепления хозяйства выносятся на обсуждение общего собрания. Колхозники принимают решения с полным сознанием взятого на себя долга и борются за его осуществление, как за свое родное дело. Согласованная работа правления с партийной организацией обеспечивает высокую трудовую дисциплину.

Социалистическое отношение колхозного крестьянства к труду особенно ярко проявляется в широко развернувшемся соревновании.

С уничтожением частной собственности на средства производства навсегда ликвидирована конкуренция и открылась возможность, указывал В. И. Ленин, «организовать соревнование в его не зверских, а в человеческих формах» [1].

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 180.

Социалистическое соревнование есть форма проявления трудового энтузиазма самих производителей материальных благ с целью максимального удовлетворения как своих постоянно растущих материальных и культурных потребностей, так и всего общества.

Принцип социалистического соревнования — равняться на лучших, помогать отстающим с тем, чтобы добиться общего подъема.

В этом принципе заключены две важнейшие стороны социалистического соревнования: с одной стороны, борьба за общий подъем производительности труда в целях максимального удовлетворения потребностей общества и с другой — втягивание всей массы трудящихся в активную и сознательную производственную деятельность. Обе эти стороны тесно связаны между собой и раскрывают огромную роль социалистического соревнования в развитии общества. Значит, соревнование является не только методом подъема социалистической экономики, но и методом социалистического воспитания масс.

Социалистическое соревнование становится невиданной в истории формой массового вовлечения тружеников деревни в активную борьбу за всеобщий прогресс социалистического земледелия, за успешное выполнение задач, поставленных партией и правительством перед сельским хозяйством, за право участия на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

При правильном и постоянном руководстве соревнованием со стороны партийных организаций воля, энергия и инициатива миллионов людей на всех участках сельскохозяйственного производства направляются на выполнение решений Коммунистической партии и Советского правительства о крутом подъеме сельского хозяйства.

Широкий размах соревнования объясняется тем, что массы людей на собственном опыте убеждаются в той огромной пользе, которую приносит социалистическое соревнование как общественному хозяйству, так и лично соревнующимся. От достигнутых успехов люди получают не только материальное, но и моральное удовлетворение.

О том, что происходит в сознании людей, охваченных пафосом соревнования, прекрасно говорит М. И. Калинин. «Если взять каждое отдельное дело, — пишет он, — оно строго практично, строго материально. Однако в нем заложены самые высокие идеалы, способные затронуть самые глубокие струны человеческого сердца, и это дело заражает миллионные массы нашей страны, эти идеалы облагораживают всю нашу работу, начиная от работы колхозника и кончая работой самого высокого художника».

Великий идеал советского народа — построение коммунизма.

Внутренней пружиной социалистического соревнования масс и является осознание каждым человеком необходимости внести свой вклад в общее дело построения коммунизма, осознание своего общественного долга.

Жизнь подтверждает справедливость этого вывода.

Взять для примера известного всей стране комбайнера Белозерской МТС Чкаловской области Прокофия Васильевича Нектова. Вернувшись в 1942 году с фронта без обеих ног, инвалид первой группы тов. Нектов, преодолевая огромные трудности, отремонтировал старый комбайн и стал работать на нем, превышая всякие нормы. В 1950 году, получив новый комбайн «Сталинец-6», Прокофий Васильевич убрал 1130 гектаров, а в 1953 году — свыше 1600 гектаров и намолотил 12 200 центнеров хлеба. За героический труд осенью 1953 года комбайнеру Нектову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Односельчане комбайнера горячо поздравляли его. В ответной речи тов. Нектов сказал: «Смотрите, жизнь какая кругом идет: народ коммунизм строит. От народа нельзя отставать. Быть вместе с народом — долг и счастье».

Чувства и переживания комбайнера Нектова типичны для передовых людей колхозной деревни. Какие же мысли и чувства побуждают рядовых людей на упорный и самоотверженный труд, на борьбу за победу в социалистическом соревновании? Вот как говорят об этом сами труженики колхозной деревни различных областей и краев нашей Родины.

Галина Лядецкая, доярка Сальновского совхоза Гайворонского района Одесской области пишет: «Труд доярки кропотлив, но почетен и радостен. Приятно сознавать, что ты своими руками создаешь обилие продуктов питания для народа. И хочется работать так, чтобы этих продуктов было все больше и больше, чтобы советские люди ни в чем не знали недостатка».

Лучшая свинарка колхоза имени Сталина Березовского района Белорусской ССР, Елена Михайловна Лысик говорит: «И как приятно бывает, когда видишь, что ты чем-то помог человеку, коллективу, что твоя работа нужна народу».

Так чувство ответственности перед коллективом является сильнейшим стимулом социалистического соревнования колхозного крестьянства.

Могучим стимулом в социалистическом соревновании является пример.

«Сила примера, которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, — учит В. И. Ленин, — получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики, — не только потому, что здесь будут, может быть, следовать хорошему примеру, но и потому, что лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел» [1].

Пример передовых людей колхозной деревни, проявляющих большую настойчивость в труде, великую любовь к своему делу, изобретательность, является могучей силой в соревновании колхозного крестьянства.

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т 27, стр. 179.

Все эти моральные факторы, побуждающие людей на соревнование, не исключают, а предполагают личную материальную заинтересованность в развитии соревнования.

В. И. Ленин еще в 1920 году в речи «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого», разоблачая троцкистский принцип уравнительности в области потребления, писал: «Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто. Если меня так будут предпочитать, что я буду получать восьмушку хлеба, то благодарю покорно за такое предпочтение. Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, облачко, а мы, все-таки, материалисты» [1].

Жизнь подтверждает глубокую справедливость этих слов. Подлинная борьба масс за победу в соревновании развертывается тогда, когда люди убеждены, что плоды этой борьбы принесут наряду с общественным и личное благополучие.

Таким образом, все это вместе взятое — чувство общественного долга, чувство ответственности перед коллективом, сила примера лучших в сочетании с личной материальной заинтересованностью — и составляет внутреннюю пружину социалистического соревнования.

Чем большие массы колхозного крестьянства вовлекаются в социалистическое соревнование, тем быстрее идет процесс их воспитания. В социалистическом соревновании, в труде формируются лучшие моральные качества людей, совершенствуются все стороны личности.

Через социалистическое соревнование воспитывается любовь к труду, аккуратность и добросовестность в работе, взгляд на общественное дело, как на свое родное дело.

Соревнование способствует распространению и внедрению передового опыта и науки.

Много примеров, когда соревнующиеся колхозники в порядке обмена опытом посещают друг друга, рассказывают о своих достижениях, делятся своим опытом. Все формы обмена опытом хороши, но самое сильное влияние оказывают встречи колхозников с передовиками сельского хозяйства. Их живое слово и показ убедительно действуют на людей.

В целях обмена опытом все больше и больше издается в нашей стране простых, ясных и увлекательных брошюр, авторами которых являются сами колхозники. Например, книга Прасковьи Никитичны Ангелиной «Люди колхозных полей», К. Борина «15 лет за штурвалом комбайна» и многие другие привлекли внимание тысяч советских людей, помогли им овладеть передовыми методами труда.

Обмен опытом работы в сельском хозяйстве становится одним из самых действенных методов поднятия всех колхозников и колхозов до уровня передовых. Всеобщее признание этого метода объ-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 10.

ясняется тем, что он наиболее прост и доходчив, дает возможность быстро убедиться в пользе передовых приемов, овладеть этими приемами, быстро получить реальный результат. В распространении передового опыта заинтересованы все колхозники — и те, кто овладел этим опытом, и те, кто в нем нуждается.

Самое же главное состоит в том, что передовики и новаторы колхозного производства научились с государственной точки зрения подходить к своим успехам. Они понимают, что если новый метод приносит большую пользу в одном колхозе, бригаде или звене, то насколько умножится общественное богатство страны, если научатся применять его во всех колхозах.

Вот почему передача передового опыта является важнейшим государственным долгом.

М. Е. Озерной рассказывает, как он с презрением отклонил совет одного отсталого колхозника, просившего его не рассказывать товарищам о своем опыте, не раскрывать другим своего «секрета». «...Учить молодежь — это мой святой долг. Больше будет Героев — больше хлеба получит наша страна» [1], сказал в ответ отсталому колхознику Герой Социалистического Труда М. Е. Озерной.

В том и состоит сила социалистического соревнования, в том и отличие его от конкуренции, что победители не добивают отстающих, чтобы утвердить свое господство, а оказывают им помощь, учат их своим приемам и методам работы с тем, чтобы добиться общего подъема.

Вовлекая широкие колхозные массы в борьбу за повышение производительности труда, социалистическое соревнование никогда не дает успокаиваться на достигнутом. Глубокое знание своего дела в сочетании с настойчивостью помогает передовым людям колхозной деревни искать и находить все новые и новые пути для дальнейшего повышения производительности труда.

Соревнование воспитывает в людях настойчивость в борьбе с трудностями, развивает творческую инициативу, умение преодолевать косность, отсталость, застой мысли. Соревнование — это критика отстающих делом, лучшая форма борьбы с расхлябанностью, разгильдяйством, ленью и другими недостатками людей в производственной работе.

Буржуазные ученые упорно твердят, что творчество является достоянием людей умственного труда, считая творчество уделом избранных. Практика показывает, что в условиях советской действительности, в условиях колхозного строя как физический, так и умственный труд все больше принимает творческий характер.

И. В. Мичурин справедливо отмечал, что каждый колхозник должен стать опытником, а опытник уже есть преобразователь. Уже теперь труд сотен тысяч таких преобразователей становится творческим трудом.

---

[1] *М. Е. Озерной.* 136 центнеров кукурузы с гектара. Сельхозгиз, 1947, стр. 30.

Новаторы сельского хозяйства — это люди, творчески работающие над освоением новых сельскохозяйственных культур, над повышением их урожайности, над выведением новых пород высокопродуктивного скота, это люди, творчески осваивающие новую технику, науку, улучшающие организацию труда в колхозах. Разделение труда в колхозах создает возможность для каждого колхозника совершенствоваться в любой привлекающей его отрасли, а совершенствоваться можно лишь при условии специализации в определенной отрасли. Мысль Маркса о том, что «без ограничения сферы деятельности нельзя ни в одной области совершить ничего замечательного» [1], прекрасно раскрывает значение разделения труда для развития творческих способностей людей. Наличие специфических особенностей крупного сельскохозяйственного производства требует, чтобы колхозник знал не только организацию этого производства в целом, мог в нужный момент совмещать несколько профессий, но и совершенствовал свои знания и навыки в определенной отрасли.

Занимаясь всеми отраслями животноводства или растениеводства, колхозник не может глубоко их изучить, а следовательно, не может внести в них существенные улучшения. Вопрос о разделении труда в колхозах и вопрос о специализации работников сельского хозяйства тесно связаны между собой. Чем выше поднимается культура колхозного производства, тем больше возможности каждому члену колхоза иметь свою специальность, в которой он может совершенствоваться. Крупное многоотраслевое хозяйство создает благоприятные условия для использования всех преимуществ социалистической кооперации труда, для дальнейшей специализации колхозников и рационального использования все возрастающей техники МТС.

Сочетая практику с наукой, новаторы колхозного производства выращивают высокие урожаи зерновых и технических культур, выводят высокопродуктивную породу скота, прокладывают новые пути в сельскохозяйственной науке. Имена колхозников-новаторов М. Е. Озерного, М. Е. Ефремова, М. И. Китаева, Х. Тишаева и многих других знает вся страна. Колхозник-ученый Т. С. Мальцев, полевод колхоза «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области ведет большие научно-исследовательские опыты. За двадцать с лишним лет своей деятельности в колхозе полевод-опытник испытал и размножил десятки ценных сортов зерновых и зернобобовых культур, разработал новый метод обработки почвы. Его приемы земледелия ломают устаревшие шаблоны и открывают большие перспективы для повышения урожайности колхозных полей. Метод Мальцева изучается и творчески применяется во всех областях и республиках страны. За плодотворную научно-исследовательскую работу Т. С. Мальцев удостоен Сталинской премии, он является членом-корреспондентом Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Сочинения, т. XVII, стр. 403

Особого внимания заслуживает колхозница А. Е. Люскова.

Знатная заведующая свинофермой колхоза «Буденновец» Междуреченского района Вологодской области Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии А. Е. Люскова своей работой не только высоко поднимает практику сельского хозяйства, но и прокладывает новые пути в науке. Талантливый животновод-мичуринец, она еще тринадцать лет назад установила мировой рекорд в выращивании поросят. С тех пор она не только удерживает этот рекорд, но из года в год улучшает его, получая от одной свиноматки по 25—28 поросят, по 10 тысяч рублей дохода. Свиноферма, в которой работает Люскова, является своеобразной научно-исследовательской лабораторией, где в сотрудничестве с учеными Академии сельскохозяйственных наук колхозницы колхоза «Буденновец» ищут и находят новые возможности для улучшения свиноводства. Академик С. Перов писал о Люсковой: «Мы, академики, считаем ее принятой в нашу ученую семью в качестве доктора наук, пока без диплома» [1]. Свинарка Люскова является членом расширенного Ученого совета Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства, читает лекции студентам Вологодского сельскохозяйственного института. Применяемые ею методы выращивания молодняка вошли во все учебники по животноводству.

Подобные примеры можно привести из любой отрасли сельскохозяйственной практики. Все они свидетельствуют о большом размахе творческих сил колхозного крестьянства, о том, что не только деятели науки учат колхозные массы использовать достижения науки на колхозных полях и фермах, но и практики сельского хозяйства обогащают советскую науку передовым опытом, прокладывают новые пути в науке.

Прочная живая связь тысяч новаторов колхозного производства с научно-исследовательскими учреждениями, институтами и учеными — специалистами сельского хозяйства — стала обычным явлением в колхозной деревне. Это помогает мастерам высоких урожаев глубоко осмысливать свои практические наблюдения, делать научные выводы и обобщения и добиваться еще больших успехов.

Так, в селе Анасеули Махарадзевского района Грузинской ССР, где находится Всесоюзный научно-исследовательский институт чая и субтропических культур, в марте 1954 года была проведена научная сессия института. В работе сессии приняли участие председатели колхозов, бригадиры и звеньевые. Большой интерес вызвал доклад новатора-чаевода, звеньевой колхоза имени Ленина, Героя Социалистического Труда Дареджан Такидзе, рассказавшей об опыте выращивания высоких урожаев чайного листа. Ее звено в 1953 году получило около 10 тысяч килограммов чайного листа с одного гектара при задании в 2 600 килограммов. Это почти в

[1] «Советская Татария», 5 октября 1951 г.

четыре раза превысило среднеплановую урожайность чайного листа по республике. Сессия одобрила опыт новатора-чаевода и рекомендовала широко применять его во всех колхозах.

Крестьяне убедились, что через технику и науку лежит путь к зажиточной и культурной жизни. Поэтому наряду с практическим освоением передовой техники и науки все больше и больше тружеников деревни повышают свой культурно-технический уровень.

В соответствии с постановлением партии и правительства в 1950 году в колхозах и совхозах были созданы трехлетние агрозоотехнические курсы без отрыва от производства. За период с 1950 по 1954 год на них подготовлено около 1745 тысяч мастеров сельского хозяйства первого и второго разрядов. Курсы стали одним из основных средств распространения среди колхозников достижений науки и передового опыта. В 1955 году эти курсы выпустили 367 тысяч мастеров первого разряда и 774 тысячи мастеров второго разряда.

Хорошо поставленная учеба на курсах вооружает колхозников теоретическими знаниями и практическими навыками. Знания обогащают практику, делают труд целеустремленным, научным, осмысленным. Знания в сочетании с практическим опытом и навыками придают труду глубокий творческий характер, делают труд интересным, развивающим человека духовно и физически. Полученные знания колхозники с большим успехом внедряют в производство. Многие работники сельского хозяйства — председатели колхозов, бригадиры и колхозники — учатся заочно, без отрыва от производства в сельскохозяйственных техникумах и институтах.

В нашей стране вдохновенный труд новаторов колхозного производства высоко ценится и всемерно поощряется. За доблестный труд в сельском хозяйстве в 1954 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда 6 295 труженикам сельского хозяйства [1].

Взлет человеческих сил, расцвет духовной красоты человека возможен лишь при свободном творческом труде. Свободный творческий труд обновляет людей в такой же мере, в какой они обновляют природу, воздействуют на нее в процессе труда.

Подавляющее большинство колхозников трудится честно и добросовестно, но это не значит, что задача воспитания коммунистического отношения к труду выполнена. Еще много людей, в том числе и колхозников, у которых сохранились пережитки старого, несоциалистического взгляда на труд. Поднимая отстающие колхозы до уровня передовых, улучшая руководство колхозами, мы тем самым создаем условия для поднятия трудовой активности колхозных масс, для воспитания у колхозников социалистического отношения к труду.

---

[1] См. «Пропагандист» № 10, октябрь 1954 г., стр. 15.

Социалистическое отношение к общественной собственности и к труду неразрывно связано с формированием у колхозного крестьянства чувства коллективизма.

Коллективизм — это один из принципов взаимоотношений людей, умение жить и работать в коллективе, это одно из основных моральных качеств советского человека.

Сознание неразрывной связи человека с интересами коллектива, членом которого он является, сознание того, что успехи коллектива — это и его успехи, неудачи коллектива — это и его неудачи, что интересы коллектива стоят выше личных интересов, — составляет сущность коллективизма.

Коллективизм не является врожденным качеством людей, инстинктом стадности, как считают некоторые буржуазные психологи. Такое объяснение глубоко реакционно, оно видит в человеке только биологическое существо, руководствующееся в своем поведении врожденными инстинктами.

Коллективизм есть исторически сложившаяся в процессе труда в общественном производстве необходимая форма взаимоотношений людей. Человек, являясь по природе существом общественным, всегда ощущает потребность в общении с другими людьми. Вне общества, вне коллектива нормальная жизнь человека невозможна.

Вопреки социальной потребности трудящихся в общении, дружбе и товариществе, частная собственность разрушает эти чувства, порождая рознь и антагонизм между людьми.

Мелкотоварное крестьянское хозяйство, основанное на частной собственности на средства производства, воспитывает у людей индивидуалистическую психологию.

Мелкая частная собственность на средства производства как экономическая основа единоличного крестьянского хозяйства, индивидуалистический способ ведения хозяйства уродовали человеческие чувства крестьян, культивировали враждебные отношения человека к человеку, служили основой индивидуализма. Индивидуализм и эгоизм — отрицательные черты людей, ярко выражают сущность тех социальных и бытовых условий, в которых жил крестьянин-единоличник.

Только новые условия общественной жизни крестьян, новый характер производства и быта могли освободить крестьянство от всех пороков, порождаемых частнособственническим способом производства.

Объективной материальной основой формирования коллективизма у крестьянства является социалистический способ производства в сельском хозяйстве. Установление кооперативно-колхозной собственности на средства производства обеспечило ликвидацию эксплуатации крестьян и поставило их в одинаковые отношения к средствам производства, создало общность интересов.

Исходя из учета двойственной, противоречивой природы крестьянина как собственника и как труженика, Коммунистическая

партия сумела найти правильную форму сочетания его личных интересов с интересами всего общества.

Вступая в колхоз, крестьянин не мог немедленно, механически освободиться от всех индивидуалистических пережитков и частнособственнических привычек, которые столетиями в нем воспитывались и вошли в плоть и кровь.

В первые годы существования Советского государства великий Ленин говорил: «Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех» [1].

К внедрению этого правила в сознание и поведение крестьян сводится сущность воспитания коллективизма. Именно такому перевоспитанию способствует сельскохозяйственная артель как наиболее удобная форма, через которую крестьянство безболезненно и с большими успехами осуществляет свой путь перехода от мелкотоварного к социалистическому способу производства и через него к коммунизму.

Преимущество сельскохозяйственной артели состоит в том, что она удачно сочетает личные интересы колхозников с общественными интересами колхозов, обеспечивая тем самым всестороннее развитие производительных сил колхоза и перевоспитание колхозников в духе коллективизма.

Лишь на основе умножения общественного богатства колхоза можно добиться прочного и непрерывного роста благосостояния каждого колхозника. Поэтому личные интересы колхозников должны быть подчинены общественным. Именно такое сочетание личных и общественных интересов является средством воспитания коллективизма.

Заботясь об общественном хозяйстве, колхозник невольно проникается заботой о всем коллективе, о других членах колхоза. Неосознанная в начале артельной жизни забота о других позднее осознается, укрепляется и становится неотъемлемой чертой психологии колхозника.

Крестьянство, веками привыкшее жить по пословице «своя рубашка ближе к телу», освобождается от этой привычки под влиянием новых условий жизни не механически, а благодаря упорной воспитательной работе. Коммунистическая партия воспитывает у колхозников понимание того, что, заботясь об общественном хозяйстве колхоза, колхозники тем самым создают собственное благополучие, а вместе с этим строят общество, при котором все его члены будут обеспеченными и зажиточными людьми.

Могучей силой в воспитании коллективизма является нерушимый союз рабочего класса с крестьянством. Огромное воспитатель-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 103.

ное значение союза состоит в том, что рабочий класс, вовлекая крестьянство в политическую борьбу против помещиков и буржуазии, за победу Советской власти, против кулачества, за победу колхозного строя, внедрял в сознание крестьян понимание того, что как политическое освобождение масс является главным условием освобождения личности, так и экономическое положение трудящейся личности определяется экономическим положением того класса, к которому она принадлежит. Поэтому только общей борьбой за общественные интересы можно добиться осуществления интересов личности. Этой идеей руководствовался рабочий класс в воспитании крестьянства на всех этапах исторического развития и укрепления союза и тем самым воспитывал крестьянство в духе коллективизма.

Союз рабочего класса и крестьянства явился той решающей силой, которая сломила сопротивление помещиков и буржуазии и обеспечила победу нового, советского строя. В нерушимом союзе рабочих и крестьян В. И. Ленин видел высший принцип диктатуры пролетариата, основу победы социализма и построения бесклассового коммунистического общества. Дружба между рабочим классом и крестьянством лежит в основе морально-политического единства советского общества.

В условиях морально-политического единства всего советского общества создается благоприятная идейная основа для формирования коллективизма трудящихся. Отсутствие антагонистических противоречий, единые социалистические условия производства и быта, единые интересы воспитывают у людей единство их моральных принципов, умение подчинять личные интересы общественным и руководствоваться ими в своей деятельности.

Таким образом, новый колхозный строй в деревне, артельная форма хозяйства, позволяющая сочетать личные и общественные интересы и подчинять первые последним, могучая сила союза рабочего класса с крестьянством, морально-политическое единство советского общества — все это создало прочную объективную основу для формирования коллективизма у колхозного крестьянства.

Решающим условием воспитания коллективизма является коллективный труд колхозников в общественном хозяйстве.

В любом колхозном коллективе в процессе труда между людьми складываются отношения тесной дружбы и взаимопомощи. Людей объединяют общие задачи, постоянный совместный труд, взаимная борьба с трудностями. Без взаимной поддержки и помощи никогда не может быть большого общего успеха.

Работа бригады, звена, фермы оценивается по общим итогам работы коллектива. Общий итог складывается из работы отдельных людей. Чем больше будет в коллективе людей с высокими показателями работы, тем выше результаты работы всего коллектива. Поэтому каждый колхозник заинтересован в хорошей работе своего соседа. Передовики сельского хозяйства добились прекрасных результатов не работой в одиночку, а организованной, дружной

работой коллектива бригады, звена, фермы. В дружественной обстановке людям легче и радостнее работать.

Оплата труда в полеводческой бригаде производится в зависимости от полученного бригадой урожая, а в животноводческой — в зависимости от достигнутой продуктивности скота. Следовательно, каждый член бригады заинтересован в достижении высоких результатов труда. Эта главная и общая для всех членов бригады задача мобилизует коллектив на достижение высоких показателей.

В борьбе за общую цель, в достижении которой заинтересован каждый колхозник в отдельности, воспитывается умение подчинять личные интересы общественным.

Процесс труда колхозников в бригаде организован таким образом, что он создает все условия для развития у каждого колхозника и коллектива в целом творческой активности, устанавливает между людьми тесный контакт, пробуждает величайшую трудовую энергию, дух социалистического соревнования.

С ростом механизации труда в колхозах наиболее распространенной стала такая форма его организации, при которой каждый колхозник, производящий ту или иную работу, выполняет определенную операцию одного общего дела. Например, при уборке урожая конными жнейками одни работают на машине, другие вяжут снопы, третьи перевозят к молотилке и четвертые молотят. В свою очередь при молотьбе также каждый колхозник выполняет определенную операцию. Такая организация труда способствует воспитанию чувства локтя у людей и ответственности перед коллективом за выполнение своей работы. Взаимосвязь в трудовом процессе развивает взаимопомощь, глубокое уважение к труду других людей.

Постоянная работа в коллективе направляет личность, организует ее, дисциплинирует, формирует волю и характер, развивает коллективизм. Навыки коллективного труда, закрепленные многолетней практикой, превращаются в привычку и потребность работать в коллективе, подчинять свою деятельность задачам и интересам коллектива, находить для себя удовлетворение в борьбе за общественные интересы.

В условиях коллективного труда за каждым тружеником стоит сила коллектива, которая его поддерживает, вселяет уверенность, бодрость духа, жизнерадостность. В коллективном труде человек лучше видит себя, правильно оценивает свои положительные и отрицательные стороны, учится ценить и уважать труд товарищей.

Большое значение для воспитания коллективизма у колхозного крестьянства имеет соблюдение демократических основ управления колхозами. При соблюдении этого принципа в руководстве колхозами все мероприятия глубоко продумываются и обсуждаются коллективом, учитывается богатый жизненный опыт всех колхозников. Это избавляет колхоз от многих ошибок и случайностей. При этом каждый колхозник сознательно подходит к выполнению принятых решений и охотно подчиняет свою деятельность и волю воле кол-

лектива, воле общего собрания. Это имеет огромное значение для воспитания коллективизма.

Соблюдение демократических основ управления колхозом развивает у колхозников чувство глубокой заботы об общественном хозяйстве, поднимает ответственность колхозников за состояние работы в колхозе, приучает их относиться к общественному хозяйству, как к своему родному делу.

Колхозные массы накопили неоценимый опыт, без учета которого не может быть успешного руководства в колхозах. Для того чтобы правильно руководить, нужно найти правильное решение вопроса, а этого нельзя сделать без учета опыта масс, нельзя организовать исполнение решения и проверку этого исполнения без активной помощи рядовых колхозников.

Было бы неправильно ограничить воспитание коллективизма у колхозного крестьянства только рамками производственной деятельности. Не только труд, но и вся общественная жизнь и быт советской деревни способствуют воспитанию этого замечательного морального качества. Участие крестьян в политической жизни страны, в работе Советов, народных судов, кооперации и различных добровольных обществ, вся массово-политическая работа на селе безусловно имеет огромное значение в формировании коллективизма.

Поэтому коллективизм стал одним из наиболее характерных моральных качеств и проявляется он прежде всего в повышении у колхозников чувства общественного долга.

Понимание решающей роли общественных интересов для личного благополучия вырабатывает у колхозника привычку подчинять личные интересы общественным, ставить общественные интересы превыше всего. В этой привычке проявляется высокое чувство общественного долга и ответственности перед коллективом и обществом в целом. Это чувство обязывает колхозника руководствоваться в своих поступках и деятельности интересами своего колхоза, интересами общества. Чувство общественного долга обязывает его честно трудиться, отдавать все силы, знания и любовь тому делу, которое поручил ему колхоз.

Такое глубокое понимание чувства долга характерно для большинства тружеников деревни.

С чувством общественного долга неразрывно связана большая вера в силу коллектива, в его неограниченные возможности. Всякий колхоз, бригада, звено представляет собой организованный коллектив, имеющий свой особый, установившийся строй жизни.

Задачи и цели каждого колхоза на данном этапе строительства коммунизма четко определены решениями Коммунистической партии и Советского правительства. Коммунистическая партия направляет силы всего колхозного крестьянства на дальнейший подъем сельского хозяйства и создание обилия продуктов в стране. Единство воли людей обусловливает единство их действий для достижения поставленной цели. Так создается новая сила, сила коллектива, превосходящая механическую сумму сил отдельных лично-

стей. Сила эта направлена на использование огромных резервов, заложенных в колхозном строе. Задачи, определенные в решениях партии по развитию сельского хозяйства, рассчитаны на имеющиеся силы, ибо партия не ставит перед собой невыполнимых задач. Поэтому важно, чтобы каждый колхозник глубоко проникся верой в силу своего коллектива. Эта вера поднимает энергию колхозных масс на достижение поставленной задачи.

Чувство общественного долга включает в себя честность и правдивость людей перед коллективом.

В буржуазном обществе, где во взаимоотношениях между людьми господствует принцип «человек — человеку волк», ложь и нечестность были допустимы. В нашем обществе, где взаимоотношения между людьми характеризуются дружбой и товариществом, этим чертам не должно быть места. Известно, с каким всеобщим неуважением и презрением относятся колхозники к тем, кто пытается скрыть свои нечестные поступки или обмануть коллектив. Уважение к коллективу, умение прислушиваться к его мнению, не бояться прямо раскрыть свои поступки перед коллективом — необходимые качества советских людей.

Эти качества воспитываются Коммунистической партией, которая олицетворяет ум, честь и совесть нашей эпохи.

Коллективизм колхозного крестьянства ярко проявляется в дружбе колхозников всех национальностей. Крепнут братские связи между колхозниками Российской федерации и Украинской ССР. Многовековая дружба двух братских народов получила свое высшее развитие в условиях социализма.

Так, например, в начале 1953 года группа колхозников артели имени Богдана Хмельницкого Садгорского района Черновицкой области побывала в колхозе имени Владимира Ильича, Ленинского района, Московской области. Украинские гости ознакомились с достижениями московских колхозников и заключили с ними договор на социалистическое соревнование. Ныне соревнуются Московская и Киевская области по вопросам подъема сельского хозяйства.

С большим успехом соревнуются два передовых колхоза братских республик страны: колхоз имени Сталина, Луховицкого района, Московской области, с колхозом имени Сталина Талды-Курганской области Казахской ССР.

Теплые, дружественные встречи колхозников братских республик имеют большую ценность как для развития хозяйства колхозов, так и для воспитания самих колхозников в духе коллективизма, в духе глубокой дружбы и взаимного уважения всех братских народов. Особенно растет эта дружба в коллективном труде, на колхозных полях и колхозных стройках. Примером этому может служить строительство межколхозной гидроэлектростанции «Дружба народов» силами колхозов Белоруссии, Литвы и Латвии. Начатое осенью 1951 года строительство крупной межколхозной электростанции закончилось в 1953 году. В архитектуре здания символически запечатлена великая дружба трех братских народов.

Коллективизм колхозного крестьянства органически сочетается с интернационализмом, с моральной поддержкой трудового крестьянства всех стран мира.

Многочисленные встречи наших колхозников с крестьянами стран народной демократии и капиталистических стран проникнуты теплотой, уважением, готовностью помочь, вселить веру в огромные преимущества коллективного хозяйства.

Коллективизм тружеников деревни проявляется не только в производстве, но и во всей общественной жизни и в быту. Любой труженик деревни, честно работающий в колхозе, всегда чувствует поддержку коллектива.

Таким образом, многообразны и богаты черты и формы проявления коллективизма у людей колхозной деревни. Сущность коллективизма может быть коротко выражена в следующих основных положениях: колхозное крестьянство научилось жить и работать в коллективе, сочетать личные интересы с общественными, подчиняя первые последним. Оно научилось высоко ценить чувство общественного долга, товарищеской взаимопомощи и дружбу народов, научилось быть готовым в любое время помогать отстающим и, если нужно, поступиться своими интересами ради интересов общества, научилось уважать коллектив, быть честным и правдивым перед отдельными людьми и коллективом в целом.

Однако далеко еще не все колхозники прониклись духом коллективизма. Немало черствых эгоистов, заботящихся только о себе и о своем хозяйстве, которым нет дела до интересов всего колхоза и колхозников.

О ПУТЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧАСТНОСОБСТВЕННИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИТКОВ В СОЗНАНИИ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Частнособственнические пережитки в сознании колхозного крестьянства — это те черты сознания, те навыки и привычки, которые были порождены мелкотоварным производством, индивидуальным ведением хозяйства, всем капиталистическим строем. Они потому и носят название пережитков в сознании, навыках и привычках людей, что породившая их экономическая основа исчезла, а они сохранились у людей, пережив свою материальную базу.

Более двадцати пяти лет прошло с тех пор, как выросли и окрепли наши колхозы, колхозники по положению своему давно стали коллективистами, но в сознании некоторой их части сохранились остатки старой, частнособственнической идеологии.

Старые взгляды, традиции, навыки и привычки внедрялись эксплуататорскими классами в сознание крестьянства веками, поэтому они живучи и уничтожить их сразу нельзя.

Наряду с индивидуальными навыками и привычками могут быть привычки и традиции коллектива, передающиеся из поколения в поколение. Таких привычек и традиций немало и у колхозного

крестьянства. Вместе с положительными есть привычки устаревшие, вредные, мешающие развитию новых привычек и традиций.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что сила привычки миллионов — это страшная сила. Ее преодоление требует упорной, настойчивой и длительной работы по воспитанию масс. Сломить силу привычки в массе — это не значит только доказать преимущества нового. В жизни колхозов нередко встречаются такие примеры, когда колхозники слушают, одобряют какое-либо мероприятие, а делают по-старому.

Для того чтобы ликвидировать частнособственнические пережитки в сознании, навыках и привычках колхозников, надо устранить те причины, которые способствуют живучести этих пережитков.

Чтобы сломить привычку, довести до конца борьбу с ней, нужно не ограничиваться только разъяснением преимуществ новых, передовых форм и приемов труда, это только начало дела, надо внедрять в практику труда новый прием, сделать его убедительным не на словах, а на деле, добиться того, чтобы он вошел в привычку колхозников, был их собственным убеждением, их кровным делом. Новые привычки и традиции, новые способы, приемы труда требуют не только убеждения, но и многократного повторения, закрепления.

Не менее важной причиной устойчивости пережитков в сознании людей является влияние зарубежной капиталистической идеологии. Империализм, потеряв опору внутри СССР в лице ликвидированных эксплуататорских классов, стремится развратить идейно неустойчивых людей.

Советский строй уничтожил как в городе, так и в деревне ту почву, которая питала и поддерживала остатки буржуазной идеологии. Социалистический строй не порождает частнособственнических взглядов, навыков и традиций. Но из этого не следует, что в жизни колхозов нет таких явлений, которые используются отсталыми людьми в своих корыстных интересах. Такими факторами, которые мешают борьбе с частнособственническими пережитками, а иногда и оживляют эти пережитки, являются различного рода нарушения принципа сочетания личных и общественных интересов в колхозах, нарушения личной материальной заинтересованности колхозов, материальные трудности, вызванные слабым экономическим развитием ряда колхозов, и другие недостатки.

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму частнособственнические пережитки в сознании колхозного крестьянства проявляются главным образом в несоциалистическом отношении к общественной собственности и труду, в аморальном поведении в обществе, в быту.

Одним из опаснейших проявлений частнособственнических пережитков в сознании колхозного крестьянства являются различные нарушения Устава сельскохозяйственной артели, выражающиеся в растаскивании колхозного имущества, в нарушении трудовой дисциплины, в захвате колхозных земель, порче лесов, потравах

посевов и т. д. Очень часто эти нарушения проходят совершенно безнаказанно и потому иногда принимают массовый характер.

Огромный вред приносит колхозу примиренческое отношение к нарушениям Устава, пассивность и равнодушное отношение к недостаткам как со стороны руководителей колхозов, так и со стороны колхозников. Терпимое отношение к недостаткам, стремление замазать, сгладить эти недостатки свидетельствует о низком уровне активности и политической сознательности некоторых колхозников. Такие колхозники не освободились от старой крестьянской традиции «моя хата с краю, я ничего не знаю». Молчаливое, равнодушное и пассивное созерцание имеющихся беспорядков приводит к развалу трудовой дисциплины в колхозах, к нарушению правильной организации труда и не способствует воспитанию колхозников в духе заботы об общественной собственности.

Все эти и другие нарушения трудовой дисциплины, организации труда и порядка ведут к тому, что интересы общественного хозяйства некоторых колхозов приносятся в угоду частнособственническим интересам рваческих элементов, использующих колхоз в целях спекуляции и личной наживы.

Равнодушие к интересам колхоза и государства проявляется в нежелании некоторых колхозников своевременно и наилучшим образом выполнять обязательства перед государством или отчислять необходимое количество средств в неделимый фонд колхозов, а также в консерватизме, рутине во взглядах на применение техники, новых, передовых агрономических правил возделывания культур.

Это тормозит повышение урожайности в колхозах, развитие общественного животноводства, экономическое укрепление колхозов и выполнение основной задачи, поставленной партией перед сельским хозяйством.

Известно, что честный социалистический труд — это труд в полную меру своих сил и способностей, труд, во много раз превышающий установленные нормы. Так трудятся все те колхозники, для которых труд перестал быть обузой, а стал делом чести и славы.

Однако в колхозах еще много людей, которые пользуются всеми преимуществами членов колхоза, а сами или совсем не работают в нем, или работают только для вида, имея основной заработок на стороне.

Живучи в деревне еще и религиозные пережитки. Религиозные пережитки особенно сильны в деревне в силу того, что до революции, в условиях буржуазного строя, широкие массы крестьянства были обречены на безграмотность и темноту. Кроме того, мелкие единоличные крестьянские хозяйства в большой степени зависели от стихийных сил природы. Засуха и недород могли свести на нет результаты длительного труда, привести крестьянина к полному разорению и обнищанию. Эти обстоятельства способствовали воспитанию у крестьянства глубокой рабской покорности и религиозности.

Религия в условиях социализма не имеет классовых корней и существует как пережиток прошлого наряду с другими пережитками в сознании людей. Живучесть религиозных пережитков среди колхозного крестьянства проявляется в соблюдении религиозных праздников и обрядов. В подавляющем большинстве случаев теперь эти обряды и праздники соблюдаются по привычке, по традиции.

Слабая постановка научно-атеистической пропаганды в деревне и активная работа духовенства и сектантов способствует распространению и укреплению религиозных пережитков. Соблюдение религиозных праздников и обрядов наносит огромный вред колхозному производству. Во время этих праздников бывает большое количество прогулов. Так, например, в колхозе «Дружба» Большесельского района Ярославской области за время празднования «ильина дня» было потеряно в горячую пору уборочных работ 1954 года 450 человекодней.

Жизнь показала, что религиозные пережитки не отмирают сами собой, поэтому решительное усиление всей культурно-воспитательной работы в деревне и особенно улучшение качества научно-атеистической пропаганды, формирующей материалистический взгляд на природу и общество, является важнейшей задачей идеологической работы в деревне.

Наряду с массовыми мероприятиями по атеистической пропаганде особое внимание должно быть уделено индивидуальной работе с каждым верующим, чтобы путем постепенной, настойчивой и убедительной разъяснительной работы помочь верующему освободиться от религиозного дурмана.

Все эти и другие пережитки прошлого держатся не только в сознании рядовых колхозников, но и в сознании некоторой отсталой части руководящих работников колхозов, председателей, бригадиров, заведующих фермами и т. д., у которых пережитки чаще всего проявляются в халатном отношении к делу, в беззаботности, в высокомерном отношении к людям, в нечестности, неправдивости, взяточничестве и пьянстве. Трудовая дисциплина при таком руководстве в колхозе расшатывается, хозяйство хиреет.

Среди некоторых наиболее отсталых руководителей колхозов встречаются люди, которые идут на обман партии и государства, представляя неправильную отчетность о выполнении государственных планов и заданий.

Воспитание колхозных кадров и всех колхозников в духе правдивости и честности, умения прямо и открыто говорить о недостатках и промахах в работе, исправлять эти недостатки в самом начале является одним из важных элементов воспитательной работы с колхозниками.

Февральско-мартовский и июньский Пленумы ЦК партии 1954 года отметили, что в руководстве сельским хозяйством сложилась вредная, бюрократическая практика, когда основные силы

руководящих партийных и советских работников и специалистов сельского хозяйства направляли свою деятельность не на конкретное, живое дело по организации колхозников на выполнение решений партии и правительства, а на составление многочисленных директив, резолюций и других никому не нужных бумаг. Канцелярско-бюрократические методы руководства колхозами наносят большой вред как экономическому развитию колхозного производства, так и воспитанию колхозников.

Только живое, конкретное руководство работой колхозов и колхозников, повседневный контроль и проверка исполнения повысят ответственность каждого колхозника за свое дело, воспитают заботу об общественном хозяйстве колхоза, следовательно, создадут благоприятные условия для быстрейшего осуществления задач, поставленных партией перед сельским хозяйством.

Известно, что там, где ослабляется борьба против пережитков капитализма в сознании людей, там они вырастают до опасных размеров.

Одним из действенных методов борьбы с пережитками в сознании колхозного крестьянства является критика и самокритика. Крестьянство кровно заинтересовано в быстрейшем преодолении всех недостатков, стоящих на пути укрепления колхозов, поэтому оно не боится критики, которая служит мощным средством борьбы с этими недостатками как у отдельных людей, так и у целого коллектива.

Коммунистическая партия требует развития деловой, действенной и принципиальной критики в колхозах, направленной на коммунистическое воспитание колхозников. Партия учит решительно разоблачать всех, кто пытается замазывать недостатки в работе в ущерб интересам общества. Жизнь подтверждает, что замалчивание ошибок, замазывание недостатков губит живое дело в колхозах и разлагает колхозные кадры, приводит к оживлению пережитков.

Образцом острой критики для всех партийных организаций являются постановления сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского, июньского, июльского (1954 г.) и январского (1955 г.) Пленумов ЦК КПСС. Они учат смело и решительно вскрывать недостатки, устранять их, имея в виду, что только при этом условии можно улучшить всю работу. Чем шире будут вовлекаться колхозные массы в борьбу с недостатками в работе, чем сильнее будет контроль снизу за деятельностью всех колхозов, тем успешнее пойдут дела по подъему сельского хозяйства.

Борьба за быстрейшее устранение пережитков в сознании некоторых колхозников предполагает повышение их сознания до уровня передовых тружеников деревни. Путем терпеливой и настойчивой разъяснительной работы, на конкретных, из жизни взятых и жизнью проверенных фактах помочь этим людям глубоко осмыслить те огромные преобразования, которые произошли в деревне за годы коллективизации, разъяснить смысл исторических решений партии

о развитии сельского хозяйства, показать роль и место каждого колхозника в осуществлении этих решений, вселить уверенность в возможность преодоления отставания каждого колхоза.

Н. С. Хрущев в докладе на Пленуме ЦК КПСС в марте 1954 года, говоря о необходимости улучшения воспитательной работы в колхозах, подчеркнул, что «нельзя упускать из-под нашего влияния людей малосознательных, малоразвитых, с отсталыми настроениями. Эти люди обычно вырабатывают мало трудодней». «И здесь самое главное — индивидуальная работа, чтобы отсталых сегодня людей сделать активными борцами за преодоление отставания слабых колхозов. Надо убеждать этих людей, что только через повышение урожайности и продуктивности животноводства можно поднять благополучие колхоза, всех колхозников и отдельно каждого колхозника» [1].

Выполнение программы, намеченной нашей партией по развитию сельского хозяйства, требует подъема всей идеологической работы в деревне на уровень стоящих перед сельским хозяйством задач. Для этого прежде всего нужно, чтобы все труженики деревни глубоко понимали сущность и значение намеченной программы и самоотверженно трудились каждый на своем участке для ее осуществления. Это обязывает партийные организации так строить всю массово-политическую работу в колхозах, чтобы она была тесно связана с практическими делами, над решением которых работают колхоз и каждый колхозник, чтобы она глубоко вскрывала недостатки и упущения в работе каждого колхоза и колхозника и помогала изживать эти недостатки.

В системе идеологической работы важнейшее место принадлежит культурно-просветительным учреждениям, роль и значение которых на селе возрастает с каждым днем.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС потребовал от партийных организаций серьезно улучшить деятельность сельских домов культуры, клубов, изб-читален, библиотек, кинообслуживания и радиообслуживания населения, улучшения качества лекционной пропаганды и т. д.

Огромная сеть культурно-просветительных учреждений в деревне создает благоприятные условия для систематической политико-воспитательной работы с колхозниками. Задача состоит в том, чтобы умело и плодотворно использовать эти возможности, через кино, радио, литературу, лекции и другие формы идеологического воздействия решительно бороться с пьянством, лодырничеством, расхищением общественной собственности.

В колхозной деревне сосредоточены огромные силы, способные хорошо организовать массово-политическую и культурно-просветительную работу.

---

[1] *Н. С. Хрущев.* О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель, Госполитиздат, 1954, стр. 57.

Кроме массы учителей, врачей, агрономов, постоянно работающих в деревне, согласно решению сентябрьского Пленума ЦК КПСС на работу в деревню направлено большое количество инженеров и техников. В 1955 году в сельском хозяйстве работало 400 тысяч специалистов с высшим и специальным средним образованием. Эта огромная армия, воспитанная в духе марксизма-ленинизма, вооруженная знанием передовой советской науки, может и должна стать опорой партийных организаций в проведении большой идеологической работы по повышению социалистического сознания колхозного крестьянства.

Большое значение для воспитания колхозного крестьянства в духе высокой социалистической сознательности имеет личный пример руководящих кадров в деревне. Чтобы наши кадры партийных и советских работников могли убедительно доносить идеи партии до каждого колхозника, настойчиво и успешно бороться с проявлениями частнособственнической психологии и морали, они должны быть сами кристально чистыми людьми, носителями лучших моральных качеств, быть примером в поведении и труде.

Партия требует от своих членов, чтобы они показывали пример честности и правдивости перед партией и народом, не на словах, а на деле боролись за выполнение партийных решений.

Прививая эти качества коммунистам, как передовым людям нашего общества, Коммунистическая партия ускоряет воспитание лучших моральных черт у всей массы трудящихся, в том числе и у колхозного крестьянства.

Кандидат философских наук
И. Е. КРАВЦЕВ

ЕДИНСТВО И ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

Для перехода от социализма к коммунизму необходимы как материальные, так и духовные предпосылки. Решение задач строительства коммунизма настоятельно требует всемерного улучшения идеологической работы, коммунистического воспитания трудящихся, подъема социалистической сознательности и трудовой активности миллионных масс трудящихся, преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Одной из основных задач коммунистического воспитания трудящихся является воспитание всех трудящихся в духе советского патриотизма и нерушимой дружбы народов СССР, в духе пролетарского интернационализма и установления братских интернациональных связей с трудящимися всех стран.

Воспитание и культивирование пролетарского интернационализма и советского патриотизма приобретает особо важное значение в связи с современной международной обстановкой, характеризующейся существованием двух противоположных друг другу лагерей — социалистического и капиталистического. Агрессивные круги империалистических держав, готовясь к новой мировой войне, усиленно распространяют яд буржуазного национализма и космополитизма, сеют ложь и клевету на Советский Союз и страны народной демократии, культивируют вражду между народами. Все это делается для того, чтобы разъединить трудящихся разных наций и стран, отвлечь их от борьбы за свои общие жизненные интересы, оторвать их от лагеря мира и демократии, возглавляемого Советским Союзом, и тем самым ослабить силы трудящихся в борьбе против империализма, за свое социальное и национальное освобождение. В силу этого особо важное значение приобретает международная, интернациональная солидарность рабочего класса и трудящихся всех наций и стран в борьбе против империалистической политики агрессии и войны, за мир и дружбу между народами. Идеологии буржуазного национализма и космополитизма коммунистические партии всех стран противопоставляют всепобеждающее оружие пролетарского интернационализма и патриотизма.

Для коммунистических и рабочих партий всех стран образцом проведения в жизнь идеологии и политики социалистического интернационализма и патриотизма является деятельность Коммунистической партии Советского Союза. Великая созидательная работа, которую проводит наша партия, имеет огромное историческое значение для дела социального прогресса всего человечества. Ленинские принципы интернационализма и патриотизма явились той силой, благодаря которой КПСС завоевала себе любовь и уважение всего прогрессивного человечества, стала умом, честью и совестью нашей эпохи.

В СССР и странах народной демократии идеология и политика социалистического интернационализма и патриотизма стала господствующей и распространяется на все области общественной деятельности народов этих стран и на взаимоотношения между ними. Существование социалистического лагеря, его огромное воздействие на все стороны общественной жизни капиталистического мира, коренные изменения в современной международной обстановке по-новому ставят вопросы интернационализма и патриотизма.

Идеология пролетарского интернационализма и патриотизма творчески развивается на основе исторического опыта нашей партии, опыта братских партий социалистических стран, опыта и достижений всего международного коммунистического и рабочего движения. Глубоким теоретическим обобщением этого исторического опыта и новой международной обстановки явились решения XX съезда КПСС.

XX съезд КПСС занимает особое место не только в истории нашей партии, но и всего международного коммунистического и рабочего движения. Съезд наметил величественную программу дальнейшей борьбы советского народа за построение коммунистического общества в нашей стране, вооружил нашу партию и весь советский народ ленинским анализом современного международного положения, правильным пониманием перспектив мирового развития. XX съезд КПСС внес новый вклад в постановку и решение основных проблем строительства социализма и коммунизма, борьбы за мир и социалистическое преобразование общества в современной обстановке, создавшейся как во всем мире, так и в отдельных странах.

XX съезд внес полную ясность в некоторые вопросы национальной политики партии и особенно в такой вопрос, как соотношение социалистического интернационализма и патриотизма. Правильное решение этого вопроса способствует росту национальной гордости советских людей, интернациональному единству и сплоченности всех народов СССР в борьбе за коммунизм.

XX съезд КПСС выдвинул важные теоретические положения и сделал практические выводы в отношении таких проблем, как конкретные возможности предотвращения войн в нашу эпоху, мирное сосуществование государств с различными социальными системами, разнообразные формы перехода различных стран от капитализма

к социализму, необходимость и возможность создания единства рабочего класса во всех капиталистических странах, осуществление широкого фронта всех тех, кто стремится к сотрудничеству и миру между народами. Все эти положения и выводы, сделанные XX съездом КПСС, являются большим вкладом в великие принципы ленинского интернационализма и патриотизма.

Новая постановка XX съездом КПСС ряда коренных, тесно связанных между собой вопросов международного развития вооружает миллионы людей ясным пониманием современной международной обстановки, показывает путь к решению назревших международных проблем, содействует укреплению интернациональных связей советского народа с трудящимися зарубежных стран, росту международной солидарности рабочего класса всех стран в борьбе за сохранение и упрочение мира, за социальный прогресс.

ПАТРИОТИЗМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ РАБОЧЕГО КЛАССА

Сочетание национальных и интернациональных интересов рабочего класса и всех трудящихся, общность классовых интересов пролетариев разных наций и стран — одна из важнейших черт и основ пролетарского интернационализма. Марксизм-ленинизм всегда подчеркивает неразрывную связь национальных и интернациональных интересов трудящихся, органическое единство патриотического долга и интернациональных обязанностей рабочего класса и всех трудящихся каждой нации, каждой страны.

Пролетарский интернационализм — это идеология международной солидарности и взаимной поддержки рабочего класса и трудящихся всех наций и стран в борьбе за освобождение от классового и национального гнета, идеология борьбы против капиталистического рабства, за победу социализма в каждой стране и во всем мире, идеология равноправия, мира и дружбы между народами.

Патриотизм — это любовь и преданность трудящихся своему отечеству, которые в условиях капитализма выражаются в борьбе за освобождение своей родины от власти помещиков и капиталистов, за создание социалистического отечества, в котором вся власть и все богатства родной страны принадлежали бы трудящимся массам. Патриотизм выражается также в борьбе за мир, демократические свободы и национальную независимость отечества.

Подлинный патриотизм, социалистический по своим целям, и в условиях капитализма является выражением пролетарского интернационализма, ибо «патриотизм» без пролетарского интернационализма, без уважения к другим народам, без объединения трудящихся разных национальностей для совместной борьбы за уничтожение буржуазного отечества и создание социалистического отечества в конечном счете есть не что иное, как буржуазный национализм. В то же время нельзя быть подлинным интернационалистом, не

будучи патриотом своей родины. Нельзя любить и уважать другие народы, не любя и не уважая свой народ, не борясь за освобождение своего народа от социального и национального рабства.

Следовательно, содержанием, неотъемлемым требованием и социалистического интернационализма и патриотизма является непримиримая борьба за социальное, а в ряде стран и национальное освобождение трудящихся всех наций и рас, беспощадная борьба против буржуазного национализма и космополитизма, борьба за мир и демократические свободы.

Когда мы говорим о взаимосвязи патриотизма и пролетарского интернационализма, то имеем в виду прежде всего патриотизм социалистический по своим целям, то есть такой патриотизм, содержанием которого является борьба за уничтожение капиталистического строя. Такая оговорка необходима для того, чтобы показать различие между патриотизмом социалистическим по своим целям и патриотизмом демократическим по своим целям, содержанием которого является борьба за национальную независимость отечества, против чужеземных угнетателей, борьба за мир и который не направлен на борьбу против капитализма. Носителями этого демократического по своим целям патриотизма могут быть и непролетарские слои населения (отдельные слои буржуазии, интеллигенция и т. д.).

В то же время было бы грубой ошибкой противопоставлять демократический и социалистический по своим целям патриотизм. В нынешних условиях, когда противоречия капитализма углубляются, а силы социализма и демократии, возглавляемые Советским Союзом, растут и крепнут, когда агрессивные круги США рвутся к мировому господству, а буржуазия капиталистических стран продает интересы отечества за доллары, — всякое демократическое движение, борьба за мир, за свободу и национальную независимость народов не отгорожены китайской стеной от социалистического движения пролетариата. Рабочий класс идет в первых рядах демократического движения, возглавляя борьбу за мир, борьбу за свободу и национальную независимость страны.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции и созданием Советского государства высшим выражением интернационализма для трудящихся зарубежных стран является поддержка и защита ими Советского Союза. СССР — родина социализма и международное отечество трудящихся всех наций и рас, могучий оплот мира, демократии и социализма во всем мире.

Поддержка и защита СССР, а теперь и всего социалистического лагеря — не только интернациональный долг трудящихся зарубежных стран, но и проявление подлинного патриотизма, ибо это есть прежде всего поддержка своего народа в его борьбе за мир, за независимость своего отечества, а потом и защита миролюбивых стремлений Советского Союза и стран народной демократии. Когда коммунисты капиталистических стран заявляют, что их народы никогда не будут воевать против Советского Союза и стран социа-

листического лагеря, то они выражают волю и патриотическую решимость своих народов отстоять свободу и независимость своих отечеств, их решимость бороться против поджигателей новой мировой войны. В поддержке Советского Союза и стран народной демократии выражается единство патриотизма и интернационализма, единство национальных и интернациональных интересов трудящихся всех стран. Интересы Советского Союза и всего социалистического лагеря не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами всех миролюбивых народов, с делом борьбы за прогрессивное развитие всего человечества.

Диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность социалистического интернационализма и патриотизма вытекает из единства национальных и интернациональных интересов рабочего класса и всех трудящихся каждой нации, каждой страны и непосредственно связаны с задачами практической борьбы за уничтожение капитализма и торжество социализма в каждой стране и во всем мире.

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии подвергнуты критике те товарищи, которые полагали, что любовь к своей Родине якобы противоречит международной солидарности трудящихся и социалистическому интернационализму. Такое толкование мешает правильно проводить национальную политику внутри нашей страны, правильно строить взаимоотношения с трудящимися других стран, в том числе стран социалистического лагеря. Противопоставление интернационализма патриотизму оскорбляет национальные чувства людей, не способствует укреплению сотрудничества социалистических наций, развитию международной солидарности трудящихся.

XX съезд КПСС подчеркнул, что социалистический патриотизм и интернационализм всегда находятся в органическом единстве. Они взаимосвязаны между собой, друг друга обусловливают, дополняют и обогащают.

Единство интернационализма и патриотизма вырастает из объективных материальных условий жизни рабочего класса и всех трудящихся, их борьбы за свое социальное и национальное освобождение. В. И. Ленин указывал, что у рабочего класса каждой нации, каждой страны экономическое положение не национально, а интернационально, его классовый враг интернационален, условия его освобождения тоже интернациональны. А это означает, что коренные жизненные интересы рабочего класса и всех трудящихся каждой страны, каждой нации совпадают с интересами всего международного пролетариата, то есть национальные интересы трудящихся совпадают с их интернациональными, социалистическими интересами. Вот почему Ленин в знаменитой статье «О национальной гордости великороссов», подчеркивая взаимосвязь и взаимообусловленность патриотизма и интернационализма, писал, что интерес правильно понятой национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим, то есть интернациональным интересом великорусских и всех иных пролетариев.

Марксизм-ленинизм ставит все вопросы об отечестве, патриотизме и интернационализме в непосредственную связь с интересами классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Важнейшим содержанием социалистического интернационализма и патриотизма является единство и нераздельность национальных и интернациональных задач пролетарской революции.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что партия рабочего класса может иметь правильную программу, стратегию и тактику только в том случае, если она рассматривает борьбу за социализм в своей стране как составную часть общей борьбы мирового пролетариата против капитализма, если она всей своей деятельностью способствует социальному и национальному освобождению трудящихся в других странах; что победа революции может быть обеспечена только под знаменем пролетарского интернационализма. Утверждение единства и нераздельности интересов и задач пролетариев одной страны с интересами и задачами пролетариев всех стран является одним из важнейших условий победы революционного движения рабочего класса всех стран мира, освобождения трудящихся всего мира от гнета и эксплуатации.

С точки зрения практической борьбы за уничтожение капитализма и построение социализма диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность пролетарского интернационализма и патриотизма выражается в следующем. Марксизм-ленинизм учит, что господство капитала международно. Буржуазия, эксплуататорские классы есть международные враги рабочего класса и всех трудящихся. Между капиталистическими странами происходит острая борьба за рынки сбыта, за источники сырья, за сферы приложения капитала. Однако если в какой-нибудь стране господству капиталистов угрожает опасность со стороны революционного пролетариата, то на помощь буржуазии этой страны приходят реакционные силы капитала и других стран.

В целях спасения своего господства и для разгрома революционного рабочего движения класс капиталистов объединяется в международном масштабе. В. И. Ленин писал: «...Союз империалистов всех стран, союз, естественно и неизбежно для защиты капитала, не знающего отечества, доказал многими крупнейшими, величайшими эпизодами в мировой истории, что выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся»[1]. Поэтому и борьба рабочих всех стран за свое освобождение от гнета и эксплуатации имеет успех лишь при совместной борьбе рабочего класса и всех трудящихся против международного капитала.

Интернациональное единство рабочего класса приобретает исключительное значение в нынешних условиях, когда агрессивные круги США и других империалистических держав сколачивают все

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 27, стр. 330.

силы старого мира на подготовку войны с целью порабощения народов и установления мирового господства.

Единство рабочего класса как в пределах отдельных стран, так и в мировом масштабе является необходимым условием для предотвращения войны и обеспечения продвижения народов по пути к социализму. Для укрепления единства рабочего класса огромное значение имеют решения XX съезда КПСС.

Выдвинутые съездом новые теоретические положения по вопросам современного международного развития дали ответ на жизненные вопросы, которые наиболее сильно затрагивают народные массы во всем мире. Эти решения помогут найти путь для преодоления раскола в рабочем движении и установления деловых контактов между коммунистическими партиями и социалистами, а также другими партиями, которые на деле хотят отстаивать мир, бороться против империалистического гнета, защищать национальные интересы своих народов, демократию и независимость.

XX съезд КПСС особое внимание уделил вопросам мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Этот принцип лежит в основе идеологии и политики пролетарского интернационализма. Враги мира обвиняют коммунистов в том, что они намерены ниспровергнуть капитализм в своих странах с помощью внешней силы. Пролетарский интернационализм ничего общего не имеет с «экспортом революции», ибо революцию нельзя привнести извне, ее нельзя сделать ни по заказу, ни по соглашению. Революция — это результат закономерного развития внутренних сил той или другой страны. Она вырастает тогда, учил Ленин, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя.

Пролетарский интернационализм исходит из того, что установление нового общественного строя в той или другой стране — это внутреннее дело народов этих стран. Поэтому раз существуют страны с различным политическим строем, необходимо налаживать мирное сосуществование. Экономическое соревнование между ними покажет, какая система лучше.

Коммунисты против «экспорта революции», ибо они уверены, что трудящиеся всех стран, убедившись в том, какие преимущества несет с собой коммунизм, рано или поздно станут на путь борьбы за построение социализма.

XX съезд КПСС выдвинул новое теоретическое положение о том, что в современную эпоху, когда существует мировой лагерь социализма, когда существует большая группа других государств, активно выступающих против войны, когда растет и ширится рабочее движение и движение сторонников мира, имеется возможность предотвратить войну. В то же время съезд подчеркнул, что пока на земном шаре остается капитализм, реакционные силы и впредь будут стремиться развязать войну. Необходима величайшая бдительность народов. Если рабочий класс на деле объединит свои силы, преодолеет раскол в своих рядах, тогда международная про-

летарская солидарность станет непреодолимой преградой для сил войны и войны не будет.

Эти теоретические положения, выдвинутые XX съездом КПСС, поднимают патриотический дух рабочего класса и трудящихся всех стран, содействуют их интернациональному сплочению в борьбе за сохранение мира.

XX съезд КПСС особо подчеркнул ленинское положение о разнообразных формах перехода различных стран к социализму. Съезд отметил, что в современных условиях, когда в мире существует социалистический лагерь, объединяющий третью часть человечества, когда капитализм, потрясаемый общим кризисом, во многом потерял свою прошлую силу, когда убеждение в необходимости установления социалистического строя все глубже проникает в трудящиеся массы, возможен мирный путь развития социалистической революции в отдельных странах, без вооруженного восстания, без гражданской войны.

Завоевание прочного парламентского большинства, опирающегося на массовое революционное движение пролетариата и трудящихся, создало бы для рабочего класса ряда капиталистических и бывших колониальных стран условия, обеспечивающие проведение коренных социальных преобразований. Мирный путь развития революции возможен только в результате организованности, классовой сознательности и интернациональной сплоченности рабочего класса. Каков будет переход той или другой страны от капитализма к социализму — мирный или не мирный, — будет зависеть от конкретных условий данной страны и международной обстановки. Но каковы бы ни были национальные формы перехода к социализму, сущность социалистического строя будет интернациональной, в основном и главном общей для всех стран с учетом национальных особенностей. Обязательным для всех этих национальных форм является обеспечение политического руководства государством в руках рабочего класса во главе с его коммунистической партией, установление союза рабочего класса с крестьянством, господство марксистско-ленинской идеологии. В этом — интернациональность, общность социализма при любых национальных формах перехода к нему.

Коммунисты стоят за единство рабочего класса и протягивают руку интернациональной солидарности и подлинного патриотизма всем рабочим организациям и партиям, всем, кто готов помочь рабочему классу с честью выполнить его историческую миссию — освободить человечество от всякого угнетения. В борьбе против капитализма, за свободу и демократию вместе с коммунистами могут объединяться политические деятели и партии, понимающие социализм не в марксистско-ленинском духе, но готовые бороться против империализма, за жизненные интересы рабочего класса и всех трудящихся.

Этому объединению различных социалистических и несоциалистических течений в могучий поток освободительной борьбы против

социального гнета, против колониализма, за мир и демократию способствуют исторические решения XX съезда КПСС.

Пролетарский интернационализм учит трудящихся, народы всех стран, что в современных условиях нельзя защищать национальные интересы своей страны, нельзя добиться успеха в борьбе за мир, за демократию и социализм, не поддерживая Советский Союз и весь социалистический лагерь, не борясь вместе с ним и против реакционных сил международного империализма.

Именно благодаря миролюбивой политике Советского Союза, благодаря усилиям всего социалистического лагеря, благодаря интернациональной сплоченности рабочего класса всех стран мира удалось добиться некоторых успехов в отношении разрядки международной напряженности: был потушен пожар войны в Корее и Индо-Китае, мирно разрешен ряд спорных вопросов.

Интернациональное единство рабочего класса, международная солидарность трудящихся — одно из главных препятствий для империалистов на пути развязывания новой мировой войны.

В. И. Ленин указывал, что интернациональное единство рабочего класса *важнее* национального. Выдвижение на первый план общих, интернациональных интересов и задач международного пролетариата нисколько не означает игнорирования национальных интересов трудящихся, не означает преуменьшения роли особенностей той или иной страны, того или другого обособленного отечества. Ведь международная, интернациональная борьба рабочего класса и всех трудящихся против международного капитализма проходит не в безнациональном пространстве, а в определенных странах, в обособленных отечествах, ибо непосредственное столкновение классовых интересов пролетариата и буржуазии, угнетенных и угнетателей происходит в определенной стране, в рамках национального отечества и по основным вопросам жизни трудящихся данной страны, данного отечества.

Действительно, важнейшей интернациональной задачей мирового пролетариата является ликвидация господства капитала и утверждение социализма во всем мире. Но эта интернациональная задача требует как совместной борьбы пролетариата разных стран, так и борьбы пролетариата отдельной страны, обособленного отечества прежде всего против «своей» национальной буржуазии в целях ее свержения и установления диктатуры пролетариата. Следовательно, для рабочего класса его же страна, его отечество является ближайшим поприщем его революционной преобразующей деятельности. Рабочий класс борется за осуществление своих классовых целей прежде всего в своей стране, в своем отечестве. Этим он выполняет свой патриотический долг и вместе с тем интернациональные обязанности перед трудящимися других стран.

В понимании национальных интересов пролетарский интернационализм и буржуазный национализм противоположны друг другу. Буржуазный национализм, защищая интересы эксплуататорских классов, проповедует «классовый мир» внутри нации, насаждает

национальную исключительность и национальную изолированность от общей борьбы народов, ратует за правомерность, необходимость борьбы между нациями. Пролетарский интернационализм, наоборот, выражает и защищает интересы рабочего класса и трудящихся всех наций и стран, заинтересованных в том, чтобы ликвидировать эксплуататорские классы — главных организаторов и социального и национального гнета.

Национальное освобождение трудящихся марксизм-ленинизм связывает с социальным освобождением, с борьбой против империализма во всемирном масштабе. Марксизм-ленинизм в то же время требует учитывать национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи, состоящей в том, чтобы свергнуть буржуазию, утвердить диктатуру пролетариата и построить социализм.

Борьба пролетариата за свое освобождение может выходить и действительно выходит за рамки обособленных отечеств, особенно в настоящее время. Однако пролетарский интернационализм, будучи непримиримо враждебен буржуазному национализму и космополитизму, не является безнациональным. Выдвигая на первый план общие задачи мирового революционного движения рабочего класса, пролетарский интернационализм не игнорирует особых исторических условий развития каждой отдельной страны, обособленного отечества, в условиях которого происходит интернациональная борьба рабочего класса против международного капитализма.

Маркс и Энгельс еще в «Манифесте Коммунистической партии» писали, что если не по содержанию, то по форме борьба пролетариата против буржуазии является сначала борьбой национальной. Пролетариат каждой страны должен прежде всего покончить со своей собственной буржуазией.

Поэтому рабочий класс не может быть равнодушен к судьбам своей страны, своего народа. Ему не могут быть безразличны и судьбы его отечества, ибо отечество является могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата против буржуазии.

В. И. Ленин определял отечество как данную политическую, культурную и социальную среду, в которой живет и трудится народ. Эта среда, в отличие от «вечных», по выражению Ленина, признаков отечества (территория, язык и др.), исторически изменяется, является исторически преходящей. При этом изменения способа производства обусловливают собой качественные изменения социальной, политической и культурной среды, а значит, изменения социальной природы отечества. В соответствии с этим истории известны различные отечества: рабовладельческое, феодальное, капиталистическое и социалистическое.

Патриотизм как важнейшее проявление духовной жизни людей является отражением их общественного бытия, отражением экономического строя общества и поэтому представляет собой явление надстроечного порядка. Характер и содержание патриотизма опре-

деляются конкретными условиями материальной жизни общества. В патриотизме выражается отношение людей к отечеству, к той политической, культурной и социальной среде, которая окружает человека, отношение людей к существующему в родной стране общественному и государственному строю. Зарождение патриотических чувств людей относится к тому далекому периоду человеческой истории, когда начали возникать обособленные отечества. Характеризуя патриотизм досоциалистических общественных формаций, В. И. Ленин указывал, что патриотизм — это одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств. Патриотизм возник значительно раньше пролетарского интернационализма.

Патриотические чувства не являются биологическими свойствами людей, не коренятся в человеческой крови и не представляют собой животный инстинкт, рожденный природой, как это пытаются утверждать идеологи буржуазии. Патриотические чувства порождаются и определяются соответствующими экономическими и политическими условиями жизни народа. На формирование патриотических чувств и сознания людей оказывают огромное воздействие различные стороны надстройки — политические, правовые, философские и другие взгляды и соответствующие им учреждения.

Марксизм-ленинизм, последовательно применив диалектический материализм к анализу всех общественных явлений, вскрыв происхождение идей, теорий, нравственных убеждений людей в условиях материальной жизни общества, тем самым дал единственно правильное, глубоко научное решение проблемы отечества и патриотизма, которую старались и стараются всячески запутать идеологи буржуазии. Марксизм-ленинизм связывает проблему отечества и патриотизма с вопросом о классах и классовой борьбе и ставит ее в непосредственную связь с задачами практической борьбы за уничтожение капитализма и победу социализма.

В условиях капитализма рабочие, как сказано в «Манифесте Коммунистической партии», не имеют своего отечества, ибо в их родной стране вся власть и все богатства, созданные трудом народа, принадлежат эксплуататорским классам. Однако это не означает, что в условиях буржуазного отечества, то есть в условиях господства эксплуататорских классов, рабочему классу и трудящимся не присуще чувство патриотизма, национальной гордости. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что нельзя смешивать вопрос об отношении к капиталистическим общественным и государственным порядкам, существующим в стране, с вопросом об отношении трудящихся к своей родине, то есть к родной земле, народу, к языку, национальной культуре и прогрессивным традициям. В этом смысле и в условиях капитализма рабочий класс и все трудящиеся имеют свое отечество, любят его, гордятся им.

В. И. Ленин указывал, что в условиях капитализма есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Царская Россия была не только страной помещиков и капиталистов, терзав-

ших трудящихся, но и страной великого русского народа, спасшего не только свое отечество, но и всю Европу от нашествия татар, немецких «рыцарей» и Наполеона, народа, выдвинувшего из своей среды великих корифеев науки, литературы и искусства, давшего человечеству великие примеры самоотверженной борьбы за свободу и социализм.

Франция теперь является не только страной «200 семейств» капиталистов, но и страной героического французского рабочего класса, создавшего славные революционные традиции начиная от Парижской Коммуны и до наших дней, страной славной Французской Коммунистической партии.

Следовательно, в каждом буржуазном отечестве, то есть в каждой политической, культурной и социальной среде той или иной капиталистической страны, наряду с господствующими реакционными элементами, которые выражают интересы эксплуататорских классов, имеются прогрессивные, демократические и социалистические элементы, к которым относятся классовые организации пролетариата (компартии, профсоюзы, молодежные организации и другие), демократические и социалистические элементы культуры, прогрессивные национальные традиции, политические завоевания рабочего класса и трудящихся. Эти демократические и социалистические элементы в буржуазном отечестве и служат источником патриотизма и национальной гордости трудящихся масс в условиях капитализма. Они призывают к тому, чтобы освободить свое отечество от капиталистической скверны, от гнета и эксплуатации. Поэтому в условиях капитализма высшей формой патриотизма является революционная борьба за ликвидацию капиталистического общественного и государственного строя и создание социалистического отечества трудящихся всех наций и рас.

Эта патриотическая борьба трудящихся за освобождение своего отечества из-под власти капиталистов есть в то же время выполнение ими своего интернационального долга. Борясь в своей стране за революционное преобразование буржуазного отечества в социалистическое, рабочий класс и трудящиеся данной страны ослабляют мировую систему капитализма в одном из ее звеньев и тем самым облегчают трудящимся других стран борьбу за свое освобождение.

Однако все это не означает, что при всех условиях пролетариат выступает против защиты отечества при капитализме. В. И. Ленин неоднократно указывал, что отношение рабочего класса к отечеству при капитализме зависит от конкретно-исторических условий. Лозунг защиты отечества приобретает весьма важное значение в условиях борьбы против чуженационального гнета, в национально-освободительном движении, в справедливых войнах. В условиях, когда противоречия капитализма углубились, а силы демократии и социализма растут и крепнут, буржуазия с целью спасения своего господства ликвидирует демократические свободы, продает права и независимость нации за доллары. Поэтому выдвинутый коммуни-

стическими партиями лозунг борьбы за национальную независимость и демократические права отвечает самым жизненным интересам трудящихся и направлен на то, чтобы не дать возможности буржуазии загубить отечество, превратить его в колонию американского империализма.

Таким образом, теперь, когда американский империализм стремится поработить народы, когда правящие классы капиталистических стран в своих узкокорыстных целях проводят политику, угодную империализму США, встала неотложная задача защиты отечества от чужеземного империализма. Все демократические и патриотические силы народов, кому дороги судьбы отечества, свобода и независимость, поднялись на борьбу против агрессивных планов американского империализма. Это демократическое по своему характеру движение возглавили коммунистические партии. Борьба за национальную независимость, против закабаления отечества американским империализмом есть не только патриотическое дело трудящихся, но и дело интернациональное, ибо наиболее агрессивные круги империализма стремятся поработить не один какой-то народ, а все народы мира и завоевать мировое господство. Поэтому для борьбы против империалистических планов порабощения народов необходима интернациональная, международная солидарность рабочего класса и широких народных масс.

Однако, возглавляя борьбу за национальную независимость отечества, коммунисты ни на минуту не забывают, что добиться действительной свободы можно только в результате социалистической революции, то есть путем революционного преобразования буржуазного отечества в отечество социалистическое, в действительное отечество трудящихся.

Вопрос о диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности пролетарского интернационализма и патриотизма приобрел особое значение в условиях, когда стали возможны победа социалистической революции и построение социализма в одной стране.

Маркс и Энгельс, исходя из своей теории об одновременной победе социалистической революции во всех цивилизованных странах и невозможности победы социализма в одной стране, не могли разработать вопрос о социалистическом отечестве и его защите от капиталистического окружения. Они считали, что с победой социалистической революции во всех или в большинстве стран в этих странах уже не будет обособленных отечеств, они прекратят свое существование, ибо если пролетарская революция побеждает во всех или в большинстве стран, то вовсе отпадают вопросы о капиталистическом окружении, о защите социалистического отечества от внешнего нападения со стороны капиталистических государств.

В связи с тем, что победа социализма предполагалась не в одной стране, а одновременно во всех странах или в большинстве стран, Маркс и Энгельс не могли, следовательно, разработать вопрос об интернациональных взаимоотношениях между пролетариатом побе-

дившей страны и пролетариями других стран, где социалистическая революция еще не победила.

Дальнейшее развитие марксистской теории отечества, патриотизма и интернационализма дано В. И. Лениным. Новые положения Ленина об отечестве и интернационализме вытекают из исторических условий новой эпохи — эпохи империализма — и неразрывно связаны с новой, законченной ленинской теорией социалистической революции, сущность которой состоит в том, что пролетарская революция вполне может победить в одной, отдельно взятой, стране, что формула Маркса и Энгельса уже не соответствует новым историческим условиям.

В соответствии с новой теорией социалистической революции В. И. Ленин по-новому поставил вопрос о судьбах отечеств в отдельных странах. Маркс и Энгельс не ставили вопроса о создании отдельных, обособленных социалистических отечеств, противостоящих капиталистическому окружению, ибо согласно их теории социалистическая революция побеждала во всех или в большинстве стран. В. И. Ленин, исходя из теории о возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, стране, тем самым предвидел возникновение социалистических отечеств в отдельных странах, находящихся в окружении капиталистических государств, неизбежность сравнительно длительного сосуществования социалистического отечества с буржуазными странами.

Предвидя неизбежность попыток со стороны капиталистических стран вооруженной силой уничтожить социалистическое государство, В. И. Ленин всесторонне разработал вопрос о защите социалистического отечества. Он показал, что защита социалистического отечества от нападения извне, война против капиталистического агрессора была бы самой справедливой и законной. В такой войне рабочий класс и трудящиеся выполняли бы не только свой патриотический долг, но и интернациональные обязанности перед трудящимися других стран, ибо это была бы война за социализм.

С победой социалистической революции в одной стране вопросы пролетарского интернационализма приобретают наиболее актуальное значение, ибо невозможно обеспечить окончательную победу социализма в одной стране без помощи международного пролетариата, так же как невозможно добиться освобождения трудящихся всех стран от гнета и эксплуатации без всестороннего укрепления и развития страны победившего социализма, являющейся могучим оплотом для ускорения победы пролетариата в других странах. Успехи в деле строительства социализма, а теперь и коммунизма в СССР, успехи социалистического строительства в странах народной демократии неизмеримо ускоряют, приближают и облегчают победу рабочего класса во всем мире.

Советский народ и трудящиеся стран социалистического лагеря строят новое общество в союзе с международным пролетариатом так же, как и мировой пролетариат ведет борьбу за свое социальное и национальное освобождение в союзе с советским народом и

трудящимися социалистических стран. Сила нашей революции и сила революционного движения капиталистических стран состоит в этой взаимной поддержке и в этом союзе пролетариев всех стран. XIX съезд КПСС, подчеркивая всю важность дальнейшего укрепления братских интернациональных связей советского народа с трудящимися зарубежных стран, указал, что одна из главных задач нашей партии состоит в том, чтобы воспитывать советский народ в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран.

Таким образом, интересы и задачи советского народа, строящего под руководством своей родной партии коммунистическое общество, интересы трудящихся всех социалистических стран переплетаются и неразрывно связаны с интересами и задачами революционного, освободительного движения во всех странах. И наоборот, интересы и задачи революционных пролетариев всех стран неразрывно связаны с задачами и успехами советского народа на фронте строительства коммунизма, с успехами социалистического строительства в странах народной демократии.

Торжеством ленинской теории социалистической революции явилась победа Великой Октябрьской социалистической революции, достигнутая не только усилиями рабочего класса нашей страны, но и международного пролетариата. С установлением Советской власти коренным образом изменилась *социальная среда*. Советская власть отобрала у помещиков и капиталистов орудия и средства производства, превратила их в общественную социалистическую собственность и тем самым уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства. Коренные изменения претерпела *политическая среда*. Буржуазное государство, которое являлось орудием угнетения трудящихся и защиты эксплуататоров, было разрушено и на его развалинах создано новое, Советское государство, выражающее и защищающее интересы трудящихся. Изменилась также и *культурная среда*. Октябрьская революция ликвидировала монополию эксплуататорских классов на образование и создала возможность трудящимся массам овладевать всеми достижениями культуры, науки, техники, искусства.

Социалистическое отечество, возникшее в результате победы Октябрьской революции, носит интернациональный характер, ибо, во-первых, оно возникло как многонациональное отечество, в рамках которого объединяется около 60 наций, национальных групп и народностей нашей страны; во-вторых, социалистическое отечество является не только отечеством советского многонационального народа, но и родиной социализма, международным отечеством трудящихся.

В связи с этим и советский патриотизм, как выражение любви и преданности многонациональному социалистическому отечеству, носит интернациональный характер. В Советском Союзе утвердился социалистический способ производства, на основе которого только и стало возможным создать невиданное в мире братское содружество

и взаимопомощь народов в хозяйственном, политическом и культурном строительстве, стало возможным воплотить в жизнь идеи пролетарского интернационализма.

Советский патриотизм и дружба народов СССР всегда находятся в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности. Они всегда дополняют и обогащают друг друга. Советский Союз — многонациональное социалистическое отечество. Поэтому в нашем социалистическом обществе не может быть советского патриотизма без дружбы народов СССР, так же как не может быть дружбы народов нашей страны без советского патриотизма, без любви и преданности всех наций нашей страны единому социалистическому отечеству.

Дружба народов СССР, выросшая и окрепшая в ходе строительства социализма и коммунизма, в значительной степени способствующая расцвету жизни всех советских людей, является одной из основ советского патриотизма. Она всемерно укрепляет советский патриотизм. Лишь при наличии братской дружбы народов СССР советский патриотизм стал всенародным, превратился в могучую движущую силу развития социалистического общества. В то же время советский патриотизм всемерно укрепляет дружбу народов СССР. В основе советского патриотизма лежат не расовые или националистические предрассудки, а глубокая преданность и верность народа своей Советской Родине, братское сотрудничество трудящихся всех наций нашей страны. Советский патриотизм нетерпим к пережиткам национализма, к проповеди разобщенности народов. Он проникнут заботой о благополучии и процветании всех народов СССР. Советский патриотизм не разъединяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей страны в единую братскую семью, вызывает взаимное доверие и дружбу между ними, объединяет их в единый дружный коллектив строителей коммунизма.

Следовательно, советский патриотизм является одной из основ дружбы народов СССР, которая сильна именно тем, что каждый народ нашей страны безгранично предан единой социалистической Родине — Советскому Союзу, Коммунистической партии, делу коммунизма. В советском патриотизме наиболее ярко воплощается органическое единство национальных и интернациональных интересов трудящихся нашей страны, всех народов СССР.

Такая прочная взаимосвязь, взаимозависимость и взаимообусловленность патриотизма и дружбы народов, органическое единство патриотизма и пролетарского интернационализма могли возникнуть только в социалистическом отечестве, построенном на братском союзе рабочих и крестьян всех наций нашей страны.

Интернациональный характер советского патриотизма выражается не только в том, что в нашем отечестве на базе советского строя объединяется ряд наций и народностей нашей страны, что советский патриотизм органически связан с нерушимой дружбой народов СССР. Советский патриотизм неотделим от пролетарского

интернационализма еще и потому, что интересы укрепления и развития социалистического отечества, интересы строительства коммунизма в СССР сливаются с коренными интересами рабочего класса и всех трудящихся зарубежных стран в один общий интерес освобождения всего трудового человечества от угнетения и рабства, что успешное строительство коммунизма в СССР облегчает и приближает победу рабочего класса во всем мире. По своему всемирно-историческому положению Советский Союз есть социалистическое отечество международного пролетариата.

Советский патриотизм и дружба народов СССР растут и укрепляются в массах советского многонационального народа как сознание великой преобразующей силы союза всех наций нашей страны, как сознание величайшего превосходства социализма над капитализмом, как сознание великого интернационального значения строительства коммунизма в СССР для трудящихся зарубежных стран.

Такова в свете марксистско-ленинской теории диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность патриотизма и интернационализма.

ИСТОЧНИКИ ПАТРИОТИЗМА И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА СОВЕТСКОГО НАРОДА

Советский патриотизм мог возникнуть и превратиться в величайшую преобразующую силу потому, что его основой является советский социалистический строй в целом, с его экономическим базисом, политической и идеологической надстройкой.

Социалистический строй впервые в истории развязал и освободил от капиталистической эксплуатации великие силы народа, вызвал к жизни могучую активность и неиссякаемую творческую инициативу масс.

Советский патриотизм и дружба народов СССР возникли как общественная идея в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и развернулись в великую движущую силу развития советского общества в результате построения социализма в СССР.

Материальной, экономической основой патриотизма и интернационализма советского народа являются социалистические производственные отношения.

Социалистическая общественная собственность на средства производства, определяя собой характер социалистических производственных отношений, является прочной и незыблемой основой товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации людей и народов.

Частная собственность на средства производства разъединяет людей, ставит их во враждебные отношения друг к другу и тем самым раскалывает общество на враждебные, антагонистические классы, порождает неравенство, угнетение и эксплуатацию, вызывает у людей противоположность интересов. Частная собственность

разжигает национальную рознь и националистические страсти, сеет вражду между народами и тем самым сковывает и оскорбляет патриотические чувства людей, не позволяет народам жить в мире и дружбе.

Социалистическая собственность и освобожденный от эксплуатации труд, наоборот, превращают людей в друзей — товарищей, вызывают у них общность коренных интересов, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет, объединяют и сплачивают всех трудящихся независимо от национальности в единый общий коллектив тружеников с одинаковыми интересами и целями, в единую дружественную трудовую семью строителей коммунистического общества. Вследствие этого социалистическое отечество представляет собой качественно новую, невиданную в истории социальную, политическую и культурную общность людей, общность всех народов СССР.

На базе социалистической собственности на средства производства возникает и действует основной экономический закон социализма, который определяет все развитие социалистического способа производства, выражает его сущность. В условиях действия этого закона происходит ускоренный подъем производительных сил общества, непрерывно растет материальное благосостояние и культурный уровень жизни трудящихся. А это в свою очередь цементирует патриотические чувства людей, единство и дружбу народов.

Следовательно, решающее преимущество нового, более высокого, чем капитализм, общественного строя — социализма состоит в том, что в социалистическом обществе все производство подчинено человеку с его непрерывно растущими потребностями, а не безжалостному закону извлечения максимальной прибыли, во имя чего люди обрекаются на тяжкие страдания, нищету, безработицу и кровопролитные войны, как это имеет место при капитализме. Поэтому на основе социалистического базиса и его надстройки коренным образом изменяется отношение людей к своему отечеству, изменяются отношения между народами и тем самым всемерно укрепляются и обогащаются советский патриотизм и дружба народов СССР.

Кроме социалистических производственных отношений, на формирование, развитие и укрепление советского патриотизма и дружбы народов СССР оказывает также громадное воздействие вся совокупность социалистической надстройки и прежде всего социалистическое государство, идеология марксизма-ленинизма. Будучи элементом социалистической надстройки, советский патриотизм находится под ее мощным воздействием.

Советский государственный строй, идеология марксизма-ленинизма являются политической и идеологической основой советского патриотизма. Буржуазное государство, будучи орудием угнетения и порабощения трудящегося большинства имущим меньшинством, вызывает к себе недоверие и ненависть трудящихся. В силу этого буржуазное государство не может быть предметом патрио-

тизма широких народных масс. Наоборот, патриотизм трудящихся в условиях капитализма направлен на уничтожение антинародного буржуазного государства и превращение своего отечества в свободное от капиталистического рабства социалистическое отечество.

Советское государство — подлинно народное государство. Оно создано трудящимися и в интересах трудящихся, и это является одним из главных источников максимального развития энергии, инициативы и творческих способностей масс. Любовь каждого советского человека к социалистическому отечеству органически связана с любовью и преданностью Советскому государству, с заботой о всемерном укреплении его могущества. Всемерное укрепление Советского государства — патриотический долг и интернациональная обязанность каждого советского человека.

Советские люди, в той или иной форме участвуя в управлении социалистическим государством, осознают свою личную ответственность за судьбы социалистической Родины. Патриотизм каждого советского человека выражается в защите Советского государства, в творческой трудовой деятельности, в выполнении своего гражданского долга перед Советской отчизной. Следовательно, советский патриотизм и социалистическая демократия взаимно обусловливают, обогащают и укрепляют друг друга. Будучи порождением экономического базиса социализма, советский патриотизм и социалистическая демократия всемерно укрепляют социалистическое отечество, ибо советский демократизм сочетает патриотическое движение масс с государственными мероприятиями, объединяет деятельность советских людей и направляет ее к единой цели — построению коммунизма.

Советский патриотизм неотделим от пролетарского интернационализма потому, что социалистическая демократия обеспечила наилучшее разрешение национального вопроса, действительное равноправие народов Советского Союза.

Советский государственный строй представляет собой образец последовательного проведения в жизнь принципов пролетарского интернационализма.

Именно в советском государственном строе Коммунистическая партия нашла ключ к разрешению национального вопроса и к объединению народов в едином многонациональном союзном государстве. Как известно, в составе СССР 16 союзных республик, в которые входят 16 автономных республик, 9 автономных областей и 10 национальных округов. Кроме того, в нашей стране имеется около 100 национальных районов и несколько тысяч национальных сельских Советов, образуемых в пунктах, населенных национальными меньшинствами.

Многонациональное Советское государство является наилучшей формой дружественного сотрудничества и братской дружбы между народами на началах их полного равноправия и добровольного объединения. Только в едином многонациональном Советском государстве народы СССР смогли сохранить свою национальную неза-

висимость и добиться невиданных успехов в развитии своих материальных и духовных сил.

В принципах и формах государственного устройства СССР гармонически сочетаются национальные интересы народов и общие жизненные интересы всех трудящихся, воплощаются принципы пролетарского интернационализма, дружбы между народами. Это гармоническое сочетание общих интересов советского народа с национальными интересами каждого народа нашей страны ярко видно в том, что Верховный Совет СССР состоит из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Необходимость двухпалатной системы вызывается тем, что Советский Союз представляет собой многонациональное государство, где каждая национальность имеет кроме общих интересов еще свои особые, специфические интересы, связанные с ее национальными особенностями. Пренебрегать этими специфическими интересами нельзя. Поэтому Конституция СССР предусматривает в высшем органе государственной власти СССР две палаты: Совет Союза, где представлены общие интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности, и Совет Национальностей, где представлены специфические национальные интересы народов СССР.

В целях более полного учета нужд каждой союзной республики на XX съезде КПСС внесено предложение об образовании авторитетного межнационального органа — Экономической комиссии Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Эта комиссия, составленная из авторитетных представителей всех республик и располагающая возможностью сравнивать положение в различных республиках, подготавливала бы обоснованные решения по вопросам, затрагивающим экономические интересы союзных республик.

Расширение прав союзных республик, повышение их ответственности и инициативы в развитии экономики и культуры не снижают, а, наоборот, требуют еще большего укрепления централизованного планового начала, ибо, как отметил XX съезд КПСС, известная централизация нашего народного хозяйства при широкой инициативе и самодеятельности республик является важнейшим условием успешного развития Советского Союза и каждой Советской республики. Осуществляя политику интернационализма, партия исходит из ленинского принципа сочетания централизованного руководства с повышением самостоятельности и развитием инициативы национальных республик в решении хозяйственных и культурных вопросов.

Таким образом, Советское государство, построенное по принципу социалистической федерации и автономии и руководимое Коммунистической партией Советского Союза, спаяно единой целью борьбы за коммунизм и проводит такую политику, которая обеспечивает братское сотрудничество и взаимопомощь советских народов.

Советский государственный строй является образцом многонационального государства, в котором национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены наилучшим образом.

В советском многонациональном государстве все народы СССР тесно сплотились вокруг великого русского народа, который повседневно оказывает им помощь и поддержку в их хозяйственном и культурном развитии. Русский народ заслужил всеобщее признание как руководящая сила среди всех народов нашей страны.

Идеологической основой и одним из источников советского патриотизма является марксизм-ленинизм — великое интернациональное учение, ставшее боевым знаменем рабочего класса и трудящихся всех стран мира в борьбе за свое социальное и национальное освобождение, за победу коммунизма.

Марксистско-ленинская теория, выражая коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся, указывает пролетариату и его коммунистическому авангарду единственно правильный путь к освобождению от капиталистического рабства, к победе коммунизма во всем мире. Только марксизм-ленинизм дал единственно правильное, глубоко научное решение проблемы отечества и патриотизма, связав эту проблему с вопросом о классах и классовой борьбе, с задачами практической борьбы за уничтожение капитализма и победу коммунизма.

Будучи господствующей идеологией в советском обществе, марксизм-ленинизм научно освещает социалистическое содержание советского патриотизма, его неразрывную связь с пролетарским интернационализмом, с нерушимой дружбой народов Советского Союза.

Марксизм-ленинизм, являясь путеводной звездой, теоретической основой строительства коммунизма, вооружает советских патриотов знанием законов общественного развития, раскрывает величественные перспективы поступательного движения нашей Родины, одухотворяет патриотическое сознание советских людей, вооружает их ясным пониманием смысла своей созидательной работы. Раскрывая законы общественного развития, марксизм-ленинизм помогает партии, рабочему классу, всем трудящимся сознательно и умело использовать познанные закономерности для того, чтобы, опираясь на них, успешно построить коммунизм.

XX съезд КПСС уделил огромное внимание вопросам национальной политики партии. Съезд указал, что идейной основой укрепления братской взаимосвязи социалистических наций является органическое сочетание социалистического патриотизма с пролетарским интернационализмом.

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии говорится: «Усиливая воспитание масс в духе пролетарского интернационализма, мы делали и будем делать все для того, чтобы росла и развивалась национальная экономика всех союзных республик, чтобы еще больше расцветала их культура — национальная по форме, социалистическая по содержанию. Вместе с тем, мы должны давать решительный отпор всем проявлениям буржуазной идеологии, в том числе и национализму, оберегать чистоту нашей коммунистической

идеологии, неустанно добиваться еще большего сплочения народов СССР, дальнейшего укрепления их великой дружбы»[1].

Могучей силой, цементирующей советский патриотизм и дружбу народов СССР, является союз рабочего класса и крестьянства всех наций нашей страны, возникший в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции и являющийся главной социальной силой в строительстве социализма и коммунизма.

Таким образом, в отличие от патриотизма трудящихся в условиях капитализма советский патриотизм выражает кровное единство трудящихся всех народов СССР с советским общественным и государственным строем. Советский патриотизм в то же время является фактором морально-политического объединения трудящихся всех национальностей нашей страны. Он носит интернациональный характер не только потому, что в социалистическом отечестве объединяются нации и народности страны, но и потому, что любовь к Родине у всех народов СССР есть прежде всего любовь к социализму, утвердившемуся на родной земле. Впервые в истории народов в нашей преобразованной на социалистических началах стране социализм выступает как отечество. Каждый советский человек, к какой бы национальности он ни принадлежал, все свои помыслы, чувства, надежды, чаяния связывает прежде всего с социализмом, преобразившим родную землю и выведшим народы на широкие просторы свободного развития. Советский общественный и государственный строй органически сливается с понятием «социалистическое отечество».

В условиях капитализма дружественные связи между народами могут устанавливаться под влиянием их передовых сил, вопреки капиталистическому базису и его надстройке. Однако при капитализме нет и не может быть всенародного патриотизма, нет условий для развития подлинной дружбы и сотрудничества между народами, ибо капиталистический базис, основой которого является частная собственность на средства производства, экономически обслуживает общество в интересах обогащения эксплуататорских классов путем жестокой эксплуатации трудящихся и создает такую надстройку, которая обеспечивает эксплуататорам политическое и идеологическое господство. Капитализм душит всякое проявление дружбы между народами, разжигает национальную вражду, подавляет проявления подлинного патриотизма.

Советский патриотизм благодаря социалистическому базису стал всенародным патриотизмом, овладел сознанием людей всех национальностей СССР. Он интернационален по своей природе так же, как интернационально Советское многонациональное государство, в котором органически сочетаются интересы укрепления всего Советского Союза с национальными интересами каждой Советской республики.

[1] *Н. С. Хрущев.* Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956, стр. 105—106.

Как отметил XX съезд КПСС, нашей партии удалось устранить взаимное недоверие, существовавшее между народами царской России, соединить все народы СССР узами братской дружбы. Эта прочная дружба народов СССР возникла благодаря тому, что партия всегда проявляла глубокое внимание к интересам этих народов, к их национальным особенностям и чаяниям. Учитывая особенности и проявляя заботу о национальных интересах каждого народа, партия в то же время воспитывала трудящихся всех национальностей в духе социалистической общности, заботы об общегосударственных интересах, об интересах Советского Союза в целом. Партия при этом руководствуется ленинскими положениями о сочетании национальных и интернациональных интересов народов в общей борьбе за победу коммунизма.

Партия требует учитывать национальные особенности каждого народа СССР и проявлять величайшую внимательность к интересам различных наций. Она выступает против шаблона в проведении национальной политики, осуждает мелочную опеку союзных и автономных республик из центра. Такая опека вела к снижению ответственности местных работников за недостатки в работе.

Раньше, когда в ряде республик кадры были слабы да и промышленных предприятий было немного, управление почти всеми предприятиями осуществлялось через союзные министерства. Теперь, как отметил XX съезд КПСС, иное положение: вместе с промышленностью во всех союзных республиках выросли национальные кадры, резко поднялся общий уровень культуры народов СССР. В этих новых условиях необходимо было значительно расширить права республиканских министерств. Ныне многие предприятия переданы из союзного в республиканское подчинение, внесены изменения в порядок государственного планирования и финансирования хозяйства союзных республик.

На Украине созданы союзно-республиканские министерства: черной металлургии и угольной промышленности, бумажной и деревообрабатывающей, легкой, текстильной промышленности, связи, высшего образования. В Азербайджане создано министерство нефтяной промышленности, в Казахстане — цветной металлургии. Этим министерствам переданы все находящиеся в указанных республиках предприятия данных отраслей промышленности. Результатом этих мер явилось повышение удельного веса республиканской промышленности. На Украине она дает в настоящее время 67 процентов всей промышленной продукции, в Казахстане — 62 процента, в Азербайджане — 80 процентов.

Проводя в жизнь политику интернационализма, Коммунистическая партия исходит из ленинского принципа сочетания интересов развития хозяйства и культуры каждой Советской республики с интересами укрепления могущества Советского Союза в целом. Об этом ярко свидетельствуют решения XX съезда КПСС.

Директивы XX съезда по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства Советского Союза предусматривают всемерное

развитие и укрепление экономики и культуры союзных республик. Причем в Директивах съезда по союзным республикам предусмотрены лишь основные задания в области народного хозяйства и культуры. На основе этих Директив союзные республики сами разрабатывают мероприятия по хозяйственному и культурному строительству на шестую пятилетку и утверждают свои пятилетние планы. В рамках, определенных общесоюзными народнохозяйственными планами, советские республики сами решают конкретные вопросы развития тех или иных отраслей своей экономики.

Расширение прав союзных республик, повышение их ответственности за развитие народного хозяйства еще больше укрепит суверенитет каждой республики, поможет каждой из них развернуть творческую инициативу в использовании местных ресурсов, будет способствовать росту экономики и культуры каждой республики и всего Советского Союза в целом, дальнейшему упрочению дружбы народов нашей Родины, воспитанию широких народных масс в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Под воздействием социалистического базиса и национальной политики Коммунистической партии изменилось содержание патриотизма, а именно: возникла дружба между народами, интернациональная солидарность с трудящимися всех стран, чувство безграничной любви и преданности к своей социалистической Родине. Важнейшими чертами морального облика советских патриотов стали непримиримость и беспощадность к врагам народа, коллективизм и взаимопомощь, высокое чувство долга перед народом, обществом и государством, бесстрашие и героизм, правдивость и честность, уверенность в своих силах, безграничная вера в торжество коммунизма. В ходе социалистического строительства изменился духовный облик народов СССР. Новые, социалистические нации, возникшие на базе социализма, спаянные морально-политическим единством, руководимые интернационалистической партией коммунистов, имеют новый духовный облик, им свойственно единое национальное чувство — советский патриотизм, они имеют общую социалистическую Родину — Советский Союз. В то же время советские люди питают глубокую любовь к родной республике, с которой связано их историческое прошлое, традиции, национальная культура, язык.

Советский патриотизм, овладев сознанием миллионов советских людей, превратился в могучую движущую силу.

Взаимодействие между дружбой народов СССР и советским патриотизмом проявляется в самых различных формах во всех сторонах общественной жизни СССР. Это взаимодействие ярко видно на примерах братской взаимопомощи при решении задач хозяйственного и культурного строительства.

Известно, что только с братской помощью великого русского народа и других народов СССР трудящиеся Украины, Белоруссии, республик Прибалтики, Молдавии в невиданно короткий срок подняли из руин города и села, заводы и фабрики и не только пол-

ностью восстановили свое народное хозяйство, но и оставили далеко позади довоенный уровень его развития.

Великая сила дружбы народов СССР и советского патриотизма ярко видна на примере возрождения Советской Украины. В восстановлении разрушенного войной народного хозяйства Украины приняли участие все народы СССР и прежде всего великий русский народ. Со всех концов Советского Союза на Украину отправлялись тысячи рабочих, инженеров, техников, направлялось оборудование и материалы. В первые же месяцы после изгнания немецко-фашистских захватчиков Союзное правительство прислало на Украину для первоочередного восстановления основных отраслей промышленности 4 500 станков и других предметов оборудования, 6 тысяч автомашин, 7 турбин по 100 тысяч киловатт, свыше 300 тысяч труб, балки, металл, 300 тысяч квадратных метров стекла, 450 тысяч кубометров леса. На капиталовложения Союзное правительство выделило десятки миллиардов рублей.

Металлурги Урала и Кузбасса взяли шефство над восстановлением металлургической промышленности Украины. Лучшие мастера строительного дела, инженеры и техники Москвы, Ленинграда и других городов братских республик самоотверженно трудились над восстановлением Днепрогэса, заводов и шахт Донбасса и других промышленных центров Украины. 74 предприятия Ленинграда восстанавливали промышленность Донбасса, 57 заводов страны восстанавливали «Запорожсталь». «Уралэлектроаппарат» прислал электрооборудование для донецких электростанций. Из Кизела в Сталино прибыло 123 электромотора и 80 трансформаторов, из Кемерово — оборудование для 12 кузниц, 39 станов, 12 тысяч деталей различного электрооборудования. Трудящиеся г. Сталинска (Кузбасс) прислали Донбассу станки, компрессоры, кабель и другие материалы.

Все советские республики оказали братскую помощь колхозам Украины, посылая тракторы, скот, семена и т. д. Колхозники Кемеровской области прислали колхозникам Украины 3 600 голов крупного рогатого скота, около 12 тысяч овец, более 4 тысяч свиней, а также много лошадей, птицы и т. д. Трудящиеся г. Гори, Грузинской ССР, прислали шахтерам Донбасса свыше 10 тысяч коз и овец.

Великое содружество социалистических наций проявляется во взаимной помощи в подготовке кадров, в передаче передового опыта, в налаживании производства и т. д. Так, например, уральские заводы готовят кадры для создания металлургической промышленности в Казахстане. Заводы Украины готовят кадры для металлургической промышленности Грузии. Нефтяники Баку и Грозного помогают осваивать нефтяные месторождения Башкирии и Татарии. Ткачи г. Иваново помогают создавать текстильную промышленность в Узбекистане. Дружба народов СССР проявляется и в том, что новаторы производства, рационализаторы одной республики часто выезжают в другие республики, чтобы поделиться своим опытом совершенствования методов труда.

Ярким проявлением великой силы дружбы народов СССР и советского патриотизма является межколхозная гидроэлектростанция на озере Дрисвяты «Дружба народов», построенная колхозниками Белоруссии, Литвы и Латвии.

Белорусским, литовским и латвийским колхозникам помогали строить ГЭС «Дружба народов» 80 предприятий страны.

Выступавшая на торжественном открытии гидроэлектростанции «Дружба народов» литовская колхозница Леонора Герасимович выразила мысли и чувства всех советских патриотов. В своем сердечном выступлении она сказала: «Там, где раньше сходились пограничные столбы трех государств, теперь во все стороны бегут столбы, по которым электрические провода несут неугасимый свет нашей дружбы. Эта станция поможет нам, колхозникам трех республик, успешно выполнить план пятой пятилетки, еще сильнее укрепить нашу священную дружбу. Нас, советских людей, не разделит никакая сила, не разобщат никакие враги!».

Дружба социалистических наций нашей страны, их патриотизм проявляются также в творческом содружестве ученых, работников литературы и искусства всех советских республик. Выдающиеся достижения науки и культуры одного народа быстро становятся у нас достоянием трудящихся всей страны. Декады искусства и литературы национальных республик в Москве, широкий обмен научными и техническими достижениями между учеными советских республик стали важным средством обмена культурными ценностями между народами СССР. Так, успехи в развитии культуры одного народа обогащают всю великую многонациональную культуру нашей Родины.

Содружество народов СССР ярко проявляется и во всенародном социалистическом соревновании республик, которое глубоко выражает товарищеское сотрудничество и социалистическую взаимопомощь в строительстве коммунистического общества. Обмен опытом в ходе соревнования, дружеская критика и товарищеская взаимопомощь помогают устранять недостатки, выявлять скрытые резервы, шире внедрять достижения науки и передового опыта и добиваться новых успехов в производстве, в повышении материального благосостояния трудящихся.

Так, например, растет и ширится ставшее уже традиционным социалистическое соревнование горняков Донбасса и Кузнецкого бассейна. Это способствует новому подъему хозяйства и культуры этих областей. Крепнет братская связь молодых автомобилестроителей Кутаиси с рабочими Горьковского автозавода, у которых они научились новым профессиям. Металлурги Узбекистана соревнуются с металлургами Казахской ССР, а текстильщики Ташкента — со своими ивановскими товарищами по профессии. Социалистическое соревнование связывает дружбой коллективы тракторостроителей Сталинграда и Харькова.

Ширится соревнование между колхозниками братских советских республик. Широки и разносторонни дружеские связи колхоз-

ников Украины и Грузии, Азербайджана и Узбекистана, Казахстана и Киргизии, Белоруссии и прибалтийских республик.

Долгие годы соревнуются колхозники Раменского подмосковного района и Киево-Святошинского района, Киевской области УССР, колхозники Переяслав-Хмельницкого района, Киевской области, соревнуются с колхозниками Можайского района, Московской области. Социалистическое соревнование помогает русским и украинским колхозникам успешно решать задачи по дальнейшему подъему социалистического сельского хозяйства.

Замечательным выражением дружбы народов СССР и советского патриотизма является дружба великого русского и украинского народов. Зародившись в далекие времена, дружба единокровных братьев — русского и украинского народов — закалялась и крепла в борьбе против внешних и внутренних врагов, за свое социальное и национальное освобождение и стала качественно новой в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, построения социализма и ликвидации эксплуататорских классов в нашей стране. Празднуя 300-летие воссоединения Украины с Россией, народы СССР с гордостью отметили не только невиданный в истории образец союза двух братских народов, но и величие русского народа, его выдающуюся историческую роль в объединении и процветании всех народов СССР, его немеркнущие, всемирно-исторические заслуги перед человечеством.

В. М. Молотов в речи на собрании избирателей Молотовского избирательного округа г. Москвы 11 марта 1954 года отмечал, что только социалистический строй расчистил пути для свободного развития народов и их национальных культур. В старое время, при буржуазно-помещичьем строе, говорил В. М. Молотов, никто и не ставил вопроса о том, чтобы широко, с участием народных масс, отметить 100-летие, 200-летие или другую дату воссоединения Украины с Россией. Тогда, в условиях насильственной руссификации Украины, такой вопрос не возникал. Теперь, в условиях свободного развития народов Советской страны, создалось другое положение. В условиях Советского социалистического государства мы отметили в 1954 году 300-летие воссоединения Украины с Россией не только как национальный праздник украинского и русского народов, но и как большой праздник всех народов Советского Союза.

В честь 300-летия воссоединения Украины с Россией развернулось Всенародное социалистическое соревнование рабочих, колхозников, советской интеллигенции за досрочное выполнение хозяйственных планов.

Проявлением величайшей дружбы, любви и доверия великого русского народа к своей сестре — Украине является передача Крымской области, являющейся жемчужиной нашей Родины, из состава Российской федерации в состав Советской Украины.

Таким образом, объединяясь в единой социалистической Родине, идя по единому социалистическому пути развития, все народы СССР помогают друг другу, обмениваются опытом, решают одно

общее дело, заняты единым творческим трудом — строят коммунистическое общество. Тесное общение в труде способствует еще большему сближению людей различных национальностей, всемерно укрепляет дружбу народов СССР и советский патриотизм.

Благодаря товарищескому сотрудничеству и братской взаимопомощи между народами СССР, которые возникли на почве социалистического строя, благодаря бескорыстной помощи великого русского народа все советские национальные республики в исторически кратчайшие сроки добились таких выдающихся успехов в хозяйственном и культурном развитии, которые немыслимы и невозможны в условиях капитализма.

По уровню развития народного хозяйства и культуры национальные республики СССР далеко оставили позади соседние капиталистические страны. Например, в Узбекской, Казахской, Киргизской, Туркменской, Таджикской советских республиках, имеющих населения менее 20 миллионов человек, в 1954 году было выработано электроэнергии в 4,5 раза больше, чем в Турции, Иране, Афганистане и Пакистане, вместе взятых, хотя численность населения этих стран составляет 130 миллионов человек. По сравнению с 1913 годом валовая продукция всей промышленности Казахской ССР увеличилась в 1955 году в 33 раза, Грузинской ССР — в 27 раз, Киргизской ССР — в 37 раз, Армянской ССР — в 41 раз, Таджикской ССР — в 24 раза.

Благодаря братской дружбе и социалистической взаимопомощи народов СССР, благодаря бескорыстной поддержке и помощи великого русского народа ряд советских республик обогнал по основным экономическим показателям такие капиталистические страны, как Франция, Италия и другие. Например, развитие тяжелой индустрии в Советской Украине давно опередило европейские капиталистические государства. В одной Украинской ССР имеются 133 высших учебных заведения с общим числом учащихся 325 тысяч человек, что превышает число учащихся во Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Турции и Греции, вместе взятых.

Социалистический строй коренным образом изменил характер трудовой деятельности людей. В условиях капитализма труд, как правило, не может быть выражением патриотизма и интернационализма, ибо подлинный патриотизм и интернационализм состоит не в труде на капиталистов, а в борьбе за освобождение своего отечества от капиталистического гнета. В условиях социализма труд людей является выполнением их патриотического долга и интернациональных обязанностей.

В трудовых подвигах каждого советского человека, всех народов СССР выражается их отношение к социалистическому Отечеству, выполнение ими своего интернационального долга перед трудящимися зарубежных стран.

Коммунистическая партия решительно ломает все препятствия, которые в той или иной мере сковывают трудовую патриотическую активность советских людей.

Сентябрьский, а также февральско-мартовский и июньский Пленумы ЦК КПСС отметили, что имевшиеся у нас нарушения принципа материальной заинтересованности колхозников и колхозов, которые тормозили производственную активность и инициативу трудящихся, явились одной из важнейших причин, вызвавших отставание ряда отраслей сельского хозяйства. Партия всегда подчеркивает, что в условиях социализма личный интерес, принцип материальной заинтересованности каждого работника в отдельности способствует росту производственной активности советских людей, является важным фактором укрепления могущества нашей Родины, то есть служит общим жизненным интересам всех трудящихся Советского Союза.

Ярким выражением могучей силы советского патриотизма и дружбы народов СССР является всеобщий трудовой патриотический подъем, вызванный решениями сентябрьского, февральско-мартовского и июньского Пленумов ЦК КПСС, в которых выражена забота партии о благе народа и процветании социалистического отечества. По призыву партии десятки тысяч тружеников городов и промышленных центров добровольно поехали на постоянную работу в деревню, чтобы обеспечить мощный подъем всех колхозов, МТС и совхозов. По зову партии на освоение целинных и залежных земель Сибири, Урала, Казахстана, Поволжья из всех советских республик поехали многочисленные отряды добровольцев-механизаторов. Только Украина в 1954 году послала на это великое патриотическое дело свыше 20 тысяч механизаторов и специалистов сельского хозяйства.

Советский патриотизм и дружба народов СССР носят активный, действенный, творческий характер. Их действенная сила выражается прежде всего в творческом, самоотверженном труде всех советских людей, независимо от их национальности.

Активное значение советского патриотизма и дружбы народов СССР, их могучее воздействие на развитие нашей страны определяется активной ролью надстройки в коммунистическом строительстве. Будучи важным составным элементом социалистической надстройки, советский патриотизм и дружба народов СССР оказывают огромное влияние на развитие своей экономической основы — социалистического способа производства, ускоряя движение нашей страны вперед, к коммунизму.

Советский патриотизм и дружба народов СССР — это могучие рычаги, с помощью которых Коммунистическая партия приводит в движение миллионы советских людей, все народы СССР, мобилизует их на преодоление трудностей, умножает их творческую энергию, сплачивает и вдохновляет на решение задач строительства коммунизма в нашей стране.

Эта активная, действенная роль советского патриотизма и дружбы народов СССР наглядно проявляется в нынешнее время, когда Коммунистическая партия, руководствуясь объективными потребностями развития советского общества, поставила неотложную зада-

чу — добиться на базе ускоренного развития тяжелой промышленности, дальнейшего укрепления могущества Советского государства, крутого подъема сельского хозяйства.

Во всех советских национальных республиках, на заводах и фабриках, в МТС, колхозах и совхозах, в лабораториях и институтах, на любом участке коммунистического строительства бьет ключом творческая инициатива масс, повсюду рождаются все новые и новые имена передовиков и новаторов производства, застрельщиков Всенародного социалистического соревнования за неуклонный рост производительности труда и улучшение качества продукции, за высокую урожайность колхозных и совхозных полей, за образцовую работу МТС. Советские патриоты заявили, что они приложат все усилия к тому, чтобы с честью выполнить задачи, поставленные январским Пленумом ЦК КПСС.

Июльский (1955 г.) Пленум ЦК КПСС в своем постановлении «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства», принятом по докладу Н. А. Булганина, отметил, что благодаря патриотическому труду советских людей пятый пятилетний план по общему объему промышленного производства выполнен к 1 мая 1955 года, то есть за 4 года и 4 месяца. Эти достижения СССР еще выше поднимают чувство национальной гордости советского народа. Однако советский патриотизм ничего общего не имеет с зазнайством и самоуспокоенностью. Партия решительно осуждает самодовольство и некритическое отношение к работе как явления, чуждые ленинизму, его революционному духу.

Июльский Пленум ЦК КПСС вскрыл серьезные недостатки в работе промышленности и призвал партийные организации, всех советских людей решительно бороться с самоуспокоенностью и хвастовством, повседневно выявлять и приводить в действие новые резервы дальнейшего роста и совершенствования промышленности, неуклонного повышения производительности труда, повсеместно внедрять в производство достижения науки и техники, передовой опыт новаторов, повышать технический уровень производства.

Н. А. Булганин в своем докладе на июльском Пленуме ЦК КПСС говорил: «На данном этапе экономического соревнования с капитализмом, когда нам предстоит в течение ближайших лет резко повысить производительность труда, мы должны мобилизовать творческую инициативу масс на разрешение этой жизненно важной для нашей страны задачи. Можно не сомневаться, что, проявив необходимую энергию и настойчивость, мы добьемся новой, высшей производительности труда, достойной социалистического общества, и на этой основе обеспечим дальнейший подъем благосостояния советского народа».

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил величественную программу дальнейшей борьбы советского народа за построение коммунистического общества в нашей стране, за упрочение мира во всем мире. Решения съезда — это торжество

ленинизма. Съезд вооружил нашу партию и весь советский народ ленинским анализом современного международного положения, правильным пониманием перспектив мирового развития.

XX съезд КПСС сосредоточил внимание на решении главной экономической задачи СССР — в исторически кратчайший срок догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Уже накануне и в ходе XX съезда по всей необъятной Советской стране с могучей силой развернулось социалистическое соревнование. В честь съезда труженики всех отраслей народного хозяйства брали конкретные повышенные обязательства. В ознаменование XX съезда КПСС промышленные предприятия Москвы выпустили сверхплановой продукции на 250 миллионов рублей, нефтяники Башкирии дали сверх плана 25 тысяч тонн жидкого топлива, турбостроители Харькова досрочно изготовили последний (шестой) агрегат для Каховской ГЭС, на металлургическом заводе имени Ворошилова досрочно вошла в строй крупнейшая в стране мартеновская печь, более 1 000 МТС Украины отрапортовали об окончании ремонта тракторов, труженики Закарпатья досрочно завершили строительство Теребля-Рикской ГЭС.

Решения XX съезда КПСС воодушевляют советских людей на великие патриотические дела. Они глубоко запали в душу каждому советскому труженику. Мысли миллионов трудящихся нашей страны хорошо выразил рабочий Дрогобычского нефтеперерабатывающего завода № 1 т. Тимофеев. Он сказал: «Читаешь материалы съезда и радуешься: верным ленинским курсом к победе коммунизма ведет Советскую страну наша партия! Хочется жить и работать, не щадя своих сил для нашего великого дела» [1].

Исторический XX съезд КПСС еще более сплотил советских людей вокруг своей родной Коммунистической партии. В решениях съезда нашли свое отражение помыслы, чаяния, надежды советских людей. Вот почему, вчитываясь в решения съезда, каждый советский человек горит желанием работать во сто крат лучше, производительнее, чтобы еще более укрепить могущество Советской отчизны, улучшить жизнь советских людей, ускорить победу коммунизма в СССР.

Коллективы промышленных предприятий, колхозов, совхозов и МТС берут конкретные социалистические обязательства по досрочному и успешному выполнению Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. На своих собраниях советские люди, как подлинные хозяева своей Родины, вскрывают имеющиеся недостатки и намечают меры по их устранению. А недостатков на некоторых участках хозяйственного и культурного строительства у нас имеется еще немало. В ряде отраслей хозяйства имеются крупные недостатки в важнейшем деле

---

[1] «Правда Украины», 28 февраля 1956 г.

технического прогресса, тогда как рост производства и производительности труда зависит прежде всего от непрерывного совершенствования техники. Рост производительности труда у нас отстает от заданий пятилетнего плана. А ведь известно, что производительность труда является важнейшим фактором увеличения продукции народного хозяйства, снижения себестоимости и роста накоплений. Есть еще немало предприятий, строек, где не проводится строжайший режим экономии, допускаются излишества в расходовании народных средств. Не везде на должной высоте трудовая дисциплина. Допускаются большие излишества на содержание непомерно раздутых штатов в государственном и управленческом аппарате. Устранить имеющиеся недостатки — патриотический долг рабочих, колхозников, интеллигенции, всех советских людей.

Как и всегда, в авангарде советских патриотов идет героический рабочий класс нашей Родины. Осуществляя руководство всем советским обществом, рабочий класс СССР своим самоотверженным трудом, патриотической доблестью показывает всем слоям советского общества образцы сознательного служения социалистическому отечеству, делу коммунизма. Именно благодаря патриотическому труду рабочего класса продукция тяжелой промышленности СССР в 1955 году возросла почти в четыре раза по сравнению с 1940, довоенным годом.

Рабочий класс выдвинул из своей среды славную плеяду новаторов производства, пламенных патриотов нашей Родины. Имена таких шахтеров-механизаторов, как тт. Редькин, Ермаков, Кучер, Саушкин, Недвига, знает вся страна. Они разработали и осуществили передовые методы организации производства, связанные с внедрением в угольную промышленность комбайна «Донбасс», за что им была присуждена государственная премия.

Не только в нашей стране, но и в странах народной демократии широко известны имена таких замечательных представителей советского рабочего класса, как Борткевич, Быков, Марков, Семинский, Угольков, Трутнев, Тютин, Денисов, Чебышев, и многих других, выступивших инициаторами соревнования за скоростные режимы резания металлов. Благодаря высокой производительности труда московский токарь тов. Быков за пять лет выполнил 22 годовые нормы.

За последние годы началось новое патриотическое движение. Юноши и девушки по окончании средней школы идут на фабрики и заводы. Они горят желанием вложить свой патриотический труд, энергию, знания в великое дело укрепления могущества Советской Родины.

С каждым годом растет общеобразовательный уровень советского рабочего класса. Уже в 1952 году в угольной промышленности СССР 50 процентов рабочих имели среднее образование или окончили школы ФЗО и ремесленные училища. На Московском автозаводе имени Сталина 70 процентов рабочих имеют законченное среднее образование. Приход на производство юношей и деву-

шек, окончивших средние школы, еще больше поднимает общеобразовательный уровень рабочего класса и тем самым будет содействовать росту его патриотической сознательности и трудовой активности.

В настоящее время, как и раньше, советский рабочий класс делом отвечает на призыв партии. Еще шире развертывается соревнование за увеличение выпуска чугуна, стали, проката, машин и других видов продукции.

В могучих рядах советских патриотов идет наше славное колхозное крестьянство. В союзе и под руководством рабочего класса советское крестьянство показывает высокое понимание патриотического долга перед Родиной.

Опираясь на помощь рабочего класса, колхозное крестьянство под руководством Коммунистической партии за короткий срок восстановило разрушенное войной сельское хозяйство. В деревне развернулось патриотическое движение за повышение урожайности колхозных полей и продуктивности животноводства, за механизацию всех отраслей сельскохозяйственного производства.

Колхозное крестьянство из своих рядов выдвинуло таких замечательных новаторов колхозного производства, славных советских патриотов, как полевод колхоза «Заветы Ленина», Курганской области, т. Мальцев, который из года в год добивается высоких урожаев зерновых. Предложенная им система обработки почвы является величайшим вкладом в агробиологическую науку. Имена тт. Озерного, Пенчо-Пенчева и Габовды, добившихся мировых рекордов урожайности кукурузы; тт. Нектова, Ангелиной, Хобты; имена знатных председателей колхозов Генералова, Малининой, Посмитного, Дубковецкого, Орловского, Буркацкой и многих других знает вся страна.

Горячее одобрение и поддержку всего советского народа вызвали мероприятия партии по освоению целинных земель. По призыву ЦК КПСС на освоение целинных и залежных земель выехало 350 тысяч советских патриотов. Их самоотверженный труд был высоко оценен историческим XX съездом КПСС.

Решения XX съезда КПСС вызвали огромный патриотический подъем колхозного крестьянства. Колхозники твердо заявляют, что приложат все силы, знания и опыт к тому, чтобы в ближайшие несколько лет довести ежегодный сбор зерна до 11 миллиардов пудов и увеличить производство основных продуктов животноводства в два — два с лишним раза. Патриоты-колхозники хорошо понимают, что на них возложена почетная задача — создать обилие сельскохозяйственной продукции с тем, чтобы население в достатке имело продукты питания, а промышленность — сырье.

Вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством самоотверженно трудится на благо Родины советская интеллигенция. Ей принадлежит особо важная роль в решении общих задач коммунистического строительства. Она двигает вперед науку и технику,

литературу и искусство и тем самым помогает рабочему классу и колхозному крестьянству создавать материальные ценности, необходимые для укрепления экономического могущества Советского Союза. Без огромного роста культуры народа, без всестороннего удовлетворения культурных нужд трудящихся немыслимо построение коммунизма. Социалистическая культура является могучим средством коммунистического строительства.

В промышленности и в сельском хозяйстве, на транспорте и в торговле, в науке и литературе, во всех сферах общественной жизни бьет ключом патриотическая творческая деятельность советских людей. В народном хозяйстве рождаются новые рекорды, в институтах и на производстве создаются новые машины, на агробиологических станциях, на колхозных и совхозных полях выводятся новые виды растений и животных, ученые и писатели пишут новые произведения, издают книги. Могучим источником всех трудовых подвигов является советский патриотизм — беззаветная любовь к родному социалистическому отечеству. Именно советский патриотизм порождает новаторство, творческую инициативу, непреклонную волю к победе.

Свой труд на благо Советской отчизны советские люди, все социалистические нации рассматривают не только как патриотическую обязанность, но и как выполнение своего интернационального долга, как вклад в общее дело народов всех стран в борьбе за мир, демократию и социализм.

Непримиримая и беспощадная борьба против всех и всяких врагов Советской отчизны, против пережитков частнособственнической психологии и морали является патриотическим долгом и интернациональной обязанностью каждого советского человека. В борьбе с отрицательными явлениями в жизни советского общества выражается патриотическое сознание советских людей.

Таким образом, источник величайшей силы советского патриотизма находится прежде всего в материальных, экономических условиях развития советского общества. Таким источником советского патриотизма и дружбы народов СССР являются социалистические производственные отношения.

ГАРМОНИЧЕСКОЕ СОЧЕТАНИЕ В СОВЕТСКОМ ПАТРИОТИЗМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НАРОДОВ С ОБЩИМИ ЖИЗНЕННЫМИ ИНТЕРЕСАМИ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Новые общественно-экономические отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи между людьми и народами, утвердившиеся в нашей стране, породили и новое отношение народных масс к Родине и государству.

В основе советского патриотизма лежат не расовые или националистические предрассудки, а глубокая любовь и преданность всех народов СССР единой социалистической Родине, братское содружество и взаимопомощь трудящихся всех наций нашей страны.

Советский патриотизм не разъединяет нации и народности нашей страны, а, наоборот, сплачивает их в единую братскую семью вокруг Коммунистической партии, выражающей их коренные жизненные интересы. В этом основа нерушимой и все более крепнущей дружбы народов СССР.

Однако было бы неправильно думать, что советский патриотизм, объединяя людей и народы в единый коллектив строителей коммунизма, тем самым якобы нивелирует национальные особенности народов, ликвидирует их национальную культуру и традиции.

Наоборот, коренная, определяющая особенность советского патриотизма состоит в том, что он органически сочетает в себе национальные традиции и интересы народов СССР, их национальные особенности с общими жизненными интересами всего многонационального советского народа, сочетает в себе специфические национальные интересы каждой Советской республики с общегосударственными интересами всего Советского Союза, с интересами укрепления могущества социалистического отечества — важнейшего условия существования и расцвета каждой социалистической нации. Поэтому национальные и интернациональные интересы народов СССР едины и нераздельны.

В этой особенности советского патриотизма находят свое отражение как общие закономерности социалистического общества в целом, так и специфические особенности советского государственного строя, многонациональный характер Советской отчизны, новый социальный и духовный облик социалистических наций.

Это одна сторона вопроса, вытекающая из особенностей советского государственного строя, из характера социалистического отечества как отечества многонационального.

Вторая сторона вопроса состоит в том, что патриотические традиции имеют известную историческую преемственность.

Советский патриотизм берет свое начало с октября 1917 года. Он возник вместе с победой Великой Октябрьской социалистической революции и укреплялся в ходе социалистического строительства в нашей стране. Его материальной, политической и идеологической основой являются экономический базис социализма и социалистическая надстройка. Однако это вовсе не означает, что патриотизм советского многонационального народа возник на голом месте, что он не имеет связи с патриотизмом великого русского народа и других народов нашей страны в дооктябрьский период.

Действительно, развитие всех форм общественного сознания определяется изменениями в экономическом базисе общества. В результате изменения общественного и политического строя, вызванного сменой одного способа производства другим, коренным образом изменяется духовный облик людей, их чувства и взгляды, нравы и обычаи. Изменения экономического базиса общества приводят также к коренному изменению содержания патриотизма и его значения в жизни общества. Однако все это не означает, что будто бы нет никакой преемственности, никакой связи между патриотиз-

мом трудящихся масс, живших в различные исторические эпохи, в условиях различных экономических базисов общества.

Марксизм-ленинизм учит, что идеологические формы, раз возникнув на базе определенных экономических условий, приобретают относительную самостоятельность. Ф. Энгельс в письме К. Шмидту 27 октября 1890 года указывал, что философия каждой эпохи располагает в качестве предпосылки определенным мыслительным материалом, который передан ей ее предшественниками и из которого она исходит.

Накопленный в предшествующие эпохи философский и другой идейный материал оказывает то или иное влияние на дальнейший ход духовного развития общества.

Это марксистское положение имеет важнейшее значение для выяснения связи и преемственности патриотизма народов различных эпох. Действительно, как уже указывалось выше, философия предшествующих эпох создает определенный мыслительный материал, из которого исходит философия последующей эпохи, в том числе и философия марксизма-ленинизма. Из этого следует, что и патриотизм, как одна из форм идеологических отражений, развиваясь на протяжении тысячелетий, меняясь в своем содержании и формах выражения в зависимости от изменений экономического базиса общества и его надстройки, то есть в соответствии с изменениями социальной природы отечества, создает определенный запас патриотических чувств, понятий, идей, которые, будучи отражением свершенных в ту или иную эпоху трудящимися патриотических дел, передаются из поколения в поколение и представляют собой то, что мы называем патриотическими традициями того или другого народа.

Было бы неправильно утверждать, что патриотические традиции передаются из поколения в поколение в чистом виде, без всяких изменений. В новой исторической эпохе, под воздействием нового экономического базиса общества патриотические традиции наполняются новым содержанием, изменяется и форма выражения патриотизма. При этом особо нужно подчеркнуть, что непосредственное воздействие на развитие нового содержания патриотизма оказывает надстройка над экономическим базисом — политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Существование на протяжении веков и тысячелетий обособленных отечеств, в рамках которых совершался единый исторический процесс развития того или другого народа, явилось тем важнейшим условием, которое определило возможность возникновения, накопления и сохранения патриотических традиций, созданных многими поколениями людей. Поэтому В. И. Ленин подчеркивал, что патриотизм представляет собой одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями существования обособленных отечеств, жизни и труда многих поколений того или другого народа.

Известно, что нация растет, развивается, экономический базис общества и соответствующая ему надстройка сменяются другим

базисом и другой надстройкой, классы возникают, вступают в борьбу между собой, наконец, сходят с исторической арены, но все это происходит в рамках исторической жизни данного общества, данного народа, в рамках обособленного отечества. Нация, раз возникнув, обладает чрезвычайной силой устойчивости. Национальные различия между народами будут сохраняться вплоть до постепенного слияния всех наций в одно целое после победы коммунизма во всем мире. Поэтому каждый народ имеет свои национальные особенности, свою специфику, свои традиции.

С изменением способа производства, с изменением общественного и политического строя изменялась социальная, политическая и культурная среда обособленного отечества. Однако нельзя забывать, что с изменением способа производства не все изменяется в обособленном отечестве. Некоторые общие элементы условий материальной и духовной жизни общества почти не претерпевают изменений от изменений экономического базиса. Сюда относятся: территория данного отечества или то, что передается из поколения в поколение под понятием «родная земля»; родной язык; некоторые особенности психического склада народа; общие элементы передовой демократической культуры; орудия труда, создаваемые многими поколениями людей.

Географическая среда, территория отечества хотя и оказывают определенное влияние на развитие общества, но не являются определяющим фактором, так как изменение и развитие общества происходит несравненно быстрее, чем изменение и развитие географической среды.

От изменений экономического базиса не претерпевает существенных изменений родной язык. Язык, как признак отечества, как форма национальной культуры, также является предметом патриотизма, национальной гордости трудящихся, их любви к своему народу. Язык играет огромную роль в жизни общества и относится к числу общественных явлений, действующих на всем протяжении существования общества. Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Служебная роль языка, как средства общения людей, состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы одинаково обслуживать все общество, все классы общества.

Следовательно, если язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым, внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков, если он безразличен к классам, то его развитие, так же как и развитие родной земли, не является причиной изменения социальной природы отечества, причиной изменения политической, культурной и социальной среды, в которой живет и трудится народ.

Не претерпевают существенных изменений от изменений способа производства некоторые особенности психического склада народа. Психический склад или национальный характер вырабатывается

у народов из поколения в поколение в результате неодинаковых условий существования. Национальный характер является отражением условий материальной жизни народа, особенностей его быта и национальных традиций, его истории, важнейших событий, наложивших глубокий отпечаток на жизнь и духовный облик наций.

Например, русский народ из поколения в поколение, в ходе своего исторического развития, в борьбе с суровой природой и многочисленными иноземными врагами, в героической борьбе за свободу и независимость своей Родины выработал в себе лучшие черты национального характера: ясный ум, стойкий характер, беспредельную любовь к своей Родине, мужество и самоотверженность, трудолюбие, отсутствие национальной ограниченности и др.

Национальный характер изменяется вместе с изменениями условий материальной жизни общества. Однако в национальном характере, в психическом складе того или другого народа есть устойчивые черты, которые связаны с устойчивостью некоторых из тех общностей, которые составляют нацию. Национальный характер, так же как и общенародный язык, формируется в течение всей истории того или иного народа как народный характер. Национальная специфика, связанная с устойчивостью нации, в той или иной степени характерна для представителей всех классов общества. Но существенным и важным в национальном характере того или другого народа является то, что связано с коренными интересами абсолютного большинства нации, то есть трудящихся масс, производителей материальных ценностей. В силу чрезвычайной устойчивости нации и некоторых особенностей их психического склада национальные различия сохраняются и после победы социализма.

От изменений экономического базиса общества не претерпевают существенных изменений общие элементы передовой демократической культуры. Социализм наследует и критически перерабатывает все лучшее из культуры прошлого. Например, советские люди очистили культуру народов СССР от буржуазно-помещичьего и националистического наслоения, но то, что создали Пушкин, Чернышевский, Толстой, Гоголь, Тургенев в России, что создали Шевченко, Франко, Коцюбинский на Украине, что создали Богушевич, Калиновский, Янка Купала в Белоруссии и многие другие деятели передовой культуры, прочно вошло в культурную сокровищницу всех народов СССР.

Не отбрасываются с изменением способа производства и орудия труда, создаваемые многими поколениями людей. Машины и другие орудия производства, созданные в условиях капитализма и обслуживавшие буржуазию, могли обслуживать и советских людей, которые, не отбрасывая унаследованного, колоссально двинули вперед развитие производительных сил.

Таким образом, наличие некоторых общих элементов условий материальной и духовной жизни общества, которые не исчезают с изменением экономического базиса, объясняет тот объективный

факт, почему сам народ, живущий в обособленном отечестве, является хранителем своих патриотических, национальных традиций, созданных десятками и сотнями поколений людей.

Советский патриотизм возник не на пустом месте, а на благотворной почве многовековых патриотических национальных традиций великого русского народа и всех народов нашей страны, которые берут свои истоки в далеком прошлом, начиная от раннего народного эпоса.

В речи на III съезде комсомола В. И. Ленин указывал, что пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда. Она не возникает на «чистом» месте, а представляет собой закономерное развитие тех запасов знаний, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества. Социалистическая культура возникает на основе критического усвоения и переработки наследства прошлого.

Сказанное Лениным в отношении связи социалистической культуры с наследством прошлого целиком и полностью относится и к советскому патриотизму. Пролеткультовцы и рапповцы отрицали культурное наследие прошлого народов нашей страны — творчество Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова, Пушкина и Толстого, Тургенева и Чехова, Шевченко и Франко, Богушевича и Калиновского, Чавчавадзе и Налбандяна, Ахундова и Хетагурова и других. Они отрицали национальную форму социалистической культуры и предлагали создать пролетарскую культуру искусственным путем, вне связи с наследством, отрицали тем самым историческую преемственность патриотизма народов СССР. Советский патриотизм, наоборот, не отбрасывает великих завоеваний человеческой мысли, не отбрасывает передовые национальные традиции, как этого хотели пролеткультовцы и рапповцы, эти вульгаризаторы марксизма. Советский патриотизм является законным преемником всего передового, что было создано великим русским народом и всеми народами нашей страны в прошлом.

Таким образом, марксизм-ленинизм всегда призывал и призывает сохранять и приумножать лучшие национальные традиции народов.

Всякие ли традиции впитывает в себя советский патриотизм? Что следует понимать под лучшими национальными традициями народов?

Традиции — это обычаи, порядки, идеи, взгляды, правила поведения людей, переходящие из поколения в поколение того или иного народа. Формирование традиций, их характер и общественная роль находятся в прямой зависимости от экономического базиса общества, от тех исторических условий, в которых развивается та или иная нация. С изменением экономического базиса общества, исторических условий жизни нации меняются и ее национальные традиции, национальный облик.

Следовательно, в классовом обществе национальные традиции по своему содержанию носят классовый характер. Поэтому марксизм-ленинизм учит, что вопрос о традициях необходимо рассматривать с точки зрения того, интересам какого класса они служат. В обществе, разделенном на враждебные, антагонистические классы, наряду с действительно национальными традициями трудящихся есть антинародные, реакционные традиции эксплуататорских классов.

Стало быть, национальные традиции бывают двоякого рода — традиции основной массы народа, то есть трудящихся, и традиции эксплуататорских классов.

В каждой буржуазной нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают демократическую и социалистическую идеологию, традиции освободительной борьбы против классового гнета «отечественных» эксплуататоров и иноземных поработителей. Подлинно национальные прогрессивные традиции, следовательно, вырастают на почве жизни большинства нации, трудящихся масс. Их представителями являются деятели революционно-освободительного движения, защитники отечества от иноземного порабощения, деятели передовой, отражающей интересы народа культуры.

В то же время в каждой буржуазной нации имеются эксплуататорские классы и их националистические партии, которые насаждают реакционные, шовинистические, антинародные «традиции», культивируют националистические предрассудки и стремятся возвеличить их в качестве якобы подлинных национальных особенностей всего народа. В ожесточенной борьбе против прогрессивных, действительно национальных традиций они пытаются подавить все передовое, прогрессивное в жизни трудящихся, стремятся искоренить из народной памяти замечательные традиции героических революционеров, материалистические традиции в науке, народность в литературе и искусстве. Правящие классы старой России, например, рассматривали отсталость страны как положительную черту ее и культивировали эту отсталость как «национальную особенность», «национальную традицию». Они насаждали космополитизм, низкопоклонство перед иностранщиной, уверяли, что Россия якобы способна лишь слепо подражать западноевропейским образцам, пытались доказать, что «национальной особенностью» русских являются рабская покорность, леность и стремление сидеть на печке, религиозность, пассивная мечтательность и смирение, боязнь просвещения и т. д.

Советский патриотизм полностью отбрасывает реакционные традиции эксплуататорских классов, националистические, антинародные по своей сущности предрассудки. Советский патриотизм отбрасывает и такие «национальные особенности» народов, которые связаны с узкокорыстными интересами эксплуататорских классов или порождены тяжелыми условиями жизни трудящихся масс (например, самобичевание в праздник «шахсей-вахсей» у закавказских

татар, «право мести» у грузин, феодально-родовой обычай унаследования жены умершего брата в Казахстане и т. д.).

Советский патриотизм впитывает в себя только народные, действительно национальные традиции, то есть такие традиции народов СССР, которые вдохновляют советских людей на великие дела в труде, в науке и культуре, которые служат интересам укрепления советского многонационального отечества, вдохновляют на самоотверженный труд во имя победы коммунизма.

Таким образом, советский патриотизм, порожденный экономическим базисом социализма и его надстройкой, впитывает в себя и многовековые национальные традиции великого русского народа и всех народов СССР, которые создавались в героической борьбе как против иноземных захватчиков, так и против «отечественных» угнетателей за честь, свободу и независимость своей Родины. Советский патриотизм впитывает в себя национальные традиции народов, поскольку они служат жизненным интересам всех трудящихся Советского Союза, то есть интересам строительства коммунизма. Поднимая патриотические традиции прошлого на качественно новую ступень, советский патриотизм обогащает их новым, социалистическим содержанием. Передовые национальные традиции народов в прошлом служат делу воспитания советского патриотизма и дружбы между народами нашей страны.

Какие же национальные традиции впитывает в себя советский патриотизм?

Это, во-первых, национальные традиции освободительной борьбы против иноземных захватчиков.

Советские люди вдохновляются славными национальными традициями великого русского народа, того народа, который разгромил полчища таких «завоевателей мира», как Чингис-хан, Наполеон, и тем самым спас не только свою Родину, но и народы Европы от угнетения и рабства. Известно, что в годы Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков мужественные образы наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Козьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Кутузова — вдохновляли советский народ на служение отечеству, защиту от иноземных поработителей. В честь наших великих предков Советское правительство учредило боевые ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Хмельницкого, Ушакова, Нахимова, которыми награждались советские воины, проявившие мужество и героизм в защите социалистического отечества от гитлеровских погромщиков.

Советский патриотизм впитывает в себя патриотические традиции освободительной борьбы против иноземных захватчиков, создаваемые прежде всего трудящимися массами и теми представителями эксплуататорских классов, которые поднялись выше корыстных интересов своего класса, проявили подлинный патриотизм в защите отечества.

Во-вторых, советский патриотизм воплотил в себе патриотические традиции революционной борьбы трудящихся масс всех наций нашей страны против эксплуататорских классов, против капитализма, за победу социализма. Революционные традиции народов СССР уходят в далекое прошлое. Эти традиции создавались крестьянами, восстававшими против феодально-крепостнического гнета, рабочим классом, боровшимся против капиталистической эксплуатации, за освобождение народов от социального и национального гнета. Наиболее богатые революционные традиции создала Коммунистическая партия, вся деятельность которой была направлена на освобождение всех трудящихся от капиталистического рабства. Советский патриотизм впитывает в себя славные традиции революционной России, той России, представителями которой были революционеры-демократы, России Радищева и Чернышевского, Герцена и Белинского, Желябова и Ульянова, Халтурина и Алексеева, Бабушкина и многих других рабочих-революционеров. Выдающиеся революционеры — представители всех народов нашей страны, героически боровшиеся за счастье народа, являются для советских людей ярким примером служения отечеству.

Советский патриотизм, в-третьих, воплощает в себе традиции дружбы русского, украинского, белорусского и других народов СССР. До появления на исторической арене пролетариата эта дружба народов нашей страны проявлялась в совместной борьбе против иноземных поработителей и «отечественных» эксплуататоров. Известно, что в бою на Чудском озере против немецких «рыцарей» в войсках Александра Невского были дружины формировавшегося тогда белорусского народа. Белорусы, украинцы, латыши и другие народы участвовали в разгроме немецких захватчиков под Грюнвальдом. В войне против польско-шляхетских и шведских интервентов в начале XVII века, в Семилетней войне, в Отечественной войне 1812 года мужественно и храбро отстаивали родное отечество русские, украинцы, белорусы, грузины, чуваши, башкиры и другие народы нашей страны.

Несмотря на то что эксплуататорские классы с целью укрепления своего господства проводили жестокую политику натравливания одной нации на другую, культивировали националистические предрассудки, дружественные отношения между народами нашей страны закладывались также и в совместной борьбе против эксплуататоров. Известно, что в крестьянской войне под водительством Пугачева сражались против помещиков вместе с русскими башкиры, казахи и другие народы. Славный сын башкирского народа Салават Юлаев был одним из сподвижников Пугачева.

С появлением на исторической арене пролетариата, вооруженного передовой, революционной теорией и руководимого Коммунистической партией, дружественные отношения между народами нашей страны принимают организованный и сознательный характер. Рабочий класс и его коммунистический авангард объединяют вокруг себя трудящихся всех наций и народностей и указывают им един-

ственно правильный путь борьбы за свое освобождение от социального и национального гнета.

Так еще в далеком прошлом зарождались дружественные отношения между народами нашей страны, а с возникновением пролетариата начал формироваться интернациональный характер патриотизма великого русского народа и всех других народов нашей страны, который служит теперь одним из источников советского патриотизма.

Следовательно, общность экономического, культурного и исторического развития русского, украинского, белорусского и других народов нашей страны, их общая борьба против многочисленных внешних и внутренних врагов были теми важнейшими условиями, благодаря которым народы нашей страны постоянно тяготели друг к другу, развивали и укрепляли дружественные взаимоотношения.

Эти традиции дружественных отношений между народами СССР, переплавленные в огне революционного творчества, живыми родниками вливаются в могучий поток советского патриотизма, всемерно скрепляя его интернациональный характер.

Советский патриотизм, в-четвертых, воплощает в себе материалистические и революционно-демократические традиции, созданные прогрессивными деятелями всех народов нашей страны в области общественной мысли, науки и культуры.

Уже в XVIII и XIX столетиях Россия стала одним из центров развития мировой науки и культуры. Ломоносов, Лобачевский, Менделеев, Сеченов, Тимирязев, Павлов, Мичурин — в области естествознания; Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Плеханов — в философии; Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Щедрин, Горький — в литературе; Глинка, Мусоргский, Бородин, Чайковский — в музыке и многие другие выдающиеся сыны русского и других народов нашей страны внесли неоценимый вклад в общую сокровищницу мировой науки и культуры.

Характерной особенностью передовой науки и культуры нашей страны являлась ее оригинальность, самостоятельность в разработке актуальнейших проблем, ненависть к порабощению и произволу, уважение к правам и свободам всех народов, несокрушимая вера в великое будущее России.

Великие мыслители и революционные борцы русского народа — Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов и другие — создали замечательные традиции революционной критики помещичье-крепостнических и капиталистических порядков, высказали немало гениальных догадок о путях исторического развития общества, о создании справедливого социального строя. Русская материалистическая философия XIX века представляла собой высший этап развития домарксовской философии. В. И. Ленин считал Герцена, Белинского, Чернышевского и блестящую плеяду революционеров 70-х годов предшественниками русской революционной социал-демократии.

Следовательно, к восприятию марксизма революционная Россия была подготовлена полувековой историей борьбы против царизма и крепостничества. В России имелись солидные революционно-демократические и материалистические традиции, которые подготовили почву для победы марксизма. В непримиримой борьбе против народничества и других антимарксистских течений к началу XX века в российском революционном движении восторжествовала марксистская теория.

Великий сын русского народа В. И. Ленин творчески продолжил и развил дальше марксизм применительно к историческим условиям новой эпохи — эпохи империализма и пролетарских революций. Он разрабатывал и двигал вперед марксистскую теорию на основе обобщения не только современного, но и исторического опыта революционной борьбы как Западной Европы, так и России.

Критически переработав накопленный в прошлом опыт человечества, ленинизм обогатил марксизм новыми великими открытиями в области общественных наук. Он теоретически обобщил опыт революционной борьбы рабочего класса и трудящихся всех стран мира. Коренные интересы всего трудящегося человечества нашли свое научное выражение в ленинизме. Ленинизм поэтому есть явление интернациональное, имеющее корни во всем международном развитии, а не только русское. Он представляет собой *высшее достижение всей мировой культуры.*

Вместе с тем ленинизм является законным преемником лучших достижений многовековой культуры великого русского народа и других народов нашей страны. Вся наша советская культура возникла, развилась и достигла расцвета на базе критически переработанного культурного наследства прошлого. Русские марксисты во главе с великим Лениным унаследовали от русских революционных демократов их лучшие, прогрессивные традиции и в критически переработанном виде продолжили их в новых условиях. Ленинизм воплотил в себе богатейший опыт революционной борьбы передовых сил России, той России, которая дала всему человечеству великие примеры борьбы против угнетения и рабства и которая составляет теперь национальную гордость всех народов СССР. Поэтому *ленинизм есть высшее достижение русской культуры.* На его идеологической основе сформировался, вырос и окреп советский патриотизм как патриотизм всего многонационального советского народа.

Таким образом, лучшие патриотические традиции всех народов СССР и прежде всего великого русского народа впитываются советским патриотизмом и сохраняются им как драгоценное наследство прошлого. Использование в интересах строительства коммунизма прогрессивных национальных традиций народов СССР в нашей стране гармонически сочетается с воспитанием советского многонационального народа в духе дружбы народов, социалистического интернационализма и патриотизма.

Настоящий интернационализм развивается там, где имеется уважение к лучшим национальным традициям, где наряду с ува-

жением к другим народам сильна любовь к своему народу, к его передовым традициям и культуре. Больше того, передовые национальные традиции всех народов СССР имеют громадное международное, интернациональное значение. На богатом опыте Коммунистической партии Советского Союза, на революционных традициях русского рабочего класса и всех трудящихся нашей страны рабочий класс и угнетенные массы всего мира учатся беззаветной борьбе за свободу и социализм.

Однако советский патриотизм — это не простое продолжение патриотических национальных традиций прошлого, это не простой количественный рост патриотизма всех народов СССР.

Советский патриотизм — это качественно новое явление, высший тип патриотизма, которого история еще не знала и не могла знать. Советский патриотизм, будучи патриотизмом народов, объединившихся в едином советском отечестве, по своей силе и яркости превзошел патриотизм всех времен и народов. Он принципиально отличается от патриотизма наших предков, ибо это патриотизм многонационального советского народа, которому принадлежит вся власть и все богатство в родном отечестве, патриотизм народа, создавшего самый передовой общественный и государственный строй и идущего в авангарде всего передового человечества.

Советский социалистический строй, возникновение и расцвет новых, социалистических наций создали все необходимые условия для того, чтобы преодолеть и ликвидировать старые, реакционные, антинародные традиции, насаждавшиеся в прошлом эксплуататорскими классами; освоить и использовать в интересах укрепления могущества социалистической Родины и победы коммунизма все передовые национальные традиции народов СССР и особенно выдающейся русской нации, созданные до победы Октябрьской революции; сформировать и развить новые, социалистические национальные традиции, свойственные всем народам нашей страны.

Советские национальные традиции народов СССР — это *традиции нового, высшего типа.* Они могли возникнуть, сформироваться и развиться только на базе советского общественного и государственного строя, идеологии марксизма-ленинизма, под организующим воздействием правильной национальной политики Коммунистической партии Советского Союза.

Условия, при которых происходило и происходит формирование прогрессивных национальных традиций, состоят главным образом в том, что передовые традиции прошлого складывались и укреплялись в борьбе за разрушение социального строя угнетения и рабства, в то время как советские национальные традиции возникли и укрепились в борьбе за построение нового, невиданного ранее социалистического общества, за всесторонний расцвет советского многонационального отечества.

Важнейшей советской национальной традицией является традиция совместной борьбы всех народов СССР за укрепление могущества единого многонационального социалистического отечества,

защиты его от внешних врагов, традиция дружбы, сотрудничества и взаимопомощи между народами СССР.

Советские люди создали замечательную *традицию самоотверженного труда во имя Отечества.*

Традиция самоотверженного труда не могла сложиться в условиях капитализма, ибо народ трудится не во имя Родины, не на самого себя, а на эксплуататоров, поэтому там труд по своему характеру, как правило, не может быть патриотическим. Подлинный патриотизм трудящихся при капитализме состоит в беспощадной борьбе за освобождение родины из-под власти эксплуататоров. В условиях социализма труд стал патриотическим. Поэтому народы СССР создали замечательную традицию социалистического соревнования, движения новаторов производства, ставшего формой глубокого выражения советского патриотизма и дружбы народов СССР. Социалистическое соревнование стало всенародным патриотическим движением, охватывающим все слои населения советского общества, стало национальной традицией всех народов СССР.

Интеллигенция нашей страны, унаследовав новаторский дух своего народа и традиции передовой науки в прошлом, за годы Советской власти создала новые традиции в области науки и культуры. Советская интеллигенция, вышедшая из недр народа и служащая ему верой и правдой, смело прокладывает новые пути в науке. Понимая силу и значение установившихся в науке традиций и умело используя их в научных целях, советская интеллигенция в то же время не является рабом этих традиций, она не боится ломать старые традиции, нормы, установки, когда они тормозят движение вперед. Все научные открытия и достижения советская интеллигенция направляет на дело успешного строительства коммунизма. В нашей стране возникли такие замечательные традиции, как содружество людей науки с передовиками производства, братское сотрудничество и взаимопомощь ученых различных национальностей нашей страны и т. д.

Особенность советских национальных традиций состоит также в том, что они не отгораживаются от традиций и культуры народов зарубежных стран. Многонациональный советский народ гордится лучшими национальными традициями своих предков, творчески осваивает наследие наших великих предшественников, гордится советскими национальными традициями. Вместе с тем советские люди свободны от узких рамок национальной ограниченности. Нам также дороги передовые, революционные традиции и демократическая культура народов зарубежных стран. Советские люди ценят имена ученых, деятелей литературы и искусства всех стран, внесших свой вклад в развитие мировой цивилизации.

В Советском Союзе всемерно популяризируется передовая наука, литература и искусство зарубежных стран. За последние годы в СССР широко отмечались юбилейные даты Лукреция Кара, Коперника, Ньютона, Декарта, Вольтера, Авиценны, Леонардо да Винчи, Виктора Гюго, Петефи, Ботева, Сервантеса, Андерсена,

Шиллера, Франклина, Моцарта и других великих представителей прогрессивной культуры всего человечества. Празднование в СССР этих юбилейных дат ознаменовалось выпуском в свет большими тиражами переводов сочинений этих выдающихся представителей мировой культуры на языки народов СССР, научными исследованиями и многочисленными докладами и лекциями.

О широких связях советского народа с передовой культурой и традициями народов зарубежных стран свидетельствует тот факт, что за последние шесть послевоенных лет, по данным Всесоюзной книжной палаты, в СССР издано 44 миллиона экземпляров книг китайских, индийских, польских, английских, французских, бразильских и других иностранных писателей и ученых.

Все это наиболее убедительно опровергает лживые утверждения буржуазной пропаганды, что якобы советские люди стремятся отгородиться «железным занавесом» от культуры других народов. Наоборот, советские люди резко осуждают не только тех, кто рабски преклоняется перед буржуазной иностранщиной, но и тех, кто вместе с растленной буржуазной культурой выбрасывает за борт действительные достижения науки и искусства за рубежом.

Июльский Пленум ЦК КПСС отметил, что у некоторой части наших работников сложились совершенно неправильные взгляды в отношении изучения иностранного опыта. Эти работники считали, что изучать зарубежный опыт не к чему, а некоторые даже считали, что это было бы проявлением космополитизма. На деле такие взгляды ничего общего не имеют с советским патриотизмом и пролетарским интернационализмом. Ведь техника в капиталистических странах не стоит на месте, а под влиянием гонки вооружений, конкуренции и погони капиталистов за максимальными прибылями она в ряде отраслей продвинулась вперед. Июльский Пленум ЦК КПСС осудил неправильное отношение к вопросам изучения достижений науки и техники в других странах и рекомендовал постоянно изучать все то новое, что создается в мировой науке и технике.

Ленин многократно подчеркивал, что нужно строить коммунизм, используя всю сумму знаний и все богатства культуры, накопленные человечеством. Патриот не тот, кто самодовольно любуется своим только потому, что оно свое, и без разбора поносит иностранное только потому, что оно иностранное. Советскому патриотизму в корне чужда национальная ограниченность, он ничего общего не имеет с национальным чванством. Истинный патриот тот, кто, опираясь в своей деятельности на самый передовой опыт нашей страны, на весь имеющийся в данной области мировой опыт, обеспечивает первенство советской науки и техники на практике, является поборником технического прогресса, достигает высших производственных показателей. Именно такой патриотизм тесно связан с социалистическим интернационализмом.

Советская наука и искусство свободны от всякой сектантской исключительности, от всякого пустого зазнайства, которые тормозят

приобщение всего передового человечества к нашей культуре. Всякое отгораживание от всего передового и ценного, что создано народами других стран, способно лишь тормозить темпы продвижения СССР к коммунизму.

Следовательно, братские связи растут и укрепляются не только между трудящимися разных национальностей нашей страны, но также и между советским народом и трудящимися зарубежных стран, между наукой и культурой советского народа и других народов. В то время когда капиталистический строй всемерно препятствует развитию интернациональных связей трудящихся одной страны с трудящимися других стран, социалистический строй, наоборот, всемерно содействует укреплению этих связей. В условиях социализма *интернациональные связи советского народа с трудящимися всех стран* стали уже традицией.

Национальные традиции народов СССР в прошлом и настоящем гармонически сочетаются с общими жизненными интересами всех трудящихся Советского Союза. Общие жизненные интересы всех народов СССР не только не противоречат национальным традициям, а, наоборот, опираются на них, развивают и совершенствуют их.

Для каждого народа нашей страны стало уже традицией подхватывать все новое, передовое, зародившееся в другой национальной республике, но служащее общим интересам успешного строительства коммунизма. Например, стахановское движение началось на Украине, в Донбассе. Однако это передовое движение современности не ограничилось Украиной, не было традицией только лишь украинского народа, а стало массовым движением всего многонационального советского народа. Движение за культуру производства, за увеличение производительности труда, за экономию сырья и материалов и многие другие патриотические начинания родились в Российской федерации, однако они сразу стали массовым, всенародным движением.

Особенность социалистического строя состоит в том, что любое передовое начинание, в какой бы республике оно ни возникло, служащее общим жизненным интересам всех трудящихся Советского Союза, то есть интересам успешного строительства коммунизма, становится национальной традицией всех народов СССР. Общие, коренные жизненные интересы всех трудящихся нашей страны явились той основой, на которой выросли советские национальные традиции, свойственные всем народам СССР.

Советские национальные традиции по своей форме национальны, они отражают национальные особенности народов, но они пронизаны социалистическим содержанием и поэтому носят интернациональный характер. В их основе лежат интересы строительства коммунизма, являющиеся общими жизненными интересами всех народов СССР.

Новые, советские национальные традиции народов СССР сформировались и окрепли в борьбе против многочисленных врагов,

посягавших на честь и независимость нашей социалистической Родины.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции, в годы Великой Отечественной войны народы СССР создали замечательную *традицию самоотверженной защиты социалистического отечества от внешних врагов.* И в прошлом народы нашей страны храбро защищали отечество в период иностранных нашествий, создали патриотическую традицию защиты Родины. Однако советская патриотическая традиция защиты отечества качественно отличается от дореволюционной традиции защиты Родины, ибо советские люди, будучи полновластными хозяевами своего отечества, тем самым защищают свое социалистическое отечество, защищают социализм как отечество. Поэтому такого патриотизма и героизма, который проявили народы СССР в защите своего социалистического отечества, история еще не знала и не могла знать.

Наиболее богатые, никем не превзойденные национальные традиции имеет великий русский народ, давший человечеству великие примеры борьбы за свободу и социализм, открывший новую эру в истории человечества — эру коммунизма.

Русский народ дал миру Ленина, создавшего ленинизм — наивысшее достижение не только русской, но и мировой культуры. Русский народ и его передовой отряд — русский рабочий класс — в процессе исторического развития стали самой революционной силой в мире.

В недрах русского рабочего класса зародилась и выросла партия нового типа, партия ленинизма, самая революционная в мире Коммунистическая партия. Великий русский народ и его авангард — русский рабочий класс — выступили как главная и решающая сила в борьбе за свержение царизма и буржуазии, за социальное и национальное освобождение трудящихся всех национальностей нашей страны. Благодаря этому русский народ, прежде всего его рабочий класс, сплотил вокруг себя все угнетенные народы России и привел их к победе в Великой Октябрьской социалистической революции, до основания разрушившей царскую «тюрьму народов».

Передовая русская общественная мысль и культура оказали огромное влияние на формирование общественной мысли, на развитие культуры всех народов нашей страны. Под благотворным влиянием передовой русской культуры, всегда отличавшейся своей народностью, патриотизмом, глубокой идейностью, революционно-демократическими и материалистическими традициями, развивалась культура украинского народа, формировалось революционно-демократическое мировоззрение Тараса Шевченко, Ивана Франко, Павла Грабовского, Панаса Мирного, Леси Украинки, Михаила Коцюбинского, Миколы Лысенко и других представителей украинской культуры.

Передовая русская общественно-политическая и философская мысль, представленная именами Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова, Писарева и Шелгунова, русская литература

и культура выражали лучшие чаяния и стремления угнетенных народов, были проникнуты глубокими идеями братского содружества народов, будили мысль, призывали к активной борьбе против самодержавия, за освобождение народов от угнетения и рабства.

Великие русские революционные демократы, ведя непримиримую борьбу против самодержавия, культивировавшего вражду между народами, убедительно показывали общность интересов различных народов.

Так, например, Добролюбов замечательно разъяснял кровную близость русского и украинского народов. Он писал: «У нас нет причин разъединения с малорусским народом; мы не понимаем, отчего же, если я из Нижегородской губернии, а другой из Харьковской, то между нами уже не может быть столько общего, как если бы он был из Псковской. Если сами малороссы не совсем доверяют нам, так этому виной такие исторические обстоятельства, в которых участвовала административная часть русского общества, а уж никак не народ» [1].

Несмотря на всяческие противодействия русского царизма, росла и крепла братская дружба между деятелями русской культуры и передовыми представителями угнетенных народов. Великие сокровища передовой русской культуры всемерно оплодотворяли подымающуюся культуру всех народов России.

Глубокими идейными нитями связаны жизнь и деятельность выдающегося украинского поэта, мыслителя и революционера Тараса Шевченко с его русскими друзьями — Чернышевским, Добролюбовым и другими великими деятелями русской культуры. С первых лет сознательной жизни Шевченко связал свою судьбу с судьбой лучших сынов русского народа, с помощью которых он получил свободу, вырос и окреп его многогранный талант. Все творчество Шевченко воплотило в себе лучшие черты русской революционной демократии и оставило глубокий след в истории развития передовой украинской культуры. Под благотворным воздействием передовой общественной мысли России и русской литературы Шевченко стал основоположником новой украинской литературы.

Содружество Шевченко с русскими революционерами-демократами не только выражало, но и дальше развивало вековую дружбу русского и украинского народов, их культуру и лучшие патриотические, революционные традиции. Чернышевский и Добролюбов первые по-настоящему оценили талант Шевченко, первые пропагандировали и популяризировали творения великого сына украинского народа.

В единой, нераздельной братской дружбе были М. Коцюбинский и М. Горький, Микола Лысенко и Н. Римский-Корсаков.

---

[1] *Н. А. Добролюбов*. Избранные философские произведения, т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 355—356.

Передовые деятели украинской культуры были проникнуты глубокой любовью к свободолюбивой русской культуре, искренне верили в ее великую преобразующую силу.

В то страшное время, когда западные украинцы терпели гнет Австро-Венгерской империи, выдающийся украинский писатель и ученый Иван Франко писал: «Произведения русских мучили нас, пробуждали нашу совесть, будили в нас человека, будили любовь к бедным и угнетенным». В своем обращении к молодежи Галиции он восторженно заявлял: *«Мы все руссофилы,* слышите, повторяю еще раз: *мы все руссофилы.* Мы любим великорусский народ и желаем ему всяческого добра, любим и изучаем его язык и читаем на этом языке... И русских писателей, великих светочей в духовном царстве, мы знаем и любим... Мы чувствуем себя солидарными с лучшими сынами русского народа. И это — прочная, устойчивая и светлая основа нашего руссофильства» [1].

Панас Мирный, Леся Украинка, Павло Грабовский, Василь Стефаник всю свою жизнь твердо стояли на страже дружбы украинского народа с великим русским народом.

На великих революционных и патриотических идеях передовой русской культуры воспитывались Франциск Богушевич, Константин Калиновский, Янка Купала и Якуб Колас — в Белоруссии; Николай Бараташвили, Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели — в Грузии; Микаэл Налбандян и Хачатур Абовян — в Армении; Мирза Ахундов в Азербайджане; Юрий Алунан, Август Якобсон и Каспар Бездардис — в Прибалтике; Абай Кунанбаев и Джамбул Джабаев — в Казахстане; Каюм Насыри и Габдулла Тукай — в Татарии.

В то же время необходимо отметить, что передовая демократическая культура других народов в свою очередь обогащала культуру великого русского народа. Например, русский писатель Н. В. Гоголь начал свою литературную деятельность под непосредственным влиянием украинского народного творчества.

В музыкальных произведениях великих русских композиторов М. И. Глинки, П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, М. П. Мусоргского звучат мелодии украинских народных песен. Русские художники И. Е. Репин, И. Н. Крамской в своих картинах отразили любовь к Украине, к ее народу и природе. Так же и передовая культура других народов нашей страны в той или иной степени обогащала великую русскую культуру.

Опыт показывает, что подлинный патриотизм и интернационализм каждого народа СССР, его советская национальная гордость связаны с признанием русской нации как наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза, с признанием руководящей роли великого русского народа. Это руководящее положение русского народа в братской семье народов Советского Союза вытекает из той роли, которую он сыграл и играет

---

[1] *И. Франко.* Литературно-критические статьи. Украинское издательство художественной литературы, 1950, стр. 53—54.

в судьбах нашего многонационального отечества, в развитии материальных и духовных сил всех народов нашей страны.

Руководящей и цементирующей силой дружбы народов СССР и советского патриотизма великий русский народ является потому, что в силу исторически сложившихся объективных условий он внес наибольший вклад в мировую цивилизацию, в мировую культуру, в историю освободительного, революционного движения. Русский народ выдвинул из своей среды плеяду замечательных мыслителей, корифеев науки, литературы и искусства, деятелей освободительного движения, которыми гордятся не только народы СССР, но и все человечество. Объективно существовавшие условия превратили Россию в центр революции, в родину ленинизма. Русский рабочий класс с первых же своих выступлений на исторической арене завоевал авангардную роль в международном революционном движении. В течение длительного периода русский народ возглавлял все народы нашей страны в их совместной борьбе за социальное и национальное освобождение, всемерно помогал им. Он сыграл решающую роль в освобождении народов СССР от гнета и эксплуатации, в установлении Советской власти, в строительстве социализма и является ведущей нацией в строительстве коммунизма.

Опыт показывает, что чем большие победы одерживают народы СССР в совместной борьбе за построение коммунизма, тем глубже, полнее и ярче раскрывается исключительная роль великого русского народа в развитии и расцвете их материальных и духовных сил. Поэтому нельзя быть подлинным советским патриотом и интернационалистом, нельзя любить и уважать социалистическое отечество, не любя и не уважая великий русский народ.

В своем выступлении на XX съезде КПСС первый секретарь ЦК Коммунистической партии Таджикистана тов. Гафуров сказал: «В расцвете национальных республик и областей Советского Союза большую роль сыграл великий русский народ. Все народы страны будут вечно благодарны великому русскому народу за огромную помощь в развитии их хозяйства и культуры».

Следовательно, воспитание советских людей в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма означает также воспитание у них любви, глубокого уважения, благодарности и преданности великому русскому народу.

Все другие народы нашей Родины также имеют славные национальные традиции и достижения. Например, украинский народ имеет свои, исторически сложившиеся черты национального характера, которые отражены в его передовой культуре, песнях, языке, литературе, музыке, в замечательных творениях Тараса Шевченко, Ивана Франко, Павла Грабовского, Панаса Мирного, Леси Украинки, Михаила Коцюбинского, Петра Гулак-Артемовского, Миколы Лысенко, в исторических подвигах его лучших сынов — Богдана Хмельницкого, Устима Кармалюка, Миколы Щорса и многих других. В героической борьбе за свою свободу, против татаро-турецкого и польско-шляхетского гнета, в борьбе против помещиков

и капиталистов, в стремлении сблизиться и объединиться с родным русским народом складывались лучшие национальные традиции украинского народа.

Трудящиеся Советской Украины гордятся передовыми национальными традициями своего прошлого, великими представителями прогрессивной мысли и культуры, революционной борьбы, имена которых вошли в летописи истории.

Став на советский путь, украинский народ впервые в истории добился осуществления своей вековой мечты, создав свое национальное Украинское государство и положив этим начало новой и действительно славной эпохе своей истории. При Советской власти было создано подлинно народное, социалистическое государство — Советская Украина, вступившая в братскую семью народов СССР.

Столетия жил украинский народ, разделенный на части, скованный русским царизмом и австро-венгерской монархией, лишенный свободного национального развития. Социалистическая революция открыла путь к возрождению украинского народа, открыла путь к воссоединению всех украинских земель в едином Украинском советском социалистическом государстве.

Украинский народ, как и все народы нашей страны, с чувством законной национальной гордости умножает и обогащает прогрессивные традиции своих предков. Трудящиеся Украины гордятся своими достижениями в области хозяйственного, культурного строительства, своими успехами в борьбе за коммунизм.

Каждый народ внес свой вклад в общее дело создания и укрепления социалистического отечества. «...Каждый из них, — говорил М. И. Калинин, — хочет как бы сказать всем народам СССР: смотрите, я являюсь не из чьей-то милости членом великого союза народов, я не человек без роду и племени, — вот моя родословная, которой я горжусь, и хочу, чтобы и вы, мои братья по труду и по защите лучших идеалов человечества, полюбовались моей родословной!» [1].

Советскому патриотизму чужд и враждебен буржуазный национализм.

С победой социализма и ликвидацией эксплуататорских классов в нашей стране навсегда уничтожены социальные основы буржуазного национализма. Национализм проявляется у нас теперь как пережиток капитализма в сознании людей, он весьма живуч, так как имеет возможность хорошо маскироваться в национальном костюме и часто преподносится под флагом патриотизма и национальных традиций. Националистические пережитки могут проявляться в различных формах.

Национализм проявлялся в пропаганде «теории единого потока», затушевывающей классовые противоречия внутри буржуазных на-

---

[1] *М. Калинин.* О коммунистическом воспитании, «Молодая гвардия», 1946, стр. 83—84.

ций и в развитии национальной культуры. Национализм проявлялся в приукрашивании различных реакционных движений, выступавших под национальным флагом, и в стремлении изобразить руководителей этих движений борцами за национальное освобождение народа (Идегей в Татарии, Шамиль в Дагестане, Кенесары Касымов в Казахстане и другие).

Националистические пережитки проявлялись в форме любования природой и особенностями своей национальной республики без любви к социализму, победившему на родной земле, без дружбы народов СССР, восхваления своей республики вне времени и пространства (прошлые ошибки Сосюры на Украине), в попытках уйти от нашей социалистической действительности в далекое прошлое, в форме идеализации старины. Национализм проявлялся в затушевывании, с одной стороны, колонизаторской политики царизма и русской буржуазии, которые в союзе с эксплуататорскими классами угнетенных национальностей жестоко угнетали народы России, а с другой стороны, в попытках полностью отрицать прогрессивное значение присоединения ряда народов к России. Национализм проявлялся также в попытках умалить вклад великого русского народа и других народов нашей страны в развитие мировой науки и культуры, в пресмыкательстве перед разлагающейся буржуазной культурой, в игнорировании великого благотворного влияния передовой русской культуры, русского революционного и рабочего движения на развитие всех народов России.

Националистические пережитки, в каких бы формах они ни проявлялись, несовместимы с советским патриотизмом и социалистическим интернационализмом, ибо они культивируют не то, что сближает и объединяет народы СССР, а то, что их отдаляет друг от друга, ослабляя тем самым силы социализма и помогая его врагам. Все народы СССР на собственном опыте убедились, что только при Советской власти, благодаря великой и нерушимой дружбе народов, цементирующей силой которой является выдающаяся русская нация, в великом Советском Союзе они добились невиданных успехов в развитии своих материальных и духовных сил. Поэтому борьба с пережитками буржуазного национализма является патриотическим долгом и интернациональной обязанностью всех народов СССР.

В нашей стране под воздействием социалистических производственных отношений сотрудничества и взаимопомощи происходит двуединый диалектический процесс: с одной стороны, происходит укрепление и расцвет социалистических наций и их культур и, с другой стороны, происходит процесс неуклонного сближения народов СССР друг с другом, процесс взаимообогащения их культур. По мере приближения к коммунизму этот процесс всестороннего расцвета социалистических наций и их сближения друг с другом будет все более усиливаться.

Однако было бы неправильно думать, что происходящий в нашей стране процесс все более тесного сближения народов СССР есть

уже начало слияния наций, отмирания национальных форм культуры. Дело в том, что процесс слияния наций и создания единой и по форме и по содержанию культуры не может произойти в рамках одной или нескольких стран. Национальные формы развития общества исторически неизбежны вплоть до победы коммунизма во всем мире. Главным условием и предпосылкой постепенного отмирания национальных различий, слияния наций и их культур является ликвидация империализма и победа коммунизма во всех странах, создание единой системы мирового социалистического хозяйства. Однако и после победы коммунизма во всем мире процесс слияния наций, отмирания национальных различий произойдет не сразу, не в порядке декретирования сверху, а постепенно, путем создания всех необходимых условий для полного расцвета наций и национальных культур, чтобы нации имели возможность выявить все свои потенции.

В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» указывал, что национальные и государственные различия между народами и странами будут держаться очень и очень долго после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе.

Таким образом, социализм не только не отменяет наций, самостоятельных отечеств, не отрицает национальной формы культуры, а, наоборот, всячески содействует полному развитию и расцвету социалистических отечеств, национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов, поддерживает и развивает лучшие национальные традиции народов, соответствующие общим жизненным интересам всех трудящихся, всемерно содействует укреплению интернациональных связей между социалистическими нациями и тем самым подготавливает условия к их полному слиянию после победы коммунизма во всем мире.

Следовательно, необходимым условием успешного развития человечества по пути к коммунизму является развитие и укрепление социалистических отечеств, расцвет наций, их национальных культур.

В резолюции XX съезда КПСС по отчетному докладу Центрального Комитета партии говорится: «В своей национальной политике партия исходила и исходит из ленинского положения о том, что социализм не только не устраняет национальных различий и особенностей, а, наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей. Партия должна и впредь самым внимательным образом учитывать эти особенности во всей своей практической работе».

Так на основе социалистических производственных отношений, под организующим воздействием Коммунистической партии в советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции и особенности народов с общими жизненными интересами всех трудящихся Советского Союза, с интересами строительства коммунизма в нашей стране.

СОЧЕТАНИЕ В СОВЕТСКОМ ПАТРИОТИЗМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ С ИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ ПЕРЕД ТРУДЯЩИМИСЯ ВСЕГО МИРА

Будучи конкретным, живым воплощением пролетарского интернационализма в жизнь, отношения между трудящимися нашей страны представляют собой прообраз будущего объединения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве. Отсюда следует, что и в советском патриотизме воплощаются элементы того высшего интернационального единства трудящихся, которое будет достигнуто в условиях победы коммунизма во всем мире.

Органическое единство патриотизма и интернационализма, которое ярко проявляется во всей внутренней жизни Советского Союза, находит свое выражение и в отношении народов СССР к трудящимся всего мира. В советском патриотизме гармонически сочетаются подлинно национальные интересы социалистического государства с общими, интернациональными интересами трудящихся всего мира. Советский патриотизм, воплощая в себе идею равноправия всех наций и рас, идею дружбы народов, включает в себя верность делу международной солидарности трудящихся всех стран в борьбе за мир, демократию и социализм.

Советский патриотизм имеет глубоко интернациональный, международный характер. В нем сочетается забота советских людей об укреплении могущества своей Родины с сознанием интернационального значения успехов строительства социализма и коммунизма в СССР для трудящихся всех стран. Все это вытекает из самого характера социалистического отечества, из самой сущности Советского государства, которое с уважением относится ко всем странам и народам, к их независимости и демократической культуре.

С возникновением социалистического отечества самое понятие «обособленное отечество» наполняется новым содержанием. Это понятие принципиально отличается от того понятия, которое присуще ему в условиях капитализма. Создание социалистического отечества означало прежде всего обособление его от системы капиталистических отечеств, выделение из мировой капиталистической системы. С возникновением социалистического отечества, обособленного от капиталистического мира, возник новый тип взаимоотношений между двумя противоположными системами — социализмом и капитализмом.

В то же время сам факт существования социалистического отечества, его моральная поддержка народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение, всемерно сближают трудящихся капиталистических стран с советским народом, содействуют их братской солидарности и взаимопомощи. С каждым годом растет и крепнет братская солидарность рабочего класса и трудящихся масс капиталистических стран с социалистическим отечеством, с народами СССР. Рабочий класс всех стран мира с на-

деждой смотрит на Советский Союз, как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира.

Таким образом, Советский Союз по своей природе и по своему всемирно-историческому положению есть особое отечество. СССР является не только социалистическим отечеством советского народа, но в то же время Родиной социализма и международным отечеством трудящихся всех стран. Это означает, что наше социалистическое отечество и его идеологическое отражение — советский патриотизм — носят международный, интернациональный характер.

Так сложился новый тип взаимоотношений между народами — взаимоотношения между социалистическим отечеством и трудящимися капиталистических стран, которые характеризуются как отношения взаимной поддержки, солидарности, взаимопомощи.

Взаимопомощь советского народа и международного пролетариата имеет колоссальное значение как для трудящихся нашей страны, так и для народных масс всего мира.

Рабочий класс и трудящиеся массы капиталистических стран кровно заинтересованы в успешном строительстве коммунизма в СССР, ибо укрепление социалистического отечества подрывает устои капитализма, накладывает узду на черные силы реакции и тем самым облегчает угнетенным классам борьбу за свое освобождение, усиливает их позиции. Советский народ кровно заинтересован в укреплении международных, интернациональных связей, ибо поддержка социалистического отечества трудящимися массами капиталистических стран облегчает строительство коммунизма в СССР.

Коммунистическая партия и трудящиеся СССР всегда рассматривали строительство социализма и коммунизма в нашей стране как составную часть освободительной борьбы международного пролетариата, а Советский Союз — как детище рабочего класса всех стран, как его международное отечество. В свою очередь международный пролетариат рассматривал и рассматривает Советский Союз как свою «Ударную бригаду», как свой передовой отряд в борьбе за освобождение трудящихся от социального и национального гнета. Успешное строительство социализма и коммунизма укрепляет не только могущество Советского Союза, но и силы мирового пролетариата.

Такие взаимоотношения между трудящимися СССР и капиталистических стран могли возникнуть только потому, что в Советском Союзе утвердился социалистический базис, который экономически обслуживает не эксплуататорские классы, заинтересованные в разжигании вражды между народами, а трудящиеся массы и который создал себе надстройку, защищающую и выражающую интересы трудящихся, то есть самих производителей материальных благ.

Следовательно, новый общественный строй, социалистический способ производства, утвердившийся в СССР и складывающийся сейчас в странах народной демократии, явился той великой непреоборимой силой, благодаря которой только и стали возможны

дружественные взаимоотношения, во-первых, между СССР и странами народной демократии, между всеми странами социалистического лагеря; во-вторых, между СССР и странами народной демократии, с одной стороны, и трудящимися капиталистических и колониальных стран, с другой стороны.

Как известно, интернациональной обязанностью рабочего класса и всех трудящихся каждой страны является прежде всего всемерное содействие укреплению сил социализма и ослаблению сил капитализма на международной арене, бескорыстная помощь рабочему классу других стран в борьбе против капиталистического рабства. Такую помощь рабочий класс той или иной страны может оказать прежде всего путем уничтожения власти помещиков и капиталистов у себя на родине, уничтожения капиталистического строя и построения социализма, это и есть в то же время высокое проявление подлинного патриотизма. Патриотизм и интернационализм рабочего класса, с точки зрения марксизма-ленинизма, не противоположные явления, а явления глубоко родственные. Они органически связаны друг с другом, друг друга взаимно обусловливают, дополняют и обогащают.

В противоположность буржуазному национализму и космополитизму, являющимся двумя сторонами одной и той же буржуазной идеологии и направленным на разъединение трудящихся и утверждение господства эксплуататорских классов, интернационализм и патриотизм — это две стороны одной и той же социалистической идеологии, идеологии марксизма-ленинизма и направлены на борьбу за освобождение трудящихся из-под гнета капитализма и построение социалистического общества во всех странах.

Для трудящихся всего мира великим примером патриотизма и интернационализма служит деятельность советского народа, руководимого Коммунистической партией.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание социалистического отечества были не только великим патриотическим подвигом рабочего класса и трудящихся нашей страны, но и ярким проявлением верности пролетарскому интернационализму. Революционнейший в мире российский пролетариат в союзе с трудовым крестьянством, под руководством Коммунистической партии прорвал фронт мирового империализма в его наиболее слабом звене, свергнул власть империалистической буржуазии в одной из самых крупных капиталистических стран и установил диктатуру пролетариата. Тем самым Октябрьская революция открыла новую эру всемирной истории — эру пролетарских революций в странах империализма. Она открыла всем трудящимся путь в светлое будущее.

Все это означает, что победа революции в Советской стране не есть чисто национальное дело. Мы законно гордимся тем, что наша страна, став родиной ленинизма, явилась и родиной социалистической революции, диктатуры пролетариата, родиной социализма,

великим отечеством международного пролетариата. Победой Октябрьской революции и построением социализма в СССР в такой же мере гордятся и трудящиеся всех стран. Октябрьская революция не есть частное дело русских, наоборот, она является делом рабочего класса всего мира.

Великая Октябрьская социалистическая революция расшатала империализм не только в центрах его господства, в «метрополиях», но и в колониальных и зависимых странах. Уничтожив цепи национального угнетения и расчистив почву для дружбы и братства между народами, Октябрьская революция тем самым открыла эпоху колониальных революций, проводимых в угнетенных странах мира под руководством пролетариата и его авангарда — коммунистических партий.

Отпадение от мировой системы империализма огромной страны во много раз усилило процесс загнивания и умирания капитализма. Октябрьская революция, ослабив мощь империализма в «метрополиях» и расшатав его господство в колониях, тем самым поставила под вопрос самое существование капитализма в целом. В период первой мировой войны и особенно в результате отпадения нашей страны от системы капитализма начался общий кризис мировой капиталистической системы. Это был первый этап общего кризиса капитализма. В период второй мировой войны развернулся второй этап общего кризиса, особенно после отпадения от капиталистической системы народно-демократических стран в Европе и в Азии.

Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда больше не оправится, открыла новую эру в истории человечества — эру полного крушения капитализма и торжества коммунизма.

Строительство социализма в СССР было не только внутренним делом советских людей, но и общим делом пролетариев всех стран.

В. И. Ленин в 1921 году на X Всероссийской конференции РКП(б) подчеркивал, что главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой. Вопросы хозяйственного строительства приобретают совершенно исключительное значение. В. И. Ленин указывал, что если хозяйственные задачи будут решены, то мы выиграем в международном масштабе наверняка и окончательно. Коммунистическая партия уверенно вела страну по пути хозяйственного возрождения, по пути к социализму.

Победа социализма в СССР имеет величайшее, всемирно-историческое значение. Социализм из мечты лучших умов человечества стал действительностью. Победы советского народа, достигнутые под руководством Коммунистической партии, законодательно закреплены в Конституции Союза ССР, которая говорит всем народам мира: то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах; она указывает пути и методы созидания новых форм жизни.

Победа социализма в СССР вдохновила трудящиеся массы капиталистических стран на революционную борьбу против капиталистического строя, за свое социальное и национальное освобождение. Она еще больше содействовала сплочению широких народных масс вокруг коммунистических партий, еще больше усилила любовь трудящихся к Советскому Союзу.

Победа социализма в СССР — это мощный удар по империализму, по растленной буржуазной идеологии, распространяющей лживые утверждения о том, что якобы трудящиеся массы не способны самостоятельно управлять страной. Она с исключительной яркостью раскрыла роль народных масс всех национальностей как подлинных творцов истории и убедительно доказала, что рабочий класс может с успехом управлять страной и строить новую, лучшую жизнь без буржуазии и против буржуазии.

Следовательно, советский народ, построив под руководством Коммунистической партии социализм в своей стране, тем самым совершил не только великое патриотическое дело, но и выполнил свой интернациональный долг перед международным пролетариатом, создал образец, по которому строят и будут строить новую жизнь все народы мира.

Особенно ярко интернациональная роль Советского Союза проявилась в годы Великой Отечественной войны. Война советского народа против фашистской Германии и ее сателлитов с самого начала приобрела огромное международное значение.

Советский народ, защищая свое отечество от немецко-фашистских захватчиков, выполняя свой патриотический долг, вместе с тем совершил великое интернациональное дело — защитил все человечество от угрозы фашистского порабощения, спас мировую цивилизацию. Целью этой всенародной войны являлись не только ликвидация опасности, нависшей над нашей Родиной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. Политика Советского государства в годы войны, как и раньше, определялась жизненными интересами советского народа и трудящихся всего мира.

Великая победа нашего народа во второй мировой войне в корне изменила соотношение сил на международной арене и явилась поворотным пунктом в судьбах многих народов. Советская Армия помогла освобождению от немецко-фашистского рабства народов Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Югославии, Албании.

Разгром Советской Армией и союзными войсками фашистской Германии обеспечил изгнание немецко-фашистских захватчиков из Финляндии, Норвегии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Дании, Австрии, Люксембурга. Героическая борьба советского народа спасла Англию от ужасов немецко-фашистского вторжения.

Но советский народ никогда не допускал и мысли о каком-либо ущемлении национальных прав германского народа, о расчленении и тем более уничтожении Германии. Одержав победу над гит-

леровскими захватчиками, советский народ принес освобождение и самому германскому народу.

После разгрома фашистской Германии Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, обратил оружие против империалистической Японии. Разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, советский народ избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства.

В лице советского народа и его армии трудящиеся порабощенных стран видели своих освободителей и поддерживали победоносные действия Советской Армии национально-освободительной борьбой в тылу гитлеровских и японских оккупантов. Животворный патриотизм советского народа вдохновлял борцов сопротивления всех стран в их борьбе против немецко-фашистских и японских захватчиков.

Советский Союз, оказывая народам помощь в освобождении от гитлеровских оккупантов, вовсе не собирался навязывать этим народам свои порядки. Наоборот, разгромив немецко-фашистских захватчиков, Советский Союз предоставил народам полную возможность самостоятельно решать свои внутренние дела. Достаточно сказать, что советские войска, выполнив свою освободительную миссию, ушли с территории Чехословакии, Югославии, Норвегии, острова Борнхольма (Дания), Маньчжурии, Кореи, Ирана.

Марксизм-ленинизм учит, что революция никогда не приносится извне, революция не может быть экспортирована, принесена на штыках другой страны. Революция есть результат развития внутренних сил той или другой страны, она совершается народными массами.

Создание строя народной демократии — это дело рук народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Как известно, эти страны были захвачены гитлеровской Германией и потеряли свою национальную независимость. Был установлен жестокий гитлеровский «новый порядок». Народные массы Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании, как и других стран, оккупированных немецко-фашистскими войсками, были полностью лишены демократических прав и свобод. Поэтому с момента порабощения стран Центральной и Юго-Восточной Европы немецко-фашистскими захватчиками в этих странах началась национально-освободительная борьба. Задача состояла в том, чтобы освободиться от иноземного порабощения, завоевать национальную свободу и национальную независимость.

Руководящей и направляющей силой этой национально-освободительной борьбы был рабочий класс, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями. Вокруг рабочего класса, как наиболее организованной и патриотически настроенной силы, сплотился общенациональный, общедемократический фронт. Помимо рабочего класса в этот фронт вошло крестьянство. Уже тогда, в период национально-освободительной борьбы, сложился боевой союз рабочего класса и крестьянства, который явился решающей силой в

борьбе за создание и укрепление режима народной демократии. В общенациональный фронт вошла также мелкая буржуазия, интеллигенция и некоторые слои средней и даже крупной буржуазии, заинтересованные в ликвидации хозяйничанья чужеземных монополий и в завоевании национальной независимости.

Следовательно, в странах Центральной и Юго-Восточной Европы поднималась антиимпериалистическая революция. Народные массы, возглавляемые рабочим классом и его коммунистическим авангардом, вели героическую борьбу за изгнание из своих стран немецко-фашистских захватчиков, за уничтожение кровавых фашистских порядков, за завоевание национальной независимости и демократических свобод. Советская Армия, выполняя свою освободительную миссию, лишь помогла народам этих стран избавиться от немецко-фашистской неволи.

Освободившись от иноземного гнета и используя опыт советского народа, трудящиеся стран народной демократии под руководством коммунистических и рабочих партий направили свои усилия на окончательный разгром всех реакционных сил, на создание социалистического общества. На развалинах старых, буржуазных отечеств рабочий класс этих стран создал свое отечество, подлинное отечество трудящихся.

Трудящиеся ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы под руководством коммунистических и рабочих партий свергли господство эксплуататорских классов и установили режим народной демократии, являющейся формой диктатуры пролетариата, и при бескорыстной помощи советского народа успешно строят социализм. С разгромом немецко-фашистских войск был уничтожен и фашистский режим в восточной части Германии. Демократические силы немецкого народа избавились от фашистской тирании, создали Германскую Демократическую Республику.

Торжество режима народной демократии в ряде стран Европы и Азии было подготовлено победой Великой Октябрьской социалистической революции, построением социализма в СССР, великими подвигами советского народа, который разгромил фашистских захватчиков, освободил народы Европы и Азии от гитлеровского рабства и японского империализма и тем самым создал благоприятные предпосылки для борьбы и победы народных масс в Европе и Азии.

Соотношение сил на международной арене изменилось в пользу социализма, в ущерб капитализму. Под знамя социализма и демократии встал 600-миллионный Китай. Глубокая брешь, пробитая Октябрьской революцией в мировой системе империализма, значительно расширена. В лице народно-демократических государств Европы и Азии создана новая мощная опора для освободительной борьбы трудящихся капиталистических стран и колониальных народов.

Таким образом, всемирно-историческая победа Советского Союза во второй мировой войне, разгром гитлеровской Германии

и империалистической Японии являются великой заслугой советского народа перед человечеством и представляют собой глубокое проявление советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Ныне советские люди, всемерно укрепляя свою социалистическую Родину, успешно осуществляя коммунистическое строительство, тем самым выполняют не только свои национальные, но и свои интернациональные обязанности, так как строительство коммунизма в СССР отражает не только социальные и национальные интересы советского народа, но и коренные интересы трудящихся всего мира. Всемирно-исторические успехи советского народа в деле строительства коммунизма и укрепления могущества Советского Союза поднимают дух рабочего класса зарубежных стран, укрепляют в нем веру в свои силы, воодушевляют на борьбу против капиталистического рабства.

Победоносное строительство коммунизма в нашей стране оказывает громадное воздействие на усиление народно-освободительной борьбы против империализма, срывает планы поджигателей новой войны, коренным образом изменяет международную обстановку в интересах трудящихся, приближает победу рабочего класса во всем мире.

В приветствии XII съезда Французской Коммунистической партии на имя ЦК ВКП(б) говорится: «...Каждый шаг Советского Союза к коммунизму является в то же время шагом вперед к победе мира, демократии и социализма во Франции и во всем мире».

Осуществляя всемирно-историческое дело строительства коммунистического общества, прокладывая всем народам путь к светлому будущему, советский народ своими грандиозными успехами оказывает все возрастающее влияние на всю международную обстановку.

В наше время, как никогда раньше, подтверждаются вещие слова великого Ленина, который еще в 1917 году говорил: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т. е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всем мире необъятными трудящимися массами» [1].

Разве не является ярким подтверждением этих ленинских слов та политика, которую проводит ныне партия и Советское правительство, направляя усилия советских людей на дальнейший рост тяжелой индустрии, на укрепление могущества Советского государства, на подъем сельского хозяйства и увеличение производства товаров народного потребления. Эти мероприятия партии и правительства увеличивают притягательную силу Советского Союза, оказывают громадное воздействие на трудящихся капиталистических стран. Народные массы всех стран мира видят, что в СССР осуществляется неуклонный подъем народного благосостояния, в то

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 26, стр. 104.

время как в буржуазных странах капитализм разоряет трудящихся, обрекает их на голод и нищету.

Правящие классы США и других капиталистических стран испытывают явную тревогу по поводу того, что огромные экономические успехи Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран социалистического лагеря производят все большее впечатление на народы колониальных и полуколониальных стран, в особенности стран Азии. Между тем экономическая политика США, мешающая индустриализации этих стран, вызывает широкое недовольство.

Вашингтонский корреспондент газеты «Пост диспетч», вскрывая причины опасения американских официальных кругов, писал: коммунизм «опасен» потому, что, «во-первых, он дает ответ на многие нужды одного миллиарда людей слаборазвитых стран и обещает удовлетворить их жизненные потребности; во-вторых, коммунизм предоставляет единственно видимый выход из продолжающихся в этих странах болезней, нищеты и невежества».

Для трудящихся всех стран мира Советский Союз — родина социализма — служит великим примером. Они с гордостью называют СССР своим подлинным социалистическим отечеством и видят в нем своего верного и надежного защитника. Величайшие достижения советского народа вдохновляют трудящихся зарубежных стран на самоотверженную борьбу против капиталистического рабства, облегчают и приближают их победу. Народы всего мира видят в Советском Союзе воплощение своих самых лучших надежд и чаяний, неугасимый маяк, освещающий путь человечеству в счастливое будущее. Бразильская текстильщица Эрондина Арруда, посетившая СССР в майские дни 1953 года, писала на страницах газеты «Импренса популар»: «Когда я приехала в Советский Союз, я почувствовала себя как бы в другом мире. Так по существу и было. Радость и моральная сила народа, превосходные условия жизни и труда свидетельствовали о том, что мы находились в стране мира, радости и счастья».

Весь ход общественного развития неумолимо доказывает, что мы живем в такое время, когда все дороги ведут к коммунизму. Именно XX век — это век коммунизма. Никакие силы уже не могут спасти капитализм от гибели. Такова историческая закономерность.

Следовательно, победоносное строительство коммунизма в СССР оказывает все возрастающее воздействие на усиление революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся капиталистических и колониальных стран за свое освобождение от империалистического гнета. Вот почему партия постоянно подчеркивает, что *патриотическим и интернациональным долгом трудящихся нашей страны является самоотверженная борьба за построение коммунизма.*

Такова взаимосвязь между успешным строительством коммунизма в СССР и успехами международного рабочего движения.

Коммунистическая партия всегда подчеркивает неразрывную связь патриотического долга и интернациональных обязанностей

советских людей. Трудящиеся всего мира, как известно, назвали Советскую страну ударной бригадой пролетариата всех стран и оказывают ей всемерную поддержку как своему передовому отряду. Но это накладывает на советских людей серьезные обязательства по отношению к трудящимся капиталистических стран.

Международный пролетариат поддерживает СССР потому, что советские люди первые кинулись в бой с капитализмом, что им первым довелось свалить в одном уголке земного шара капитализм и установить диктатуру пролетариата. Советский народ первый стал строить социализм и открыл новую эпоху всемирной истории. Строительство социализма и коммунизма в СССР оказывает громадное воздействие на ускорение хода всемирной истории, облегчает революционную борьбу рабочего класса во всем мире и тем самым приближает его победу над капиталом.

Советский народ, построив социалистическое общество и вступив в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму, тем самым на целую историческую эпоху опередил буржуазную Западную Европу и Америку, далеко опередил все другие народы мира на пути к коммунизму. Советский народ гордится той всемирно-исторической ролью, которую играет наша славная Родина в судьбах человечества, в преобразовании мира на коммунистических началах.

В. И. Ленин подчеркивал, что русская революция имеет огромное международное значение не только в смысле воздействия на все страны, но и в смысле исторической неизбежности повторения в каждой стране того, что уже завоевано в СССР. Он писал: «Опыт доказал, что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции *всем* странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия» [1], что большевизм годится как образец тактики для всех, что «наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии» [2].

Опыт построения социализма в нашей стране имеет международное значение и в основном и главном обязателен для всех стран.

Вождь китайского народа тов. Мао Цзэ-дун в своей работе «О диктатуре народной демократии» указывал, что орудийные залпы Октябрьской революции донесли до Китая марксизм-ленинизм. Идти по пути русских — таков был вывод китайских коммунистов.

Существование Китайской Народной Республики (с 1949 г.) и всемирно-исторические успехи 600-миллионного китайского народа — наиболее убедительное доказательство того, что путь, избранный китайскими коммунистами, является единственно правильным путем.

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 486.
[2] Там же, стр. 486.

В докладе «О проекте Конституции Китайской Народной Республики» тов. Лю Шао-ци говорил: «Некоторые иностранные буржуазные газеты были разочарованы, обнаружив, что путь, о котором говорится в проекте нашей Конституции, — «это путь, которым шел Советский Союз». Действительно, путь, которым мы идем, — это как раз тот путь, которым шел Советский Союз. В этом отношении у нас нет ни малейшего сомнения. Путь Советского Союза — это путь, который соответствует законам исторического развития и по которому неизбежно пойдет человеческое общество. Избежать этого пути невозможно».

Однако было бы серьезной ошибкой думать, что все другие народы, строя социализм, будут лишь слепо, механически повторять все то, что уже завоевано советским народом, что им ничего не остается делать, как только повторять готовое.

В. И. Ленин указывал, что пока существуют различия в экономическом уровне развития отдельных стран, пока существуют национальные и государственные различия между народами и странами, единство интернациональной тактики коммунистического рабочего движения всех стран требует не устранения разнообразия, не уничтожения национальных различий, а такого применения основных принципов коммунизма, которое бы правильно видоизменяло эти принципы в частностях, правильно приспособляло, применяло их к национальным и национально-государственным различиям. Поэтому всегда необходимо изучить, отыскать, схватить исторически и национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи — свержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

Марксизм-ленинизм подчеркивает, что все нации неизбежно придут к социализму, но все придут не совсем одинаковым путем, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни.

Использование величайших сокровищ советского опыта неизмеримо ускоряет строительство новой жизни в странах народной демократии Европы и Азии. Советские люди под руководством Коммунистической партии строили социализм в своей стране, не имея никакого опыта. Был компас марксистско-ленинской теории, который верно показывал направление к социализму. Однако сам путь, по которому надо было идти к социализму, никогда и никем не был исхожен. Поэтому у нас было много трудностей, были и ошибки, которые преодолевались в ходе строительства социализма.

Теперь трудящимся стран народной демократии значительно легче идти к социализму, так как путь к социализму уже проложен и им не надо повторять трудности и ошибки советских людей.

Председатель Китайского Народного правительства тов. Мао Цзэ-дун на IV сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета особо подчеркнул, что во всем учиться у Советского Союза — одна из основных задач, стоящих перед китайским народом. Он говорил: «Мы намерены осуществить великое национальное строительство. Работа, которую нам предстоит сделать, трудна, и наш опыт недостаточен. Поэтому мы должны упорно учиться передовому опыту Советского Союза. Независимо от того, являемся ли мы членами компартии или нет, старыми или молодыми кадровыми работниками, инженерно-техническими работниками, интеллигентами, рабочими или крестьянами, — все мы должны со всей искренностью учиться у Советского Союза... Чтобы построить нашу страну, мы должны довести дело учебы у Советского Союза до общенациональных масштабов» [1].

Какое величайшее значение для трудящихся стран народной демократии имеет опыт Советского Союза, ярко свидетельствует также успешное строительство социализма в европейских странах народной демократии.

На основе советского опыта в европейских странах народной демократии успешно осуществляется политика индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства, развертывается социалистическое соревнование и движение новаторов производства, всемерно укрепляется союз рабочего класса и трудового крестьянства, проводится борьба против капиталистических элементов, строится новая культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию.

На основе опыта нашей партии по воспитанию советских людей в духе советского патриотизма и дружбы народов коммунистические партии стран народной демократии воспитывают массы в духе народного патриотизма и социалистического интернационализма, в духе марксистско-ленинских идей.

В то же время советский народ сам внимательно изучает все передовое, что есть в странах народной демократии в организации хозяйства, в науке и технике. В братском сотрудничестве с трудящимися стран народной демократии советские люди не только передают им свой опыт и содействуют успешному продвижению вперед, но и сами многому учатся у них, перенимают ряд прогрессивных, более совершенных методов производства. Во взаимном обмене культурными достижениями со странами социалистического лагеря обогащается советская многонациональная культура. Советские люди глубже узнают своих друзей.

Опыт Советского Союза изучают не только трудящиеся стран народной демократии, но и коммунисты и все трудящиеся в капиталистических странах. Они хотят знать, каким образом народы Советского Союза вырвались из капиталистической неволи, каким образом была преобразована экономика СССР в духе социализма,

[1] «Правда», 9 февраля 1953 г.

как наша недавно бедная и слабая страна стала страной богатой и могущественной, как был установлен и закреплен союз рабочего класса с трудовым крестьянством, как сложились и стали нерушимыми дружба и сотрудничество народов СССР и т. д.

Простые люди во всем мире с надеждой смотрят на СССР, как на могучий оплот мира и дружбы между народами. На великом примере великого содружества народов СССР они воочию убеждаются, что только социализм несет человечеству действительное спасение от империалистических войн, от голода, от гибели миллионов людей. Как бы ни изощрялись наемные писаки буржуазии в клевете по адресу Советского Союза, правда о миролюбивой политике Советского государства, о подлинных свободах в СССР, об основе всех свобод — свободе народа от эксплуатации, от безработицы, от национального гнета — доходит до трудящихся всех стран.

За последнее время в Советский Союз все более возрастает поток делегаций из стран народной демократии и капиталистических стран. Все передовое, все лучшее, что есть в мире, тянется к нашей социалистической отчизне. С 1945 по 1952 год Советский Союз посетило 290 заграничных рабочих делегаций, в том числе 140 делегаций из капиталистических и колониальных стран. В 1953 году в СССР побывало 460 иностранных делегаций из 72 стран, в 1954 году — более 650 делегаций из 80 стран. В то же время советские делегации выезжали в 1953 году в 28 стран и в 1954 году — в 46 стран.

Когда-то великий русский писатель Н. В. Гоголь мечтал о том времени, когда Европа придет к нам не за покупками пеньки и сала, а за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках. В наше время эта мечта полностью осуществилась. Трудящиеся стран народной демократии едут в Советский Союз, чтобы поучиться, набраться опыта, который всемерно помогает им в строительстве новой жизни. Трудящиеся, деятели культуры из капиталистических стран приезжают в СССР, чтобы своими глазами видеть передовую демократию, лучше узнать светлый мир счастья и радости, созидаемый героическим советским народом. Они совершают поездки по СССР, чтобы научиться по-новому строить жизнь, сделать ее счастливой и радостной для всех трудящихся.

В нашей стране побывало множество людей, принадлежащих к различным политическим партиям и организациям, придерживающихся самых различных политических взглядов и религиозных убеждений. Все они встречались с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, бывали там, где им хотелось, знакомились со всем, что их интересовало. Беспристрастное свидетельство делегатов из капиталистических стран помогает миллионам людей за рубежом узнавать правду о нашей стране, которую в капиталистических странах скрывают от них завесами лжи и предубеждений, потоками клеветы и небылиц. Рассказывая правду о Советской стране, члены

иностранных делегаций тем самым помогают разоблачать гнусную клевету и ложь империалистической пропаганды.

Правдивый рассказ члена делегации о Советском Союзе — это и есть лучшая и самая действенная пропаганда в пользу социализма, против капитализма.

Можно прямо сказать, что прошли те времена, когда империалистам легко можно было обманывать народные массы, сеять вражду между народами. Теперь все народы мира видят перед собой великий пример братской дружбы народов СССР, успешно строящих коммунизм.

Подчеркивание всемирно-исторической роли советского народа в судьбах народов всего мира не умаляет заслуг других народов и их значения в истории человечества. Мы славим Советскую Родину и гордимся ее всемирно-историческими победами, гордимся той ролью, которую она играет в преобразовании мира на коммунистических началах. Однако наша советская национальная гордость ничего общего не имеет с национальной ограниченностью и тщеславным самовосхвалением. Наша гордость за свою Родину основана не на принижении роли других народов и их заслуг перед человечеством, а на признании способностей у любого народа сбросить ярмо капиталистического рабства и построить социализм в своей стране.

По отношению к трудящимся стран народной демократии, строящим новую жизнь на социалистических началах, советский народ выполняет свой интернациональный долг не только тем, что передает им весь свой многогранный опыт строительства социализма, но и тем, что непосредственно оказывает им экономическую, научно-техническую и культурную помощь.

Союз, дружбу и сотрудничество с Советским Союзом народы стран народной демократии считают залогом своей национальной независимости и свободы, гарантией своего развития по пути к социализму.

Заместитель Председателя Китайской Народной Республики маршал Чжу Дэ говорил: «Строительство социализма в нашей стране в таких огромных масштабах и при таких быстрых темпах неотделимо от бескорыстной, всесторонней и систематической помощи со стороны Советского Союза».

Советский Союз всеми силами поддерживает промышленное развитие стран народной демократии и содействует их хозяйственному укреплению. Достаточно сказать, например, что Советский Союз предоставил Польше комплексное оборудование для строящегося близ Кракова одного из крупнейших в мире металлургического комбината Новая Гута, оборудование для 40 с лишним важнейших фабрик и заводов, электростанций и шахт, которые не только обеспечивают колоссальный рост промышленной продукции, но и помогают ликвидировать отсталость Польши и достигнуть высокого уровня социалистической техники. Силами и средствами Советского Союза в Варшаве построен величественный Дворец науки и куль-

туры. Поэтому, приветствуя XX съезд КПСС, Болеслав Берут говорил: «Если мы сегодня, перед лицом XX съезда КПСС, перед лицом трудящихся всего мира, можем говорить о наших достижениях и о захватывающей перспективе дальнейшего развития народной Польши — пятикратном росте промышленной продукции, растущих достижениях во всех областях народного хозяйства, быстром росте здравоохранения, просвещения и культурного строительства, повышении общего жизненного уровня, — то этим мы в большой мере обязаны вам, советские друзья и братья». Промышленные объекты (заводы, фабрики, комбинаты, полные комплекты оборудования для шахт, рудников, нефтепромыслов и т. д.) Советский Союз поставил и другим странам народной демократии. Например, советским оборудованием оснащаются такие крупнейшие стройки, как Дунайский металлургический комбинат в Венгрии; полиграфический комбинат «Дом Скынтейи» и другие предприятия в Румынии; мощный текстильный комбинат имени Сталина, ТЭЦ имени Червенкова и ряд заводов в Болгарии. Благодаря братской помощи Советского Союза в Китайской Народной Республике восстановлено и вновь построено большое количество заводов, шахт, проведено колоссальное по своим масштабам ирригационное строительство на Хуайхэ и других реках Китая, восстановлены поврежденные и построены новые железные дороги, повышены производительные силы сельского хозяйства. С помощью СССР китайский народ сооружает и реконструирует свыше 200 промышленных предприятий.

Советский Союз оказывает большую научно-техническую помощь странам народной демократии. Советские специалисты привлекаются к составлению технических проектов, ведут изыскательские работы и осуществляют конкретную помощь на крупных новостройках стран народной демократии, передают инженерно-техническому персоналу и рабочим этих стран технический и организационный опыт Советского Союза. СССР безвозмездно предоставляет народно-демократическим странам различные чертежи и описания технологических процессов, что позволяет им в кратчайший срок достигнуть уровня передовой современной науки и техники.

В странах народной демократии Европы и Азии все шире и шире применяются новейшие методы труда советских рабочих. Так, например, массовый характер носят движение многостаночников, применение скоростных методов труда, борьба за экономию в производстве, за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за повышение рентабельности предприятий, за всемерное повышение производительности труда.

В то время как капиталистические страны, боясь конкуренции, заинтересованы в том, чтобы другие страны не развивались, Советский Союз, наоборот, всемерно содействует развитию производительных сил стран народной демократии Европы и Азии. Ни одна капиталистическая страна не могла бы оказать такой действительной и технически квалифицированной помощи странам народной

демократии, какую оказывает им Советский Союз. В то же время СССР использует технический и организационный опыт стран народной демократии.

Борясь за расцвет культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, трудящиеся стран народной демократии широко используют богатейший опыт культурного строительства в Советском Союзе. Ученые, писатели, работники искусства стран народной демократии посещают Советский Союз, знакомятся с достижениями советской науки, литературы и искусства. Советские ученые, писатели, артисты посещают страны народной демократии. На основе обмена культурными ценностями обогащается культура каждой страны социалистического лагеря, в том числе и СССР.

Помощь Советского Союза странам народной демократии идет не только по линии экономической и культурной, но также и по линии дипломатической. Без постоянной помощи Советского Союза в международных вопросах народно-демократические страны подвергались бы политическому и экономическому давлению и шантажу со стороны империалистических государств.

Благодаря братской бескорыстной помощи Советского Союза страны народной демократии не испытали того одиночества, которое пережила в свое время молодая Советская страна. Наличие Советского Союза избавило их от политической изоляции, предотвратило иностранную интервенцию, которую замышляли против них империалисты. Наличие СССР и его бескорыстная помощь дали возможность трудящимся стран народной демократии быстро встать на ноги, окрепнуть, набраться сил и приступить к строительству основ социализма.

В приветствии XX съезду КПСС от имени Болгарской Коммунистической партии, говорится: «Мы не представляли и не представляем себе развития нашей страны по пути социализма без Советского Союза, без его помощи, без теснейшего единства и сплоченности всего социалистического лагеря. Если за какие-то семь—восемь лет, в результате самоотверженного труда и усилий болгарских трудящихся, руководимых Коммунистической партией, наша страна смогла из самой отсталой, зависимой от империализма аграрной страны превратиться в подлинно независимую промышленно-земледельческую страну, с бурно развивающимися производительными силами, с преобладающими в деревне производственными кооперативами, создающими возможность завершить в ближайшее время социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, с расцветающей национальной культурой, с растущим благосостоянием трудящихся города и деревни, — то этим наш народ обязан прежде всего Советскому Союзу, его поддержке и помощи, братскому сотрудничеству и взаимопомощи стран социалистического лагеря, превратившегося в мировую систему».

Между Советским Союзом и странами народной демократии сложился новый, *высший тип международных отношений*, какого еще не знала история человечества. Новые взаимоотношения сво-

бодных народов лагеря демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом, являются живым воплощением международной солидарности трудящихся, представляют собой великое торжество социалистического интернационализма. Они строятся на глубоком уважении к правам, к суверенитету народов, на началах братской взаимопомощи и товарищеского сотрудничества. Источником союза и дружбы стран социалистического лагеря является однотипность общественного и государственного строя, общность идеологии, общность судеб государств, имеющих единую конечную цель — построение коммунизма. Целью экономического, политического и культурного сотрудничества стран социалистического лагеря является общий подъем экономики, культуры, материального благосостояния трудящихся каждой страны и всего социалистического лагеря в целом. Дружба и сотрудничество стран социалистического лагеря — залог их силы и национальной независимости.

Верность принципам социалистического интернационализма является незыблемой идейной основой лагеря социализма. Социалистический интернационализм требует постоянного укрепления братских интернациональных связей трудящихся социалистических государств, он означает понимание того, что жизненные интересы каждого социалистического государства и всего лагеря социализма и демократии едины и неразрывны. Это единство интересов выражается в успешном строительстве социализма и коммунизма во всех социалистических странах.

Социалистический интернационализм неразрывно связан с социалистическим патриотизмом, в основе которого лежит любовь и преданность своей социалистической Родине, братское содружество трудящихся всех наций внутри страны, их готовность отдать все свои силы и знания делу строительства социализма и коммунизма в своей стране, делу защиты своей Родины от посягательств империалистических захватчиков. Образцом социалистического патриотизма является советский патриотизм.

В нынешних условиях, когда наряду с первым социалистическим отечеством — Советским Союзом — существуют новые социалистические отечества в лице стран народной демократии, когда существует мощный лагерь демократии и социализма, подлинным патриотом своей Родины является тот, кто, любя свою отчизну, предан всему социалистическому лагерю, кто способствует росту могущества не только своей страны, но и всего лагеря социализма в целом. Ведь успехи, могущество и будущность каждого социалистического государства зависят от существования социалистического лагеря, от его успехов и могущества. Поэтому великими победами Советского Союза в коммунистическом строительстве, в защите Советской отчизны гордятся не только советские люди, но и трудящиеся Китайской Народной Республики и всех стран народной демократии, они дороги всему прогрессивному человечеству. Точно так же историческим успехам 600-миллионного китайского народа, европейских и азиатских стран народной демократии в строительстве нового

общества искренне радуются советские люди, ими гордятся рабочий класс и все трудящиеся капиталистических стран.

Именно социалистический патриотизм, выросший на благотворной почве нового общественного строя, и выражает требования интернационализма. Социалистический интернационализм не только не противоречит, а, наоборот, совпадает с национальными интересами каждой из стран социалистического лагеря, ибо ее национальные интересы неразрывно связаны с общими интересами всего лагеря социализма, с интересами освободительного движения во всем мире. Важнейшим принципом интернациональных связей между странами социалистического лагеря является принцип полного равноправия, уважения национального суверенитета и учета национальных особенностей каждой страны, входящей в этот лагерь.

Социалистический патриотизм всех граждан лагеря социализма гармонически сочетает в себе национальные традиции народов с общими жизненными интересами трудящихся, с чувством любви и братской дружбы к великому Советскому Союзу, к странам народной демократии, с чувством пролетарской солидарности к трудящимся всех стран. Социалистический патриотизм сплачивает все нации и народности стран социалистического лагеря в единую братскую семью строителей нового общества.

Коммунистические и рабочие партии стран социалистического лагеря воспитывают трудящихся своих стран в духе ленинских принципов интернационализма и патриотизма. Партии учат, что интернациональным долгом и патриотической обязанностью каждого гражданина является неустанная забота о строительстве социализма и коммунизма, об укреплении могущества и обороноспособности своей страны, о повышении материального благосостояния и культурного уровня своего народа. Борясь за укрепление могущества своего социалистического государства, патриоты данной страны выполняют свой интернациональный долг, укрепляют силы и мощь всего социалистического лагеря, оказывают могучее воздействие на борьбу рабочего класса, трудящихся капиталистических стран за свои права, за освобождение от социального и национального угнетения.

Член Политбюро ЦК Компартии Чехословакии Карол Бацилек говорил: «...Воспитывать народ в духе социалистического патриотизма и интернационализма — значит воспитывать в нем любовь и признательность Советскому Союзу. Это — наш священный долг по отношению к нашей республике, к Советскому Союзу, к трудящимся всего мира. Наш народ хорошо знает, что без огромных жертв советского народа мы не могли бы сегодня строить нашу новую, социалистическую жизнь. Само существование Советского Союза, его успехи в экономическом и культурном строительстве, его последовательная мирная политика умножают наши силы и волю к борьбе за сохранение мира во всем мире».

В противоположность неравноправным договорам между капиталистическими странами, направленным на подчинение и порабо-

щение слабых стран сильными, на подготовку войны, договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Советским Союзом и странами народной демократии строятся на принципах социалистического интернационализма, на взаимном уважении национального суверенитета и равенства прав, преследуют цель сохранения и упрочения мира во всем мире.

Особенно большое значение имеет договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, подписанный в Москве 14 февраля 1950 года. Этот договор между двумя странами, составляющими одну треть населения земного шара, явился крупнейшим вкладом в дело укрепления мира и демократии. Он превратил советско-китайскую дружбу в такую великую и могучую силу в деле укрепления мира во всем мире, равной которой нет и не было в истории человечества.

Председатель Китайского Народного правительства тов. Мао Цзэ-дун указывал, что наш фронт дружбы и сплочения окреп в такой степени, что нам не страшна никакая империалистическая агрессия. Пусть содрогаются все империалистические агрессоры и поджигатели войны перед лицом нашей великой дружбы.

В январе 1949 года был создан Совет экономической взаимопомощи, в который на основе равноправного представительства вошли СССР, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния и Болгария, а позднее Албания и Германская Демократическая Республика. Через Совет организуется братская взаимопомощь, снабжение оборудованием и сырьем, обмен хозяйственным опытом и т. д., что содействует плановому социалистическому развитию экономики стран народной демократии.

Если в капиталистическом мире цель, которой подчинены экономические отношения стран, — это максимальная прибыль миллиардеров и миллионеров, то в социалистическом лагере целью является осуществление общего экономического подъема для максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей народов. Именно для этой цели между странами лагеря демократии и социализма складывается социалистическая система разделения труда, при которой каждая страна выделяет часть своих ресурсов для удовлетворения потребностей других братских народов и сама в свою очередь опирается на их дружескую помощь. При этом каждая страна ввозит то, что ей нужно, и вывозит нужные другим странам товары, и ни одна из стран не навязывает другой ненужные ей товары, как это имеет место на капиталистическом рынке. Каждая из стран социалистического лагеря, осуществляя политику индустриализации, не развивает у себя все отрасли тяжелой промышленности и машиностроения, так как это трудно выполнимое дело для каждой страны, а развивает прежде всего те отрасли тяжелой индустрии и машиностроения, для которых имеются наиболее благоприятные условия в данной стране и в которых нуждаются и другие страны социалистического

лагеря. Все это дает возможность каждой стране социалистического лагеря экономить огромные средства и силы, позволяет ускорять темпы своего экономического развития. Такого разделения труда между капиталистическими странами, где господствует частная собственность, нет и не может быть.

Прогрессивный общественный строй, братское сотрудничество и взаимопомощь народов социалистического лагеря и особенно бескорыстная помощь великого Советского Союза обеспечивают всем странам народной демократии невиданные в истории темпы роста промышленного производства и благосостояния трудящихся. Промышленность стран народной демократии неуклонно развивается на основе роста мирного производства. Довоенный уровень производства промышленной продукции в странах народной демократии превзойден в 2,5—5,5 раза. Достаточно привести один наиболее яркий пример.

Если в 1938 году на каждого жителя Венгрии приходилась одна тонна добытого угля, 70 килограммов стали, 37 килограммов цемента, то в 1952 году на душу населения приходилось уже 2 тонны угля, 154 килограмма стали, 111 килограммов цемента. Потребление электроэнергии на душу населения возросло с 153 киловатт в 1938 году до 436 киловатт в 1952 году. Сейчас в Венгрии на одного человека производится стали в два раза больше, чем в Италии или Японии, а угля — почти вдвое больше, чем во Франции.

Социалистический лагерь, возглавляемый Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, оказывает огромное воздействие на всю международную обстановку, демонстрирует неизмеримые преимущества социализма перед капитализмом, служит для трудящихся капиталистических стран великим примером, вдохновляет их на борьбу за свое освобождение от гнета и эксплуатации.

Как отметил XX съезд КПСС, главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. Капитализм оказался бессильным помешать росту и укреплению социализма.

Небывало быстрыми темпами совершается движение народов к социализму. В 1917 году на долю социалистической системы приходилось 7,4 процента всего населения мира, в 1940 году — 8,9 процента, а в 1955 году — 36 процентов. Соответственно территория составляла в 1917 году 15,9 процента всей территории земного шара, в 1940 году — 17 процентов, а в 1955 году — 26,6 процента. В 1939 году страны социалистической системы производили 7 процентов мировой промышленной продукции, а теперь доля социалистического лагеря в мировом промышленном производстве составляет около 30 процентов. В 1954 году на долю СССР и стран народной демократии приходилось свыше $\frac{1}{3}$ мировой добычи угля, $\frac{1}{4}$ мировой выплавки стали и около $\frac{1}{6}$ мирового производства электроэнергии.

Неодолимый рост социализма, неспособность капитализма помешать этому росту вынуждены признать и буржуазные идеологи. Так, американский буржуазный экономист Пауль Суюзи в своей

книге «Современность в свете истории», изданной в Нью-Йорке в 1953 году, писал: «Если капитализм, будучи здоровым и владея всем миром, не смог предотвратить рост социализма, то какие основания имеются для того, чтобы предположить, что он теперь может поразить социализм, когда капитализм смертельно болен и вызывается на соревнование действительно функционирующей социалистической системой, которая растет из года в год, набирается сил и энергии».

Превращение социализма в мировую систему, рост и укрепление социалистического лагеря — яркое свидетельство того, что социалистический строй является *интернациональной системой,* объединяющей народы различных стран под знаменем марксизма-ленинизма, на основе равноправия, братской дружбы и социалистической взаимопомощи.

Советский народ, верный принципам социалистического интернационализма, исполнен решимости и впредь всемерно укреплять братскую дружбу с трудящимися стран народной демократии, укреплять и развивать дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за свое социальное и национальное освобождение.

Духом социалистического интернационализма проникнута и внешняя политика Советского государства.

В противоположность внешней политике империалистов, преследующей цель порабощения и ограбления народов во имя получения максимальных прибылей капиталистическими монополиями, Советское государство неуклонно проводит политику равноправия и дружественного сотрудничества всех народов. Советское государство исходит из того, что отношения между всеми нациями, большими и малыми, должны быть основаны на полном равноправии и уважении национального суверенитета.

В советском обществе нет классов или социальных групп, заинтересованных в какой-либо агрессии, в захвате чужих территорий, в покорении или ущемлении независимости и свободы какого бы то ни было народа, большого или малого. Наоборот, все народы Советского Союза кровно заинтересованы в длительном и прочном мире, все их усилия направлены на мирное, коммунистическое строительство. Обеспечение мира, а значит, и внешних условий, необходимых для построения коммунизма в нашей стране, является главной задачей внешней политики СССР.

Борьба советского народа за прочный мир и дружбу между народами, против поджигателей новой войны представляет собой большое патриотическое дело интернационального значения. Народы жаждут мира, они ненавидят и проклинают войну, ибо она выгодна миллиардерам и миллионерам, приносит им баснословные прибыли. Для трудящихся война несет голод, разорение, смерть. Коммунистическая партия, Советское правительство проводят политику мира, являющуюся единственно правильной, отвечающей жизненным интересам всех народов, и считают своей священной обя-

занностью не допустить пролития крови миллионов людей и обеспечить мирное строительство счастливой жизни.

Советские люди во всех уголках нашей Родины рассматривают борьбу за мир как выполнение своего патриотического долга. Они прекрасно понимают, что судьбы мира решаются прежде всего на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Чем сильнее будет Советский Союз, тем значительнее будет его роль на международной арене, тем надежнее будет дело мира. Становясь на трудовые вахты мира, перевыполняя производственные планы, улучшая работу на каждом участке строительства коммунизма, советские люди своим героическим трудом еще выше поднимают могущество Советского Союза — несокрушимого оплота мира и дружбы между народами.

Могучий Советский Союз является главным препятствием на пути поджигателей новой войны. Поэтому подлинный патриотизм неотделим от международной солидарности трудящихся в их борьбе против империализма и поджигателей войны, от чувства горячей любви к советскому отечеству — решающей силе в борьбе за мир, дружбу и счастье народов. В борьбе за мир сочетаются национальные и интернациональные задачи трудящихся каждой страны, растет и крепнет международное единство рабочего класса.

Советское правительство, выражая волю всего многонационального советского народа, верное принципам социалистического интернационализма, неоднократно заявляло и делом доказывало свою решимость твердо отстаивать дело мира и дружбы между народами, не допустить развязывания новой мировой войны.

В настоящее время нет такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных стран. Это касается наших отношений со всеми государствами, в том числе и наших отношений с Соединенными Штатами Америки. Государства, заинтересованные в сохранении мира, могут быть уверены как в настоящем, так и в будущем в прочной мирной политике Советского Союза. Для Советского правительства, для всего советского народа дело укрепления мира и обеспечения безопасности народов является не вопросом тактики и дипломатического маневрирования, а генеральной линией в области внешней политики.

Агрессивные круги США и их сообщники по Атлантическому блоку пытаются развязать войну против миролюбивых народов. Они готовятся применить в будущей войне атомное и водородное оружие. Империалисты принимают активные меры к тому, чтобы «освободить» те страны, где у власти стоят рабочие и крестьяне, свергнуть социалистические и демократические порядки и снова навязать им режим господства капиталистов и помещиков. Они пытаются установить мировое господство империализма во главе с монополистами США.

Вот почему укрепление обороноспособности стран социалистического лагеря приобретает исключительное значение особенно

сейчас, когда империалисты на основе парижских соглашений возрождают германский милитаризм как главную ударную силу в будущей войне против СССР и стран народной демократии.

В ответ на агрессивные мероприятия империалистов восемь европейских стран социалистического лагеря, собравшись на совещание в Москве, приняли историческую Декларацию, которую поддержала также Китайская Народная Республика. В Московской Декларации восьми стран решительно заявлено, что в случае ратификации парижских соглашений они примут совместные мероприятия в области организации вооруженных сил и их командования, равно как и другие мероприятия, необходимые для укрепления своей обороноспособности. В Декларации подчеркнуто, что наши народы, опираясь на сочувствие и поддержку других народов, все сделают для того, чтобы уничтожить силы агрессии и чтобы восторжествовало наше правое, справедливое дело. После ратификации парижских соглашений восемь европейских стран социалистического лагеря в мае 1955 года заключили Варшавский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и тем самым создали основу для объединенных действий против возможного агрессора. Укрепляя свою безопасность, народы социалистических государств выполняют свои интернациональные обязанности в борьбе за мир.

Советский народ, борясь за мир, против поджигателей новой войны, создает необходимые условия для успешного строительства коммунизма в нашей стране и тем самым выполняет свой интернациональный долг перед трудящимися всех стран, жаждущими мира и ненавидящими войну. Внешнюю политику Советского Союза и всех социалистических государств поддерживает все прогрессивное человечество, огромнейшее большинство населения земли. Народы на фактах убеждаются в том, говорил тов. Тольятти, что «страна, не являющаяся больше капиталистической и идущая по пути социализма, является по своему характеру страной, защищающей интересы мира, всегда готовой к взаимопониманию, сотрудничеству со всеми народами, в том числе и с теми, которые еще живут в условиях другого строя, ибо различие систем не может и не должно мешать сосуществованию и сотрудничеству».

Благодаря миролюбивой внешней политике Советского Союза и стран народной демократии, поддерживаемой трудящимися зарубежных стран, благодаря могучему движению за мир в 1955 году удалось достигнуть некоторого смягчения международной напряженности. Об этом свидетельствуют такие события, как заключение Государственного Договора с Австрией; нормализация отношений между СССР и Югославией; установление дипломатических отношений между СССР и Германской Федеральной Республикой; подписание протокола между СССР и Финляндией о продлении на 20-летний срок Договора от 6 апреля 1948 года; конференция 29 стран Азии и Африки в Бандунге; совещание послов КНР и США в Женеве; совместное заявление Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина и премьер-министра Индии Джавахарлала

Неру. Женевское совещание глав правительств СССР, США, Англии и Франции явилось новым этапом в международных отношениях, оно способствовало созданию доверия между странами, смягчению международной напряженности.

По инициативе Советского Союза Организация Объединенных Наций приняла в свои ряды шестнадцать новых государств. Самым значительным событием явилась поездка Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева в Индию, Бирму и Афганистан. Эта поездка — яркое выражение миролюбивой внешней политики Советского государства, основанной на ленинском принципе мирного сосуществования государств с различными социально-политическими системами. Как указывается в постановлении Верховного Совета, «дружественный визит руководящих государственных деятелей СССР в эти страны превратился в большое политическое событие, содействующее упрочению мира в Азии и на Дальнем Востоке, а также дальнейшему ослаблению напряженности в международных отношениях».

С целью смягчения международной напряженности и установления взаимного доверия Коммунистическая партия и Советское правительство очень многое сделали по развитию контактов между руководящими деятелями СССР и других стран. Налажен обмен парламентскими делегациями. Нашу страну уже посетили делегации парламентов Индии, Англии, Франции, Японии, Югославии, Швеции, Финляндии, Австрии, Бельгии, Албании, Сирии, Люксембурга, Польши, Ирана, Болгарии. В свою очередь делегации Верховного Совета СССР посетили Финляндию, Польшу, Югославию, Албанию, Чехословакию, Болгарию, Венгрию, Германскую Демократическую Республику. Кроме того, парламентская группа Верховного Совета СССР вступила в Межпарламентский союз, объединяющий более 40 парламентов различных стран. Поездки парламентских делегаций играют важную роль в улучшении взаимоотношений между странами, расширяют интернациональные связи советских людей.

Советский Союз уважал и уважает права и интересы всех народов и стран. Укрепляя дружбу с другими странами, СССР не навязывает им своей воли, он строит свои отношения с другими странами, как равный с равными.

XX съезд КПСС подчеркнул, что ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем был и остается главной линией внешней политики СССР. В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду говорится: «...Страны с разными социальными системами не просто могут существовать рядом друг с другом. Надо идти дальше, к улучшению отношений, к укреплению доверия между ними, к сотрудничеству».

Съезд отметил, что в настоящих условиях наилучшей формой взаимоотношений государств с различным социальным строем были бы пять принципов мирного сосуществования, выдвинутых Китайской Народной Республикой и Индией. Присоединение к пяти принципам всех государств отвечало бы жизненным интересам народов. Трудящиеся всех стран в решениях XX съезда КПСС черпают

уверенность в том, что обеспечение прочного мира вполне достижимо на основе претворения в жизнь ленинского принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Нет такого уголка на земном шаре, куда бы не проникла весть о XX съезде КПСС и где бы его решения не вызвали широчайшего отклика и удовлетворения среди трудящихся. Решения съезда воодушевляют их на борьбу за предотвращение войны, за сохранение мира.

Миролюбивая политика Советского Союза и всех стран социалистического лагеря оказывает огромное воздействие на всю международную обстановку, способствует укреплению мира и дружбы между народами. Так в борьбе за мир сочетаются национальные интересы советских людей с их интернациональными обязанностями перед международным пролетариатом.

Однако не только советский народ имеет и осуществляет свои интернациональные обязанности в отношении пролетариев всех стран по оказанию им помощи и поддержки в их борьбе за свое освобождение, за победу социализма. Но и пролетарии всех стран имеют серьезные интернациональные обязанности в отношении Советского Союза. Больше того, поддержка и защита СССР, как международного отечества трудящихся, является основным критерием верности пролетарскому интернационализму и преданности своему отечеству. Пролетарский интернационализм исходит из того, что окончательная победа коммунизма возможна в результате общих усилий трудящихся страны победившего социализма и трудящихся капиталистических и колониальных стран.

Поддержка и защита социалистической страны от нападений на нее со стороны капиталистического лагеря — патриотический долг и интернациональная обязанность не только трудящихся страны победившего социализма, но и трудящихся всех стран мира. Сила революции в нашей стране и сила революционного движения в капиталистических странах состоит в этой взаимной поддержке и в этом союзе пролетариев всех стран.

История строительства социализма в СССР есть история упрочения интернациональных связей советского народа с рабочим движением капиталистических стран, упрочения братского союза рабочего класса СССР с рабочими всех стран мира.

Приведем некоторые примеры помощи рабочего класса и трудящихся капиталистических стран трудящимся Советского Союза.

Так, в годы гражданской войны и интервенции империалисты Антанты наталкивались на сильное сопротивление своих солдат и трудящихся, не желавших воевать против Советской России.

Рабочие Англии создавали «Советы действия», отказывались грузить и отправлять военное снаряжение для интервентов и генералов белой армии. По всей Западной Европе рабочие и трудящиеся массы расстраивали замыслы интервенции в СССР, отказывались перевозить вооружение, создавали Комитеты действия под лозунгом «Руки прочь от России!», подрывали тыл своих империа-

листов и тем самым оказывали помощь трудящимся Советской страны, выполняли свои интернациональные обязанности.

Больше того, насильно посланные к советским границам французские моряки подняли в Одессе восстание против преступной политики своего империалистического правительства и тем оказали помощь рабочим и крестьянам Советской страны. Выполнением своего интернационального долга перед социалистической страной было и то, что находившиеся на территории Советской республики военнопленные иностранных армий вступали в интернациональные бригады и участвовали в гражданской войне против контрреволюции. Рабочий класс Германии, Австрии и Венгрии, совершив в 1918—1919 годах революции в своих странах, тем самым оказал помощь рабочему классу и крестьянству нашей страны.

В годы Великой Отечественной войны советский народ имел серьезную поддержку и помощь со стороны трудящихся зарубежных стран. В этой войне народы СССР имели верных союзников в лице народов Европы и Америки. Это был единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения фашистскими захватчиками.

В послевоенные годы, когда поджигатели начали подготовку новой войны против Советского Союза и стран народной демократии, коммунистические и рабочие партии Франции, Италии, Англии, США, Бельгии, Австрии, Норвегии, Аргентины, Мексики и многих других государств от имени рабочего класса и всех трудящихся своих стран предупредили империалистов, что если они развяжут новую мировую войну, рабочий класс и все трудящиеся окажут всемерную поддержку СССР, будут бороться на стороне Советского Союза за победу пролетариата над империализмом. Тем самым коммунистические партии зарубежных стран показали пример верности пролетарскому интернационализму, пример выполнения своего интернационального долга. Все прогрессивные силы мира, борясь против поджигателей новой войны, решительно заявили, что они никогда не будут воевать против Советского Союза и стран народной демократии.

Необходимо особо подчеркнуть, что всемерная поддержка и защита Советского Союза, а теперь и всего социалистического лагеря со стороны рабочего класса и трудящихся масс капиталистических и колониальных стран нужны не только для сохранения и развития социализма в СССР и в странах народной демократии. Поддержка и защита СССР и всех стран лагеря социализма нужны и необходимы прежде всего для самих трудящихся капиталистических стран, для их успешной борьбы за мир, демократию и социализм, ибо социалистический лагерь есть могучий оплот демократии и социализма во всем мире, великий знаменосец мира и дружбы между народами.

Стало быть, поддержка миролюбивых устремлений СССР и всех социалистических стран есть прежде всего поддержка своего народа,

его усилий сохранить независимость своего отечества и упрочить мир.

Успешное строительство коммунизма в СССР и социалистическое строительство в странах народной демократии отвечает коренным интересам трудящихся всех стран, так как дальнейшее укрепление Советского Союза и народно-демократических стран означает в то же время укрепление позиций рабочего класса капиталистических стран и угнетенных народов колоний в их борьбе за мир, за демократические свободы и национальную независимость. Поэтому поддержка и защита СССР и стран народной демократии со стороны трудящихся капиталистических стран является их патриотическим долгом и интернациональной обязанностью.

XIX съезд КПСС указывал, что особенность этой поддержки состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира.

В 1918—1919 годах, во время вооруженного нападения английской буржуазии на Советский Союз, английские рабочие организовали борьбу против войны под лозунгом «Руки прочь от России!». Это была поддержка прежде всего борьбы своего народа за мир, а потом и поддержка Советского Союза.

Когда товарищ Торез и товарищ Тольятти заявляют, что их народы не будут воевать против народов СССР, то это есть поддержка прежде всего рабочих и крестьян Франции и Италии, борющихся за мир, а потом и поддержка миролюбивых стремлений Советского Союза.

Эта особенность взаимной поддержки объясняется тем, что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всем мире.

Таким образом, с созданием первого в мире социалистического отечества подлинный интернационализм и революционность той или иной политической партии или группы, их отношение к своему отечеству стали определяться прежде всего отношением к Советскому Союзу.

В настоящее время, когда существует социалистический лагерь, революционером и интернационалистом является тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно готов защищать и оборонять Советский Союз, весь лагерь социализма, так как возглавляемый СССР социалистический лагерь есть оплот свободы, национальной независимости и безопасности народов. Кто думает защищать мировое революционное движение помимо СССР и стран народной демократии, кто выступает против СССР и социалистического лагеря, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции, тот идет против интересов национально-освободительного движения, против

национальных интересов своей страны, против социалистического лагеря.

Основой пролетарского интернационализма является понимание того, что успехи прогрессивного, революционного движения в любой стране мира, успехи в борьбе за мир, против поджигателей новой мировой войны зависят от успехов и силы Советского Союза, социалистического отечества международного пролетариата, надежного оплота и могучей базы развертывания освободительной борьбы трудящихся всех стран мира против империализма, за демократию и социализм, зависят от успехов и мощи всего социалистического лагеря.

Сейчас, когда мир размежевался на два противоположных лагеря — лагерь социализма и лагерь империализма, кровной обязанностью рабочего класса и всех трудящихся каждой страны является всемерная поддержка и защита СССР и всего лагеря социализма. Ныне патриотизм без пролетарского интернационализма, без поддержки социалистических государств есть буржуазный национализм и шовинизм, обман народа, измена интересам трудящихся. Поэтому для рабочего класса и трудящихся всех стран быть патриотом своего отечества, быть пролетарским интернационалистом — значит всемерно содействовать росту сил социалистического лагеря.

И, наоборот, отказ от поддержки социалистического лагеря, измена делу международной солидарности трудящихся означает измену своей Родине, делу демократии и социализма, измену пролетарскому интернационализму.

Таким образом, так же как патриотизм советского народа и трудящихся стран народной демократии немыслим без пролетарского интернационализма, без выполнения ими своего интернационального долга, так и пролетарский интернационализм рабочего класса и трудящихся зарубежных стран, их любовь к своей Родине немыслимы без любви к социалистическому лагерю, без поддержки и защиты СССР как родины социализма и международного отечества трудящихся.

По мере прогрессивного развития общества от капитализма к социализму развивается и обогащается содержание, само понятие пролетарского интернационализма. Оно становится все более широким, приобретает новые формы. До Октябрьской революции в нашей стране, как и сейчас в капиталистических странах, носителем интернационализма был пролетариат. Теперь у нас построено социалистическое общество. На базе ликвидации буржуазных наций сформировались и развиваются социалистические нации. Вместо пролетариата, лишенного средств производства, вырос и окреп рабочий класс, являющийся вместе со всеми трудящимися хозяином Советского государства. Ныне, наряду с рабочим классом всех стран, носителем интернационализма выступают целые нации — социалистические нации. Поэтому в СССР пролетарский интернационализм стал интернационализмом социалистическим, обогатился новым содержанием, ибо он отражает новые исторические условия. Социалистиче-

ский интернационализм развивается также в странах народной демократии, строящих социализм.

В связи с образованием и укреплением мирового лагеря социализма дальше развивается содержание социалистического интернационализма. Ныне это содержание выражается в таких новых формах, как взаимоотношения стран народной демократии с Советским Союзом и между собой. Интересы лагеря социализма в целом, развитие и укрепление братских отношений между странами социалистического лагеря стали теперь высшим принципом социалистического интернационализма. По своему существу социалистический интернационализм совпадает с пролетарским интернационализмом, но содержание социалистического интернационализма богаче, шире, многограннее, чем пролетарского. Развивается также и понятие патриотизма. Социалистический патриотизм выражается теперь не только в любви к своей социалистической Родине, но и в любви ко всему социалистическому лагерю, в постоянной заботе об укреплении его могущества. Социалистический интернационализм и патриотизм являются могучей силой поступательного хода мировой истории.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ВОСПИТАТЕЛЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ДУХЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПАТРИОТИЗМА И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

Советский патриотизм и дружба народов СССР, органически сочетающиеся у нас с социалистическим интернационализмом, стали великой непреоборимой силой развития советского общества потому, что они формировались и формируются под организующим воздействием Коммунистической партии. Они были подготовлены всей политикой и идеологией Коммунистической партии, которая с самого начала своей деятельности учила рабочий класс и трудящихся всех национальностей правильному сочетанию национальных и интернациональных задач пролетарской классовой борьбы, воспитывала чувства национальной гордости, горячей любви к Родине и интернациональной солидарности с трудящимися всех наций и рас.

Роль Коммунистической партии, как воспитателя трудящихся в духе социалистического патриотизма и интернационализма, всецело связана с местом и ролью партии и народных масс в развитии общества. Необходимость мобилизующей, организующей и преобразующей работы Коммунистической партии, как партии рабочего класса, передовой силы общества, вытекает из характера действия объективных общественных законов, из законов классовой борьбы.

В противоположность субъективистским, идеалистическим взглядам, отрицающим объективный характер законов общественного развития и признающим историческую личность как главную движущую силу истории, марксизм-ленинизм рассматривает развитие

общества как естественно-исторический, строго закономерный процесс, не зависящий от воли и сознания той или иной исторической личности.

Развитие общества, общественный строй в ту или иную эпоху определяется не творениями отдельных выдающихся личностей, не идеями, а способом производства материальных благ, характер которого определяется в конечном счете уровнем развития материальных производительных сил общества. Но так как основной силой производственного процесса являются трудящиеся массы, производители материальных благ, то история общества есть прежде всего история самих трудящихся. Осуществляя производство материальных благ, трудящиеся массы тем самым обеспечивают жизнь общества, его поступательное развитие. Все, что совершается в истории, делают люди. Народ — творец истории. Сам способ производства в действительности есть не что иное, как способ добывания людьми средств к жизни, способ производственной деятельности людей, являющихся основными силами производственного процесса и осуществляющих производство материальных благ.

Рабочий класс и трудящиеся массы тем успешнее выполняют свою роль двигателей общественного развития, тем успешнее ведут борьбу за уничтожение капитализма и победу социализма, чем выше их сознательность и организованность. А эту сознательность и организованность в их движение вносит Коммунистическая партия.

Без Коммунистической партии и ее марксистско-ленинской теории рабочее движение было бы обречено на блуждание в потемках. Без Коммунистической партии было бы невозможно установить диктатуру пролетариата, построить социализм и коммунизм. Коммунистическая партия организует и направляет деятельность трудящихся масс. Сила партии — в ее неразрывной связи с народом. Сила народа — в его сплоченности вокруг партии.

Коммунистическая партия всегда рассматривала себя как один из отрядов международного коммунистического движения и постоянно воспитывала рабочий класс и всех трудящихся в духе пролетарского интернационализма, в духе непримиримости ко всяким проявлениям национализма, шовинизма, национальной ограниченности.

Великий Ленин, партия коммунистов, будучи величайшими интернационалистами, работали прежде всего в России и для России. В решении судеб нашей Родины Коммунистическая партия выступила как величайшая патриотическая сила. Она целиком посвятила себя благородному делу служения трудящимся. Великий русский ученый и патриот К. А. Тимирязев, выражая чувства миллионов трудящихся, с гордостью говорил: «...Всякий беспристрастный русский человек не может не признать, что за тысячелетнее существование России в рядах правительства нельзя было найти

столько честности, ума, знания, таланта и преданности своему народу, как в рядах большевиков»[1].

Ленин показал, что в условиях капитализма любить свою Родину — значит ненавидеть свое рабское прошлое и свое рабское настоящее.

Коммунистическая партия воспитывала трудящихся в духе ненависти к эксплуататорским классам, которые жестоко угнетали трудящихся, ненавидели народ и проводили позорную антипатриотическую политику рабского преклонения перед всем иностранным. Рабски преклоняясь перед Западом, господствующие классы старой России ненавидели русский народ и другие народы России, их демократическую культуру и национальные традиции. Жестоко эксплуатируя трудящихся, оскорбляя их благородное чувство национальной гордости, они открыто заявляли, что «народ — это рабочий скот, ему нужен кнут, ярмо и корм».

Коммунистическая партия, руководимая великим Лениным, с самого начала своей деятельности вселяла в массы рабочих и крестьян несокрушимую веру в свои силы и способности, поднимала сознание своего достоинства и чести.

В. И. Ленин в своей знаменитой, глубоко патриотической статье «О национальной гордости великороссов» научно разъяснил вопрос о том, как понимают национальную гордость и патриотизм передовые русские пролетарии. «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — спрашивал В. И. Ленин и отвечал: — Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы *ее* трудящиеся массы (т. е. $^{9}/_{10}$ *ее* населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов».

В то же время Ленин подчеркивал, что чувство национальной гордости великороссов вовсе не противоречит социалистическому интернационализму, а, наоборот, органически сочетается с ним. Интересы освобождения великорусского пролетариата требуют его воспитания в духе полнейшего национального равенства и братства, в духе беспощадной борьбы против буржуазного национализма и шовинизма. Ленин указывал, что интерес правильно понятой национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских и всех иных пролетариев.

Нашей величайшей национальной гордостью является то, что именно Россия стала родиной ленинизма, что именно Россия дала человечеству величайшего гения, вождя международного пролетариата В. И. Ленина, что в России была создана великая Коммунистическая партия, равной которой не было и нет в мировой истории. Коммунистическая партия поистине стала умом, честью и совестью нашей эпохи, партией революционного преобразования мира на новых, коммунистических началах. Советские люди гордятся тем,

---

[1] *К. А. Тимирязев.* Сочинения, т. IX, Сельхозгиз, 1939, стр. 387.

что Россия оказалась в авангарде международной борьбы за демократию и социализм.

На всем протяжении своей многолетней истории Коммунистическая партия проводила в жизнь идеи социалистического интернационализма и патриотизма, воспитывала на них многомиллионные массы трудящихся разных национальностей нашей страны. Последовательный и до конца революционный интернационализм Коммунистической партии является образцом пролетарского интернационализма для всех коммунистических партий, для рабочих всех стран.

Коммунистическая партия решительно отстаивала единство трудящихся всех национальностей, неуклонно призывала к дальнейшему укреплению братского союза всех народов России в их борьбе против царизма, помещиков и капиталистов.

Громадное значение в деле воспитания широких слоев рабочего класса и трудящихся в духе социалистического интернационализма и патриотизма имеет тот факт, что партия пролетариата сама строится по интернациональному принципу и отстаивает принцип интернационального объединения трудящихся. Наша Коммунистическая партия назвала себя Российской (а не русской) и тем самым подчеркнула, что под своим знаменем она собирает не только русских пролетариев, но и пролетариев всех национальностей России и последовательно борется за уничтожение воздвигнутых между ними национальных перегородок.

Интернациональный тип организации партии накладывает неизгладимую печать на всю духовную жизнь рабочего. Рабочие, вращаясь в своей организации и встречаясь там с товарищами другой национальности, ведя вместе с ними общую борьбу, глубоко проникаются мыслью о том, что они прежде всего члены одной классовой семьи, члены единой армии социализма. Следовательно, интернациональный принцип организации партии имеет громадное воспитательное значение для широких слоев рабочего класса.

Коммунистическая партия вела непримиримую борьбу как против великорусского шовинизма, так и против местного национализма. Буржуазные националисты, выражая интересы эксплуататорских классов, прилагали все силы к тому, чтобы раздробить и расколоть растущие силы интернационального фронта пролетариата. Коммунистическая партия противопоставила буржуазному национализму испытанное оружие пролетарского интернационализма, единство и нераздельность классовой борьбы. Она настойчиво боролась за братство и единство пролетариев всех национальностей России.

Коммунистическая партия разработала четкую программу по национальному вопросу, программу, которая гармонически сочетала в себе интернационализм и патриотизм, классовые задачи и национальные интересы трудящихся в общей борьбе за свержение эксплуататорских классов — носителей и вдохновителей социального и национального гнета. Эта программа дала возможность объединить усилия рабочего класса и трудящихся всех наций в борьбе за

разрушение царской «тюрьмы народов», за превращение России в отечество для трудящихся всех национальностей страны.

Коммунистическая партия провозгласила право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования своего самостоятельного государства. Отстаивая право народов на самоопределение, коммунисты стремились к объединению наций, но к объединению на истинно добровольных, демократических началах, немыслимых без свободы отделения.

Выдвигая положение о необходимости предоставить каждой нации право на самоопределение вплоть до государственного отделения, партия вместе с тем подчеркивала, что вопрос о праве наций на свободное отделение нельзя смешивать с вопросом об обязательности отделения нации в тот или иной момент. Коммунисты требуют свободы самоопределения, то есть свободы отделения угнетенных наций, не потому, что они мечтают о хозяйственном раздроблении или об идеале мелких государств, а, наоборот, потому, что они хотят сближения наций, но на истинно демократической, истинно интернационалистической базе, немыслимой без свободы отделения.

В. И. Ленин считал отказ социалистов России от требования свободы самоопределения наций (с целью их объединения на интернационалистической основе) прямой изменой демократии, интернационализму и социализму.

Сущность лозунга свободы самоопределения наций состояла в следующем: с одной стороны, пролетариат угнетающих наций должен требовать и отстаивать право угнетенных наций на самоопределение вплоть до государственного отделения. Социалист великодержавной или владеющей колониями нации, не отстаивающий этого права, есть шовинист; его интернационализм и патриотизм останется пустым и словесным. Отсюда вытекает необходимость упорной, непрерывной и решительной борьбы против великодержавного шовинизма «социалистов» господствующей нации, не желающих бороться со своим империалистическим правительством, не желающих поддержать борьбу угнетенных народов за их освобождение от империалистического гнета. Без такой борьбы немыслимо воспитание рабочего класса господствующей нации в духе действительного интернационализма и патриотизма, в духе сближения с трудящимися угнетенных наций, в духе подготовки пролетарской революции.

С другой стороны, социалисты угнетенных наций в свою очередь должны безусловно отстаивать и проводить в жизнь полное (в том числе и организационное) единство рабочих угнетенной нации с рабочими угнетающей нации. Без этого невозможно отстоять самостоятельную политику пролетариата угнетенных наций и его классовую солидарность с пролетариатом других стран.

Социалисты угнетенных наций, настаивая на «свободе *соединения»* наций, на единстве с трудящимися угнетающей нации, должны вести непримиримую борьбу против национальной замк-

нутости, узости, обособленности, должны бороться против тех социалистов угнетенной нации, которые не желают подняться выше своих национальных интересов и не понимают связи освободительного движения своей страны с пролетарским движением господствующих стран.

Таков ленинский путь воспитания широких трудящихся масс господствующих и угнетенных наций в духе революционного интернационализма и патриотизма. Без такого воспитания трудящихся разных национальностей немыслимо их объединение на истинно демократической, интернационалистической основе, а значит, невозможны и подготовка к штурму буржуазного отечества и создание подлинно народного, социалистического отечества всех наций и рас.

* * *

Опираясь на экономический закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Коммунистическая партия организовала союз рабочего класса и трудового крестьянства всех наций нашей страны и добилась в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции установления социалистического отечества, подлинного отечества трудящихся всех наций и рас.

Это был не только величайший патриотический подвиг рабочего класса, трудящихся нашей страны, руководимых Коммунистической партией, но и яркое проявление верности пролетарскому интернационализму. Прорвав цепь империализма в крупнейшей стране, рабочий класс России расшатал и ослабил устои империализма и тем самым облегчил пролетариям всех стран их борьбу за свое социальное и национальное освобождение.

В условиях социалистического отечества изменилось поэтому и содержание воспитательной работы Коммунистической партии.

До победы Великой Октябрьской социалистической революции партия воспитывала в рабочем классе и у всех трудящихся чувство ненависти к буржуазному общественному и государственному строю, к той социальной, политической и культурной среде, которая угнетала трудящихся, оскорбляла их патриотические чувства. Тогда воспитательная работа партии сводилась к тому, чтобы направить энергию и сознательность трудящихся всех наций нашей страны на уничтожение господства эксплуататорских классов.

После завоевания власти рабочим классом в корне изменилось отношение трудящихся к отечеству, так как оно стало отечеством рабочих и крестьян, отечеством трудящихся. На первое место теперь выдвигаются задачи созидательные, задачи революционной перестройки всей жизни общества на коммунистических началах, задачи строительства нового общественного и государственного строя, задачи военной, экономической, политической и идеологической защиты социалистической Родины от ожесточенных атак враждеб-

ных империалистических государств. В связи с этим и вся воспитательная работа Коммунистической партии направляется на то, чтобы привить трудящимся новое отношение к труду, новую дисциплину, готовность защищать свое отечество от капиталистического окружения, повысить ответственность каждого труженика за судьбу своей социалистической Родины, всемерно укреплять интернациональные связи с трудящимися всех стран. В условиях буржуазного отечества партия такие воспитательные задачи не ставила и не могла ставить.

Коммунистическая партия, став с октября 1917 года правящей партией нашей страны, взяла на себя полную ответственность за судьбы отечества, за судьбы завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, за развитие страны по пути к коммунизму. Это была задача всемирно-исторического значения. Осуществление ее требовало чрезвычайно напряженной борьбы против внутренних и внешних врагов, ликвидации разрухи, экономической, технической и культурной отсталости России, которую в наследство оставил после себя капитализм. Эту задачу можно было выполнить только в результате самоотверженной борьбы многомиллионных масс трудящихся. Поэтому Коммунистическая партия рассматривала политическое воспитание народа как одну из насущнейших своих задач. Она ставила своей целью превратить всех трудящихся в активных и сознательных строителей коммунизма.

Социалистическая революция означает глубочайший переворот не только в области политических и экономических отношений, но и во взглядах и представлениях, в жизни и быту, в культуре и в духовном облике людей.

Прежние революции не ставили и не могли ставить своей задачей уничтожение всех форм эксплуатации и угнетения человека человеком. Там речь шла только о замене одной формы частной собственности другой, а поэтому и не могло быть и речи о коренном перевороте в условиях жизни и во взглядах людей.

Социалистическая же революция ставит своей задачей коренное преобразование общества на началах коммунизма, ликвидацию всех форм эксплуатации, вовлечение широких трудящихся масс в борьбу за построение социализма. Поэтому социалистическое строительство требует и социалистической переделки сознания людей, их социалистического воспитания.

В. И. Ленин еще на Втором Всероссийском съезде Советов подчеркивал, что государство сильно сознательностью масс. Оно сильно, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно. Социалистическое сознание ускоряет движение советского общества вперед, умножает источники его силы и могущества. Чем выше сознательность советских людей, тем выше их активность в деле строительства коммунизма.

Поэтому воспитание широчайших масс трудящихся в духе советского патриотизма и интернационализма, в духе готовности отдать все свои силы и знания для процветания социалистического

отечества составляет жизненную потребность советского строя. Это воспитание трудящихся в духе социализма и коммунизма направляет, организует и проводит Коммунистическая партия.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда внутренняя контрреволюция и международная интервенция пытались уничтожить социалистическое отечество и восстановить капиталистические порядки, когда социалистическое отечество было в опасности, Коммунистическая партия вдохновила и организовала на защиту Советской отчизны миллионы трудящихся всех наций нашей страны.

Благодаря твердому руководству Коммунистической партии была завоевана историческая победа над иностранными интервентами и белогвардейско-помещичьей контрреволюцией.

За короткий исторический срок в нашей стране под руководством Коммунистической партии были осуществлены величайшие социалистические преобразования.

Вместе с тем борьба Коммунистической партии за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, за построение социализма в СССР была борьбой за торжество интернационализма, за победу идеологии дружбы народов, так как без ликвидации старого, капиталистического базиса и создания нового, социалистического базиса, без замены частнособственнических производственных отношений социалистическими отношениями невозможно было бы установить братское содружество народов Советской страны.

Коммунистическая партия освободила народы России от многовекового социального и национального гнета, добилась преодоления экономической и культурной отсталости ранее угнетенных народов. Все нации нашей страны сплотились во главе с великим русским народом в единую братскую семью, объединились в едином многонациональном Советском государстве.

Укрепление социалистического строя и социалистическое перевоспитание советского народа выражается в таком росте морально-политического единства советского общества и в таком подъеме советского патриотизма, что ныне нет в мире такой силы, которая могла бы повернуть развитие страны вспять, назад к капитализму. В этом главный итог пройденного пути социалистического развития Советского государства под руководством Коммунистической партии.

Громадную роль в деле воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов играет личный пример коммунистов в выполнении ими своего патриотического и интернационального долга. Личный пример коммунистов вдохновлял и вдохновляет широкие массы трудящихся на беззаветные подвиги, на героический труд во славу нашей социалистической Родины. В борьбе за революционное преобразование нашей страны коммунисты предстают как пламенные патриоты своего отечества, как верные и преданные сыны народа, смелые новаторы, передовые люди

нашего времени. Везде, всегда и во всем они показывают пример организованности и дисциплины труда, творческой инициативы, стойкости и мужества в преодолении трудностей. Их творческая революционная энергия, выносливость, выдержка и несгибаемая воля в достижении великой цели изумляют весь мир.

Коммунистическая партия Советского Союза воплощает в себе неисчерпаемую революционную энергию и доблесть рабочего класса, все лучшие моральные качества великого русского и других народов страны. Весь многонациональный советский народ знает коммунистов как людей творческой инициативы, показывающих пример в труде, в овладении техникой своего дела, знает как застрельщиков социалистического соревнования, новаторов в промышленности и сельском хозяйстве, в науке и технике, знает как непримиримых борцов за новое, передовое, против всего старого, отжившего.

Коммунистическая партия воспитала нового человека, какого еще не знала история. Партия пробудила великую энергию, таланты и способности, таящиеся в народной толще. Партия всегда поддерживает патриотическую инициативу советских людей, каждый их новый почин делает достоянием всех трудящихся, любовно воспитывает новое, коммунистическое отношение к труду. Партия воспитала советских людей в духе беспредельной любви к социалистической Родине, подняла их на подлинный трудовой героизм, нашедший свое яркое выражение в социалистическом соревновании, в могучем движении новаторов производства.

Воспитанные в духе социалистической идеологии, советские люди глубоко понимают интересы социалистического государства, самоотверженно трудятся во имя торжества коммунизма. Важнейшей особенностью советского патриотизма является то, что трудящиеся нашей страны, все народы СССР понимают цели и политику партии, сознательно относятся к интересам Советского государства.

На многолетнем опыте советские люди воочию убедились, что у Коммунистической партии нет иных интересов, кроме интересов народа, трудящихся. Поэтому решения партии и правительства советские люди воспринимают как свои собственные решения и считают своим первейшим патриотическим долгом и интернациональной обязанностью сделать максимум усилий для претворения этих решений в жизнь.

Это особенно заметно теперь, когда миллионы советских людей с невиданным патриотическим подъемом включились в борьбу за быстрейшее выполнение решений XX съезда КПСС и других решений партии и правительства, направленных на дальнейшее развитие тяжелой промышленности, являющейся основой основ народного хозяйства, на крутой подъем сельского хозяйства, на рост легкой и пищевой промышленности, на всемерное развитие советской торговли. Советские люди ясно понимают, что выполнение этих решений еще выше поднимет материальный и культурный уровень жизни всего советского народа.

В деле воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, в духе непримиримости ко всем врагам нашей Родины большое значение имела та беспощадная и непримиримая борьба, которую в течение ряда лет вела наша партия со всякого рода врагами марксизма-ленинизма, предателями и капитулянтами. Коммунистическая партия непрестанно воспитывала трудящихся всех наций нашей страны в духе преданности единому многонациональному социалистическому отечеству и ненависти к его врагам, в духе дружбы между народами. Партия разоблачила буржуазный национализм, предательскую роль национал-уклонистов и повела беспощадную борьбу на два фронта — против великодержавного шовинизма и против местного буржуазного национализма.

В период Великой Отечественной войны Коммунистическая партия явилась вдохновителем и организатором разгрома врага. В годы войны во всем своем величии проявились воспитанные партией дружба народов СССР и советский патриотизм.

Отечественная война перед всем миром продемонстрировала величайшую силу советского общественного и государственного строя, идеологии марксизма-ленинизма, правильной политики Коммунистической партии.

* * *

В период постепенного перехода от социализма к коммунизму значение воспитательной работы Коммунистической партии особенно возрастает. Огромное значение приобретает дальнейшее укрепление и развитие дружбы народов СССР, морально-политического единства советского общества, воспитание советских людей в духе животворного советского патриотизма и социалистического интернационализма. Эта задача вытекает из объективных закономерностей строительства коммунизма.

Марксизм-ленинизм учит, что для перехода от социализма к коммунизму необходимы глубокие преобразования во всей общественной жизни. Для подготовки перехода к коммунизму нужно прочно обеспечить непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства, всемерно укрепить и умножить общественную собственность, развернуть советскую торговлю, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей. Переход к коммунизму требует глубокого экономического и культурного перевоспитания общества, в результате которого труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращен в первую жизненную потребность, а общественная собственность — в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества.

Осуществление этой задачи настоятельно требует всемерного подъема культурного уровня членов социалистического общества, всестороннего развития их физических и умственных способностей.

Необходимость всестороннего культурного роста членов общества в период постепенного перехода от социализма к коммунизму обусловливается мощным развитием социалистического производства, ибо дальнейший прогресс техники, автоматизация процессов производства требуют все более и более культурных и образованных людей, которые могли бы успешно обслуживать, полностью и наиболее эффективно использовать эту технику. Коммунизм возникает на основе высокой техники и культуры, благодаря внедрению в производство и быт достижений науки. Поэтому, чем выше культурно-технический уровень трудящихся, тем выше производительность труда, тем быстрее движение советского общества к коммунизму.

Для перехода к коммунизму необходимо полностью преодолеть пережитки капитализма в сознании людей, решительно покончить со всякими проявлениями враждебной нам буржуазной идеологии. Коммунизм возникает как результат сознательного творчества миллионов советских людей. Поэтому чем ближе к коммунизму, тем непримиримее должно быть отношение к проявлениям пережитков капитализма в сознании людей, к проявлениям буржуазной идеологии. Эти пережитки капитализма в сознании некоторой отсталой части советских людей проявляются в антиобщественном отношении к социалистической собственности, в нерадивом отношении к труду, в преклонении перед разлагающейся буржуазной культурой, в национализме и космополитизме, приспособленчестве и подхалимстве и т. д. Пережитки капитализма в сознании людей, которые поддерживаются и культивируются враждебным нам капиталистическим миром, тормозят движение советского общества вперед, к коммунизму. Поэтому воспитание всесторонне развитых, высокосознательных, культурных и образованных людей, вполне свободных от традиций капитализма, — одно из важнейших условий успешного перехода к коммунизму.

Задача воспитания советских людей в духе социалистического патриотизма и интернационализма становится еще более необходимой и неотложной в связи с тем, что в нашей стране есть все необходимое для построения полного коммунистического общества. У нас имеются показавший свое величайшее превосходство перед капитализмом советский общественный и государственный строй; закаленная в боях, вооруженная передовой, марксистско-ленинской теорией Коммунистическая партия; неисчерпаемые природные богатства; мощная социалистическая индустрия; крупное высокомеханизированное сельское хозяйство; имеются замечательные кадры во всех отраслях народного хозяйства, науки и техники. Теперь темпы и успехи коммунистического строительства во всех областях народного хозяйства и культуры зависят прежде всего от дальнейшего роста коммунистической сознательности и трудовой активности миллионов советских людей.

Исходя из всего этого, Коммунистическая партия в центр внимания ставит вопросы идеологической работы, коммунистического

воспитания трудящихся, вопросы дальнейшего повышения идейно-политического уровня кадров, решительной борьбы против всяких проявлений враждебной нам буржуазной идеологии.

В резолюции XX съезда КПСС говорится: «Съезд подчеркивает, что коммунистическое воспитание трудящихся и, прежде всего, молодого поколения является важнейшей задачей, и обязывает партийные организации в этих целях полнее и активнее использовать все средства идейного воспитания — пропаганду, агитацию, печать, радио, культурно-просветительные организации и учреждения, науку, литературу и искусство».

Каково содержание задачи по развитию и культивированию советского патриотизма и социалистического интернационализма?

Задача развития и культивирования советского патриотизма и социалистического интернационализма выражается в том, чтобы воспитать у всех советских людей высокое и благородное чувство гордости за свое социалистическое отечество, пронизать идеей советского патриотизма и интернационализма все содержание идеологической работы, воспитывать трудящихся в духе нерушимой дружбы народов, любви к ведущей нации СССР — великому русскому народу; добиваться того, чтобы каждый гражданин СССР до конца осознал величие Советской Родины, ее исторически прогрессивную роль, заслуги советского народа перед человечеством, коренные преимущества советского общественного строя перед строем капиталистическим.

Развивать и культивировать советский патриотизм и социалистический интернационализм — это значит решительно бороться против остатков буржуазной идеологии, ограждать советских людей от тлетворного влияния разлагающейся буржуазной культуры и идеологии, вести непримиримую борьбу против националистических пережитков, против всяких проявлений буржуазного национализма и космополитизма, раболепия и низкопоклонства перед буржуазной иностранщиной; воспитывать советских людей в духе высокой политической бдительности и твердости в борьбе против всех и всяких козней явных и скрытых врагов нашей Родины, воспитывать наших людей в духе строжайшего соблюдения государственной дисциплины и социалистической законности.

Развивать и культивировать советский патриотизм и социалистический интернационализм — это значит всемерно повышать уровень социалистической сознательности и трудовой активности широчайших народных масс, сделать всех трудящихся нашей страны сознательными и активными строителями коммунизма, раскрывать всемирно-историческое значение патриотического труда советских людей, вести работу так, чтобы каждый советский человек видел связь своего личного труда с задачами борьбы за коммунизм, чтобы каждый видел в своем труде частицу нашего общего великого дела.

Развивать и культивировать советский патриотизм и социалистический интернационализм — это значит всемерно укреплять братские

интернациональные связи советского народа с трудящимися всех стран; развивать чувство уважения к свободе и независимости других народов, к их прогрессивным завоеваниям, неуклонно укреплять чувство священной ненависти к империалистическим хищникам, порабощающим и угнетающим другие народы.

Развивать и культивировать советский патриотизм и социалистический интернационализм — это значит неуклонно ускорять темпы продвижения нашей Родины вперед, к коммунизму. Таково вкратце содержание поставленной партией задачи по развитию и укреплению советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В годы войны и особенно в послевоенное время Центральный Комитет нашей партии принял ряд исторических решений по идеологическим вопросам. Через все эти решения красной нитью проходит требование о дальнейшем развитии советского патриотизма, дружбы народов СССР, о решительном искоренении всяческих проявлений чуждой советскому народу буржуазной идеологии, проявлений буржуазного национализма и космополитизма, низкопоклонства перед растленной буржуазной культурой Запада.

В постановлениях ЦК КПСС о журналах «Звезда» и «Ленинград», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, о кинофильме «Большая жизнь», об опере «Великая дружба» В. Мурадели и в ряде других решений по идеологическим вопросам затронуты важнейшие области идейно-политической и культурной жизни советских людей, что свидетельствует об огромном внимании Коммунистической партии к росту духовных сил советского народа. В этих решениях вскрыты причины серьезных недостатков на отдельных участках идеологического фронта, изложена программа дальнейшего подъема культуры советского народа, воспитания его в духе советского патриотизма и дружбы народов СССР.

Партия нанесла сокрушительный удар по всем проявлениям безидейности, аполитичности, упадочничества и наплевизма. Она сурово осудила всех проповедников буржуазно-эстетской теории «искусство для искусства», стремившихся отгородить нашу литературу и искусство от активного участия в преобразовании жизни, стремившихся принизить и оклеветать советских людей, изображая их духовно ограниченными, далекими от интересов строительства коммунизма.

В своих решениях партия особенно подчеркнула, что сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства.

Партия указала, что задача советской литературы состоит в том, чтобы помочь государству правильно воспитать молодежь, ответить на ее запросы, воспитать новое поколение бодрым, верящим в свое дело, готовым преодолеть всякие препятствия.

Партия потребовала от деятелей литературы и искусства, чтобы они руководствовались политикой Коммунистической партии, интересами социалистического отечества, чтобы они помогали своими произведениями воспитывать советских людей в духе советского патриотизма и укрепления дружбы между народами, в духе советской национальной гордости, в духе коммунизма.

Партия неустанно ведет решительную борьбу против националистических пережитков. Буржуазный национализм — наиболее живучий и политически опасный пережиток капитализма в сознании людей.

Капиталистический лагерь стремится использовать все средства для того, чтобы оживить национализм, разрушить дружбу народов СССР и тем самым подорвать мощь нашего многонационального государства. С этой целью империалисты забрасывают в нашу среду своих агентов, пытаются использовать в своих гнусных целях идеологически неустойчивых людей, зараженных националистическими пережитками. Об этом ярко свидетельствует предательская деятельность разоблаченного партией агента международного империализма Берия, стремившегося оживить буржуазный национализм, разрушить дружбу народов СССР, реставрировать капитализм в нашей стране.

Руководимое Коммунистической партией Советское государство стоит на страже интересов всех социалистических наций, строго карает тех, кто стремится подорвать нерушимую дружбу народов СССР.

Коммунистическая партия неустанно развертывает критику и самокритику, ибо без критики и самокритики невозможно воспитать широкие массы трудящихся, советскую интеллигенцию в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, невозможно поднять их патриотическую инициативу и активность.

Советский патриотизм состоит в том, чтобы не мириться с недостатками, не успокаиваться на достигнутом, а каждый день своим трудом крепить мощь социалистической Родины; стремиться к искоренению всего того, что прямо или косвенно действует против интересов Советского государства, против интересов трудящихся, требует непримиримо относиться к проявлениям национализма и космополитизма.

Вскрывая недостатки, критика и самокритика и особенно критика снизу поднимает сознательность и патриотическую активность трудящихся, воспитывает у них чувство хозяина страны, заботу об общенародных, государственных интересах. Вот почему критика и самокритика укрепляет, обогащает и развивает советский патриотизм и дружбу народов СССР.

При помощи сильнейшего оружия критики и самокритики партия решительно и смело борется против всякой косности, рутины и застоя — против всего того, что мешает трудящимся проявлять патриотическую инициативу, активно участвовать в укреплении социалистического отечества. Коммунистическая партия учит совет-

ских людей не зазнаваться, не почивать на лаврах, а трезво оценивать результаты своей работы, смело вскрывать недостатки и преодолевать их.

Активное участие широких масс трудящихся в борьбе с недостатками и отрицательными явлениями в жизни советского общества является ярким свидетельством подлинного демократизма советского строя, высокой политической сознательности и патриотизма советских людей. В острой критике трудящимися недостатков в работе выражается их патриотическое стремление помочь еще больше укрепить могущество Советской Родины.

Критика и самокритика дает возможность полнее выявлять творческие силы и энергию многомиллионных масс трудящихся, вовлекает в общее дело строительства коммунизма новые и новые слои трудящихся, повышает и укрепляет в массах чувство хозяина страны, повышает их ответственность за судьбы отечества.

Путем критики и самокритики изживаются косность, рутина, проявления космополитизма и низкопоклонства перед буржуазной культурой, пережитки национализма и другие проявления чуждой советскому народу буржуазной идеологии.

В воспитании трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма Коммунистическая партия использует аппарат государственной власти, государственные культурно-просветительные учреждения (дома культуры, библиотеки-читальни, театры, музеи и т. д.) и общественные организации трудящихся (профсоюзы, комсомол, общество по распространению политических и научных знаний и другие общества). Благодаря руководящему воздействию Коммунистической партии вся деятельность как государственных, так и общественных организаций направлена к единой цели — воспитать всех трудящихся независимо от их национальности в духе беспредельной любви и преданности единой социалистической Родине, сделать их сознательными и активными строителями коммунизма.

Все средства идеологического воздействия — пропаганду, агитацию, радио — Коммунистическая партия направляет на всемерное развитие и укрепление советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Огромное внимание задачам воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма уделил XIX съезд нашей партии.

В решениях XIX съезда с особой силой подчеркивается ленинское положение о том, что идеологическая работа является первостепенной обязанностью партии и недооценка ее может нанести непоправимый ущерб интересам партии и государства, ибо всякое ослабление влияния социалистической идеологии означает усиление влияния идеологии буржуазной. XIX съезд потребовал поэтому от всех партийных организаций покончить с недооценкой идеологической работы, вести решительную борьбу с либерализмом и беспечностью в отношении идеологических ошибок и извращений, система-

тически повышать и совершенствовать идейно-политическую подготовку наших кадров, направлять все средства идеологического воздействия на дело коммунистического воспитания советских людей, на укрепление советского патриотизма и дружбы между народами СССР.

Партия настоятельно подчеркивает необходимость развивать в массах высокое сознание общественного долга, воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и дружбы народов, в духе заботы об интересах государства, совершенствовать лучшие качества советских людей — уверенность в победе нашего дела, готовность и умение преодолевать любые трудности.

Наша партия постоянно указывает на необходимость подчинить всю идеологическую работу делу дальнейшего укрепления могущества социалистической Родины, делу строительства коммунизма.

XIX съезд КПСС с особой силой подчеркнул всю важность дальнейшего укрепления братских интернациональных связей советского народа с трудящимися всех стран. В Уставе КПСС, принятом XIX съездом, говорится, что ныне одна из главных задач нашей партии состоит в том, чтобы воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран. Партия исходит при этом из известного марксистско-ленинского положения о том, что сила советского народа и сила революционного движения капиталистических стран состоит во взаимной поддержке и братском союзе рабочего класса и трудящихся всех стран.

XIX съезд партии в своих решениях дал глубокое обоснование великой роли социалистического интернационализма для трудящихся нашей страны и для народных масс всего мира, раскрыл неразрывную связь национальных и интернациональных задач братских коммунистических партий, подчеркнул необходимость неустанного укрепления международной солидарности трудящихся в борьбе за мир, демократию и социализм, против империалистической реакции и поджигателей новой войны. Съезд дал всестороннюю характеристику всемирно-исторической роли Коммунистической партии Советского Союза как великой интернациональной силы, как первой «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения.

Решения XIX съезда, постановления сентябрьского (1953 г.), февральско-мартовского (1954 г.), январского и июльского (1955 г.) Пленумов ЦК КПСС и в особенности решения XX съезда партии — это конкретная программа дальнейшего укрепления советского патриотизма, национальной гордости советских людей, дружбы народов СССР, еще большего упрочения братских интернациональных связей между трудящимися СССР и всего мира. Эти решения воспитывают у народов СССР национальную гордость, учат советских людей держать высоко и хранить в чистоте непобедимое знамя социалистического интернационализма, дружбы и братства народов, решительно бороться против всяких вражеских действий, направ-

ленных на ослабление дружбы народов СССР, на подрыв социалистического интернационализма и советского патриотизма.

Коммунистическая партия неустанно проводит решения XIX и XX съездов, последующие постановления партии и правительства в жизнь и считает своей священной обязанностью обеспечить дальнейший расцвет социалистической Родины, обеспечить укрепление союза рабочего класса и крестьянства всех наций СССР, единство и дружбу народов Советской страны, укрепление Советского многонационального государства. Партия постоянно подчеркивает, что укрепление Советского государства — патриотический долг и священная интернациональная обязанность каждого советского человека.

Январский Пленум ЦК КПСС осудил, как глубоко ошибочные, чуждые духу марксизма-ленинизма, рассуждения горе-экономистов, которые, неправильно поняв основной экономический закон социализма, пытались доказать, что на каком-то этапе социалистического строительства развитие тяжелой промышленности якобы перестает быть главной задачей и что легкая промышленность может и должна опережать все другие отрасли индустрии. Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что пропаганда подобных антиленинских взглядов особенно недопустима в современных условиях, когда наша партия направляет все усилия советского народа на решение великих задач строительства коммунизма, в условиях, когда империалистические государства развертывают бешеную подготовку к новой мировой войне.

Политика Коммунистической партии, горячо одобряемая всем народом, направлена на построение коммунистического общества, на дальнейшее укрепление могущества Советского государства. А главным звеном в решении задач строительства коммунизма является тяжелая индустрия. Высокоразвитая тяжелая промышленность составляет прочную основу экономической мощи и несокрушимой обороноспособности Советского государства. Всесторонне развитая тяжелая индустрия является основой дальнейшего подъема легкой и пищевой промышленности, крутого подъема сельского хозяйства. Непрерывный рост всего общественного производства на базе высшей техники позволяет систематически расширять производство материальных благ и тем самым постоянно повышать уровень благосостояния широких народных масс.

Январский Пленум ЦК КПСС разработал мероприятия по крутому подъему сельского хозяйства.

В борьбе за выполнение этих мероприятий партия опирается на успехи, достигнутые в развитии тяжелой индустрии, на преимущества колхозного производства, на богатый опыт и самоотверженный патриотический труд колхозного крестьянства и всего советского народа.

Советский народ единодушно одобрил решения январского Пленума ЦК КПСС. Повсеместно прошли совещания передовиков сельского хозяйства, на которых мастера социалистического земледелия

и животноводства делились своим опытом работы, по-государственному вскрывали имеющиеся недостатки, внесли ценные предложения, направленные на крутой подъем производства зерна и продуктов животноводства, на образцовую организацию труда в колхозах.

Выступая на республиканском совещании передовиков сельского хозяйства Украинской ССР, Прасковья Ангелина предложила: «У нас не должно быть отстающих звеньев, бригад и колхозов. Давайте с вами так организуем социалистическое соревнование, чтобы лучшее звено соревновалось с отстающим, передовая бригада — с отстающей бригадой. Давайте поставим дело так, чтобы передовики воздействовали на отстающих, чтобы передовая область, соревнуясь с отстающей, помогала ей. Только тогда мы добьемся успеха».

Решения июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС о развертывании всенародной борьбы за дальнейший подъем промышленности, за технический прогресс и улучшение организации производства, за изучение всего того нового, что создается в мировой науке и технике, за искоренение недостатков во всех отраслях народного хозяйства и культуры имеют неоценимое значение для воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

Важное значение в деле правильного интернационального воспитания трудящихся имеет резолюция июльского Пленума ЦК КПСС, одобрившая результаты переговоров между правительственными делегациями СССР и Югославии.

Как известно, важнейшим принципом пролетарского интернационализма является *величайшая внимательность к интересам различных наций,* к особенностям развития отдельных стран. Нетактичность, невнимательность к другим народам оскорбляет их национальные чувства и тем самым приносит вред делу интернационального воспитания трудящихся. В. И. Ленин учил, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов и взаимного недоверия между трудящимися различных национальностей, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого абсолютно невозможны ни мирные отношения между народами, ни успешное развитие социализма.

Коммунистическая партия Советского Союза считает своим священным долгом служить примером проведения в жизнь ленинских принципов пролетарского интернационализма. В своих отношениях со странами народной демократии, а также с коммунистическими и рабочими партиями зарубежных стран наша партия руководствуется принципами полного равноправия, уважения национального суверенитета и учета национальных особенностей соответствующих стран. Наша партия является непримиримой в коренных, принципиальных вопросах марксистско-ленинской идеологии и политики, во всем, что касается жизненных интересов трудящихся в борьбе за победу коммунизма. Эту непримиримость наша партия

сочетает с величайшим уважением и тактом по отношению к национальным чувствам народов.

По инициативе нашей партии были проведены советско-югославские переговоры, в результате которых были нормализованы отношения между СССР и Югославией. Нездоровые отношения, создавшиеся после 1948 года, ликвидированы. На основе социалистического интернационализма происходит развитие и укрепление дружественных отношений между СССР и Югославией.

Наша партия охотно делится своим богатым опытом со всеми коммунистическими партиями. В то же время она призывает коммунистов и всех советских людей внимательно изучать и перенимать все передовое, что имеется в странах народной демократии в области ведения народного хозяйства, достижений науки и техники во всех зарубежных странах.

Следовательно, опыт СССР и стран народной демократии показывает, что при единстве в главном и основном деле обеспечения победы социализма в разных странах могут применяться различные формы и методы решения конкретных проблем социалистического строительства, в зависимости от исторических и национальных особенностей.

Исходя из того, что каждая нация имеет свои качественные особенности, свою специфику, которые дополняют и обогащают сокровищницу мировой культуры, одной из важнейших черт взаимоотношений между СССР и странами народной демократии является использование передового опыта строительства социализма, взаимное уважение и учет национальных особенностей отдельных стран.

Особое место во всей идеологической работе партии, в том числе и в деле воспитания масс в духе социалистического интернационализма и советского патриотизма, занимают исторические решения XX съезда КПСС. Можно без преувеличения сказать, что после смерти Ленина XX съезд является самым важным съездом в истории нашей партии. Всю работу съезда пронизывал ленинский дух. Решения съезда — образец творческого, делового подхода к вопросам внутреннего и международного положения СССР.

XX съезд с ленинской прямотой вскрыл серьезные недостатки, мешающие нашему движению к коммунизму, критически оценил положение дел в сельском хозяйстве и промышленности, дал программу нового подъема народного хозяйства и культуры, мобилизовал партию и весь советский народ на преодоление препятствий и трудностей.

Съезд поручил ЦК КПСС не ослаблять борьбы против пережитков культа личности. Этот культ сильно тормозил творческое развитие революционной теории, убивал у работников идеологического фронта веру в свои силы, порождал представление, будто развитие теории — удел избранных. Культ личности не способствовал воспитанию масс в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, ибо он порождал разного рода извращения, замазывание недостатков, лакировку действительности и привел

к тому, что у нас появилось немало хвастунов, подхалимов, приспособленцев, очковтирателей.

XX съезд поручил ЦК КПСС во всей своей деятельности исходить из того, что подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые Коммунистической партией, а это значит, что необходимо всемерно развивать патриотическую активность всех людей, всего народа, воспитывать нетерпимость к недостаткам, воспитывать преданность не личности, а Коммунистической партии, социалистической Родине, бессмертным идеям великого Ленина, делу коммунизма.

Съезд большое внимание уделил вопросам идеологической работы и показал, что марксистско-ленинское воспитание всех трудящихся, творческое развитие революционной теории являются решающим условием нашего успешного продвижения вперед. Съезд нацелил партийные организации на преодоление отрыва идеологической работы от практики коммунистического строительства и указал, что задача пропаганды состоит не только в том, чтобы разъяснять теорию марксизма-ленинизма, но и способствовать практическому претворению ее в жизнь. А это значит, что советским патриотом является тот, кто добивается создания обилия материальных и культурных благ, кто повседневно борется за увеличение производства, за повышение благосостояния трудящихся, кто производительным трудом доказывает свою любовь и преданность Советской Отчизне.

XX съезд КПСС внес полную ясность в некоторые вопросы национальной политики партии и особенно в такой вопрос, как соотношение социалистического интернационализма и патриотизма. Директивы XX съезда по шестому пятилетнему плану предусматривают всемерное развитие и укрепление экономики и культуры республик Советского Союза. Все это будет способствовать росту национальной гордости советских людей, интернациональному единству и сплоченности всех народов СССР.

Руководствуясь решениями XX съезда КПСС, Коммунистическая партия проводит большую воспитательную работу среди рабочих, колхозников, интеллигенции. Всей своей идеологической работой партия добивается того, чтобы каждый советский человек глубоко осознал свой патриотический долг перед Родиной и свои интернациональные обязанности перед трудящимися зарубежных стран, осознал свое место в борьбе за претворение в жизнь исторических решений партии и правительства и самоотверженно трудился над их успешным осуществлением.

Партия повседневно разъясняет, что в нынешнее время быть советским патриотом — это значит ежедневно на порученном участке вносить свой личный вклад в успешное выполнение решений КПСС и Советского правительства, в укрепление могущества нашей отчизны. Работа советского человека, на каком бы посту он ни трудился, имеет государственное значение. В нашей стране нет не

государственной работы. Трудясь на любом посту, советские люди делают важное общегосударственное, патриотическое дело. Забота об интересах всего советского народа, об интересах отечества является ведущим мотивом деятельности каждого труженика нашей страны. Это осознание советскими людьми своей роли в строительстве коммунизма воспитывает Коммунистическая партия.

В постановлении январского Пленума ЦК КПСС говорится: «Надо воспитывать сознательное отношение к труду, к своим обязанностям, воспитывать понимание у каждого работника, что его труд является частицей великой всенародной борьбы за укрепление могущества и процветание нашей Родины. В партийно-политической работе нужно всегда помнить указание великого Ленина о том, что массы все могут, когда они все знают и на все идут сознательно».

В настоящее время, когда перед нашей Родиной стоят неотложные задачи по ускоренному развитию тяжелой промышленности, крутому подъему сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, когда необходимо всемерно укреплять экономическую мощь и обороноспособность Советского государства, Коммунистическая партия мобилизует патриотическую активность и творческую инициативу работников всех отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, научных учреждений на быстрейшее выполнение этой исторической задачи.

Партия постоянно подчеркивает, что практическое решение задач по ускоренному развитию тяжелой индустрии как главной основы роста всего народного хозяйства, по созданию обилия сельскохозяйственных продуктов, по расширению производства промышленных товаров широкого потребления и дальнейшему развитию советской торговли является важнейшей составной частью программы строительства коммунизма. Успешное решение этой задачи еще больше укрепит могущество социалистической Родины, будет способствовать дальнейшему укреплению активной обороны нашей страны от агрессивных действий ее врагов, еще выше поднимет международный авторитет Советского Союза как социалистического отечества трудящихся всех стран, как могучего оплота мира, демократии и социализма.

Партия учит, что успешное выполнение задач по ускоренному развитию тяжелой индустрии, подъему сельского хозяйства и производству предметов народного потребления является патриотическим долгом и вместе с тем интернациональной обязанностью каждого трудящегося, всех народов СССР. Укрепляя экономическое могущество и обороноспособность Советского государства, трудящиеся СССР тем самым отстаивают дело мира и безопасности народов, срывают агрессивные планы поджигателей новой войны; успешно осуществляя коммунистическое строительство, советские люди показывают великий пример для народов всех стран, содействуют росту освободительной борьбы рабочего класса против капитализма. В этом интернациональное значение борьбы совет-

ского народа за успешное выполнение исторических решений XX съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Советский патриотизм и дружба народов СССР порождены социалистическим строем. Они растут и укрепляются на могучей материальной основе экономического базиса социализма, социалистических производственных отношений. Однако развитие и укрепление советского патриотизма и дружбы народов СССР осуществляется не стихийно, не самотеком. Это развитие требует целеустремленной, систематической воспитательной работы партии, направленной, с одной стороны, на искоренение всяких проявлений враждебной нам буржуазной идеологии, проявлений национализма и космополитизма, на преодоление пережитков капитализма в сознании людей и, с другой стороны, на всемерное повышение уровня социалистической сознательности и трудовой активности многомиллионных масс трудящихся. Именно на почве социалистического базиса, требующего сознательной творческой деятельности народных масс, и приобретает особое значение воспитательная работа Коммунистической партии.

Под организующим воздействием Коммунистической партии советский патриотизм и дружба народов СССР стали непреоборимой движущей силой строительства коммунизма в нашей стране.

Кандидат философских наук
Г. А. СВЕЧНИКОВ

БОРЬБА МАТЕРИАЛИЗМА ПРОТИВ ИДЕАЛИЗМА В КВАНТОВОЙ МЕХАНИКЕ ПО ВОПРОСУ ПРИЧИННОСТИ

Квантовая механика — часть современной физики, занимающаяся изучением объективных закономерностей движения микроскопических частиц (электронов, позитронов, нейтронов и т. д.). Она является дальнейшим по сравнению с механикой макротел углублением в познании сущности объективных процессов природы. Квантовая механика позволила углубиться в познание объективных законов движения микрочастиц, изучение которых было не под силу обычной механике макротел.

Основное различие между квантовой механикой и механикой макротел определяется тем, что в квантовой механике нельзя абстрагироваться от двойственной, противоречивой природы микрообъектов. Опытами установлено, что микрочастицы обладают одновременно корпускулярными и волновыми свойствами, то есть ведут себя, грубо говоря, как миниатюрные упругие шарики и одновременно как непрерывные волны.

Весьма существенное значение в определении специфики квантовой механики имеет тот факт, что в ней, в противоположность ньютоновской механике, нельзя считать непрерывным изменение величины механического действия (действием называется величина, имеющая размерность произведения энергии на время). Опыты показывают, что действие обладает прерывистой, атомной структурой. Каждая отдельная порция действия, названная квантом действия (квант обозначает количество), как показывает опыт, очень мала. Вследствие малости порции действия при изучении движения макротел мы можем считать действие непрерывным и, следовательно, пользоваться ньютоновской механикой. Прерывностью действия мы не можем пренебрегать при изучении движения микрочастиц, где воздействие каждого кванта действия ощутимо. Отсюда область применения квантовой механики определяется совокупностью всех тех явлений, в которых существенную роль играет прерывный

характер механического действия. Такой областью является область атомных явлений.

Несмотря на свое не более чем тридцатилетнее существование, квантовая механика является основополагающей, ведущей дисциплиной атомной физики.

Квантовая механика, как и вся современная физика, является ареной ожесточенной и непримиримой борьбы материализма с идеализмом. Одним из важнейших методологических вопросов квантовой механики, вокруг которого развернулась особенно острая идеологическая борьба, является проблема причинности. Идеалистическим концепциям в квантовой механике, отрицающим причинность в микропроцессах, сторонники диалектического материализма противопоставляют учение об объективности, познаваемости и качественном, не сводимом к механической причинности своеобразии причинных связей в микропроцессах.

Борьба против индетерминизма, за диалектико-материалистическое решение проблемы причинности в квантовой механике является борьбой за научный взгляд на причинность, закономерность, против идеализма и метафизики, борьбой за науку и научное познание, против мистики и теологии, борьбой за научно-материалистическое решение вопроса о революционно-практической деятельности людей в использовании объективных законов развития природы и общества.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, как в борьбе против индетерминистических концепций в квантовой механике происходит становление диалектико-материалистического взгляда на причинность в микропроцессах, подтверждающего и конкретизирующего учение диалектического материализма о причинности в природе.

* * *

Диалектический материализм в противоположность всем идеалистическим и метафизическим философским системам считает, что все явления в природе органически, то есть внутренне необходимо, связаны друг с другом, зависят друг от друга и обусловливают друг друга. Поэтому природа представляет собой единое, связное целое. Совокупность всех связей, всех вещей, явлений объективного мира составляет всеобщую, универсальную связь. Частицей, звеном этой всемирной связи является причинная связь вещей, явлений.

Причинной связью называется такая форма связи двух явлений, когда, при определенных условиях, одно явление необходимо вызывает другое явление, а изменение первого явления необходимо влечет за собой изменение второго явления.

Причинная связь явлений носит всеобщий и необходимый характер: каждое явление имеет свою причину и свое действие; нет явлений, не имеющих своей причины и своего действия. Если какое-нибудь явление нам кажется беспричинным, то это значит, что до

сих пор мы не вскрыли его причины, хотя такая причина объективно существует.

Если нам кажется, что какая-нибудь причина не порождает своего действия, то это значит, что мы до сих пор не вскрыли это действие, хотя объективно оно существует, или же мы не учли условий, которые парализуют действие причины.

Марксистское, диалектико-материалистическое понимание причинности означает: 1) признание ее объективности, то есть существования вне и независимо от нашего сознания, первичности ее по отношению к нашим представлениям о ней; 2) признание ее познаваемости и возможности практического использования; 3) признание качественного разнообразия причинных связей природы, не сводимых друг к другу и к механической причинности.

Первые два пункта составляют две стороны материалистического понимания причинности. Они выражают собой противоположность между материалистическим пониманием причинности, с одной стороны, идеалистическим и агностическим пониманием — с другой. Третий пункт выражает основное отличие взглядов диалектического материализма на причинность от взглядов на причинность метафизического, механистического материализма.

Объективный характер причинных связей выражается в том, что они существуют независимо от нашей воли, желания, независимо от того, познали ли мы их или не познали. Объективные причинные связи проявляются в том, что люди не могут ни создавать их, ни уничтожать. Люди могут успешно осуществлять лишь то, что соответствует объективным связям явлений природы и общества.

Положение диалектического материализма об объективности причинности логически вытекает из материалистического решения основного вопроса философии — вопроса об отношении мышления к природе. Если материя, мир существуют объективно, независимо от нашей воли и сознания, то и явления материального мира, их связи существуют объективно, независимо от нашей воли и сознания.

Учение диалектического материализма об объективном характере причинности подтверждается практикой, то есть промышленным и сельскохозяйственным производством, общественной деятельностью людей, экспериментом, практикой научных открытий.

Объективный характер причинности создает объективную возможность для существования науки и научного предвидения. Отрицание объективного характера причинности, закономерности приводит к отрицанию науки, к отрицанию возможности научного предвидения, к отрицанию возможности планомерного использования сил природы и изменения общественных отношений на основе познанных законов развития природы и общества.

Учение диалектического материализма о познаваемости причинных связей вытекает из материалистического решения второй стороны основного вопроса философии.

Признание познаваемости объективного мира включает в себя признание познаваемости причинных связей, и, наоборот, всякое отрицание познаваемости существующих причинных связей неизбежно ведет к отрицанию познаваемости самого объективного мира, то есть к агностицизму, идеализму.

Вопрос о правильности вскрытия причинной связи явлений решает практика, производство, эксперимент. Энгельс подчеркивал, что «благодаря *деятельности человека* и обосновывается представление о *причинности,* представление о том, что одно движение есть *причина* другого» [1].

Познавая причинные закономерные связи природы и их зависимость от условий, человек может ограничить сферу действия разрушительных сил природы и, наоборот, дать простор действию силы в желаемом человеку направлении. В основе практической деятельности людей по использованию сил природы лежит познанная объективная причинность, закономерность.

Учение диалектического материализма о качественном разнообразии причинных связей в природе логически вытекает из марксистского положения о качественном своеобразии форм движения материи.

Диалектический материализм различает механическую, физическую, химическую, биологическую и другие формы движения материи, показывает диалектическую взаимосвязь этих форм, несводимость высших форм движения к низшим, подчинение высшей форме движения низших, которые, действуя в условиях более высокой формы движения материи, отходят на задний план.

Механическое движение является наиболее простой формой движения макротел. Сущность этого движения состоит в перемещении тел в пространстве.

Более сложными формами движения являются физическая, химическая, биологическая и, наконец, социальная формы движения материи. Они, в отличие от механического движения, есть качественные изменения, превращения вещей, явлений. Энгельс писал: «Движение — это не только перемена места; в надмеханических областях оно является также и изменением качества» [2].

Каждой форме движения материи соответствует своя, специфическая форма причинных связей явлений. Механическому движению соответствует механическая форма причинности, в которой причина выступает в виде внешней по отношению к телу силы. Основное отличие механической формы причинности от других форм причинных связей состоит в том, что она не порождает качественных изменений, превращений вещей, явлений. Механическая причина — сила, способная лишь вызвать перемещение тел в пространстве.

---

[1] *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, Госполитиздат, 1953, стр. 182.

[2] Там же, стр. 201.

Сфера действия механической причинности определяется областью механического движения материи, то есть той областью явлений объективной действительности, в которой выполняются следующие условия:

1) Практически можно абстрагироваться от качественных изменений объектов. Это возможно лишь для перемещения тел в пространстве, когда не происходят существенные деформации тела, приводящие к разрыву тела на части, и не происходит превращение механической в другие формы энергии, например, тепловую, электрическую и т. д.

2) Условия движения тела или системы тел неизменны и, следовательно, ни одно из условий не может ворваться в причинную цепь и стать случайной причиной. Это осуществляется тогда, когда система тел может быть рассматриваема без большой погрешности изолированной. Абстрагирование от влияния на причинную связь изменяющихся условий движения механической системы и позволяет однозначно определить движение системы заданием сил и начальных параметров.

3) Перемещающиеся в пространстве объекты имеют одновременно определенные координаты и скорости, то есть при движении описывают строго определенную геометрическую линию, траекторию.

В объективной действительности эти условия полностью никогда не реализуются, поэтому механическая причинность в одних случаях является первым приближением, в других случаях она просто не имеет места и заменяется другой, более сложной формой причинных связей. Таковыми являются причинность в физической, химической, биологической и общественной формах движения материи. Причинные связи, соответствующие этим формам движения материи, носят не внешний, механический, а внутренний, органический характер.

В отличие от механической причинности они приводят к коренным качественным изменениям предметов, явлений. Из учения о несводимости различных форм движения материи следует, что и соответствующие им формы причинной связи также несводимы одна к другой.

Из несводимости различных форм причинных связей друг с другом следует, в частности, что каждая форма причинной связи принципиально несводима к механической причинности.

Блестящим подтверждением учения диалектического материализма о причинности в природе являются данные современной физики вообще, данные квантовой механики в частности.

Данные современной физики показывают, что микрочастицы не являются маленькими шариками, как это думали в начале текущего века, а являются сложным противоречивым образованием, обладающим одновременно свойствами волны и свойствами корпускулы. Вследствие специфической природы микрочастиц оказалось, что не имеет физического смысла утверждать, что микрочастица обла-

дает одновременной определенностью в положении и скорости; чем больше определенность в положении, тем меньше определенность в скорости частицы, и наоборот. Следовательно, понятие траектории в обычном механическом смысле слова (как, например, к случаю брошенного камня или движению планеты) неприменимо к микрочастицам. Далее оказалось, что не существуют изолированные, невзаимодействующие с другими элементарными частицами электроны. Поэтому, для того чтобы найти действительное движение электрона, надо учитывать его взаимодействие с другими частицами. Представления о неизменяющемся электроне заменились новыми, согласно которым во время движения электрона могут происходить его качественные изменения. Например, электрон и позитрон превращаются в фотон.

Эти «диковинные», с точки зрения метафизического, механистического материализма, взгляды на природу микрочастиц и закономерность их движения подтверждают положение диалектического материализма о несводимости высших форм движения к низшим, о качественном своеобразии разных форм движения материи. Они подтвердили также учение диалектического материализма о разнообразии форм причинных связей в объективном мире, о качественном различии причинности в механических и физических процессах, о неприменимости механического понимания причинности к квантовым явлениям, о невозможности при помощи обычных уравнений движения ньютоновской механики отразить причинные связи микропроцессов. Вместе с тем открытие новых элементарных частиц, существование которых было предсказано квантовой механикой, проникновение внутрь ядра атома, извлечение внутриядерной энергии являются блестящим подтверждением, что современная атомная теория не есть произвольное творение ума, а является более или менее точным отражением независимо от нас существующего мира и его закономерностей. Таково действительное содержание физических открытий в области атомных явлений.

Однако не такой вывод из данных современной науки сделали физики и философы буржуазных стран. Большинство из них истолковывало данные квантовой механики в духе отрицания материального мира, объективной причинности и закономерности. Это объясняется прежде всего тем, что создание и развитие квантовой механики происходило в условиях затянувшегося кризиса физики, философского истолкования и обострения общего кризиса капитализма.

Кризис философского истолкования физики, как известно, возник в начале XX века в связи с крупнейшими научными открытиями, коренным образом изменившими старую физическую картину мира. Новые открытия физики — открытие электрона, зависимость его массы от скорости, явления радиоактивности — не укладывались в рамки механических представлений и своим объективным содержанием подтвердили диалектический материализм. Однако находящаяся под влиянием идеалистической философии некоторая часть

физиков истолковала эти открытия в духе идеализма и агностицизма. Так возникло целое течение физического идеализма, стремившееся заменить в области физики материализм идеализмом и агностицизмом. «*Суть* кризиса современной физики, — писал В. И. Ленин, — состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания, т. е. в замене материализма идеализмом и агностицизмом» [1].

Ленинское положение о кризисе современной физики не следует понимать упрощенно как отрицание возможности развития физики в капиталистических странах. Те или иные разделы физики, особенно связанные с военной техникой, могут быстро и действительно быстро развиваются в буржуазных странах.

Социальные условия, в которых возникала и развивалась квантовая механика, характеризуются возникновением и обострением общего кризиса капитализма.

В капиталистических странах, прежде всего в США и Англии, усиливается идеалистическая реакция против диалектического материализма, ставшего теоретическим знаменем всего мирового рабочего движения. В этих странах идеализм все более и более проникает в современное естествознание. В свою очередь реакционная наука снабжает идеализм и поповщину новой аргументацией в их борьбе против материализма. Не остается в стороне и современная физика.

Продолжающаяся революция в физике, начавшаяся в начале XX века, изменение представления о материи и движении, крах механического понимания причинности в области квантовых процессов — все это используется буржуазными физиками для «опровержения» материализма и дальнейшего протаскивания в физику идеализма. Это привело к дальнейшему расширению и углублению кризиса физики.

Если в начале XX века кризис охватил только отдельные отрасли и школы физической науки, то теперь он охватил все основные теории и направления и прежде всего квантовую механику, теорию относительности и ядерную физику. Если в начале кризиса физики большинство физиков, в том числе большинство ведущих физиков (Больтцман, Лоренц, Зоммерфельд, Томсон, Максвелл, Умов, Менделеев), стояло на позициях стихийного материализма, то в настоящее время многие зарубежные физики, и в том числе многие ведущие физики, стоят на идеалистических позициях.

Многие работы, посвященные философским проблемам современного естествознания, в капиталистических странах превращены в трактаты, более или менее открыто доказывающие правоту идеализма и метафизики и даже существование промысла божьего. Когда только что родилась квантовая механика, известный английский физик Эддингтон в своей книге «Природа физического мира» писал: «Можно, пожалуй, сказать в качестве вывода из современной

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 14, стр. 245.

науки, что, начиная с 1927 г., религия стала приемлемой для здравого научного ума»[1]. В 1931 году в американской газете «Нью-Йорк таймс» 8 февраля был напечатан ряд статей ведущих физиков-теоретиков, которые с точки зрения современной науки «обосновывают» идеализм и поповщину. Английский физик и астрофизик Джинс писал: «Мои идеалистические взгляды в значительной степени обусловлены научными теориями... Согласно современным научным теориям вселенная является, скорее, великой мыслью, чем великой машиной. Мне кажется, что каждое индивидуальное сознание является мозговой клеткой мирового разума».

В последние годы в США по философским вопросам современной физики вышли книги Иордана, Франка, Рейхенбаха, в которых делается попытка использовать данные квантовой механики и теории относительности для обоснования идеализма и религии.

К голосу многих зарубежных философов и физиков, пытающихся доказать, будто современная наука опровергает материализм, присоединяют свои голоса известные немецкие физики В. Гейзенберг и Э. Шредингер, в своих специальных исследованиях внесшие значительный вклад в создание и развитие квантовой механики. В своих же философских выступлениях они стремятся показать, что якобы неизбежным следствием возникновения теории относительности и квантовой механики является отказ от объективности физических процессов, отказ от признания объективности пространства, времени, причинности.

Шредингер в лекциях, изданных в 1952 году Кембриджским университетом под общим заголовком: «Наука и гуманизм. Физика в наше время», стремится уверить, что назначение науки состоит в мистическом содержании, в познании божественного первоначала души. Он с явным сочувствием цитирует высказывания Плотина о переселении души. Шредингер говорит, например: «Я не знаю, откуда я взялся, и куда я иду и кто я... Поиски ответа на этот вопрос составляют подлинный источник науки и всех духовных усилий человека. Может быть, что именно эти поиски и есть та цель, для которой мы здесь»[2].

Уже из этих примеров видно, что философские выводы, которые делаются рядом ведущих физиков капиталистических стран из современной физики, органически срослись с идеализмом и мистикой, что современное естествознание в этих странах находится в состоянии тяжелого методологического кризиса. Многие зарубежные исследователи методологических вопросов современной физики стоят на позициях открытого мистицизма, прямой апологетики идеализма и религии. Политическая реакция в империалистических странах против лагеря социализма и демократии сопровождается идеологической

[1] Цитировано по книге: *П. Ланжевен.* Избранные произведения, Госиноиздат, 1949, стр. 359.

[2] Цитировано по статье *Э. Кольмана.* Куда ведет физиков субъективизм. «Вопросы философии» № 6, 1953 г., стр. 174.

реакцией против единственно научного мировоззрения — диалектического материализма.

Основной удар современного «физического» идеализма сейчас, как и в начале кризиса физики, направлен против материалистического учения об объективной реальности материи, основных форм ее бытия, ее связей и закономерностей. В связи с этим, на первый план борьбы материализма с идеализмом в современной физике выдвинулась проблема причинности, закономерности. Это объясняется как действием социальных условий, так и особенностью содержания современной физики, прежде всего квантовой механики.

Обострение общего кризиса капитализма, превращение социализма в мировую систему, рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, усиление классовой борьбы в капиталистических странах толкают буржуазию и ее идеологов на борьбу против марксистского учения об объективной причинности и закономерности. Признать объективность причинности, закономерности — значит признать ее и в развитии общества, а это ведет к признанию неизбежности победы социализма. Этого больше всего боится буржуазия. Поэтому буржуазные идеологи со всей яростью нападают на марксистское учение о причинности и закономерности. «Научную» аргументацию в этой борьбе против материалистического понимания причинности, закономерности буржуазные идеологи черпают также из фальсифицированных данных квантовой механики, поставляемых «физическими» идеалистами.

Обострение борьбы материализма и идеализма в современной физике по вопросу причинности, в условиях продолжающейся коренной ломки научных понятий, представлений, вызвано возникновением квантовой механики. Квантовая механика показала, что к микропроцессам понятие механической причинности неприменимо. «Физические» идеалисты, отождествляя различные формы причинных связей с механической причинностью, истолковывают этот факт как крушение причинности вообще, как якобы обнаружение полного индетерминизма в движении микрочастиц, то есть как опровержение учения материализма о причинности.

Когда только что родилась квантовая механика, ведущие физики Бор и Гейзенберг объявили, что квантовая механика якобы опровергает материалистическое учение о причинной обусловленности явлений. Джинс заявил, что принципы квантовой механики якобы противоречат «старой научной доктрине о том, что природа управляется строго детерминированными законами, и что эту доктрину надо отбросить». Эти же напевы о якобы окончательном крушении материалистического учения о причинности повторяют «физические» идеалисты и в настоящее время. Бор в статье «О понятиях каузальности и дополнительности», опубликованной в американском журнале «Наука» в 1950 году, писал, что принципы квантовой механики «не только абсолютно чужды классическим теориям механики и электродинамики, но они также несовместимы с самой идеей

каузальности»[1]. Гейзенберг в книге «Философские проблемы атомной физики»[2], а также в статье «Изучение атома и принципа причинности»[3], опубликованной в 1954 году, вновь повторяет свои старые рассуждения о якобы окончательном крушении принципа причинности в области атомных явлений. Ссылаясь на неправильно истолкованные данные квантовой механики, Бертран Рассел заявляет, что «закон причинности является пережитком прошедшей эпохи, подобно монархии... В природе нет ни причинности, ни необходимости»[4]. То же самое повторяют философы Рейхенбах, Франк и другие, специализирующиеся на фальсификации данных современной физики. Аргументы «физических» идеалистов против материалистического учения о причинности, закономерности используют позитивисты, прагматисты, представители семантической философии, неореалисты, правые социалисты и т. д. и т. п., которые сходятся в основном: в отрицании материальности мира и объективности причинности, закономерности.

В связи с созданием квантовой механики возникло целое направление, целая школа в физике, связавшая себя с идеалистической, индетерминистической интерпретацией квантовой механики. Это так называемая Копенгагенская школа, задающая тон в современной физике буржуазных стран. Лидерами этой школы являются датский физик Н. Бор и немецкий физик В. Гейзенберг. Кроме Бора и Гейзенберга, в эту школу входят Паули, Борн и другие физики. Крайне правое крыло Копенгагенской школы занимает Иордан. К Копенгагенской школе примыкают многие участники бывшего так называемого «Венского кружка»[5] (Франк, Рейхенбах).

Философские взгляды сторонников Копенгагенской школы формировались главным образом под влиянием философии Маха. П. Иордан в книге «Физика XX века» откровенно писал, что «развиваемые физиками теоретико-познавательные взгляды в своем направлении были существенным образом обусловлены влиянием позитивизма Маха»[6].

Согласно Н. Бору, наблюдение можно представить как совокупность наших переживаний. «...Всякое наблюдение, — пишет Бор, — может быть сведено к ощущениям наших чувств»[7]. Эта совокупность ощущений, по Бору, упорядочивается человеком при помощи понятий пространства, времени, движения, причинности, создаваемых наукой. Следовательно, по Бору, пространство, время, движе-

[1] *N. Bohr.* On the Notions of Causality and Complementarity, «Science», January 20, 1950, p. 51.

[2] *Вернер Гейзенберг.* Философские проблемы атомной физики.

[3] *Werner Heisenberg.* Atomforschung und Kausalgesetz, Universitas, 1954 9, № 3, S. 225—236.

[4] Цитировано по газете «Правда», 16 ноября 1952 г.

[5] *Венский кружок* был организован в середине двадцатых годов XX века с целью обновить махистскую философию.

[6] *P. Jordan.* Physics of the 20 th century, N. Y., 1944.

[7] *Н. Бор.* Квантовый постулат и новое развитие атомистики. Журнал «Успехи физических наук», т. VIII, вып. 3, 1928, стр. 318.

ние, причинность объективно не существуют, а являются результатом творческой деятельности нашего сознания.

Под влиянием махистской философии Копенгагенская школа истолковывает квантовую механику в субъективно идеалистическом духе. Основными методологическими «принципами» философского истолкования квантовой механики этой школой являются пресловутый «принцип» дополнительности, впервые провозглашенный Бором на конгрессе в Комо в 1927 году, и ложно истолкованное соотношение неопределенности, введенное Гейзенбергом в том же 1927 году.

Ошибочно истолкованное соотношение неопределенности и «принцип» дополнительности «физические» идеалисты рассматривают как главное оружие против материалистического учения о причинности. Соотношение неопределенности Гейзенберг и Бор формулируют как невозможность одновременного точного измерения координаты и импульса микрочастицы. Чем точнее мы измерим координату микрочастицы, тем менее точно измерим ее импульс, и, наоборот, увеличение точности в измерении импульса неизбежно приведет к уменьшению точности в измерении координаты. Эта неточность при одновременном измерении сопряженных пар величин (координаты и импульса, энергии и времени и т. д.) является, по мнению Бора и Гейзенберга, результатом якобы «неконтролируемого» влияния измерительного прибора на микрочастицу. При измерении скорости микрочастицы измерительный прибор изменяет ее координату, при измерении координаты — изменяет ее скорость, причем это влияние измерительного прибора на микрочастицу учесть якобы принципиально нельзя.

Соотношение неопределенности сторонники Копенгагенской школы получают обычно с помощью так называемых мысленных опытов. Попытаемся, например, рассуждает Гейзенберг, определить местоположение электрона, обладающего точно определенной скоростью. Положение электрона можно определить, «освещая» его пучком электромагнитных волн. Желая возможно точнее определить положение электрона, мы должны «освещать» его возможно более короткими волнами. Но от более коротких волн электрон, вследствие эффекта Комптона, получит бо̀льшую отдачу и, следовательно, тем больше изменится его скорость. В результате мы будем точнее, чем прежде, знать положение электрона, но зато не будем знать его истинную скорость.

На основании философски неправильного истолкования соотношения неопределенности, при неверном сведении всего качественного разнообразия причинных связей к одному лишь механическому детерминизму, сторонники Копенгагенской школы пытаются «опровергнуть» наличие причинности в природе. Они рассуждают так: если бы движение микрочастицы было причинно обусловлено, то мы, зная ее начальные скорость и координаты, могли бы определить ее движение в будущем. Но соотношение неопределенности нам говорит, что знать точное значение начальных условий (координат

и скорости) микрочастицы невозможно, следовательно, мы не можем знать ее будущего поведения. На основании этого делается «окончательный» вывод: в области микропроцессов нет причинности. А так как в основе всех явлений природы лежат микропроцессы, то в природе вообще нет причинности. Так, на основании неправильно истолкованного соотношения неопределенности и с помощью сведения качественного своеобразия причинных связей в природе к механическому детерминизму Бор и Гейзенберг обосновывают индетерминизм.

Идя дальше в сторону идеализма, Бор из соотношения неопределенности, истолкованного как результат «неконтролируемого» влияния прибора на микрочастицы, получил с начала до конца идеалистический и метафизический «принцип» дополнительности. Суть этого «принципа» состоит в приписывании прибору особых функций в исследовании микропроцессов. Согласно этому «принципу», квантовая механика имеет якобы дело не с микрочастицами, существующими объективно, независимо от прибора, а с частицами, находящимися в нераздельной координации с измерительными приборами.

В зависимости от употребляемого прибора наблюдатель может сохранить либо причинность ценой отказа от признания объективности пространства и времени, либо допустить, что микропроцессы происходят в пространстве и времени, но ценой отказа от причинности. Следовательно, или причинность вне пространства и времени, или пространство и время без причинности — в зависимости от желания наблюдателя. Предмет квантовой механики, а также пространство, время, причинность лишаются, таким образом, своего объективного содержания. Соотношение неопределенности, говорил Ланжевен, явилось «отправной точкой для провозглашения крушения детерминизма и утверждения, что частицы не имеют детерминированного движения, так как невозможно экспериментально установить положение и скорость или количество движения какой бы то ни было частицы. Во имя этого стали предаваться самым разнообразным видам интеллектуального разврата, провозглашая «свободу воли» частиц, свободный выбор природы и т. д.» [1].

Так из субъективистски истолкованного соотношения неопределенностей и с помощью механистического отождествления причинности в микропроцессах с механической причинностью лидеры Копенгагенской школы добывают аргументы против материалистического учения о причинности.

Идеалистические, лженаучные концепции об индетерминированности квантовых процессов, о «свободе воли» электрона, о «свободе выбора природы» и т. д. встретили отпор со стороны физиков, стоящих на материалистических позициях.

В двадцатых—тридцатых годах с критикой ошибочной философской концепции Копенгагенской школы выступали известные зарубежные физики Лоренц, Лауэ, Луи де Бройль и другие. Луи де

[1] *П. Ланжевен.* Избранные произведения, стр. 359.

Бройль, ученик Ланжевена, один из основоположников волновой механики, строил такую теорию микропроцессов, которая явилась бы прямым продолжением классической физики Декарта и Ньютона. В середине двадцатых годов он выдвинул гипотезу «двойного решения». Достоинство этой гипотезы состоит в том, что она признает корпускулярно-волновое единство реальным фактом. Де Бройль считал, что корпускула является особым образованием внутри волнового периодического процесса. Корпускула имеет в каждый момент времени определенное положение в пространстве и скорость и поэтому имеет траекторию. Движение корпускулы зависит как от сил, действующих непосредственно на корпускулу, так и от факторов, действующих на волновой процесс, связанный с корпускулой. Зная начальные условия движения корпускулы (начальное положение и скорость) и зная все внешние условия ее движения, можно определить ее движение в будущем. Так де Бройль приходил к утверждению классических представлений о движении, причинности, закономерности. Встретившись с трудностями математического характера, Луи де Бройль составил тогда гипотезу «двойного решения».

На конгрессе физиков в Брюсселе в 1927 году Луи де Бройль выдвинул упрощенный вариант этой гипотезы под названием теории «волны-пилота». По гипотезе «волны-пилота» микрочастица представляет собой корпускулу, ведомую волной. Однако де Бройль считал, что реально существует лишь корпускула, волна же не имеет реального существования. Она символизирует собой статистическое описание движения микрочастицы. При движении микрочастица описывает траекторию, и, зная ее начальное состояние, мы можем определить ее движение в будущем. Гипотеза «волны-пилота» по сравнению с гипотезой «двойного решения», признававшей корпускулярно-волновое единство реальным фактом, не представляет собой шага вперед, а скорее шаг назад. Гипотеза «волны-пилота» оказалась легко уязвимой для сторонников Копенгагенской школы и вскоре была оставлена Луи де Бройлем.

Потеряв надежду построить теорию квантовых процессов на основе старых, классических представлений Декарта, Луи де Бройль пошел, вследствие незнакомства с диалектикой, не в сторону диалектического материализма, а в сторону идеализма Копенгагенской школы. До конца 1951 года он разделял взгляды этой школы и оставался одним из ее лидеров.

В Советском Союзе в двадцатых и тридцатых годах среди ученых в отношении квантовой механики существовало несколько направлений.

Часть ученых, стоявшая на позиции диалектического материализма, считала, что все ценное и полезное, содержащееся в специальных работах физиков Копенгагенской школы, должно быть использовано советской наукой. Все наносное, антинаучное должно быть отсечено от действительного научного содержания и выброшено за борт науки. Ученые этого направления считали, что методологические принципы Копенгагенской школы являются ошибочными, а

поэтому неприемлемыми для обоснования квантовой механики. Ведя борьбу против идеализма, за материализм в квантовой механике, они признавали не только материальность и познаваемость мира, но и признавали качественное своеобразие форм движения материи и соответствующих им форм причинных связей.

Другая часть советских ученых стояла в философских вопросах физики на позициях механистического материализма. Выступая против методологических принципов Копенгагенской школы, механисты выплескивали вместе с мутной водой идеализма и все рациональное, все здоровое, что содержится в квантовой механике. Механисты отрицали специфические по сравнению с макротелами особенности микрочастиц. А так как квантовая механика выражает эти специфические, противоречащие обычным механистическим представлениям свойства микрочастиц, то механисты приходили к отрицанию самой квантовой механики и отражаемой ею диалектической природы микропроцессов.

Третья часть советских физиков, признавая научную ценность квантовой механики, вместе с ее положениями восприняла и их идеалистическое истолкование, даваемое Бором и Гейзенбергом. Два последних направления, существовавших среди советских физиков в двадцатых и тридцатых годах, были неприемлемы для диалектического материализма.

Борьба физиков-материалистов против «физического» идеализма, развернувшаяся в двадцатых—тридцатых годах текущего века, еще раз подтверждает слабость позиции механического материализма в современной науке. Диалектический материализм признает не только материальность мира и его познаваемость, но и качественное, несводимое друг к другу своеобразие форм движения материи и соответствующих форм причинных, закономерных связей. Только с таких, последовательно материалистических позиций можно, как это неоднократно подчеркивал В. И. Ленин, успешно вести борьбу против «физического» идеализма и давать проверенное материалистическое истолкование данных современного естествознания.

Первыми, наиболее плодотворными попытками диалектико-материалистического истолкования квантовой механики являются работы французского физика Ланжевена и советского физика Никольского. Их основная идея, получившая развитие в трудах Никольского, состоит в том, что методологические трудности в квантовой механике возникли вследствие того, что физики слишком индивидуализируют микрочастицы и уподобляют их макротелам, тогда как квантовая механика вскрывает закономерность движения ансамбля микрочастиц, обладающих отличными от макротел свойствами.

Большую роль в выявлении материалистических принципов обоснования квантовой механики сыграла дискуссия по физике, проведенная журналом «Вопросы философии» в 1947 году. В ходе этой дискуссии была окончательно вскрыта идеалистическая и метафизическая сущность принципа дополнительности, положенного Копен-

гагенской школой в основу идеалистической интерпретации квантовой механики.

В результате большой работы, проделанной советскими физиками и философами по выяснению диалектико-материалистических принципов построения квантовой механики, произошел решительный поворот среди советских физиков. Подавляющее большинство из них, даже те, которые раньше защищали ошибочную методологическую позицию Бора и Гейзенберга, теперь стали выступать с ее критикой.

Первую серьезную попытку систематического изложения курса квантовой механики на основе диалектико-материалистического мировоззрения осуществил профессор Д. И. Блохинцев во втором, переработанном издании своей книги — «Основы квантовой механики» (1949).

Систематически развиваемая советскими физиками концепция квантовых ансамблей покоится на двух основных положениях: 1) квантовая механика является статистической теорией, то есть теорией массовых микроявлений. Состояние движения ансамбля микрочастиц отражается волновой функцией; 2) частицы, составляющие квантовый ансамбль, представляют собой нераздельное, реально существующее единство корпускулярных и волновых свойств.

Концепция квантовых ансамблей получила поддержку и дальнейшее физическое и философское обоснование в ряде работ советских физиков и философов.

Опираясь на эти и другие работы, передовые ученые зарубежных стран ведут активную борьбу против идеализма, за диалектический материализм в современной физике.

В странах народной демократии имеется группа передовых ученых, ведущих борьбу против современного «физического» идеализма с позиции диалектического материализма, признавая объективность и познаваемость объективного мира, объективность и познаваемость качественного своеобразия форм движения материи.

Многие ученые стран народной демократии поддерживают теорию квантовых ансамблей, развиваемую советскими физиками, и считают, что дальнейшее развитие квантовой механики связано с разработкой этой теории.

Работы последних лет свидетельствуют о расширении фронта борьбы материализма против идеализма в современной физике во Франции и других зарубежных странах. Весьма симптоматичны последние выступления Луи де Бройля, стоявшего в течение последних двадцати пяти лет на позициях Копенгагенской школы. В последних работах он выступает с критикой идеализма Копенгагенской школы[1].

[1] См. статью де Бройля в журнале «Revue d'histoire des Sciences», V. 5, № 4, 1952. (Русский перевод помещен в сборнике «Вопросы причинности в квантовой механике», Госиноиздат, 1955, стр. 85, а также его статьи в «Comptes-Rendus de l'Académie des Sciences»; 1953, 236, № 15; 1953, 237, № 7; 1954, 239, № 7; 1954, 239, № 8.

Непосредственным толчком, побудившим Луи де Бройля пересмотреть свои прежние идеалистические взгляды на квантовую механику, явились работы французского физика Вижье и американского физика Д. Бома.

В статье, помещенной в американском физическом журнале «The Physical Review» (January 15, 1952), Д. Бом критикует методологическую линию Копенгагенской школы в квантовой механике. Он правильно считает, что позитивизм Маха породил ту интерпретацию квантовой механики, которая принята значительной частью зарубежных физиков-теоретиков.

Бом выступает против индетерминизма в квантовой механике, за признание объективности атомных процессов и их причинных связей. Он дает критику идеалистического истолкования соотношения неопределенностей и статистических методов квантовой механики и развивает детерминистскую концепцию на квантовые процессы, высказанную де Бройлем еще в 1927 году в форме гипотезы «волны-пилота».

За основу предлагаемой интерпретации квантовой механики Бом берет материалистическое положение о том, что «мир в целом представляет собой объективную реальность с бесконечно сложной структурой, которая, насколько нам известно, доступна точному описанию и изучению»[1]. Движение микрочастицы Бом рассматривает как движение по определенной траектории некоторой материальной точки, которая, кроме обычных механических сил, испытывает действие сил квантово-механического характера.

С точки зрения своей детерминистической концепции, Бом доказывает существование «скрытых» параметров, при помощи которых можно отразить движение каждой индивидуальной микрочастицы. Каждая частица, по Бому, имеет и координату и импульс, но измерить их одновременно и определить траекторию мы пока не можем. Но эта ограниченность в точности одновременного измерения координаты и импульса микрочастицы не является, по Бому, принципиальной. Если соответствующим образом изменить математический аппарат квантовой механики, то одновременное сколь угодно точное измерение координаты и импульса частицы окажется в принципе возможным.

Следует, однако, отметить, что реализация Бомом намеченной им программы детерминистической интерпретации квантовой механики встречает некоторые методологические трудности. Так, например, движение системы из N микрочастиц приходится рассматривать как происходящее не в 3-мерном пространстве, а в конфигурационном пространстве 3N измерений.

В целом развиваемая Бомом концепция в квантовой механике представляет значительный прогресс и свидетельствует о стремлении прогрессивных ученых буржуазных стран преодолеть идеализм в современной физике, тормозящий развитие науки.

---

[1] «The Physical Review», January 15, 1952, p. 166

К работам Бома по материалистическому обоснованию квантовой механики примыкают работы прогрессивного французского ученого Вижье. Вижье надеется, что новое обоснование квантовой механики в форме углубленной теории «волны-пилота» приведет к синтезу квантовой механики и общей теории относительности. Под влиянием работ Бома и Вижье де Бройль занялся более глубоким анализом математического аппарата и философской интерпретации современной квантовой механики. Луи де Бройль пришел к выводу, что всякая интерпретация физической теории должна исходить не из предвзятой идеи, а из реальных фактов, то есть объективной действительности. Интерпретация должна являться отражением фактов, а не упорядочением их по заранее придуманной схеме.

Луи де Бройль явно осуждает идеалистическую, индетерминистскую позицию Бора и Гейзенберга и требует ее пересмотра, считая, что она противоречит традиционным (то есть стихийно-материалистическим) концепциям в физике.

Необходимость пересмотра интерпретации квантовой механики, предложенной Бором и Гейзенбергом, Луи де Бройль правильно обосновывает тем, что она логически ведет к субъективному идеализму, к отрицанию объективного существования физической реальности. Интерпретация квантовой механики, предложенная Бором и Гейзенбергом, пишет Луи де Бройль, «приводит логически к своего рода «субъективизму», родственному идеализму в философском смысле, и стремится к отрицанию существования физической реальности, независимой от наблюдателя» («Вопросы причинности в квантовой механике», стр. 31). Таким образом, здесь Луи де Бройль признает, во-первых, независимое от субъекта существование физической реальности, то есть объективность мира, во-вторых, то, что истолкование квантовой механики, даваемое Бором и Гейзенбергом, приводит к субъективному идеализму. Здесь, несомненно, намечается отход от истолкования квантовых процессов в духе идеалистического «принципа» дополнительности.

Материалистически, в применении к физическим теориям, Луи де Бройль решает и вопрос о познаваемости микропроцессов. Он подчеркивает, что квантовая теория помогла человеку углубить познание явлений атомного масштаба. Оптимистически говорит он о возможности углубления познания явлений, протекающих в области атомного ядра, мезонных полей и т. п. Вместе с тем он выступает против догматизации основ квантовой механики, которая свойственна Бору и Гейзенбергу. Он отбрасывает концепцию «чистой случайности», то есть случайности, не имеющей никакой причины, и сочувственно относится к ученым классической эпохи, которые стояли на позиции детерминированности явлений природы. Позиция, занимаемая Луи де Бройлем в квантовой механике, является в основном материалистической и безусловно прогрессивной по сравнению с философской позицией Бора и Гейзенберга.

Де Бройль считает, что конкретной формой детерминистического истолкования квантовой механики является теория «двойного реше-

ния», идеи которой он высказал еще в 1927 году. В последних своих работах[1] Луи де Бройль уточняет различные пункты теории «двойного решения» и пытается разработать соответствующий математический аппарат. По сравнению с идеями 1927 года де Бройль дополняет теорию «двойного решения» предположением, что функция «I», отражающая движение корпускулы, должна удовлетворять нелинейному дифференциальному уравнению. Нелинейные члены уравнения, по мнению де Бройля, кроме функции «I», содержат ее производные.

Выступление Луи де Бройля, Бома и других физиков капиталистических стран против идеалистических установок Бора и Гейзенберга свидетельствует о наметившемся разложении Копенгагенской школы. Прогрессивные зарубежные ученые все больше и больше начинают понимать, что выход из кризисного состояния современной зарубежной физики состоит в том, чтобы изгнать из нее идеализм, индетерминизм и перевести ее общеметодологическое обоснование на материалистические рельсы. В осознании этого вопроса и в попытке его положительного решения и состоит прогрессивное значение последних выступлений де Бройля, Вижье и Бома. Однако некоторые положения, выдвигаемые Луи де Бройлем, вызывают возражение и, нам кажется, не без основания, со стороны части передовых ученых Франции[2].

Несмотря на известную ограниченность позиций де Бройля и Бома, в целом их попытка материалистического освещения основ квантовой теории способствует освобождению зарубежных физиков из-под влияния идеалистических концепций Копенгагенской школы и, являясь прогрессивной, находит поддержку со стороны всего материалистического лагеря.

За последние годы на страницах прогрессивных французских журналов «Пансэ» и «Нувель критик» появилось несколько статей, приветствующих и положительно оценивающих выступление де Бройля против индетерминизма в квантовой механике[3]. Поддерживая материалистическое заявление де Бройля, французские ученые-коммунисты вместе с тем дружески помогают ему окончательно освободиться от идеалистической точки зрения Копенгагенской школы.

Выступление де Бройля против идеализма в квантовой механике встретило сочувствие и поддержку мировой прогрессивной общественности. В сентябрьском номере теоретического журнала Венгерской партии трудящихся за 1953 год выступление Луи де Бройля против индетерминизма Копенгагенской школы оценивается как

[1] Сборник «Вопросы причинности в квантовой механике», стр. 31.

[2] *Gérard Vassails.* Louis de Broglie et l'indéterminisme physique, «La Nouvelle critique» № 43, 1953, Paris.

[3] *Evry Schatzman.* Physique quantique et réalité («La Pensée» № 42—43, 1952, pp. 107—122); *Eugenie Cotton.* Une importante contribution à la lutte contre l'indéterminisme en physique («La Pensée» № 50, 1950, pp. 96—100); *Gérard Vassails.* Louis de Broglie et l'indéterminisme physique («La Nouvelle critique» № 43, 1953, pp. 133—137); *Jean Pierre Vigier.* L'objectivisé des lois naturelles («La Pensée» № 51, 1953, p. 92).

событие большого исторического значения, ознаменовавшее собой поворот ученого от идеализма в сторону материализма [1].

В капиталистических странах имеется довольно большая группа ученых, борющихся против идеализма в физике с позиций сознательного марксистского философского материализма. Во Франции сюда прежде всего следует отнести, кроме всемирно известного ученого, прогрессивного деятеля, борца за мир Фредерика Жолио-Кюри, Ирен Кюри, Вижье, Вассая, Эжени Коттон, Шатцмана, Ренье и других французских ученых.

В Англии борьбу против современного «физического» идеализма ведут Дж. Бернал, Морис Корнфорт, Уорал, в США — Тильден и другие, также выступающие под знаменем марксистской философии.

Анализ борьбы прогрессивных ученых капиталистических стран за материалистическое истолкование основ квантовой механики показывает, что только с позиции диалектического материализма, признающего не только материальность мира и его познаваемость, но и признающего качественное своеобразие форм движения материи и соответствующих им форм причинных, закономерных связей, можно успешно вести борьбу против идеализма в современной физике.

Возможность для диалектико-материалистического решения проблемы причинности в квантовой механике создает концепция квантовых ансамблей, развиваемая советскими физиками. В связи с этим большое значение имеет выяснение физического и философского смысла соотношения неопределенности, являющегося одним из важнейших следствий квантовой механики, в частности теории квантовых ансамблей. Для выяснения физического смысла соотношения неопределенности следует проанализировать физические основы выведения соотношения неопределенности. Физическое обоснование соотношения неопределенности Блохинцев строит не на так называемых мысленных опытах, как это делают представители Копенгагенской школы, а на реальных опытах по дифракции микрочастиц. «Для того, чтобы рассмотреть эту важнейшую особенность микроявлений (соотношение неопределенности. — *Г. С.*), мы, — пишет Блохинцев, — будем основываться на опытах по дифракции микрочастиц» [2].

Опытами по дифракции микрочастиц (опыты Дэвиссона и Джермера, опыты Тартаковского, вошедшие в текущую практику физических лабораторий) подтверждается факт реального существования волновых и корпускулярных свойств электронов. Визуальные опыты С. И. Вавилова по флуктуации светового потока слабой интенсивности показали, что световые волны существуют лишь в единстве с корпускулами, фотонами, точно так же фотоны подчи-

[1] *F. B.* De Broglie fellepese az indéterminismus ellen. «Tersadalmi szemla», Szeptember, 1953.

[2] *Д. И. Блохинцев.* Основы квантовой механики, стр. 59.

няются в кажущемся хаосе волновым законам [1]. Из опытов Л. Бибермана, Н. Сушкина и Б. Фабрикантова [2] по дифракции поочередно летящих электронов следует, что каждый отдельный электрон обладает волновыми свойствами.

Опыты по дифракции микрочастиц подтвердили правильность формулы де Бройля, связывающей импульс и длину волны:

$$P = \frac{2\pi h}{\lambda},$$

где P — импульс микрочастиц, λ — длина связанной с нею волны, h — постоянная Планка. Соотношение де Бройля выражает корпускулярно-волновую природу каждой отдельной микрочастицы.

Опираясь на соотношение де Бройля, выражающее экспериментальный факт единства корпускулярных и волновых свойств микрочастиц, и положение, что волновая функция отражает закономерности движения ансамбля микрочастиц, Д. И. Блохинцев легко получает математическую формулу соотношения неопределенности:

$$\triangle X \triangle P_x \approx h,$$

где $\triangle X$ — отклонение координаты частицы от ее среднего значения (стандарт координаты), $\triangle P_x$ — отклонение соответствующей составляющей импульса частицы от его среднего значения (стандарт импульса). Это соотношение впервые выведено В. Гейзенбергом, но совершенно иным путем.

Из самого способа выведения соотношения неопределенности Блохинцевым следует, что оно отражает объективно свойство ансамбля микрочастиц, порожденное корпускулярно-волновой природой частиц, составляющих ансамбль. Соотношение неопределенности, подчеркивает Блохинцев, основано в конечном итоге на уравнении де Бройля. Это значит, что если бы микрочастицы обладали только корпускулярными или только волновыми свойствами, то мы не имели бы в квантовой механике соотношения неопределенности. Но в отличие от уравнения де Бройля, соотношение неопределенности отражает корпускулярно-волновую природу микрочастиц не непосредственно, а через преломления этих свойств микрочастиц через призму статистики. Оно выражает качественное порождение специфической природой микрочастиц, в отличие квантового ансамбля от ансамбля макротел. Если в ансамбле макротел (классическом ансамбле) отклонения импульсов и координат частиц от их среднего значения не связаны друг с другом и могут быть одновременно равными нулю, то для квантового ансамбля отклонения скоростей и импульсов от их среднего значения не могут быть одновременно равными нулю, в их произведении есть величина порядка постоянной Планка.

---

[1] См. *С. И. Вавилов*. Пути развития оптического института, УФН, 1936, XXVII вып., стр. 892—894.

[2] См. «Доклады АН СССР», т. XVI, № 2, 1949, стр. 185—186.

Своим физическим содержанием соотношение неопределенности подтверждает учение диалектического материализма об объективности, познаваемости и качественном своеобразии форм движения материи.

Соотношение неопределенности содержит в себе утверждение, что статистический характер закономерностей микропроцессов, отражаемых квантовой механикой, определяется не особой ролью прибора, не наличием неконтролируемого взаимодействия прибора с микрочастицей, а тем, что квантовая механика занимается изучением ансамбля микрочастиц. Квантовая механика с ее волновой функцией вскрывает объективные свойства этого ансамбля, существующего объективно, независимо от прибора и наблюдателя.

Соотношение неопределенности не ставит границ для познания микропроцессов. Из соотношения неопределенности, говорящего о специфических особенностях квантового ансамбля, вовсе не следует вывод о непознаваемости индивидуальных микропроцессов. Соотношение неопределенности говорит только о том, что нельзя рассматривать микрочастицу как корпускулу, имеющую одновременно определенные координаты и скорость. Тем самым оно толкает науку на изыскание характеристик, более точно отражающих специфику природы квантовых частиц.

Открытие соотношения неопределенности означает дальнейшее углубление наших знаний о закономерности движения микрочастиц. Подчеркивая объективность микропроцессов, отражаемых квантовой механикой, соотношение неопределенности не противоречит марксистскому учению об объективной истине и тем самым марксистскому учению о познаваемости мира.

Соотношение неопределенности косвенно, через призму статистики, отражает сложную, противоречивую природу микрочастиц, выражающуюся в неразрывном единстве прерывного и непрерывного, единство их корпускулярных и волновых свойств. Этим самым соотношение неопределенности подчеркивает специфические, качественно отличные от макротел свойства микротел. Таковы общие гносеологические выводы из физического содержания соотношения неопределенности.

Остановимся теперь на выяснении вопроса: какова действительная связь между соотношением неопределенности и диалектико-материалистическим принципом причинности? Прежде всего выясним, отрицает ли соотношение неопределенности существование причинных связей в микропроцессах? Очевидно, нет. В самом деле, отрицать причинность может только то положение, которое содержит в себе утверждение, что существуют такие явления, возникновение или изменение которых при всяких условиях не вызывает никаких действий; или же существуют такие явления, которые возникают и изменяются независимо от всех других явлений.

Содержит ли в себе соотношение неопределенности хотя бы одно из этих двух утверждений? Нет, не содержит.

В статистической форме оно отражает специфическую, качественно отличную от макротел природу квантовых частиц. Из того, что в квантовом ансамбле отклонение импульса и координаты частиц от среднего значения связаны иначе, чем в классическом ансамбле, вовсе не вытекает, что их движение ничем не обусловлено, что они обладают «свободой воли», «свободой выбора» и т. д. и т. п.

Соотношение неопределенности не содержит в себе никаких оснований для утверждения, что в области микропроцессов возможны явления, не имеющие своих причин и своих действий. Таким образом, соотношение неопределенности не отрицает и не может отрицать существование причинности в микропроцессах.

Вместе с тем соотношение неопределенности не противоречит материалистическому учению об объективности и познаваемости причинных связей в квантово-механических процессах. Из физического содержания соотношения неопределенности, включающего в себя признание объективности и познаваемости микропроцессов, изучаемых квантовой механикой, неизбежно вытекает вывод об объективности и познаваемости причинных связей в области квантово-механических систем. Если признать, что причины, вызывающие микропроцессы, носят субъективный, зависящий от воли наблюдателя характер, то мы неизбежно должны признать, что соответствующие процессы имеют также субъективный характер, что противоречит содержанию соотношения неопределенности.

Далее. Соотношение неопределенности, не накладывая вето на познание микропроцессов, тем самым не отрицает возможности познания их причинных, закономерных связей.

Но при всем этом соотношение неопределенности не может служить общим доказательством причинной обусловленности всех микроявлений. В соотношении неопределенности в явной форме не содержится утверждение, что любой квантовый процесс имеет свои причины и свои действия. Это утверждение выходит из рамок содержания соотношения неопределенности. Подтверждением причинной обусловленности всех микропроцессов является практика, опыт, производство. Но в соотношении неопределенности содержится утверждение о качественном своеобразии причинных связей в области микропроцессов, не сводимых к механической причинности.

Было показано, что механическая причинность имеет место в тех явлениях объективной действительности, в которых выполняются следующие три условия: 1) можно абстрагироваться от качественных изменений, превращения вещей, явлений; 2) тела могут быть рассматриваемы как изолированные, то есть исключена возможность действия случайных факторов; 3) тела имеют одновременно определенные координаты и скорости. На основании соотношения неопределенности мы можем заключить, что частицы, составляющие ансамбль, не имеют одновременно определенных координат и скоростей и потому к ним неприменимо классическое понимание движения материальной точки по траектории. Современный физический эксперимент достаточно точен для того, чтобы под-

твердить это следствие из соотношения неопределенности и этим самым подтвердить истинность самого соотношения неопределенности [1].

Из утверждения о неприменимости классического понимания движения по траектории к микрочастице следует в свою очередь вывод, что понятие механической причинности не исчерпывает сущности причинных связей в области движения микрочастиц. Причинность в квантово-механических процессах не сводится к механической причинности.

Таким образом, мы приходим к выводу, что соотношение неопределенности не только не противоречит материалистическому учению об объективности и познаваемости причинных связей, но и материалистическому учению о качественном своеобразии форм причинных связей в природе. Своим физическим содержанием оно подчеркивает, что механический детерминизм непригоден для анализа причинности в квантовой области. Такова действительная связь между соотношением неопределенности и диалектико-материалистическим принципом причинности. Таково действительное физическое и философское содержание соотношения неопределенности.

Теперь можно перейти к критическому разбору способа выведения и философского истолкования соотношения неопределенности сторонниками Копенгагенской школы. Соотношение неопределенности выводится ими обычно, как уже говорилось выше, на основании так называемых мысленных опытов. В этих опытах анализируется мысленная схема процессов, при помощи которых могут быть одновременно измерены координаты и скорость микрочастицы. В мысленных опытах полагают, что измерительный аппарат находится во взаимодействии с микрочастицей, механически отождествляемой с маленьким шариком. В результате измерения происходит искажение какого-либо наблюдательного свойства частицы: при измерении скорости микрочастицы происходит изменение положения, и, наоборот, при определении положения — изменение ее скорости. Если предположить, что результаты такого воздействия измерительного аппарата на микрочастицу можно было бы точно подсчитать и, таким образом, точно определить одновременное значение координат и скоростей, то не имелось бы соотношений неопределенности.

Чтобы спасти трактовку соотношения неопределенности Гейзенбергом, Бор предложил дополнительную предпосылку, а именно, что процесс взаимодействия измерительного прибора и измеряемой микросистемы принципиально не поддается определению, контролю. При помощи такой посылки, никаким экспериментом не доказанной, из анализа мысленных опытов получают соотношение неопределенности, как неизбежно присущее ограничение точности всех возможных одновременных измерений положения и скорости микрочастицы. Отсюда «физические» идеалисты делают общий агностический вы-

[1] См. *Д. И. Блохинцев.* Основы квантовой механики, стр. 553.

вод о том, что дать полную характеристику движения микрочастиц принципиально невозможно. Возникает естественный вопрос: насколько способ выведения соотношения Гейзенбергом научно и философски состоятелен.

Дело, конечно, не в том, что в физике нельзя пользоваться мысленными опытами, мысленными схемами действительных процессов. Известно, что на основании мысленных опытов над идеальной паровой машиной Сади Карно получил важные для термодинамики результаты, на что в свое время обратил внимание Энгельс [1].

Диалектический материализм не отрицает, а, наоборот, подчеркивает большое значение «мысленных» схем, «мысленных» опытов в физике. Основным требованием диалектического материализма к «мысленным» опытам, научной абстракции вообще является то, чтобы они основывались и проверялись на практике (наблюдение, действительный опыт, производство). Практика должна выступить в роли критерия истины как в начале расчета, при составлении мысленной схемы явления, так и в конце, при проверке правильности полученных результатов. С этих позиций обратимся к разбору мысленных опытов Копенгагенской школы.

В основе мысленного опыта Копенгагенской школы лежит не действительный факт, а фантастический постулат о «принципиально не контролируемом» взаимодействии прибора и микросистемы. В объективном мире, в том числе в области микропроцессов, нет никакой «принципиальной неконтролируемости».

Взаимодействие прибора и микрообъекта контролируется законами сохранения энергии, заряда, массы и другими объективными законами науки. Спрашивается, можно ли в основу вывода физического закона положить фантастическое, противоречащее объективным законам природы предположение, подобное «неконтролируемости взаимодействия» прибора и микросистемы? Очевидно, нет.

Построение физической теории на основе мысленных опытов, вроде только что рассмотренного «опыта», есть выведение законов природы из сознания человека, отказ от практики как основы познания и критерия истины, то есть, по сути дела, есть отказ от материализма и протаскивание в науку идеализма. Относительно мысленных опытов Копенгагенской школы, не имеющих под собой никаких объективных оснований, с полным правом можно сказать, что они не только не могут служить для выведения каких-либо физических законов, но они даже не могут служить для их иллюстрации. Этот субъективистский способ отражения специфических особенностей микрочастиц неприемлем для материалиста и должен быть оставлен учеными.

Основанное на субъективистски построенных «мысленных» опытах истолкование Гейзенбергом соотношения неопределенности противоречит его действительному физическому содержанию. Если

[1] См. *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, 1950, стр. 181.

истолкование Гейзенбергом соотношения неопределенности включает в себя признание, что микрочастицы, подобно маленькому шарику, имеют одновременно координаты и скорости, то в действительности соотношение неопределенности в своеобразной форме отражает тот факт, что микрочастицы реально обладают противоречивой, корпускулярно-волновой природой и вследствие этого не имеют определенных координат и скоростей в обычном смысле этих понятий, применяемых в макромеханике. Если Гейзенберг утверждает, что истинные координаты и скорость микрочастицы одновременно измерить с любой, наперед заданной точностью нельзя, то соотношение неопределенности говорит, что нельзя измерить то, чего нет.

Действительное физическое содержание соотношения неопределенности, подтверждаемое существом всех квантовых опытов, доказывает неправильность гейзенберговской трактовки этого соотношения. На основании ошибочно истолкованного соотношения неопределенности и с помощью отождествления причинных связей в микропроцессах с механической причинностью Копенгагенская школа получает вывод, отрицающий причинность.

Вот, например, приведенное О. Д. Хвольсоном рассуждение Гейзенберга о «несостоятельности» принципа причинности: «Если бы мы с точностью знали настоящее для данного момента, то мы знали бы и будущее». «Но здесь предпосылка неверна, ибо знать настоящее невозможно, положение и скорость частиц определены быть не могут. (На основании субъективистского истолкования соотношения неопределенности. — *Г. С.*)» [1]. Следовательно, заключает Гейзенберг, в микропроцессах нет причинности. «Так как все опыты связаны с микромеханикой, то этим окончательно доказана несостоятельность закона причинности» [2]. Такова логика Гейзенберга. Рассуждение Гейзенберга может быть представлено следующей схемой:

Большая посылка. Определение причинности. Если мы знаем состояние физической системы (положение и скорость частиц системы) в какой-то данный момент времени, то мы можем определить ее поведение в будущем.

Малая посылка. Соотношение Гейзенберга. Мы не можем одновременно определить сколь угодно точно положение и скорость частиц, составляющих систему, и, следовательно, не можем знать ее начальное состояние.

Вывод. В области квантово-механических процессов нет причинности.

Порок рассуждения Гейзенберга заключается в ложности большой посылки: причинность, как объективная связь явлений, поразному проявляющаяся в различных формах движения материи,

---

[1] Цитировано по книге *О. Д. Хвольсон*. Физика наших дней, ГТТИ, 1932, стр. 321.

[2] Там же.

отождествляется с механической причинностью, выраженной в форме лапласовского детерминизма.

Все разнообразие причинных связей в природе сводится к одной ее форме — механической причинности, имеющей место в довольно узкой области объективной действительности — в области движения изолированных механических микросистем. Основная посылка в силлогизме Гейзенберга неприемлема для материалиста-диалектика и должна быть отброшена.

Следовательно, аргументы Копенгагенской школы не могут служить доказательством индетерминированности квантовых процессов и должны быть отброшены.

Из ложно истолкованного соотношения неопределенности на основе так называемых «мысленных» опытов логически вытекает «принцип дополнительности» Бора. Раз соотношение неопределенности получено как выражение принципиальной неконтролируемости взаимодействия прибора и микрочастицы, то отсюда, заключают «физические» идеалисты, прибор играет принципиально особую роль при исследовании микропроцессов. Давая свою трактовку соотношения неопределенности, Бор писал: «...В области квантовых явлений невозможен точный учет обратного влияния объекта на измерительные приборы, то есть учет переноса количества движения в случае измерения положения и учет смещения в случае измерения количества движения» [1]. Из посылки «о принципиальной неконтролируемости» взаимодействия прибора и микросистемы и вследствие этого невозможности одновременного точного определения сопряженных величин, характеризующих микрочастицу (например, положения и скорости), делают вывод, что для определения этих величин необходимы взаимно исключающие опытные установки и что сами величины дополняют друг друга до описания микросистемы в классических понятиях.

Бор следующим образом формулирует свой «принцип дополнительности»: измерительные установки и процессы измерения, которыми мы пользуемся, по своей природе принадлежат к двум взаимоисключающим друг друга классам: «одни допускают однозначное применение пространственной локализации, другие — законное применение теоремы о сохранении количества движения», вследствие чего «с каждой постановкой опыта связан отказ от одной из двух сторон описания физических явлений» [2]. Уже из этой формулировки видно, что в принципе дополнительности упор делается не на объективное свойство микрочастиц, изучаемых квантовой механикой, а подчеркивается якобы особая роль прибора в исследовании микропроцессов. В этом — главный порок принципа дополнительности.

---

[1] *Н. Бор* и другие. Можно ли считать, что квантово-механическое описание физической реальности является полным? УФН, т. XVI, 1936, стр. 452.

[2] *Н. Бор*. Квантовый постулат и новое развитие атомистики, УФН, 1928, т. VIII, вып. 3, стр. 308.

Толкование принципиально особой роли прибора в квантовой механике содержит в себе: 1) отрицание объективности процессов, изучаемых квантовой механикой, и объективности их причинности, закономерности; 2) отрицание познаваемости квантовых процессов и их действительных связей; 3) отрицание диалектической природы микрочастиц, проявляющейся в единстве их корпускулярных и волновых свойств.

В самом деле, из утверждения Бора, что поведение атомных объектов принципиально зависит от измерительного прибора (в зависимости от прибора частица ведет себя то как пространственно-локализованная, то как подчиняющаяся закону сохранения количества движения), следует, что невозможно отделить поведение атомных частиц от измерительных приборов. Свойства атомной частицы, изучаемой квантовой механикой, оказываются в неразрывной, принципиальной связи с прибором. «Самый факт, — пишет Бор, разъясняя понятие дополнительности, — что квантовое явление не может быть анализировано классическим способом, говорит о невозможности отделить поведение атомных объектов от взаимодействия этих объектов с измерительными приборами» [1]. Из этого утверждения Бора видно, что «физические» идеалисты считают, что предметом изучения квантовой механики являются не микропроцессы сами по себе, а микропроцессы, неразрывно координированные с прибором. Сторонники Бора вводят специальное понятие «физическая реальность», которая, по их мнению, не существует помимо приборов, созданных человеком. Вот эта-то «физическая реальность», «приготовляемая» человеком в процессе наблюдения микропроцессов, и изучается квантовой механикой.

По мнению Бора и Гейзенберга, частица сама по себе, без взаимодействия с измерительным аппаратом, не является физической реальностью и только при взаимодействии с прибором можно говорить о ней, как о физической реальности. Таким образом, получается, что квантовая механика изучает не объективные свойства микросистем, а их взаимодействие с измерительными аппаратами. Так, «принцип дополнительности» субъективистски истолковывает содержание квантовой теории, как описание неразрывной координации микросистем и приборов. Он отрицает объективность микропроцессов, изучаемых квантовой физикой.

Отрицая объективность квантовых процессов, «принцип дополнительности» не может не отрицать и действительно отрицает объективность причинности, закономерности.

Гейзенберг отрицание объективного характера причинности «принципом дополнительности» выразил в альтернативе: либо описание микропроцессов в рамках пространства и времени, ценой отказа от причинности; либо причинное — ценой отказа от пространственного и временного (см. у Гейзенберга в работе «Физи-

[1] *N. Bohr.* On the Notions of Causality and Complementarity, «Science», January 20, 1950, p. 52.

ческие принципы квантовой теории»). Под описанием вне пространства и времени Гейзенберг понимает описание состояния квантовой частицы при помощи волновой функции [$\psi(x, y, z, t)$]. Из того, что, по Гейзенбергу, волновая функция относится к отдельной микрочастице и не может быть измерена для этой частицы, следует, что волновая функция есть математическая схема состояния квантовой частицы вне пространства и времени. Зато в этом случае, по Гейзенбергу, сохраняется причинность, выражаемая уравнением Шредингера. Зная начальные значения этой функции, можно найти ее значение в любой будущий момент времени. Гейзенберг, однако, лишает эту причинность объективных качеств. Она у него выступает не как форма объективной связи микропроцессов, а как математическая формула, связывающая изменение их вероятных состояний.

Итак, первая альтернатива: сохранение причинности ценой отказа от описания явлений в пространстве и времени, путем статистического отражения микропроцессов при помощи волновой функции. Вторая альтернатива: описание движения микрочастицы в пространстве и времени (то есть описание ее движения по траектории) ценой отказа от причинности. Для того, чтобы описать движение частицы по траектории, необходимо вмешательство прибора для определения начальных значений положения и скорости, что ведет к соотношению Гейзенберга и, по интерпретации Гейзенберга, к отказу от причинного описания явления. Мы видим, что Гейзенберг лишает пространство, время, причинность объективного содержания. Либо причинность без пространства и времени, либо пространство и время без причинности. Все зависит от наблюдателя, от способа восприятия им квантовых процессов, то есть, в конце концов, и его желания. По желанию наблюдатель (субъект) включает или пространство и время, или причинность. Ясно, что «принцип дополнительности» содержит в себе отрицание объективности квантовых процессов, объективности причинности, закономерности, изучаемых квантовой механикой.

Концепция дополнительности, таким образом, противоречит важнейшему принципу материалистической философии — признанию материальности мира и объективности его закономерностей. Концепция дополнительности вступает в противоречие с другим важным принципом материалистической философии — с учением о познаваемости мира и его закономерностей. Согласно концепции дополнительности, при измерении микрочастицы происходит в принципе «неконтролируемое» воздействие макроприбора на частицу, а поэтому познать действительные физические величины, свойственные частице объективно, само по себе, без воздействия прибора, якобы невозможно. Бор неоднократно подчеркивал, что существование конечного кванта действия и вследствие этого принципиальная «неконтролируемость» взаимодействия прибора и микрочастицы являются иррациональным моментом квантовой теории [1].

[1] См. УФН, т. VIII, 1928, вып. 3, стр. 307.

Гейзенберг, ссылаясь на «принцип дополнительности», по которому волновые и корпускулярные свойства микрочастиц дополняют друг друга, подчеркивает, что в целом атомные явления не могут быть выражены нашим языком, то есть они непознаваемы. «Оба представления (корпускулярное и волновое. — *Г. С.*) могут быть действительны как аналогии только в известных предельных случаях: *«как целое атомные явления не могут быть* записаны нашим языком»[1]. По Гейзенбергу, наш язык непригоден для описания атомных процессов вследствие того, что они лишены всякой наглядности. Наши толкования о корпускулярных и волновых свойствах микропроцессов только аналогия, далеко не полная и не точная. Отсюда и делается вывод, что атомные процессы принципиально непознаваемы.

Итак, «принцип дополнительности» содержит в себе агностическое утверждение, отрицающее познаваемость микропроцессов.

Далее, «принцип дополнительности», вопреки опытным фактам, вопреки объективной действительности, отрывает волновые свойства частиц от корпускулярных, прерывное от непрерывного. Гейзенберг в книге «Физические принципы квантовой теории», ссылаясь на «принцип дополнительности», стремится показать несовместимость корпускулярных и волновых свойств микрочастиц. «Ясно, — утверждает Гейзенберг, — что материя не может одновременно состоять из волн и частиц — оба представления чересчур различны».

Единство корпускулярных и волновых свойств микрочастиц, единство прерывного и непрерывного, по Гейзенбергу, не существует в действительности, — это только аналогия, которая годится лишь для того, чтобы на первичном и понятном нам языке приблизительно выразить то, что наблюдается в микропроцессах. Гейзенберг вводит специальное понятие — «дуализм наглядных представлений», чтобы этим подчеркнуть, что корпускулярно-волновое единство объективно не присуще микрочастицам: «...Дуализм наглядных представлений также образует естественную исходную точку для критики введенных в теорию образов и понятий. Ибо очевидно, что принятое без критики, одновременное применение волновой и корпускулярной картины ведет к непосредственным противоречиям». Следовательно, волновые и корпускулярные представления находятся в отношении дополнительности, одно исключает другое. «Принцип дополнительности», таким образом, отрывает прерывное от непрерывного, волновые свойства от корпускулярных, противопоставляя их друг другу. Концепция дополнительности метафизична.

Итак, «принцип дополнительности» является субъективно-идеалистической, агностической, метафизической концепцией с начала до конца. Поэтому нисколько не удивительно, что именно за эту концепцию ухватились все реакционные философские системы, как за «новейшее» оружие против марксизма-ленинизма. Густав Питш в журнале «Das Sozialistische Jahrhundert» («Социалистический

[1] *В. Гейзенберг.* Физические принципы квантовой теории, 1932, стр. 14.

век») в № 13—14 за 1948 год в статье «Границы политики» писал, что «если принципы квантовой механики успешно будут распространены и на общественную жизнь, то тогда крушение марксизма неизбежно. С марксизмом произойдет то, что произошло с классической физикой».

Выполняя социальный заказ буржуазии — «опровергнуть» марксизм во что бы то ни стало, ни перед чем не останавливаясь, даже перед фактом искажения истины, науки,— трудятся в поте лица, опираясь на концепцию дополнительности, философы Рейхенбах, Франк и другие. Даже физик Бор в своих работах все чаще и чаще возвращается к попыткам распространить концепцию дополнительности на область общественных явлений, на область психологии, биологии и т. д. Бор заявил, что развитие национальных культур надо рассматривать «в типичной манере дополнительности» [1], то есть или многие культуры, национальные по форме, исключающие единство народов, — или единая культура, исключающая национальные культуры.

Следовательно, по Бору, существуют два взаимно исключающих пути развития нации: первый путь — развитие национальных культур, но тогда неизбежны драки, войны между народами; второй путь — создание единой мировой культуры, но тогда отказ от национальных культур, от национального суверенитета. Отсюда ясно, насколько неправомерно расширение концепции дополнительности на область общественных явлений, в частности — развития национальной культуры.

Идея дополнительности в применении к развитию национальной культуры вдребезги разлетается при первом же столкновении с практикой решения национального вопроса в СССР. В Советском Союзе в результате построения социализма развились культуры, национальные по форме, но с единым социалистическим содержанием. Социалистические нации Советского Союза, имеющие богатую и все быстрее развивающуюся национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру, являются гораздо более сплоченными, чем любая буржуазная нация, так как социалистические нации свободны от классовых, антагонистических противоречий.

Нам нет необходимости дальше следовать за пропагандистами «принципа дополнительности». Уже из сказанного ясно, куда растет этот так называемый «принцип». Он противоречит гранитным основам материалистической философии: признанию материальности мира и объективности его закономерностей; признанию познаваемости объективного мира и его закономерностей. Он приводит к метафизическому отрыву прерывного от непрерывного, волны от

[1] *N. Bohr.* On the Notions of Causality and Complementarity, «Dialectica», 1948, p. 317, а также: «Science», January 20, 1950, p. 51.

В своей речи «Физическая наука и положение человека», произнесенной в августе 1955 года в Женеве на Международной конференции по мирному использованию атомной энергии, Бор вновь предпринял попытку распространить концепцию дополнительности на область общественных и психических явлений.

корпускулы. Такова действительная цена «принципа дополнительности», положенного Бором и Гейзенбергом в основу философской интерпретации квантовой механики.

Антинаучность концепции дополнительности заложена в субъективистской трактовке соотношения неопределенности, полученной с помощью мысленных опытов и противоречащего законам сохранения постулата о «принципиальной неконтролируемости». Вместе с падением субъективистского истолкования соотношения неопределенности падает логическое основание «принципа дополнительности». Действительное содержание соотношения неопределенности находится в прямом противоречии с «принципом дополнительности».

Если соотношение неопределенности подчеркивает объективность микропроцессов, то «принцип дополнительности» говорит о принципиальной координации прибора наблюдателя с микрочастицей.

Если соотношение неопределенности включает в себя признание существования объективных истин, признание познаваемости микропроцессов, то «принцип дополнительности» накладывает вето на их познаваемость.

Если соотношение неопределенности так или иначе выражает единство корпускулярных и волновых свойств микрочастиц, то «принцип дополнительности» метафизически разрывает волновые свойства от корпускулярных.

Одним словом, если соотношение неопределенности по своему содержанию материалистично и диалектично, то «принцип дополнительности» идеалистичен, агностичен и метафизичен. Истинность соотношения неопределенности как физического принципа, проверенного на практике, исключает истинность «принципа дополнительности». «Принцип дополнительности» не употребляется и не мог употребляться ни в одном физическом расчете. Он является философским принципом, придуманным Бором, и служит для идеалистической и метафизической интерпретации квантовой механики. Будучи идеалистическим и метафизическим, «принцип дополнительности» является тормозом развития современной физики. Чем скорее эта «концепция» будет оставлена, тем лучше для науки. Таков основной вывод из анализа содержания «концепции» дополнительности.

В завершение критики индетерминистической концепции Копенгагенской школы обратимся к верховному судье истины — к практике, опыту, производству. Практика, опыт, производство являются лучшим подтверждением правильности диалектико-материалистического учения о причинности. Практика показывает, что причинные связи в области микропроцессов существуют объективно, независимо от воли и желания людей, что они познаваемы и что они качественно отличны от механической причинности и не сводимы к ней.

Рассмотрим в плане проблемы причинности в микропроцессах наиболее фундаментальные экспериментальные факты, полученные в ходе поступательного развития атомной физики, а именно: явление фотоэффекта, явление Комптона, получение быстрых частиц, осуществление внутриядерных превращений.

Сущность явлений фотоэффекта, как известно, состоит в том, что лучи света, падающие на поверхность вещества, вызывают, при некоторых определенных условиях, освобождение от него электронов (фотоэлектронов). Многочисленными опытами установлено, что с изменением интенсивности падающего света изменяется число фотоэлектронов, а с изменением частоты падающего света изменяется энергия освободившихся электронов.

Возникновение или изменение одного явления (падение света на поверхность вещества) вызывает возникновение или изменение другого явления (количества и энергии освободившихся электронов). Здесь определенно существует причинная связь: падающий свет — причина, освободившиеся электроны — действие. Необходимо подчеркнуть, что причинная связь данных явлений существует не всегда, а лишь при выполнении некоторого условия. Явление фотоэффекта существует только тогда, когда частота падающего света больше или, в крайнем случае, равна некоторой минимальной частоте, еще способной вызвать фотоэффект (красная граница фотоэффекта).

Причинная связь явлений при фотоэффекте может быть выражена в виде математической формулы, найденной Эйнштейном и выражающей закон сохранения энергии при фотоэффекте. Эта формула играет большую роль в расчетах явления фотоэффекта.

На основе причинной связи между падающим светом и фотоэлектронами производятся специальные аппараты — фотоэлементы, играющие огромную роль в технике. Прежде всего следует отметить, что фотоэлементы широко применяются для регистрации и измерения световых потоков. Принципы действия таких приборов основываются на том, что под влиянием падающего света в цепи, в которую включен фотоэлемент, возникает электрический ток. По силе возникающего тока определяют световой поток: по действию (по силе тока) определяют причину (световой поток). Тот факт, что эти приборы верно служат человеку, что производственный цикл, основанный на их показаниях, не нарушается, свидетельствует о том, что причинные связи, положенные в основу принципа действия этих приборов, не только существуют объективно, но и правильно нами познаны.

На основе познанных, объективно существующих, причинных связей между световым потоком и фотоэлектронами в настоящее время строятся фотоэлементы и для других целей: для световой сигнализации, телевидения, звукового кино и т. д. Ясно, что если бы в природе не существовали причинные связи фотоэлектрических явлений, или если бы они не были познаваемы, то мы, люди XX века, не имели бы ни звукового кино, ни телевидения, ни световой сигнализации и т. д.

Легко убедиться в том, что причинные связи в явлении фотоэффекта выходят за рамки механической причинности. Причиной вылета электронов является не внешняя механическая сила наподобие силы взаимодействия двух ударяющихся шаров, а сложное

взаимодействие двух материальных частиц (фотона и электрона), каждая из которых обладает сложной корпускулярно-волновой природой. При осуществлении фотоэффекта световая энергия превращается в электрическую, следовательно, в цепи причинных связей происходят качественные изменения, выходящие за рамки классической механики. Практическое осуществление явления фотоэффекта подтверждает диалектико-материалистическое учение об объективности, познаваемости и качественном своеобразии причинных связей в природе.

О том же свидетельствует эффект Комптона, представляющий собой случай рассеяния рентгеновских лучей на поверхностном слое какого-нибудь тела, прежде всего — твердого. С помощью рентгеновского спектрографа А. Комптон нашел, что, наряду с обычным рассеянием с неизменной длиной волны, существует рассеяние с длиной волны, смещенной в сторону бо́льших длин волны. Этот новый вид рассеяния и был назван эффектом Комптона.

Для определения сущности этого явления необходимо было вскрыть его причины. Было предположено, что оно вызывается взаимодействием фотона со свободным электроном. При столкновении фотон теряет часть своей энергии и превращается в фотон с меньшей энергией, электрон же получает это количество энергии. Таким образом, наряду с рассеянными лучами, со смешанной длиной волны должны возникнуть ускоренные электроны — так называемые электроны отдачи. Опыты подтверждают существование электронов отдачи.

Академик Д. В. Скобельцын применил для изучения электронов отдачи камеру Вильсона, помещенную в магнитном поле. Впоследствии усовершенствованный метод камеры Вильсона позволил проверить правильность теоретических расчетов каждого отдельного акта рассеяния фотонов от электронов. Это в свою очередь явилось подтверждением правильности фотонной теории излучения. Очень важно здесь отметить, что наблюдение единичных актов рассеяния фотонов от электронов позволило проверить справедливость закона сохранения энергии и количества движения в микропроцессах.

В начале двадцатых годов XX столетия, вследствие невозможности объяснить при помощи классической физики элементарные взаимодействия света и вещества, некоторые физики (Бор, Крамерс, Слетер) высказали идеалистическое предположение, что законы сохранения энергии и количества движения выполняются лишь статистически, в среднем для большого числа элементарных актов взаимодействия, а не в каждом отдельном случае. Многочисленные факты по наблюдению единичных явлений рассеяния фотона от электрона вдребезги разбили это предположение и подтвердили справедливость закона сохранения энергии и количества движения в каждом отдельном акте взаимодействия микрочастиц. Бор, Крамерс, Слетер вынуждены были вскоре отказаться от своего предположения о невыполнимости законов сохранения энергии в каждом отдельном микропроцессе. Так практика, опыт неумолимо опровер-

гают всякие попытки «физических» идеалистов отменить объективные, причинные, закономерные связи и заменить их субъективными построениями.

Воспроизведение на опыте явления Комптона подтверждает объективность и познаваемость причинных связей каждого элементарного микропроцесса. В данном случае изменение энергии фотона объясняется его взаимодействием с электроном. Действие электрона на фотон является причиной, изменение энергии фотона — действием. В свою очередь фотон оказывает воздействие на электрон. Здесь, как и во всяком другом случае, наблюдаемом в природе, связь причины и действия переходит во взаимодействие. Следовательно, и явление Комптона свидетельствует об объективности и познаваемости причинных связей каждого отдельного акта взаимодействия элементарных микрочастиц.

Как и следовало ожидать, явление Комптона выходит за рамки классической механики. В этом явлении в результате взаимодействия фотонов и электронов происходят качественные превращения, световая энергия превращается в механическую энергию. Это свидетельствует о том, что характер столкновения фотона с электроном не может быть уподоблен характеру механического столкновения двух упругих шаров. Следовательно, и явление Комптона служило ярким доказательством не только объективности и познаваемости причинных связей каждого элементарного микропроцесса, но и качественного своеобразия этих причинных связей, несводимых к механической причинности.

Далее, в результате теоретических и экспериментальных работ было установлено, что существует определенная причинная связь между движением электрически заряженных частиц и электрическими и магнитными полями. Физиками проделывается, например, такой опыт, который подтверждает существование причинной зависимости между движением электрона и электрическим полем. Берется трубка, из которой выкачан воздух. К концам трубки подводится электрическое напряжение. Тогда отрицательно заряженные электроны будут притягиваться к тому концу трубки, к которому присоединен положительный полюс напряжения. Оказывается, что с изменением напряжения на концах трубки изменяется скорость движения электронов. С увеличением напряжения скорость увеличивается, с уменьшением — уменьшается. На принципе этой объективной причинной связи между напряжением электрического поля и скоростью движения электрона основаны приборы, машины для получения быстрых частиц — «ядерных пуль». Этими быстрыми частицами — «ядерными пулями» — пользуются для того, чтобы разбить ядра атомов и таким образом осуществить ядерные превращения, сопровождающиеся выделением большего количества энергии. Для производства «ядерных пуль» пользуются различными установками: установкой Ван-де-Граафа, циклотроном, бетотроном. Тот факт, что при помощи этих установок можно получить (с учетом законов теории относительности) желаемую скорость микро-

частиц, соответственно изменяя электрическое или магнитное поле, свидетельствует о существовании и познаваемости причинной связи между движением микрочастицы и электрическим полем.

Все эти методы ускорения частиц позволили осуществить весьма большое число ядерных реакций. Впервые удалось осуществить искусственное расщепление ядра Розерфорду в 1919 году. Розерфорд при этом рассуждал следующим образом: если при помощи быстрой альфа-частицы, двигающейся со скоростью порядка 100 тысяч километров в секунду, обстрелять ядро атома, то можно ожидать, что альфа-частица либо влетит в ядро, подобно пуле, либо разрушит его. Предположения Розерфорда оправдались. Обстреливая быстрыми альфа-частицами атомы обычного азота, Розерфорд наблюдал, что всегда, когда альфа-частица влетает в ядро атома азота, происходит ядерная реакция: ядро распадается с вылетом быстрой, положительно заряженной частицы протона (ядро водорода).

Обстреливая альфа- и другими быстрыми частицами ядра атомов различных веществ, удалось осуществить ряд ядерных превращений. Наблюдения в камере Вильсона показали, что быстрая частица, углубившись в ядро атома, становится причиной ядерных превращений. В свете современных представлений о ядре различные ядерные реакции протекают следующим образом. Быстрая частица (протон, нейтрон, дейтон, альфа-частица), влетая в ядро, увеличивает тем самым на единицу число частиц в ядре и повышает его энергию. Эта энергия сосредоточивается на одном из протонов или нейтронов ядра, и они вылетают из него. Так через цепочку причинных связей осуществляются ядерные превращения в результате обстрела ядра быстрыми частицами.

Мы здесь не касаемся физических тонкостей вопроса, а также других методов осуществления внутриядерных реакций. Для нас важно качественно проследить цепь причинных связей при ядерных превращениях и убедиться в том, что и эти связи существуют независимо от нашей воли и нашего сознания. Мы не можем отменить их, мы лишь можем познать их и использовать в своей производственной деятельности. Так мы используем познание причины внутриядерных процессов для извлечения внутриядерной энергии.

В конце тридцатых годов на опыте было обнаружено, что ядро атома урана, захватив нейтрон, может разделиться на два осколка. Нейтрон, попав в ядро атома урана, при определенных условиях, возбуждает сильное движение частиц, составляющих ядро, и тем самым приводит к делению этого ядра. При делении получаются осколки, которые можно наблюдать в камере Вильсона. В данном процессе мы также имеем причинную связь между попаданием нейтрона в ядро атома урана и распадением ядра атома на осколки. Оказывается, что при делении атома урана, вызванного нейтроном, освобождаются новые нейтроны, количество которых равно двум или трем на одно распавшееся ядро. Этот факт является решающим в использовании ядерной энергии. Ядерные превращения при делении урана оказываются такого типа, при котором один нейтрон при-

водит к вылету нескольких новых нейтронов. При этом выделяется огромное количество энергии. Получившиеся в результате распада первого ядра два-три нейтрона, попадая в свою очередь в другие ядра, вызывают их распад с выделением новых нейтронов, так число нейтронов и разбитых ядер будет нарастать. Подобные реакции. нарастающие без всяких внешних источников, называются цепными реакциями. По существу, мы здесь имеем непрерывно разрастающуюся веером цепь причинных связей. Такая разрастающаяся цепь причинных связей, или, по принятой терминологии, цепная реакция, может быть осуществлена практически.

В основе высвобождения ядерной энергии и лежит цепная реакция. Исследования показали, что цепная реакция не может происходить, если размеры куска радиоактивного урана меньше определенного размера, называемого критическим. Объясняется это тем, что нейтроны, достигая краев куска урана, выходят из него и таким образом не производят дальнейшего деления урана. Цепная реакция происходит в том случае, если размеры куска урана больше критических размеров. В этом случае достаточно одному нейтрону попасть в ядро атома урана, чтобы реакция бурно разрослась. И остановить эту реакцию, эту разрастающуюся веером цепь причинных связей мы уже не сможем, — неизбежно произойдет взрыв с выделением огромного количества энергии. Но, зная, что веерообразная цепь причинных связей в случае деления урана существует при условии, если размеры куска урана больше критических, мы можем предотвратить разрушительное действие этой реакции, храня радиоактивный уран в количествах меньше критических.

Осуществление внутриядерных превращений, извлечение огромного количества внутриядерной энергии для практических целей — все это свидетельствует об объективности и познаваемости причинных связей внутриядерных превращений.

Вместе с тем внутриядерные превращения являются наиболее ярким примером процессов, сопровождающихся качественными изменениями. При внутриядерных процессах происходит превращение атомов одного элемента в атомы другого элемента, что, конечно, никак не укладывается в рамки механической формы движения материи и соответствующей ей механической формы причинных связей.

Все рассмотренные нами примеры свидетельствуют о том, что в области микропроцессов существуют свои специфические, не сводящиеся к механической детерминированности причинные связи. Характер этих причинных связей не зависит ни от воли, ни от желания наблюдателя. Мы не можем по своему усмотрению изменять причинные связи. Свободный электрон всегда будет двигаться от отрицательного заряда к положительному, ускоряя свое движение; свободный нейтрон, попав в ядро урана с атомным весом 235, обязательно вызовет цепную реакцию; фотон света, столкнувшись с электроном, обязательно изменит его движение, как бы нам ни хотелось отменить эти причинные связи. Они существуют независи-

мо от нас, помимо нас, они объективны. Вместе с тем они познаваемы. Познав эти причинные связи, познав их зависимость от условий, мы можем использовать их в своих целях, уменьшить их разрушительные действия, воспроизвести желаемый эффект, воспроизведя его причины и условия.

Итак, опыт, практика, вся производственная деятельность людей свидетельствуют, что в области микропроцессов все явления причинно обусловлены. Наука, практика, опыт не знают ни одного явления, которое не имело бы своей причины и действия. Это, как мы только что видели, относится не только к макропроцессам, но и ко всем микропроцессам. Во всей природе, как в живой, так и неживой, как в области макропроцессов, так и в области микропроцессов, — в равной степени господствует строгая причинность и, следовательно, закономерность. Анализ фактов, опытов, производственной деятельности, практики с новой силой подтверждает правильность диалектико-материалистического учения об объективности, познаваемости и качественном разнообразии форм причинных связей в природе.

Кандидат философских наук
О. С. ГЕВОРКЯН

БОРЬБА ОСНОВНЫХ ФИЛОСОФСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ КОСМОГОНИИ

(О РАЗЛИЧНЫХ ПУТЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА)

Борьба материализма против идеализма пронизывает всю историю астрономии и отражает борьбу научных прогрессивных взглядов против антинаучных, реакционных.

В области космогонии — раздела астрономии, изучающего происхождение и развитие небесных тел, — эта борьба сказалась особенно остро; она все более и более обостряется, так как космогонические проблемы непосредственно связаны с мировоззренческими вопросами.

Вопрос о путях возникновения нового качества, являющийся одним из важнейших вопросов понимания характера развития вещей и явлений природы, стал одним из центральных, вызвавших острую борьбу основных философских направлений в области космогонии. Ни одна космогоническая концепция не может обойти эту проблему.

Подлинно научная современная космогоническая концепция должна исходить из диалектико-материалистического понимания процессов возникновения нового качества в природе, так как только такое понимание соответствует объективным законам развития и в состоянии наметить правильный путь исследования законов развития материи в космосе.

Как известно, диалектический материализм раскрывает многообразие путей возникновения нового качества в природных процессах, путей перехода от старого качества к новому.

В многообразии путей возникновения нового качества марксизм-ленинизм выделяет два основных пути перехода от старого качественного состояния к новому, два типа скачка: а) взрыв, характеризующийся как путь разового уничтожения старого и построения нового, как единичный акт решающего удара; б) постепенный переход, протекающий длительно, путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

От конкретных исторических условий зависит, каким путем будет происходить качественное изменение данного явления. Сами пути перехода (постепенность или взрыв) также проявляются по-

разному, в зависимости от конкретных условий, в которых протекает переход.

Марксистско-ленинское учение о развитии противоположно метафизическим воззрениям на природу. С тех пор как создалась возможность научного обобщения эмпирических данных, установления общих закономерностей развития природы, метафизический способ мышления стал серьезным препятствием на пути познания объективных законов развития природы, стал реакционным явлением, тормозящим развитие науки.

Метафизический подход к развитию природы и ее законов исторически выступал в двух основных формах — в форме плоско-эволюционистской концепции развития, например, учение Ламарка, и в форме антиисторических теорий, например, «катастрофизм» Кювье.

Метафизические воззрения на природу имели своей основой односторонний подход к явлениям и вещам. Например, «катастрофизм» Кювье изолированно рассматривал качественную сторону действительного движения, абсолютизировал «революции» в изменениях поверхности Земли. Он отрицал постепенность подготовки и тем более протекания скачков, историческую связь нового качественного состояния Земли с предшествующим ее состоянием.

Принципиальное возражение вызывает не само признание наличия катаклизмов, взрывных явлений в тех или иных областях природы (такие явления имеются в действительности), а то, что эти катастрофы Кювье считал, во-первых, неожиданными, не обусловленными предшествующим развитием и, во-вторых, подменял ими постепенные и длительные процессы, происходящие в истории Земли. Следовательно, Кювье не только увлекался «взрывами», но и считал их сверхъестественными, таинственными, случайными событиями. Он отрицал объективный процесс постепенного и исторического развития, закономерную изменяемость природы, как неорганической, так и органической, во времени.

Материалистическая диалектика в корне ликвидирует односторонность всяких метафизических воззрений и рассматривает развитие как единство количественных и качественных изменений, как процесс, могущий иметь и взрывной, и постепенный или иной характер. Она решительно отвергает «катастрофизм». Вместе с тем материалистическая диалектика критически перерабатывает то положительное и ценное, что содержалось в эволюционной теории, используя ее «рациональное зерно» — идею постепенной изменяемости явлений природы во времени.

Классики марксизма-ленинизма показывают, что при последовательном своем развитии любая форма метафизики неизбежно приводит к идеализму и поповщине, служа для них гносеологическим источником («корнями»).

Через все высказывания Энгельса по вопросам космогонии красной нитью проходит противопоставление материализма идеализму, диалектики — метафизике, признания развития — его отрицанию.

Например, исходя из того, что Солнце, планеты и другие небесные тела возникли естественным путем, в ходе исторического развития материи во вселенной по внутренне присущим ей законам, мы твердо становимся на позиции последовательного материализма. В противном случае, если отказаться от такого взгляда, неизбежно признание вмешательства внемировой силы (творца), якобы давшей «первый толчок» и устроившей мир таким, каким мы видим его, — тогда неизбежно скатывание через метафизику в идеализм и поповщину. Энгельс подробно анализирует и подвергает резкой критике метафизическую идею неизменяемости солнечной системы.

Для естествоиспытателей-метафизиков, по сути дела, не существовало никакой космогонической проблемы.

Метафизическое признание материи «косной», лишенной внутренней активности, отрыв материи от движения, признание только механического движения определило ограниченность и слабость метафизического материализма. Антиисторизм метафизических взглядов на природу прямо приводил к признанию божественного, «первому толчку». Энгельс подчеркивает идеалистический характер идеи «первого толчка». «...Первый толчок», — говорит он, — есть, как известно, только другое выражение для обозначения бога»[1]. Концепция «первого толчка» связана с отрицанием развития солнечной системы, отрицанием естественного пути возникновения ее как нового качества. Такая концепция есть подмена истории солнечной системы вымышленным внезапным разовым ударом извне, таинственным единичным актом.

Следовательно, и теория «катастрофизма» и идея «первого толчка» имеют одну и ту же метафизическую основу: они подменяют подлинное развитие, исторический процесс возникновения нового качества таинственным толчком.

Беспощадно разоблачая идеализм и метафизику в понимании природы, Энгельс противопоставляет антинаучной концепции неизменяемости природы идею развития во времени, идею историчности вещей и явлений природы.

Энгельс, высоко оценивая материалистические космогонические гипотезы Канта и Лапласа, особенно подчеркивает идею развития, лежащую в их основе.

Как известно, согласно этим гипотезам, солнечная система возникла в результате закономерных, длительных и постепенных изменений «начального хаоса» твердых частиц (Кант) или из вращающейся горячей газовой туманности (Лаплас). Согласно основной идее этих гипотез (идее развития), изменения природы обусловлены естественными причинами и происходят в силу законов, присущих движущейся материи. Из факта объединения различных космических тел в одну систему, из наличия общих свойств и определенного строения системы Кант и Лаплас пришли к выводу, что современное состояние солнечной системы возникло из предшествую-

[1] *Ф. Энгельс.* Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1951, стр. 50—51.

щего, качественно иного состояния материи, путем его постепенного развития.

Энгельс доказал, что идея развития является основой научной космогонии.

СВЯЗЬ ОБЩЕФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ РЕАКЦИОННЫХ АСТРОНОМОВ С ИХ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫМИ ВЗГЛЯДАМИ

С конца XIX и начала XX века, с наступлением империалистической стадии капитализма, существенным образом меняются характер и форма борьбы этих направлений как во всем естествознании, так и в космогонии.

Империалистическая стадия капитализма ознаменовалась, как известно, широким наступлением реакционной идеологии, усилением гонений против всего передового, прогрессивного. Идеалистическая философия все более и более усиливает поход против материализма и материалистов. Она выступает под флагом отрицания объективного характера и его законов, отрицания объективности истины, данных науки и практики и проповедует субъективизм.

В соответствии с усилением идеологической реакции и в астрономии также обострилась борьба между реакционным и прогрессивным проявлениями. Реакция своеобразно «эволюционировала», полностью став и в этой области на позиции субъективизма. Она выступает ныне против диалектического материализма в доспехах субъективного идеализма и метафизики.

Суть кризиса естествознания в странах современного капитализма, как это показал В. И. Ленин, состоит в том, что идущие за реакционной философией ученые умудряются делать идеалистические и метафизические выводы из естественно-научных открытий, подтверждающих диалектический материализм. Астрономия, как и все естествознание в капиталистических странах, переживает все усиливающийся кризис; ее теории находятся под влиянием субъективно-идеалистических и метафизических концепций, сковывающих и тормозящих ее развитие. Об этом свидетельствует, в частности, антинаучная трактовка общеизвестных и важнейших естественнонаучных проблем некоторыми современными астрономами, например, представителями Кембриджской школы и ее сторонниками. Так называемая Кембриджская школа представляет собой одну из ведущих групп современных «физических» идеалистов.

Что лежит в основе общетеоретических взглядов представителей Кембриджской школы?

Основной вопрос философии они решают идеалистически и с этих позиций трактуют естественно-научные проблемы.

Так, Джинс (1877—1946) — один из лидеров этой школы, автор придуманного им нового «изма», «ментализма» (по существу — субъективного идеализма), в своей книге «Физика и философия» (1943) заявлял: «Доказано, что объективная и материальная вселенная состоит всего лишь из построений наших собственных умов»

(стр. 216). По Джинсу, мы познаем не подлинную природу, а лишь наши наблюдения; кроме видимого мира, существует недоступный нам реальный мир; мы никогда не познаем основные процессы природы.

Преемник Джинса — Хойл (нынешний лидер той же школы в астрономии) в своих работах (например, в книге «Природа вселенной», 1952) проводит явно идеалистическую идею, будто материал для галактик создается из ничего, все время и во всем мировом пространстве, то есть во всех его точках, и будто эта создаваемая материя заставляет вселенную расширяться и компенсирует уменьшение плотности, вызванное расширением. По Хойлу, таинственная сила творит материю непрерывно, очень маленькими порциями. Эта «сила» действует аналогично «творцу» у Кювье, совершающему неоднократные акты творения. Единомышленники Хойла доводят его «теорию» до логического конца, признав не только творение, но и исчезновение материи.

Философские воззрения Джинса и Хойла органически связаны с агностическим принципом непознаваемости законов природы, причин ее развития.

Джинс считал, что в космогонии нет и не может быть ничего достоверного. Хойл в заключительной части книги «Природа вселенной» заявляет, что «мы почти достигли пределов обозримости вселенной»; таким образом, он сулит науке безнадежность и бесперспективность. Свою книгу он заканчивает глубоко пессимистическим изречением, характерным для некоторых ученых буржуазных стран: «у нас нет никакого ключа к нашей собственной судьбе».

Эту же сторону взглядов Хойла и других проповедников творения материи ярко выразил их единомышленник — американец Мак-Кри. В своей статье (1950), посвященной восхвалению концепций Хойла, Бонди-Голда, он писал: «Здесь не может иметь места причинная трактовка в смысле физики подлинного творения. Если творение материи причинно обусловлено, как можно себе представить, определенными физическими условиями, тогда подлинное творение есть сотворение этих условий, и *мы не должны даже пытаться дать здесь физическую теорию*»[1].

Так, чувствуя полную несостоятельность основ своей лженаучной теории, идеалисты-ученые советуют «даже не пытаться» искать физического объяснения причин «творения», так как они непознаваемы, а наиболее откровенные из них утверждают, что эти причины зависят лишь от воли творца — бога.

Взгляды Джинса, Хойла и их единомышленников неизбежно приводят к выводу, что в основе мироздания лежит не материя, а сознание или творческий дух, высокая, сверхъестественная «воля», недосягаемая для человека. Такова суть всех и всяческих наукообразных упражнений современных реакционных космогонистов,

---

[1] Цитировано по сборнику «Вопросы космогонии» № 1, АН СССР, 1952, стр. 243.

которые идут рука об руку с философами-идеалистами и тщетно преследуют цель «уничтожить» материализм. В этих целях они ведут яростную атаку на объективный закон несотворимости и неуничтожаемости материи, лежащий в основе материализма и всего естествознания; они стараются любой ценой протащить идею сотворения материи в естествознание с тем, чтобы придать видимость научного обоснования своим гносеологическим выводам, своим исходным идеалистическим позициям.

Субъективно-идеалистические, агностические положения лежат в основе философии представителей Кембриджской школы.

Субъективно-идеалистические и метафизические толкования процессов природы Джинсом, Хойлом и другими реакционными космогонистами явно сказываются в их трактовке важнейших проблем космогонии и астрономии.

Говоря об этих важнейших проблемах, следует иметь в виду, что они, как правило, выходят далеко за рамки космогонии солнечной системы, охватывают вопросы звездной космогонии, космологии и других разделов астрономии. Космогония уже ставит и пытается решить вопросы не только происхождения и развития Солнца и связанных с ним планет, но и вопросы происхождения и развития звезд и других космических тел. Такое расширение рамок космогонии вполне естественно и неизбежно, так как развитие астрономии, приводящее к накоплению большого количества фактического материала, создает возможность вскрывать законы взаимосвязи космических явлений и общие закономерности развития космических тел.

Такое неизбежное расширение рамок проблем по-разному осуществляется космогонистами-материалистами, с одной стороны, и космогонистами-идеалистами — с другой. Это обусловливается философскими взглядами того или иного направления в космогонии.

Представители Кембриджской школы, будучи идеалистами, пытаются прежде всего доказать «уничтожимость» объективной основы материализма и естествознания — материи, отвергая закон сохранения материи. При этом они, как правило, делают вид, будто речь идет не об их борьбе против ненавистного им материализма, а о том, будто сама наука, сами факты подтверждают их взгляды, так что-де всякий беспристрастный ученый должен становиться на позиции идеализма.

Идеалистическая концепция творения и уничтожения материи в настоящее время широко распространена в капиталистических странах. Она «обосновывается» так называемой теорией «расширяющейся вселенной», являющейся ныне очень модной среди буржуазных космогонистов и философов. Что же представляет собой эта теория?

Установлено, что спектры внегалактических туманностей получаются смещенными (по сравнению с ожидаемым расположением) в сторону красного конца спектра. Это явление получило название «красного смещения». Установлено также, что чем дальше какая-

либо внегалактическая туманность (или другая Галактика) от нас, тем больше «красное смещение». Исходя из принципа Допплера, предположили что «красное смещение» есть результат удаления от нас внегалактических туманностей, результат удаления других галактик от нашей Галактики и друг от друга.

В объяснении природы этого явления имеется еще много серьезных затруднений. Главное — еще нет уверенности, что оно может быть вызвано только предполагаемым «разбеганием» галактик, а не каким-либо иным явлением. Ведь может быть и так, например, что расширяется какая-либо часть вселенной, тогда как другие части бесконечной вселенной находятся в других состояниях. Даже среди буржуазных ученых нет единства взглядов по данному вопросу. Некоторые из них отмечают, что «само по себе красное смещение еще не может считаться определенным доказательством расширения вселенной» [1].

Следовательно, правильная трактовка «красного смещения» требует еще дополнительного фактического материала и исследования.

Однако люди, не считающиеся с требованиями научной добросовестности, по-своему подбирают факты и торопятся протащить идеализм, используя неразработанность этой проблемы для «окончательных» (конечно, только идеалистических) выводов. Например, один из буржуазных «ученых», бельгийский аббат и математик Леметр утверждает (и при этом «обосновывает» свои утверждения математическими расчетами), будто «красное смещение» следует понимать как «расширение всей вселенной». По Леметру, вселенная была некогда сотворена и вначале составляла собой один большой атом («атом-отец»), вмещавший в себя материю всей вселенной. Несколько миллиардов лет назад этот атом внезапно, в силу какого-то толчка, был выведен из равновесия, взорвался, и осколки, разбросанные при этом взрыве, послужили началом существующих галактик.

Основа этой концепции (если вообще можно здесь говорить о «концепции») является идеалистической и метафизической. Вселенная, материя, по Леметру, была сотворена, — следовательно, существует какое-то внеприродное, нематериальное, то есть духовное, божественное начало, творящее мир. Это — явный фидеизм. Происхождение галактик — результат таинственного разового акта (толчка), мистического «взрыва»; следовательно, никакого развития материи не было, никакой действительной истории вселенная не переживает. Это — явная метафизика, органически сочетающаяся с исходными гносеологическими посылками идеализма почтенного патера с ученым дипломом.

«Теория расширяющейся вселенной» строится на ложной основе — на чисто математической экстраполяции выводов из явления

[1] *Б. Бок* и *П. Бок.* Млечный Путь, Гостехиздат, 1948, стр. 195.

(«красное смещение»), на антинаучном обобщении и истолковании этих выводов: если даже и имеет место разбегание галактик в наблюдаемой конечной части вселенной, то нет никакого основания это явление распространять на всю бесконечную вселенную.

Для «обоснования» идеи «творения» материи Хойл и его коллеги по Кембриджскому университету также ссылаются на «красное смещение» и «расширение вселенной». Так, Хойл утверждает, что вселенная не может быть статичной, она не может не расширяться. Расширение же происходит, по Хойлу, за счет новой материи, непрерывно возникающей из ничего и обеспечивающей, таким образом, постоянную плотность материи. Этому доводу Хойл старается придать научность, — он говорит о скорости созидания материи, расширении объема ее и т. д., приводя соответствующие вычисления, которые должны произвести, по мнению Хойла, впечатление мнимой обоснованности и аргументированности всей его совершенно несостоятельной «концепции».

Хойл отлично видит, что его «теория» встречает ряд серьезных затруднений; он пытается на словах устранить некоторые из них, а о некоторых он просто умалчивает. Например, он делает тщетную попытку ответить на неизбежный вопрос: «Почему незаметен сам процесс созидания материи из ничего, который якобы происходит непрерывно и повсеместно, во всем пространстве?». Это, по Хойлу, объясняется медленностью процесса: творение может заполнить мировое пространство за миллиард лет. Это значит, что в объеме, равном полуторалитровой бутылке, за миллиард лет создается приблизительно один атом, а потому-де процесс не улавливается измерительными приборами [1].

Однако Хойл, боясь чересчур уж явной несуразности, не «развивает» последовательно до конца свою ненаучную «теорию творения материи».

В самом деле, что мешает этой «хойловской» материи уничтожаться, превращаться в «ничто», если она постоянно зарождается из «ничего»? Но тогда явно отпадает «хойловское» объяснение расширения вселенной.

Эту непоследовательность Хойла преодолел его единомышленник и соотечественник — профессор Лондонского университета Капп. Недавно (1953), выступая со статьей «Теории о происхождении и исчезновении материи», он развил свои ранее высказанные взгляды в статье «Наука против материализма» (1940). Капп, объявляя себя сторонником теории Хойла, уточняет ее так: «Если следует признать, что новая материя зарождалась все время, то нужно признать, что старая материя также исчезла, так как иначе вселенная была бы переполнена бесконечным количеством материи. И исчезновение должно быть полным. Оно не может произойти путем превращения во что-то иное, что можно наблюдать».

[1] См. «Британский союзник» № 35, 1949 г., стр. 10.

Так логически продолженная теория Хойла—Каппа приходит к основному положению «физического идеализма» об уничтожении к исчезновению материи, к возрождению метафизического положения, отрицающего способность материи к самопревращению.

Капп «уточняет», что местами (например, в группе галактик, куда входит Млечный Путь) вселенная не расширяется, а сжимается, так как там якобы быстрота уничтожения и потери материи могут превысить быстроту творения и накопления. Он неоднократно подчеркивает, что, подобно происхождению, исчезновение материи является случайным и беспричинным явлением.

Так Хойл и Капп, проповедуя нелепую теорию творения материи, одновременно пытаются преградить путь всяким попыткам искать причины «творения», вводя в науку беспричинность и, таким образом, открывая двери богу.

Нелепость теорий расширяющейся вселенной и «творения материи» замечают и другие ученые-идеалисты, но они упорно отстаивают их и пытаются сохранить во что бы то ни стало.

Известно, например, как просто «преодолевает» Иордан несоответствие между возрастом звезд и «возрастом вселенной», получаемое из теории расширяющейся вселенной. Расчеты «показывают», что расширение должно было начаться около двух миллиардов лет назад, а наблюдения свидетельствуют о том, что Галактика и звезды имеют несравненно больший возраст. Получается, что Галактика, звезды гораздо старше самой вселенной.

Ныне уже имеются попытки удлинить возраст вселенной, довести его до $3^1/_2$—4 миллиардов лет. Иордан отодвигает «дату» начала творения материи вселенной несколько дальше — 10 миллиардов лет назад, — чтобы как-нибудь согласовать «теорию расширяющейся вселенной» со сроками жизни звезд. При этом он игнорирует недопустимость сведения бесконечного существования вселенной к «шкале времени» одного из космических тел.

Тот же Иордан проповедует одну из фантастических концепций «творения материи и вселенной». В книге «Происхождение звезд» (1947) он утверждает, что во вселенной имеет место непрерывное «возрастание материи», причем это появление (то есть творение) материи представляет собой случайное «взрывное образование», внезапное появление новых, не существовавших ранее спиральных туманностей и звезд; материя, составляющая новые космические тела, ранее не существовала, а «только что возникла».

Таким образом, современные реакционные ученые делают все для того, чтобы отстоять идеалистические и метафизические положения в космогонии. Они выдумывают и как угодно изменяют дату сотворения материи вселенной, проповедуют возникновение материи из ничего и превращение ее в ничто; с серьезным видом преподносят от имени науки идейку о случайном, внезапном и таинственном возникновении из ничего целых галактик и звезд и т. д. Они щедро создают всякие произвольные, субъективистские схемы, игнорируя

или искажая данные науки, глубокое изучение объективных законов природы подменяют прожектерским схемотворчеством.

Эти попытки во что бы то ни стало отстоять идеалистические теорийки «расширяющейся вселенной» и «творения материи» вызваны стремлением представителей реакционной науки служить фидеизму.

Ныне эти теорийки стали непосредственной основой ряда антинаучных выводов, в частности вывода о конечности вселенной в пространстве и времени.

Если творящий по сути дела божественный фактор первичен, а материя вторична, если само существование материи есть лишь результат творения, то отсюда следует, что когда-то этот творящий фактор (иными словами — дух, бог) должен был начать свою «творческую деятельность». Иначе не может найти объяснения «творение материи» (безразлично — однократное или многократное, постоянное). Но это есть, как известно, основа утверждения о «начале всей вселенной», о ее конечности во времени и в пространстве.

На этом примере можно наглядно показать, во-первых, полнейшую научную несостоятельность идеализма и, во-вторых, тот вред, который он приносит естествознанию, в частности астрономии. Тезис о сотворимости материи постулируется без всяких доказательств; когда же возникает задача опытным путем проверить этот идеалистический постулат, то делаются допущения, которые заранее исключают возможность такого рода проверки (например, процесс мнимого «создания» материи объявляется столь медленным, что никакие человеческие приборы не могли бы его обнаружить).

Вводя вымышленные, фиктивные факторы (вроде «создания» материи), творцы реакционных концепций в космогонии пытаются создать видимость решения данного вопроса и тем самым отвлечь внимание ученых от поисков *действительных* причин, действующих в развитии вселенной, то есть *действительных* факторов, обусловливающих тот или иной космический процесс, космическое образование. Особенно наглядно субъективизм и предвзятость идеалистов обнаруживаются в произвольном подходе к *фактам,* грубо говоря, в искусственном подборе одних фактов и игнорировании других, противоречащих данным концепциям. Все это дает основание утверждать, что в области общих космогонических теорий представители реакционных идеалистических концепций явно перешли на позиции голых антинаучных спекуляций, порвав с опытными основаниями науки, с теми теоретическими обобщениями, которые выработались в итоге 2000-летнего развития философии и почти 500-летнего развития естествознания.

К числу таких великих обобщений относится прежде всего закон сохранения материи, от которого с чрезвычайной легкостью предлагают отказаться современные обскуранты в области естествознания. Этот свой отказ они мотивируют якобы тем, что названный закон не согласуется с данными науки. Но это — чистейший вздор.

Действительной причиной отказа от закона сохранения энергии является стремление «физических» идеалистов 1001-й раз опровергнуть материализм и материалистические основы современного естествознания, несмотря на то что эти основы подтверждены всей многовековой человеческой практикой, всем развитием науки о природе. То же касается и попытки «физических» идеалистов отвергнуть положение о бесконечности мира в пространстве и во времени.

Вывод о конечности вселенной (иногда в открытой, категорической форме, иногда же в очень путано изложенной, завуалированной форме) постоянно смакуется в трудах Джинса, Эддингтона, Джеффриса, Хойла, Милна, Иордана и других современных идеалистических астрономов и физиков — представителей и сторонников Кембриджской школы. Их книги, статьи, выступления пестрят утверждениями о «моделях вселенной», о «числе звезд», о «количестве всей материи», об объеме «всей вселенной».

Например, Джинс говорит о «конечности вселенной» в категорической форме. Мироздание он уподобляет часам, которые «неизбежно должны остановиться», которые «сами себя завести не могут», которые «были заведены и пущены в ход» давно каким-то неведомым для нас образом.

«Вселенная становится конечным образованием, размеры которого конечны и в пространстве и во времени» [1].

Милн, объясняя «красное смещение», устанавливает «возраст вселенной», начало «ее сотворения»; он утверждает, что мир был сразу создан в какую-то «предэкспериментальную эпоху», где «мы можем проследить перст божий в божественном акте творения».

Примером завуалированной и противоречивой формы теории «конечности вселенной» является хойловский вариант «теории расширяющейся вселенной». На первый взгляд кажется, что Хойл — противник теорий, считающих вселенную конечной, и проповедует бесконечность вселенной. Однако разбор содержания его взглядов свидетельствует об обратном.

Хойл заявляет, что «как возраст вселенной, так и объем ее оказываются бесконечными», и «критикует» теории Эддингтона и Джинса, рассуждавших об одновременном сотворении вселенной, ее определенном возрасте и объеме. Вселенная начала свое существование с возникновения материи в одной точке, и дальше продолжается бесконечное расширение вселенной за счет новых точечных творений материи.

Значит «бесконечность» — с началом, с одним концом. Но, как известно, это нелепое утверждение ничего общего не имеет с подлинной бесконечностью, с ее научным пониманием и равносильно утверждению конечности вселенной во времени и в пространстве. Напрасно Хойл пытается выдать свою «концепцию» расширения вселенной за «новую теорию», опровергающую якобы другие тео-

---

[1] *Дж. Джинс*. Физика вселенной. Журнал «Научное слово» № 2, 1929 г., стр. 21.

рии, считающие началом расширяющейся вселенной первоначально малый объем очень плотного вещества.

Насквозь идеалистическая основа взглядов современных реакционных концепций астрономии переплетается с грубым метафизическим искажением и опошлением характера развития природы. Метафизика лежит в основе их подхода к явлениям природы, входит в ткань их идеалистических выводов.

В самом деле, что означают «теории творения материи и вселенной», расширения вселенной, конечности вселенной с точки зрения трактовки развития бесконечной вселенной?

Сами выводы о расширении всей вселенной, о конечности вселенной делаются как результат неправильного, метафизического по своему характеру обобщения: заключение из явления, касающееся лишь ограниченной части вселенной («красное смещение»), абсолютизируется, чисто математически распространяется на всю бесконечную вселенную в современном состоянии и на всю ее историю. Таким образом, под математические расчеты, математические «доказательства» подгоняется многообразие форм и состояний развития различных участков вселенной в пространстве и времени. Такое непомерное преувеличение роли математической обработки наблюдательных данных, сведение существа дела лишь к математическим доказательствам, превращение этих доказательств в критерий истинности отражает математизированный субъективно-идеалистический и метафизический подход к законам развития природы, стремление навязать свои субъективистские, произвольные схемы и игнорирование объективности природы и законов ее развития.

Упорное обсуждение и тем более утверждение конечности числа всех небесных тел, числа «элементарных» частиц в мире, происхождение и возраст всей вселенной — уже одно это является ярким примером идеалистической и метафизической постановки проблемы с целью получения реакционных выводов. Здесь налицо искажение объективной диалектической связи конечного и бесконечного, механическое распространение закона части на целое. Если конечны размеры (во времени и пространстве) каждого отдельного космического тела и можно говорить о возникновении и гибели отдельного тела (или системы тел), то бессмысленно говорить о возникновении или гибели всей вселенной в целом, о ее пространственно-временной ограниченности. Вселенная, включающая в себя бесконечное число конечных предметов, сама не конечна, не ограничена, а беспредельна в пространстве и во времени.

Само допущение «начала вселенной во времени», начала отсчета времени, утверждение Джинса, что «часы были заведены непостижимым для нас образом и неизбежно остановятся», есть прямое возрождение «первого толчка», то есть приводит к вмешательству внемирового духа, бога. Тезис о начале расширения вселенной ведет к антинаучному, противоречащему законам развития вселенной выводу о каком-то исходном и однообразном состоянии всей вселенной, что обедняет вечно богатое многообразие форм и путей

развития материи. Предполагается акт творения вселенной, материи, означающий переход из безвременья и беспространственности к миру с пространством и временем. Этот начальный акт творения материи представляется актом внезапного возникновения материи из ничего, фиктивным мгновенным актом решающего удара, то есть взрывообразным «переходом», положившим начало материальной природе.

Итак, представители Кембриджской школы и других реакционных школ по сути дела отрицают существующий в природе объективно-диалектический процесс развития. Касаясь вопроса о возникновении нового качества, они, кроме антинаучной постановки вопроса (происхождение вселенной, творение материи и т. д.), создали антинаучные, противоречащие действительности искусственные концепции неожиданных и таинственных взрывов как основы развития. По Хойлу, возникновение материи — это множество внезапных творческих актов; по Иордану, звезды и галактики возникают взрывообразно «из ничего»; по Леметру — из взрыва «атома-отца»; по Гамову — из взрыва первоначальной сверхплотной массы, и т. д. Эти ученые-идеалисты стали на путь возрождения доктрины «катастрофизма» Кювье, идеи «первого толчка», идейки конечности вселенной, антинаучной теорийки «тепловой смерти вселенной» и т. д.

Возрождая и видоизменяя эти антинаучные теории, современные ученые-идеалисты создают еще более реакционные концепции, так как прикрываются ложной ссылкой на данные науки и тем самым затрудняют подлинно научное решение вопросов.

Произвольно трактуя научные данные, не рассматривая их как отражение объективной реальности, а лишь как символы, умственные конструкции, приписываемые человеком явлениям природы, ученые-идеалисты сводят содержание естественно-научного исследования в первую очередь к математическим «доказательствам». Свои математические вычисления, построенные, как правило, на произвольных предположениях, а не на глубоком и всестороннем изучении объективных данных, они рассматривают как критерий истинности теории.

Эта форма математизации науки, идеалистически трактующая успехи естествознания, отражает распространенность физического идеализма, усиление реакционных попыток отрицать объективность и научную ценность истины, отрицать роль практики как единственного критерия истинности. В. И. Ленин разоблачил идеалистическую суть и реакционную роль подобных попыток, показал «забвение материи математиками» и «какими утонченными средствами пытаются представители образованной буржуазии искусственно сохранить или отыскать местечко для фидеизма» [1].

Идеалистический и метафизический характер общетеоретических выводов современных реакционных ученых не случаен, а типи-

[1] *В. И. Ленин*. Сочинения, т. 14, стр. 294.

чен для их мировоззрения; он обусловлен определенными социальными причинами, коренящимися в природе современного буржуазного строя.

Идеализм и метафизика современных реакционных космогонических концепций широко открывают двери для проникновения религии в науку. Они стараются «подкрепить» и «обосновать» религиозные догмы. Конечно, при этом их авторы делают вид, будто никакого отношения к этим догмам их концепции не имеют и что положения, подкрепляющие их, получаются сами собою, «из фактов».

Приведем некоторые примеры «обоснования» религии реакционными учеными.

Один из представителей Кембриджской школы—Милн—неоднократно заявлял, что можно дать лишь описание явлений мира, наблюдений, а в объяснении причин существования вселенной нельзя обойтись без бога. Он всячески старается открыть дорогу фидеизму в науку, отвести место в науке богу как творцу вселенной, занимается сложными математическими вычислениями по установлению якобы начала этого творческого акта, начала возникновения и расширения вселенной.

Профессор теоретической физики Гамов в своей книге «Творение вселенной» (1952, Нью-Йорк) утверждает, что эру, предшествующую «великому сжатию» (из взрыва этой сжатой массы, по его мнению, возникла расширяющаяся вселенная), нужно назвать «эрой святого Августина», так как именно святой Августин первый поднял вопрос о том, «что делал бог до того, как он создал небо и Землю». И далее, утверждая, что на ранних стадиях расширения вселенной главную роль играла радиация, заключает: «Здесь почти можно согласиться с библией: «Вначале был свет»».

Так же, как и Гамов, рассуждает и его единомышленник — итальянский ученый Джаланелла, который в статье «Некоторые концепции современной космогонии» (1949, Рим) сообщает о своем «интересном наблюдении», как о большом открытии, подтверждающем якобы «полную гармонию» между религией и современной космогонией. Этот ученый рассуждает так. В наше время можно, говорит он, путем применения законов физики строить «бесформенную и пустую материю» из первоначального создания света как результата первичных термоядерных реакций; «да будет свет!»—свет возник. Однако одних физических законов недостаточно для объяснения возникновения жизни и человека. Здесь необходимо прямое вмешательство творческой власти, необходимо чудесное «создание». Так ловко вводятся мистика и бог в науку.

Хойл, заканчивая свою книгу «Природа вселенной», указывает, что «наука еще откроет закономерности, показывающие возможность существования потустороннего мира духов».

Здесь приведены примеры из наиболее открытых религиозно-идеалистических высказываний. Конечно, не всегда и не все буржуазные ученые-идеалисты, в том числе и космогонисты, излагают свои выводы в такой откровенно циничной форме. В большинстве

случаев они стараются сохранить наукообразную форму своих выводов, не ссылаться на бога, «святого Августина» и цитаты из библии, а больше говорить о таинственных, непостижимых силах, пытаясь даже иногда «вскрывать» возможный «физический смысл» этих сил. Лишь наиболее реакционные ученые последовательно доводят до конца свои антинаучные выводы. Однако это обстоятельство не меняет существа разбираемого вопроса: в какой бы форме ни излагались идеалистические и метафизические космогонические и космологические концепции, их связь с религией и мистикой всегда налицо, всегда лежит в основе этих концепций.

Ватикан, служащий интересам реакции, очень рьяно и цепко хватается за эту «научную» услугу ученых-идеалистов любой области естествознания, в том числе и космогонии. Ватикан так же, как и реакционные ученые, пользуясь затруднениями в решении космогонических и космологических проблем, пытается показать, что данные астрономии подтверждают-де догматы религии.

В 1951 году папа Пий XII произнес речь на тему: «Доказательства существования бога в свете современной науки». В этой речи, всячески рекламировавшейся реакционной прессой, Пий XII предъявил следующие требования религии к науке: «Творение мира, а следовательно, творец мира, а следовательно, бог — вот то слово, которое мы требуем сегодня от науки». При этом Пий XII «подтверждал» религиозные догмы и обосновывал свои требования ссылками на выводы реакционных буржуазных ученых.

Идеалистический и метафизический характер распространенных в зарубежной космогонии реакционных концепций, попытки протащить мистику в науку — все это является ярким свидетельством усиления влияния «физического» идеализма в капиталистических странах. Сам факт модности всяких теорий, проповедующих творение материи, различные таинственные взрывы свидетельствуют о широком распространении субъективно-идеалистических воззрений в современной буржуазной философии.

Субъективизм идеалистической космогонии особенно ярко проявляется в антинаучном отношении к фактам. Выше приводились примеры того, как буржуазные космогонисты делают категорический вывод из неустановленных фактов (например, трактовка «красного смещения»), либо выдумывают «факты», чтобы «подтвердить» свою идеалистическую и метафизическую концепцию (например, Хойл объявляет фактом «непрерывное творение материи», вычисляет скорость «творения»), либо, пользуясь трудностью или нерешенностью проблемы, делают идеалистические выводы.

Важно то, что какие бы приемы фальсификации фактов ни избирали, каким бы образом ни проявлялось паразитирование на трудностях решения космогонических и иных проблем, всегда Джинс, Хойл, Гамов, Милн, Иордан, Леметр и другие сторонники реакционных взглядов в науке делают только идеалистические и метафизические предположения и выводы. Их субъективно-идеалистические выводы из общеизвестных важнейших естественно-научных

проблем по существу направлены против признания объективности истины, строятся на отрицании объективной реальности. А это, как известно, неизбежно ведет к поповщине, к умалению роли науки, протаскиванию фидеизма в науку.

Распространение субъективистских концепций в современной буржуазной космогонии все больше отражает кризис буржуазной космогонии. Знаменательным свидетельством углубления этого кризиса является усиление откровенных, последовательных в своей антинаучности и реакционности выступлений.

Это углубление кризиса, существо и причины которого были вскрыты В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», является отражением общей идеологической реакции в капиталистических странах в период империализма. «Буржуазия требует от своих профессоров реакционности» [1], — указывал В. И. Ленин.

Интересы господствующих классов требуют изоляции трудящихся от вопросов существующей обстановки социальных бедствий и мрачных перспектив, скрытия подлинных причин острого социального конфликта. Этим целям соответствуют всякие поповско-идеалистические «теории», проповедующие непознаваемость мира, отрицание внутренних законов развития материи, ссылающиеся на божью волю, проповедующие отчаяние и бесперспективность.

Следовательно, основная причина, определяющая реакционность концепций буржуазных космогонистов, заключается, в конечном итоге, в стремлении этих реакционных ученых помочь в защите интересов своего господствующего класса, продлить жизнь существующего, но неизбежно идущего к краху капиталистического строя. Так, в своей книге «Природа вселенной» Хойл объявляет марксистскую идеологию одной из «вещей», угрожающих науке, и радуется наличию у империалистов «достаточного количества атомных бомб, бактерий, распространяющих болезни и радиоактивные отравляющие вещества».

Трудно указать на более угодную империалистам форму лакейства и поддержки «учеными» реакционной, человеконенавистнической политики современной буржуазной «демократии».

СУБЪЕКТИВНО-ИДЕАЛИСТИЧЕСКАЯ И МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА РАЗВИТИЯ — ОСНОВА РЕАКЦИОННЫХ КОСМОГОНИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КЕМБРИДЖСКОЙ ШКОЛЫ АСТРОНОМОВ

Переходя к рассмотрению основных космогонических (главным образом планетно-космогонических) концепций представителей Кембриджской школы, нужно заметить, что дальнейшее изложение будет дано главным образом в связи с проблемой путей перехода от старого качества к новому качеству в природе, явившейся ареной борьбы между материализмом и идеализмом.

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 14, стр. 149.

То или иное решение этой проблемы в космогонии означает объяснение того, как совершались качественные изменения в процессах возникновения и дальнейшего развития солнечной системы и других космических тел.

Борьба вокруг вопроса о путях возникновения нового качества в природе имеет место во всех естественных науках. В космогонии она находит свое яркое выражение в борьбе передовых, прогрессивных космогонических гипотез против реакционных, идеалистических и метафизических концепций. Естественно-научные достижения, накапливаемый фактический материал, касающийся возникновения и дальнейшего развития космических образований, все более и более подтверждают положения диалектического материализма, отвергая метафизику и идеализм.

Любая космогоническая гипотеза, как и всякое теоретическое обобщение, обязательно должна учитывать предшествующие ей достижения науки, сохранять и развивать правильные, соответствующие действительности положения, частицы объективной истины, добытые наукой. Научная космогоническая гипотеза не может игнорировать подтверждавшуюся всем развитием естествознания идею развития, которая лежит в основе канто-лапласовской космогонической гипотезы.

Речь должна идти не об отбрасывании канто-лапласовской гипотезы целиком, а о преодолении ее недостатков. Серьезным недостатком этой теории является то, что гипотеза не объясняла существующего в солнечной системе распределения момента количества движения.

Потребность в преодолении неудовлетворительности космогонической гипотезы Канта—Лапласа со специальной, физической точки зрения, естественно, должна была привести к появлению новых космогонических гипотез, основанных на обобщении новых естественнонаучных фактов.

После канто-лапласовской космогонической гипотезы, заложившей основу научной космогонии, развитие космогонии могло пойти в разных и прямо противоположных направлениях. Можно было либо идти вперед, развивая ее положительные основы, заменяя ее устаревшие и несостоятельные положения, создавая новые, соответствующие современному уровню науки материалистические теории, либо идти по пути игнорирования коренных плодотворных ее положений, прежде всего идеи развития, то есть идти назад по пути возрождения идеалистических и метафизических воззрений.

Конкретный выбор того или иного пути зависел от ряда факторов, и в первую очередь от социальной среды, классовых интересов ученого, его отношения к материалистическому мировоззрению.

Идеализм и метафизика во взглядах представителей Кембриджской школы составляют характерную черту их космогонических концепций, обусловленных общим направлением современной реакционной космогонии и идеалистической философии в странах капитализма, и прежде всего в США и Англии.

После того как новый астрономический материал показал недостаточность канто-лапласовской гипотезы, в современной зарубежной космогонии появились так называемые «катастрофические» космогонические концепции.

Наиболее типичным автором «катастрофической» космогонической гипотезы долгое время был английский астрофизик Дж. Джинс.

Так называемая «приливная космогоническая теория» Джинса господствовала до начала сороковых годов XX века, когда советскими учеными была вскрыта ее полная несостоятельность.

Как известно, в основе планетно-космогонической концепции Джинса лежит идея встречи двух звезд и взрывоподобного выброса солнечного вещества. Он утверждал, что планеты произошли из «сигарообразной массы вещества, вырванной из Солнца близко прошедшей звездой».

В последние годы жизни Джинс переиздал свою книгу «Вселенная вокруг нас» (1944), в которой популярно изложил свои космогонические и другие астрономические взгляды. В новом издании автор в ряде мест изменил свою гипотезу, но основные ее положения он оставил, несмотря на наличие серьезнейших возражений, показавших ее полную несостоятельность.

Какие возражения вызывает гипотеза Джинса с точки зрения естественно-научных фактов?

Несостоятельно, произвольно утверждение о катастрофическом взрывном характере выброса солнечного вещества, послужившего материалом для планет. Для того чтобы выбросить сгусток материи на расстояние до границ планетной системы, до орбиты Плутона, сгусток этот после отрыва от Солнца должен иметь исключительно большую начальную скорость (более 500 *км/сек*); приливное действие проходящей звезды неспособно вызвать такой резкий выброс; оно способно лишь немного уменьшить давление внутри Солнца. Энергия такого выброса должна быть огромной, а она не может возникнуть, так как ядерные реакции внутри Солнца, способные дать эту энергию, прекращаются, как только снижаются давление и температура при выбросе. Джинс без всяких на то доказательств и положил в основу своей концепции такой взрыв.

Гипотеза Джинса не решила старого вопроса, служившего камнем преткновения всех предыдущих гипотез, — вопроса о распределении в солнечной системе момента количества движения, хотя Джинс заявлял, что этот вопрос явился основной причиной появления его гипотезы и что якобы его гипотеза преодолела это затруднение.

Решающую роль в судьбе гипотезы Джинса сыграл показ несостоятельности концепции Джинса с количественной стороны, показ, исходя из наблюдений, негодности схемы на основании полных расчетов. За эту задачу взялся советский ученый Н. Н. Парийский. В 1939—1942 годах он вычислил различные всевозможные траектории выброшенного сгустка солнечного вещества, исходя из усло-

вий гипотезы Джинса. «Ни в одном из рассчитанных случаев радиального вылета планетного сгустка в направлении на перигелий проходящей звезды, в момент наибольшего сближения Солнца и звезды, не было получено траекторий, сколько-нибудь приближающихся по размерам к современным планетным орбитам»[1]. Наибольшие из полученных орбит были в несколько раз меньше орбиты самой близкой к Солнцу планеты — Меркурия.

Таким образом убедительно было доказано, что гипотеза Джинса не в состоянии объяснить больших размеров орбит планетной системы, а следовательно, и имеющееся распределение общего момента количества движения в солнечной системе.

В связи с очевидными фактами, опровергающими «приливную гипотезу», Джинс позже (начиная с 1943 г.) все-таки вынужден был пересмотреть старую формулировку своей теории и, в частности, положение о распределении момента количества движения. В четвертом издании книги «Вселенная вокруг нас» (1944) он заменяет прежнее утверждение о размерах Солнца («равных нынешним») новым утверждением, что солнечная система образовалась тогда, когда «Солнце еще имело гигантские размеры» и находилось «в состоянии полутуманности».

Дополняя свою старую приливную гипотезу этими поправками, Джинс заявляет: «Никакая другая гипотеза не может объяснить огромную протяженность» солнечной системы. Получается, что лишь его, Джинса, несколько обновленная, подштопанная гипотеза может правильно объяснить распределение момента количества движения и другие свойства солнечной системы.

Нужно подчеркнуть то важное обстоятельство, что Джинс оставляет полностью в силе прежний взрывообразный путь образования планет.

Нет основания полагать, что эта поправка, внесенная Джинсом, может смягчить, а тем более снять препятствие в вопросе о моменте количества движения, как это показал советский астроном Б. Ю. Левин[2]. Нет еще никаких данных, свидетельствующих об образовании планет из полутуманных звезд.

Если даже считать, что может отпасть затруднение с распределением момента количества движения, то остается еще ряд других затруднений, которые показывают, что катастрофическая гипотеза Джинса не соответствует действительности, а потому неверна.

Среди этих затруднений одним из важнейших является вопрос о возможности образования планет из сигарообразного сгустка.

Известно, что, по Джинсу, первичные планеты (куски распавшейся «сигары») очень быстро, в течение нескольких лет, остывают и переходят уже в жидкое или даже твердое состояние.

[1] *Н. Н. Парийский.* Проблемы космогонии солнечной системы. «Публикации Киевской астрономической обсерватории» № 1, 1946, изд. Киев—Львов, стр. 198.

[2] См. *Б. Ю. Левин.* Космогония планетной системы и эволюция Солнца, «Доклады АН СССР», 1953 г., XCI № 3.

Анализ вопроса с учетом первоначальной температуры показывает нелепость этого предположения Джинса. Подсчеты свидетельствуют, что если исходить из предположений Джинса, то первоначальная температура поверхностных слоев Солнца должна была бы достигать нескольких сот тысяч градусов. Если даже предположить, что действительно из материи, обладающей такой температурой, образовались сгустки-планеты, то для их охлаждения до 2000—3000° потребовались бы тысячелетия, а не годы. Но при такой высокой температуре в несколько сот тысяч градусов невозможно само существование планет, так как под влиянием интенсивного движения молекул вещество первоначальных сгустков рассеется в пространстве. Этот процесс охлаждения еще более замедлится выделением значительной энергии в процессе объединения ядер со свободными электронами в нейтральные атомы.

Таким образом, серьезное, непреодолимое затруднение катастрофических гипотез, как отмечает академик В. Г. Фесенков, заключается не только в неспособности объяснить нахождение планет на достаточно большом расстоянии от Солнца, но и в неспособности объяснить быстрое охлаждение планет [1].

Космогоническая гипотеза Джинса вызывает и ряд других возражений, ибо она не объясняет некоторых свойств солнечной системы, как-то: происхождение спутников планет, причины вращения планеты, неравномерное распределение масс планет, незначительный наклон солнечного экватора к плоскостям планетных орбит и т. д.

Из пропагандируемых ныне в капиталистических странах, в частности в США и Англии, других «катастрофических» гипотез в космогонии солнечной системы видное место занимает гипотеза Хойла, предложенная им в 1946 году и ставшая с тех пор модной на Западе.

По Хойлу, Солнце было одним из компонентов двойной звезды и отстояло от другого компонента на расстоянии семи-восьми астрономических единиц. Другому, более массивному компоненту предстояло пройти стадию сверхновой звезды, то есть взорваться под действием очень быстрого вращения. После «ужасающего взрыва» (выражение Хойла) оставшееся плотное ядро сверхновой звезды, получив сильный толчок, реактивную отдачу, уходит в пространство, разорвав гравитационные связи с Солнцем. В последнее мгновение катастрофы, когда сила взрыва ослабевает, часть разбрызганного материала захватывается Солнцем и превращается в газовый диск вокруг Солнца. Из этого газового диска образовалось несколько «первоначальных крупных сгущений», как бы «несколько больших первоначальных планет». Эти первоначальные большие планеты около $2^1/_2$ миллиардов лет назад вновь взорва-

[1] См. *В. Г. Фесенков*. Космогония солнечной системы, АН СССР, 1944, стр. 100.

лись, и их большие куски дали начало большим планетам, малые куски — малым планетам и их спутникам.

Перед нами пример искусственной, надуманной схемы в форме катастрофической гипотезы, искажающей и игнорирующей действительные данные астрономической науки, ибо нет никаких данных, говорящих о том, что Солнце имело компонентом сверхновую звезду. Эта схема по существу не объясняет ни одного из основных свойств солнечной системы (орбиты планет, компланарность системы, разделение планет на две группы и т. д.).

Хойл очень настойчиво, вопреки всяким опровергающим его концепцию фактам, продолжает считать свою так называемую гипотезу научной теорией, а буржуазная пропаганда выдает ее за «самые смелые выводы со времени Джинса и Эддингтона». Это заявление журнала «Таймс» напечатано на суперобложке книги Хойла, вышедшей в 1952 году в Англии. Тем не менее ясна искусственность этой «гипотезы», ясен чисто субъективный подход Хойла к этой проблеме, нежелание приводить свою концепцию в соответствие с фактами.

Порочность космогонических гипотез Джинса, Хойла и других не случайна. Рано или поздно все эти концепции должны были показать свою полную несостоятельность. Если бы Джинс, Хойл и их сторонники не игнорировали существующий в природе характер развития, то они должны были заметить, что их катастрофическая концепция противоречит установленному наукой пониманию развития солнечной системы. Они не могли и не хотели этого сделать и грубо исказили подлинные законы развития.

Каковы философские основы планетно-космогонических концепций Джинса, Хойла и других представителей Кембриджской школы?

Прежде всего эти концепции носят печать субъективно-идеалистических воззрений их авторов. Субъективный подход к проблеме пронизывает все их исследования. Субъективно-идеалистические основы создают простор для введения произвольных, односторонних, искаженных положений в исследовании конкретных вопросов.

Характерно, что к решению проблемы они подходят с предвзятым мнением, пытаясь тенденциозно и произвольно рассматривать и трактовать факты. Джинс в основу своей концепции кладет идею встречи двух звезд и взрывоподобного выброса солнечного вещества. Вообще говоря, такие хотя и очень редкие встречи звезд возможны, равно как и взрывообразный выброс солнечного вещества под воздействием посторонней звезды. Но этот механизм никак не может объяснить образования планет, то есть происхождения солнечной системы. Его схема произвольна и противоречит фактам и расчетам.

Хойл также бездоказательно предположил, вернее, придумал новую, очень «эффектную» основу механизма возникновения планет — взрыв сверхновой звезды, составлявшей якобы вместе с Солнцем двойную звезду. Здесь также делается ссылка на суще-

ствующие в природе факты (сверхновая звезда). Но эта «ссылка» далека от подлинно научного подхода к фактам. Хойл сделал произвольное предположение, без естественно-научного анализа, игнорируя факт отсутствия научных свидетельств о том, что Солнце когда-либо было спутником взорвавшейся сверхновой звезды.

Предположение о двойной звезде со сверхновым компонентом оказывается наукообразным прикрытием искусственной схемы Хойла.

Субъективистский подход — общая основа взглядов Джинса и Хойла. Буржуазная печать, восхваляя книгу Хойла, отмечала: «Хойл обладает спортивной хваткой Джинса».

Трудность космогонической проблемы постоянно является ареной «спортивных» упражнений реакционных буржуазных космогонистов, специализирующихся на ней с целью протаскивания идеализма и поповщины.

Ни Джинс, ни Хойл, никто из их сторонников не только серьезно не разбирают возражения советских космогонистов, но явно умалчивают о них. Будучи одной из форм борьбы против материализма, против прогрессивных теорий, такой «заговор молчания» ярко демонстрирует научную недобросовестность буржуазных реакционных космогонистов, разоблачает их мнимую «объективность».

Космогонисты-идеалисты, представители Кембриджской школы, субъективистски «решают» также проблему происхождения и развития звезд. Такова, например, звездно-космогоническая концепция Хойла.

По Хойлу, все звезды Галактики образовались одновременно, но в дальнейшем они проходят несколько этапов и меняют свой тип благодаря увеличению своей массы за счет захваченного газа (анкреция).

Хойловский вариант анкреции есть произвольный, а потому искусственный и противоречащий фактам схемы возникновения и развития звезд. Он грубо искажает подлинное развитие, исходит лишь из одной формы взаимодействия космических тел (притяжение), игнорируя остальное (отталкивание — корпускулярное излучение и т. д.). Такой односторонний процесс «пожирания» межзвездного газа не может объяснить существующее соотношение звездной и межзвездной материи. Встретившись с этим непреодолимым препятствием, Хойл прибегает к своей пресловутой «теории постоянного творения материи из ничего», утверждая, что это «творение» пополняет массу межзвездной материи.

Концепция Хойла, претендующая на объяснение всех закономерностей развития звездного мира, в основе своей является идеалистической и метафизической теорией. Открытия советских космогонистов в корне опровергают эту антинаучную концепцию происхождения звезд.

Метафизичность понимания происхождения солнечной системы Джинсом, Хойлом и другими космогонистами-идеалистами нераз-

рывно связана с их идеализмом. Это сказывается и на проблеме возникновения нового качества, путей перехода от старого качества к новому качеству в развитии природы.

По Джинсу, солнечная система, как и другие подобные системы, появилась лишь под действием внешнего толчка. Выброс солнечного вещества Джинс называл «великой космической катастрофой». Здесь налицо факт разового решающего удара (быстрый выброс солнечного вещества под воздействием внешнего разового фактора — встречи с другой звездой). Следовательно, предлагается процесс образования планет, в основе которого лежит взрывоподобный переход. Это еще не катастрофизм. Главное в том, что масса вещества, вырванная этим взрывом, никак не может дать планет солнечной системы, а концепция Джинса в целом не объясняет основных свойств этой системы. Это доказано. Переход к новому качеству у Джинса внезапен. По Джинсу, почти как и по Кювье, новое состояние, новое качество есть результат неожиданной, случайной катастрофы. Правда, взрыв по Джинсу в отличие от взрыва по Кювье не является божественным актом. Однако по существу это является тонким, наукообразным прикрытием произвольной схемы взрывообразного возникновения солнечной системы.

Печать идеализма и метафизики, произвольной схемы взрывоподобного возникновения нового качества лежит на всей гипотезе Джинса: единичным ударом, кратковременным актом не только была якобы вырвана сигарообразная масса солнечного вещества, но таким же порядком эта масса распалась на части, превратившись в планеты; спутники планет также появились в результате действия этого же взрывоподобного процесса.

Джинс совершенно отбросил идею постепенного развития, введенную в космогонию гипотезой Канта—Лапласа. Передовые материалистические космогонические концепции показывают, что планеты нашей солнечной системы должны были возникнуть из некоторого рассеянного состояния вещества, в результате длительного и постепенного развития, а Джинс упорно продолжал настаивать на своей надуманной схеме.

Значит, Джинс в трактовке проблемы происхождения солнечной системы произвольно подменил действительный процесс развития солнечной системы несостоятельной схемой взрывоподобного происхождения ее, то есть выдвинул концепцию, относящуюся к катастрофизму. Это, по сути дела, продолжение старой метафизической теории катастрофизма, проповедь антиисторизма. Произвольность схемы не отпадает оттого, что Джинс наукообразно заменил бога в старых теориях катастрофизма ссылкой на объективно существующее Солнце и случайную встречу его со звездой.

Субъективизм и метафизика в этой конкретно-естественной научной проблеме в трактовке Джинса проявляются не так явно, как в выводах, например, Кювье, но зато они являются более реакционной, так как ложно прикрываются наукообразной ссылкой на реальные вещи и явления. Это и не давало долгое время возмож-

ности разглядеть несостоятельность ее. Она была популярной даже в литературе, издаваемой у нас.

Исходя из своей схемы и редкости встреч двух звезд, Джинс неоднократно подчеркивает, что событие, давшее начало солнечной системе, было явлением чисто случайным. Он универсализирует свою схему и объявляет ее основой для объяснения происхождения планетных систем вообще.

Джинс в последний период своей жизни частично пересмотрел свое утверждение об исключительной редкости планетных систем во вселенной, но свой порочный взгляд на их якобы чистую случайность продолжал отстаивать.

В последнем, четвертом, переработанном издании своей книги «Вселенная вокруг нас» он утверждал: «...Рождение семьи планет попрежнему нельзя считать нормальным уделом звезд». Следовательно, планетные системы являются как бы незаконным, побочным, случайным явлением в жизни звезд.

Между тем рождение планетных систем есть, независимо от степени их распространенности, необходимое, закономерное явление в развитии космического мира. Говорить о «ненормальности» объективных закономерных явлений в природе — значит становиться на антинаучные, реакционные позиции.

Здесь налицо та же линия понимания развития, как и в трактовке жизни во вселенной, как случайного и побочного продукта материи, как результата «болезни материи на старости лет». Метафизические попытки отрицать закономерность явлений, свести их к голой случайности характерны для взглядов Джинса. Джинс, подменяющий необходимость, закономерность важнейших качественных изменений в природе (происхождение жизни, планет и т. д.) случайностью, вместе с другими учеными-идеалистами вел борьбу против принципа объективной причинности. Он считал, что космогонист никогда не может быть уверен в результатах своих исследований, что в космогонии нет ничего достоверного.

Аналогично обстоит дело и с концепцией Хойла.

Планетно-космогоническая гипотеза Хойла также является примером наукообразной концепции необоснованных и произвольно навязываемых взрывов. Увлечение взрывами — пример игнорирования объективного характера путей перехода к новому качеству в явлениях природы. У Хойла, так же как и у Джинса, новое качество появляется в результате ничем не доказанного взрыва (или ряда «взрывов»). Предположение о вхождении Солнца в двойную систему понадобилось Хойлу для того, чтобы Солнце оказалось поблизости от брызг разорвавшейся звезды, чтобы похоже было на то, что совершился захват протопланетной материи Солнцем. Бездоказательно настаивая на этом механизме взрыва при отсутствии каких-либо научных свидетельств, Хойл не заботится о соответствии гипотезы фактам, хочет лишь придать наукообразный вид своей концепции, даже ценою игнорирования фактов.

Субъективизм и метафизика, бездоказательность и произвол в концепции Хойла сказываются сильнее, чем у его предшественника. Концепция Хойла поэтому реакционнее концепции Джинса. Это свидетельствует об усилении реакционной линии Кембриджской школы.

Произвольное увлечение космическими взрывами и катастрофами грубо искажает подлинный, диалектический характер процессов развития в природе. Представители Кембриджской школы в объяснении объективных процессов в природе пытаются навязать свои субъективистские искусственные схемы, метафизически подменяют универсальными якобы концепциями глубокое и всестороннее изучение подлинных процессов развития, выхолащивают и обедняют богатое содержание и многообразие путей развития природы. Увлечение взрывами, а тем более введение мифических, таинственных актов взрыва или творения открывают путь к возрождению старой метафизической, антиисторической доктрины катаклизмов, антинаучных идей «первого толчка», «божественных творческих актов», открывают путь к проникновению идеализма и поповщины в науку.

Склонность к сенсации, внешне эффектные «выводы», мрачные предсказания характерны для современных буржуазных ученых-идеалистов, в том числе и для реакционных астрономов.

Современные реакционные ученые охотно выбросили бы за борт научный принцип развития, стали бы на путь отрицания развития. Не будучи в состоянии это сделать, они открывают дорогу метафизическому отрицанию развития более завуалированным, обходным путем, путем искажения и опошления принципа развития.

Современные астрономы-идеалисты преподносят старые реакционные, поповско-идеалистические положения в новой форме под видом науки. Свои общетеоретические и философские взгляды они проповедуют, как правило, в замаскированной, умышленно запутанной форме и от имени науки. Это делается с целью «подкрепления» реакционной буржуазной философии и поповщины, в интересах эксплуататорских классов, в угоду реакции.

Субъективно-идеалистическая и метафизическая природа современных реакционных космогонических концепций отражает кризис современного буржуазного естествознания и реакционную роль их авторов как «дипломированных лакеев буржуазии».

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ПУТЕЙ ПЕРЕХОДА ОТ СТАРОГО КАЧЕСТВА К НОВОМУ СОВЕТСКИМИ УЧЕНЫМИ В ОБЛАСТИ КОСМОГОНИИ

Реакционные космогонические концепции, грубо искажая и, по существу, отвергая принцип развития, усугубили разброд и кризис в современной космогонии в капиталистических странах, завели космогонию в тупик.

Советские астрономы кладут в основу своих исследований космических явлений принцип развития, передовые, материалистические

традиции русской науки. Известно, что В. И. Ленин в своем труде «О значении воинствующего материализма» (1922) подчеркивал наличие «солидной материалистической традиции» у передовой общественной мысли России. Это полностью относится и к передовому русскому естествознанию. Основы материалистической традиции русского естествознания были заложены великим русским ученым М. В. Ломоносовым и были продолжены и обогащены новыми трудами передовых русских естествоиспытателей XIX и начала XX веков.

Советские астрономы ценят и используют для своих выводов достижения астрономии в других странах. Они всегда учитывают новейший фактический материал зарубежных ученых и прогрессивные теоретические обобщения передовых ученых других стран.

Материалистическая традиция русского естествознания является серьезным источником развития космогонии в СССР.

Однако космогоническую науку в СССР нельзя считать простым продолжением этих линий. Возникшая и оформившаяся в условиях социалистического строя, в условиях, когда все научные достижения поставлены на службу народу, советская наука имеет свои характерные особенности передовой науки. Теории советских космогонистов складывались в борьбе с идеалистическими взглядами, иногда испытывая на себе некоторое влияние тех или иных идеалистических и метафизических концепций.

В целом, в общей линии развития космогонии в СССР, с самого начала стали сказываться черты новой эпохи, начавшейся победой Великой Октябрьской социалистической революции. Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии и Советского государства о развитии науки в СССР ныне уже сложилось у нас современное, передовое, материалистическое направление в космогонии.

В области планетной космогонии, то есть происхождения и развития солнечной системы, в СССР ведущей ныне является теория академика О. Ю. Шмидта, разрабатываемая под его руководством с 1943 года коллективом советских ученых.

Каково содержание новой космогонической теории?

По теории О. Ю. Шмидта, материя, которая явилась «сырьем» для образования планет солнечной системы, непосредственно перед их возникновением находилась в холодном и диффузном состоянии (рассеянная смесь пылевых и относительно крупных твердых частиц с газом). Несколько миллиардов лет назад Солнце было окружено этим облаком, «роем частиц», превосходившим современные размеры солнечной системы. Частицы под влиянием солнечного притяжения самостоятельно обращались вокруг Солнца по вытянутым замкнутым орбитам в разных направлениях и разных плоскостях, причем одно из направлений обращения вокруг Солнца (против часовой стрелки) преобладало. В этом хаотическом движении частицы неизбежно сталкивались. Твердые частицы, составлявшие большую часть облака, являлись «ядрами конденсации для газа» и,

«сталкиваясь в неупругих ударах, твердые частицы преобразуют значительную часть кинетической энергии в теплоту, излучаемую в пространство» [1]. Излучаемая теплота уносила часть общего запаса энергии в облака. Этот процесс преобразования энергии является двигателем эволюции роя. Постепенная потеря энергии обусловила слипание частиц и привела рой к сжатию, уплощению, и рой постепенно принял форму диска; «при достижении некоторой критической плотности начнется интенсивное образование сгущений, которые, сталкиваясь, дробясь и снова объединяясь, в конце концов сольются в планеты» [2]. Одновременно с процессом объединения частиц и образования более крупных тел шел процесс «осереднения» движений, из множества вытянутых орбит частиц и комочков образовалось меньше по числу и менее вытянутых орбит, все более и более приближающихся к кругу. В этом процессе «осереднения» определилось наблюдающееся в солнечной системе движение планет почти в одной плоскости (компланарность), в одном направлении.

Система планет делится на две группы: внутренняя, или земная, группа относительно небольших, но более плотных планет (Меркурий, Венера, Земля, Марс) и группа внешних, более массивных, но менее плотных планет (Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун). Деление планет на две группы объясняется следующими четырьмя факторами: различие химического состава облака поблизости и на отдаленном расстоянии от Солнца; экранирование солнечных лучей, приведшее к перекачке газов в отдаленную часть облака; пересечение орбит Солнцем (сталкивающиеся с Солнцем твердые частицы падали на него и обедняли вещество вблизи Солнца); лучевое торможение (мелкие, определенного размера твердые частицы медленно, по спиральной траектории, под влиянием солнечных лучей падали на Солнце, обедняя внутреннюю часть роя). Важнейшим из этих факторов является различие химического состава внутренней и внешней части облака, обусловленное влиянием Солнца на возникновение и развитие планет. Во внутренней части роя (приблизительно до орбиты Юпитера) масса вещества постепенно уменьшалась, так как здесь очень сильно чувствовалось световое давление и прогревание Солнцем. В отдаленной от Солнца части роя царила низкая температура, газы замерзали на поверхности твердых частиц. Поэтому планеты земной группы имеют сравнительно мало материи и в основном состоят из тугоплавких, более тяжелых веществ, а планеты внешней группы имеют много материи и содержат много легких веществ (значительно содержание водорода и его соединений).

Новая космогоническая теория объясняет также другие основные свойства планетной системы: прямое осевое или «суточное» вращение планет, происхождение спутников планет, закономерности в расстояниях планет от Солнца.

[1] *О. Ю. Шмидт*. Проблема происхождения Земли и планет. «Труды первого совещания по вопросам космогонии», АН СССР, 1951, стр. 19.

[2] Там же, стр. 20.

Космогоническая концепция О. Ю. Шмидта предлагает также объяснение существующего в солнечной системе распределения момента количества движения. Распростертое вокруг Солнца облако мельчайших частиц было захвачено в межзвездной среде и обладало значительным моментом количества движения, перешедшим затем в орбитальный и вращательный моменты планет. В процессе длительной эволюции роя этот наличный момент количества движения не изменялся, а лишь перераспределялся между телами возникшей и развивающейся солнечной системы.

Таково основное содержание новой теории О. Ю. Шмидта о происхождении солнечной системы.

Теория О. Ю. Шмидта, исходя из данных наблюдения, объясняет основные черты, свойства солнечной системы и предлагает гипотезу относительно распределения момента количества движения. Важно то, что эти объяснения, выводы основаны на едином фундаментальном положении — происхождении планетной системы из окружающего Солнце роя диффузной материи. Впервые успешно осуществлена попытка объяснить происхождение основных черт строения солнечной системы с единой точки зрения.

Все основные положения теории О. Ю. Шмидта подкрепляются соответствующими математическими расчетами. Если в концепциях Джинса и Хойла, как правило, обращается внимание лишь на качественную сторону проблемы и проявляется беззаботность относительно необходимого количественного обоснования, то новая, советская космогоническая теория не ограничивается качественной характеристикой и обосновывает свое решение и с количественной стороны, поднимая тем самым космогоническую проблему на новый, более высокий уровень, до физико-математического обоснования.

Космогонические выводы О. Ю. Шмидта построены на учете не одной только какой-либо закономерности развития соответствующего состояния материи, а на возможно полном учете всех решающих факторов развития данного состояния материи. Основой, необходимым условием эволюции допланетного облака частиц, по О. Ю. Шмидту, является естественный процесс преобразования значительной части кинетической энергии в тепловую при столкновениях частиц и процесс «осереднения» движений увеличивающихся сгущений в облаке.

Другим проявлением этой черты (возможен полный учет факторов развития) является стремление комплексно решать космогоническую проблему, связать ее с другими разделами астрономии, а также с науками о Земле (геология, геофизика, геохимия). О. Ю. Шмидт подчеркивает, что достижения звездной космогонии должны облегчить решение проблемы планетной космогонии. Например, идея академика В. А. Амбарцумяна о характере процесса звездообразования проливает свет на происхождение Солнца как одной из звезд. Касаясь эволюции Земли, О. Ю. Шмидт показывает важность правильного решения космогонической проблемы для

понимания действительных процессов развития Земли, для практических нужд человечества.

Очевидно, что космогоническая теория О. Ю. Шмидта, как и космогоническая гипотеза Канта—Лапласа, исходит из естественнонаучного факта постепенного и медленного развития солнечной системы. Она использует и разрабатывает в соответствии с современным уровнем науки ту идею Канта и Лапласа, что материя, превратившаяся в нынешнюю «организованную» форму (солнечная система), должна была раньше представлять рассредоточенную, хаотическую среду, что нынешнее состояние материи солнечной системы должно быть естественным изменением ее предшествующего состояния. Космические явления, обусловившие возникновение и эволюцию планет, в частности Земли, являются результатом постепенных внутренних изменений протопланетной материи, длившихся миллионы и миллиарды лет.

Вместе с тем теория О. Ю. Шмидта существенным образом отличается от космогонической гипотезы Канта—Лапласа с точки зрения конкретного механизма возникновения и развития солнечной системы. Если концепция Канта—Лапласа в основном объясняла процесс эволюции системы, учитывая только действие закона тяготения, то концепция О. Ю. Шмидта в соответствии с современными данными науки учитывает также закономерности других форм движения материи, и в первую очередь превращение кинетической энергии в тепловую. Кроме того, и представление о состоянии материи, непосредственно предшествующем образованию планет, также различно в этих концепциях: рой холодной диффузной материи, по О. Ю. Шмидту, отличается и от хаоса метеоритных частиц Канта, и от раскаленной газовой туманности Лапласа. Новая теория утверждает «холодное происхождение» Земли и планет, в отличие от «горячего происхождения», утверждаемого гипотезой Лапласа.

Концепция О. Ю. Шмидта не только по-иному объясняет те или иные черты солнечной системы, но и в целом рисует новый механизм возникновения и развития планет. Она имеет общую направленность в трактовке постепенного, естественно-исторического протекания процесса развития солнечной системы. Она противоположна в своей основе антиисторической концепции Джинса, Хойла и других, исходящих из произвольного взрыва, игнорирующих по существу историческую связь между различными состояниями развивающейся материи.

Каков смысл космогонической теории О. Ю. Шмидта с точки зрения диалектико-материалистического понимания развития явлений природы, понимания возникновения нового качества в природе?

Прежде всего следует отметить, что эта теория в своей основе строится на стремлении отразить действительный процесс развития явления (солнечной системы), а следовательно, направлена против субъективистских попыток извратить подлинное развитие в природе. Характерно, что эта материалистическая линия — показать явления такими, какими они есть в действительности, — проходит не только

через естественно-научные положения, выдвигаемые О. Ю. Шмидтом, но и через его теоретические обобщения и философские выводы. Если Джинс и Хойл пытаются делать вид, что к их взглядам никакого отношения не имеет философия и что деление ученых на философские лагери устарело, то О. Ю. Шмидт постоянно подчеркивает и иллюстрирует важность и необходимость правильной научной связи философии и космогонии, остроту идеологической борьбы в космогонии, необходимость диалектического материализма для подлинной научной космогонии.

Материалистическая основа сказывается, например, в том, что концепция О. Ю. Шмидта, как и концепция Канта—Лапласа, строится на естественно-научном факте исторического возникновения и развития солнечной системы. Это важнейшее положение об историчности процессов природы, изменяемости их во времени органически сочетается со взглядом на развитие материи как на длительный процесс, совершающийся без какого бы то ни было вмешательства извне, то есть как процесс саморазвития.

Говоря о гипотезах Канта и Лапласа, О. Ю. Шмидт подчеркивает плодотворность заложенной в них материалистической идеи развития, указывая на преемственную связь в развитии материалистической космогонии: «Исходным пунктом этих гипотез было положение, что нынешняя солнечная система развилась естественным путем из предшествующего ей качественного состояния материи... то были смелые, материалистические по своему объективному значению попытки проникнуть далеко в прошлое природы, попытки, содержавшие частицы объективной, абсолютной истины и потому составившие важный этап в развитии нашего знания» [1].

В космогонической теории О. Ю. Шмидта идея исторического и постепенного развития лежит в основе решения проблемы возникновения нового качества.

Здесь двумя качествами, характеризующими границы процесса становления солнечной системы, переход к новому качеству, являются Солнце, окруженное протопланетным облаком частиц (старое качество), и система космических тел — Солнце, окруженное планетами (новое качество).

По О. Ю. Шмидту, постепенно и длительно протекает самый скачок, самый переход от старого качества к новому качеству. Если Джинс и Хойл, пытаясь как-то объяснить возникновение нового качества (солнечной системы), субъективистски положили в основу произвольный взрывоподобный переход, то О. Ю. Шмидт на основе изучения объективных закономерностей развития данного явления установил, что этот процесс характеризуется постепенным, длительным протеканием, хотя и не представляет собой только непрерывный, однообразный процесс без каких-либо относительно быстрых изменений, внутренних более мелких и резких скачков. Постепен-

[1] «Большевик» № 5, 1952 г., стр. 24.

ность процесса возникновения нового качества, перехода к новому качеству в целом выражается в том, что развитие протопланетного роя частиц во времени проходит ряд этапов, стадий: рой, окружавший Солнце, проявляет тенденцию к уплощению и уплотнению; затем появляется множество мелких сгущений как результат соударений и слипаний частиц, а следующий затем этап представляет собой формирование нескольких крупных сгущений (будущих планет). Каждый из этих этапов представляет собой этап в развитии не отдельных обособленных частей, а всего допланетного облака, всей материи, находившейся в состоянии предшествующего этапа. Каждый этап в свою очередь протекает постепенно, длительно и представляет заметную веху на пути становления нового качества, значительное качественное изменение по сравнению с предыдущим этапом.

В рамках каждого этапа, как и в рамках всего перехода к новому качеству, в рамках всего постепенно протекающего скачка, происходят количественные и более мелкие качественные изменения: наращивание массы отдельного сгущения в процессе «осереднения» есть постепенное количественное изменение, но для частиц, присоединяющихся и отпадающих от него, происходит качественное изменение (превращение формы энергии). Само превращение энергии (кинетической в тепловую) есть процесс качественного преобразования протопланетной материи, отражающий общий характер перехода к новому качеству, тенденцию все большего и большего сгущения, уплотнения протопланетной материи. При этом указанные более мелкие скачки, по сравнению со скачком в целом, происходят и путем постепенности и путем внезапного акта, резкого скачка. Превращение отдельного комочка в крупное сгущение есть процесс постепенный, но каждое из множества столкновений, слипаний частиц и раздроблений комочков есть процесс мгновенный, внезапный. Из этого множества количественных и качественных изменений складываются, в самом широком смысле слова, стадии развития протопланетного роя, эволюционизирующего в сторону образования солнечной системы.

В целом процесс становления солнечной системы протекает как прогрессирующий процесс организации диффузной материи благодаря постепенному и закономерному формированию ее основных характеристик (размеры и число сгущений, направления движений, формы орбит, химический состав планет и т. д.), благодаря накоплению элементов нового качества. Основными элементами нового качества являются эти изменяющиеся местные сгущения диффузной материи, так как именно они отражают общую направленность процесса, основной характер скачка (изменение формы энергии, сопровождаемое прогрессирующим сгущением).

Таким образом, по теории академика О. Ю. Шмидта, возникновение и становление солнечной системы представляет собой постепенный процесс качественных и количественных изменений материи во времени. Это в основе своей материалистический и диалек-

тический подход к явлениям природы, диалектическое понимание развития.

Этот подход является материалистическим потому, что он исходит из глубокого изучения объективных законов развития самой протопланетной материи. Он является и диалектическим потому, что раскрывает закономерность исторического, постепенного развития данного состояния материи, изменений материи во времени, а также закономерность постепенного накопления элементов нового качества в процессе этого развития.

Такой вывод, конечно, не означает, что диалектико-материалистическое понимание возникновения нового качества сводится только к постепенно протекавшему скачку. В природе существуют и скачки-взрывы, причем все они также являются формой проявления объективных диалектических закономерностей развития. Суть вопроса заключается в следующем: отражает ли данная концепция действительные законы развития данного явления или она является искусственной схемой, субъективистски навязываемой, а потому грубо искажающей или игнорирующей подлинные законы развития данного явления в природе, как, например, концепции Джинса и Хойла. Новая советская планетно-космогоническая концепция в соответствии с нынешним уровнем науки дает наиболее удовлетворительное научное объяснение происхождения солнечной системы, хотя и имеются еще спорные, нерешенные вопросы.

Эволюция протопланетного облака частиц объясняется, по О. Ю. Шмидту, действием двух противоположных внутренних тенденций — притяжения и отталкивания. Рассеивающаяся в пространство теплота представляет форму отталкивания. Формой отталкивания является также световое давление, выталкивающее из окрестностей Солнца значительную часть мельчайших частиц роя. Рассеивающаяся теплота и световое давление имеют противоположную тенденцию по сравнению с лучевым торможением и солнечным притяжением, обусловливающими пространственное объединение Солнца и роя, а позже — всех тел солнечной системы. С течением времени все большее и большее ослабление отталкивания приводит к перевесу притяжения, что является основой устойчивости солнечной системы.

Такая трактовка вопроса находится в соответствии с известным замечанием Энгельса о том, что «процесс существования какой-нибудь солнечной системы представляется в виде взаимодействия притяжения и отталкивания, в котором притяжение получает постепенно все больший и больший перевес благодаря тому, что отталкивание излучается в форме теплоты в мировое пространство и, таким образом, все более и более теряется для системы» [1].

О. Ю. Шмидт, в противоположность Джинсу, Хойлу и их единомышленникам, учитывая слабость космогонической гипотезы Канта—Лапласа, вскрытую дальнейшим развитием науки, не отбро-

[1] *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, Госполитиздат, 1950, стр. 48.

сил ее целиком, а критически использовал все главное из положительного, что заключалось в этой гипотезе.

Вся эта плодотворная работа, связанная с новой космогонической теорией, получила одобрение первого совещания по вопросам космогонии (1951) и признана основой для правильного решения проблемы планетной космогонии.

О. Ю. Шмидт и другие активные участники разработки новой космогонической теории (Л. Э. Гуревич, А. И. Лебединский, Б. Ю. Левин, Г. Ф. Хильми и другие) не рассматривают эту концепцию как окончательную и постоянно работают над ее обоснованием, усовершенствованием.

Большую роль в развитии и усовершенствовании этой концепции, как и других концепций советских космогонистов, играли и играют борьба мнений, критика, творческая дискуссия вокруг ее основных положений.

Известно, например, что на первом совещании по вопросам космогонии особо большое внимание было уделено вопросу о происхождении допланетного роя частиц, окружавшего Солнце. По концепции О. Ю. Шмидта, «материя для роя захвачена Солнцем извне, из галактической пылевой материи» [1]. Такое объяснение происхождения диффузного облака частиц, как слишком упрощенное и даже в известной мере механистическое, было подвергнуто критике как до совещания, так и многими выступавшими на совещании.

В результате этого обсуждения О. Ю. Шмидт несколько пересмотрел вопрос о захвате диффузного облака частиц. Отмечая недоказанность космогонической роли захвата, он заявил, что «это пока еще гипотеза» [2].

Еще позднее (октябрь 1953 г.) О. Ю. Шмидт сформулировал гипотезу захвата следующим образом: «В тех условиях, в которых Солнце сейчас движется и встречается с межзвездными туманностями, вероятность захвата им газо-пылевого облака очень мала. Поэтому я не настаиваю на своем первоначальном предположении о том, что захват произошел при движении Солнца вокруг центра Галактики в условиях, сходных с современными условиями в окрестностях Солнца.

По современным данным, в окружающем нас пространстве происходит процесс образования целых групп звезд из газо-пылевых туманностей. Первое время после своего образования молодые звезды медленно движутся среди остатков породившей их туманности, и это создает благоприятные условия для захвата» [3].

Эта редакция гипотезы захвата указывает более определенно, чем раньше, на возможность захвата Солнцем газо-пылевого роя частиц не только в галактическом поле, но и в межзвездной среде

---

[1] «Труды первого совещания по вопросам космогонии», АН СССР, 1951, стр. 22.

[2] См. «Большевик» № 5, 1952 г., стр. 30.

[3] «Вопросы философии» № 5, 1953 г., стр. 268.

группы звезд, объединенных генетическими связями, то есть в среде звездной ассоциации или звездной цепочки.

Таким образом, остались разногласия в вопросе о происхождении околосолнечной допланетной материи, решение которых связано с дополнительным естественно-научным исследованием.

Из других работ по планетной космогонии следует отметить труды академика В. Г. Фесенкова, который давно работает над материалистическим решением проблем современной космогонии. Уже в 1919 году он предложил свою первую гипотезу происхождения солнечной системы. Потом, в связи с накоплением нового фактического материала, В. Г. Фесенков изменил свою гипотезу, но до конца не довел ее разработку, не довел до количественного обоснования. Основное свое внимание в последнее время он уделяет вопросам звездной космогонии.

Систематическая работа В. Г. Фесенкова и его сотрудников над вопросами космогонии, рассмотрение ряда возможных путей решения планетно-космогонической проблемы сыграли большую положительную роль и являются серьезной заслугой в развитии космогонии в СССР.

Взгляды В. Г. Фесенкова на образование солнечной системы в последней редакции изложены в его брошюре «Происхождение и развитие небесных тел по современным данным» (1953). Они представляют дальнейшее развитие гипотезы, впервые предложенной в 1919 году, которая еще остается количественно не разработанной.

Следует отметить, что хотя В. Г. Фесенков не согласен с концепцией О. Ю. Шмидта, однако у него в последнее время наметилось некоторое сближение с исходным положением теории О. Ю. Шмидта — положением о происхождении планет из околосолнечного облака диффузных частиц.

В. Г. Фесенков предполагает, что планеты образовались из «газово-пылевого облака, расположенного преимущественно в экваториальной плоскости Солнца» [1].

Ныне, хотя и остается нерешенным вопрос о происхождении околосолнечного облака, все советские ученые, работающие над вопросами планетной космогонии, считают исходным состоянием протопланетной материи газово-пылевое облако, некогда окружавшее Солнце.

Важно учесть то обстоятельство, что к такому общему выводу советские космогонисты пришли в результате различных конкретных естественно-научных исследований. Такой вывод не случаен и объясняется общей направленностью подхода советских космогонистов к проблеме, основанной на идее постепенного развития солнечной системы. Понятно, что, например, Джинс, искажавший идею развития, не мог и не хотел исходить из такого положения. Его

[1] См. *В. Г. Фесенков.* Происхождение и развитие небесных тел по современным данным, АН СССР, 1953, стр. 56.

концепция, ставящая в основу не постепенный, а взрывообразный переход к планетным сгусткам, прикрывала нежелание исторически связать зарождение планет с предыдущим состоянием материи, отказ от восхождения к иному состоянию протопланетной материи, может быть, отличному от состояния самого Солнца.

Различные конкретные естественно-научные исследования советскими учеными вопросов планетной космогонии приводят к общности ряда важнейших положений: закономерность возникновения планетных систем, постепенность развития солнечной системы, диффузное состояние допланетной материи и т. д.

В области разработки вопросов звездной космогонии в СССР, как известно, достигнуты серьезные успехи благодаря работам коллективов советских ученых, возглавляемых академиками В. А. Амбарцумяном, В. Г. Фесенковым, Г. А. Шайном.

Труды В. А. Амбарцумяна, труды других сотрудников Бюраканской обсерватории, а также академика Г. А. Шайна и других советских ученых дали возможность установить важнейшие закономерности развития звездного мира. На основе изучения звездных ассоциаций установлено, что «1) процесс звездообразования продолжается в Галактике и в нашу эпоху; 2) звезды возникают группами» [1].

К тому же выводу пришел академик В. Г. Фесенков на основе исследований по вопросам истечения массы звезды, источников звездной энергии, эволюции межзвездных газо-пылевых туманностей.

Вывод о продолжающемся звездообразовании послужил основой для многих космогонических исследований в СССР и явился решающим ударом по идеалистическим концепциям об одновременном происхождении всех звезд и мистическом «возникновении» звезд из ничего.

По космогоническим концепциям В. А. Амбарцумяна и В. Г. Фесенкова, возникновение и эволюция туманностей, звезд и других небесных тел есть, как правило, постепенный, естественно-исторический, закономерный процесс. Советские космогонисты особое внимание уделяют изучению поворотных этапов развития, то есть неустойчивых состояний космических тел. Глубокое изучение именно таких явлений природы, в их связи с другими явлениями, есть пример правильного подхода к проблеме, так как оно исходит из признания переходных периодов в процессе развития, периодов возникновения и становления нового качества как необходимой части всего процесса развития.

Этот общий вывод еще не относится к имеющемуся предположительному и еще не разработанному варианту «гипотезы протозвезд» В. А. Амбарцумяна, а имеет в виду теорию о существовании

---

[1] *В. А. Амбарцумян.* О происхождении и развитии звезд и звездных систем. «Труды второго совещания по вопросам космогонии», АН СССР, 1953, стр. 14.

и распаде звездных ассоциаций. Вариант «гипотезы протозвезд», вызывающий серьезные возражения естественно-научного характера со стороны ряда советских астрономов, допускает и взрывной характер возникновения звезд главной последовательности, что, конечно, допускается диалектико-материалистическим пониманием возникновения нового качества в природе.

Правильность или неправильность нынешней формулировки «гипотезы протозвезд» является вопросом, требующим дальнейшей естественно-научной разработки.

Исследования советских ученых все более и более вскрывают многообразие путей возникновения и развития космических тел (существование различных механизмов звездообразования, различный возраст звезд, различный характер эволюции звезд в пределах главной последовательности и т. д.).

Космогонические концепции советских ученых, разрабатываемые творчески, коллективно и комплексно, на основе широкой борьбы мнений и научной критики, представляют собой концепции, возникшие и существующие в пределах одного материалистического лагеря. Советские космогонисты подчиняют свои усилия интересам развития передовой науки, которая служит народу, служит задачам строительства коммунизма. Советские астрономы добились значительных успехов и возглавляют прогрессивный, материалистический лагерь современной космогонии.

Советские астрономы стремятся сознательно применять диалектико-материалистическое понимание роли гипотез, путей установления истины, роли практики как основы познания и критерия истинности. Все это вместе с количественной разработкой положений превращает их концепции в теории. Доведение тела до количественного обоснования — важнейший показатель серьезной, научной разработки проблемы.

Для Джинса, Хойла и других космогонистов Кембриджской школы построение гипотезы превращается в основном в умозрительный процесс, «схемы развития» становятся самоцелью. Для них гипотезы и выводы стали средством протаскивания идеализма и метафизики в науку. Советские космогонисты, напротив, рассматривают гипотезу в соответствии с указаниями классиков марксизма-ленинизма как средство теоретических обобщений, глубокого изучения основных закономерностей развития явлений в природе. В этой особенности советской космогонической теории ярко проявляются ее преимущество, научная плодотворность: все более и более глубокое познание закономерностей природы на основе материалистического обобщения фактических данных дает возможность советским космогонистам не только объяснять, но и правильно предсказывать важнейшие явления. Идеалисты же, как правило, делают бесплодные и вредные для науки обобщения, либо ограничиваются эмпирическим собиранием фактов.

Характерной особенностью концепций советских космогонистов является то, что они пронизаны идеей развития, то есть идеей исто-

ричности, естественной изменяемости явлений природы во времени. Советские космогонисты глубоко понимают, что всякая наука и особенно космогония есть наука о процессах, изменениях в развитии, что без исторического подхода к явлениям, без принципа развития не может быть никакой научной космогонии. Они вскрывают законы возникновения нового качества в космосе, происходящего в силу действий внутренних источников саморазвития материи, в силу борьбы противоречивых тенденций, сил.

Такой характер философских основ советских космогонических концепций свидетельствует о том, что космогонические исследования в СССР ведутся на подлинно научном фундаменте марксистско-ленинского учения о развитии.

Советские ученые подняли космогоническую проблему до уровня современной научной мысли. Постановка проблемы нашими астрономами отличается смелостью и творческим характером больших, подлинно научных обобщений, а разработка проблемы — комплексностью и коллективностью.

Исследования советских ученых в области планетной и звездной космогонии привели к гипотезам, вскрывающим органическую связь между звездной космогонией и планетной космогонией, объединяющим их в одну проблему не только с философской, но и с естественно-научной точки зрения. Теория О. Ю. Шмидта о происхождении планет из диффузной материи, окружавшей звезду (Солнце), идеи В. А. Амбарцумяна, В. Г. Фесенкова, Г. А. Шайна и других советских ученых, устанавливающих космогоническую связь звезд и диффузной материи, открывают реальную возможность научно расширить проблему, нащупать и установить общие закономерности развития более широкого круга космических тел (галактики, межзвездная материя, звезда, планеты и т. д.), а также специфические закономерности развития различных форм космической материи.

Советские космогонисты изучают общие законы развития небесных тел и их систему наряду с глубоким изучением развития отдельных объектов и систем. Раскрытие закономерностей развития звезд прольет свет на законы развития Солнца — центрального тела солнечной системы. Одновременно изучение развития солнечной системы во многом вскрывает законы развития других солнц (звезд) и других солнечных систем.

Все это является крупным шагом по пути раскрытия взаимосвязей, обнаруживающихся в процессах развития космических тел. Эти взаимосвязи явлений отражаются также в комплексном характере проблемы с точки зрения советских космогонистов: проблема происхождения и развития, например, солнечной системы есть проблема, стоящая на стыке различных наук и требующая для своего разрешения усилий ученых различных областей естествознания.

Такое «перекидывание моста» между звездной и планетной космогонией не только расширяет рамки космогонической проблемы и углубляет понимание космических процессов развития, но и прак-

тически объединяет усилия ученых различных областей естествознания, создавая тем самым возможность успешного разрешения нынешних космогонических проблем в ближайшем будущем.

Материалистический лагерь современной космогонии, понятно, состоит не только из отряда советских астрономов. Ученые стран народной демократии и прогрессивные естествоиспытатели и философы в самих капиталистических странах также ведут борьбу против реакционных теорий. Среди зарубежных ученых имеются и современные стихийные материалисты, не знающие диалектики, находящиеся в плену ложной теории разрыва философии и естествознания. В своих серьезных исследованиях они приходят по существу к диалектико-материалистическим выводам, хотя и с колебаниями. В капиталистических странах все больше и больше становится естествоиспытателей и философов, понимающих подлинную научность диалектического материализма и реакционность идеалистического лагеря, борющегося против диалектического материализма, пытающегося наукообразно оправдать эксплуатацию, защитить интересы господствующих классов. Все больше и больше становится ученых, понимающих, что «в настоящее время нельзя оставаться вне борьбы» [1], что диалектический материализм, «марксизм — это единственно приемлемое мировоззрение» [2].

Передовые ученые зарубежных стран подчеркивают прогрессивную роль трудов советских астрономов, видят в этих трудах залог успешного решения космогонической проблемы, средство борьбы против реакционных концепций в космогонии. В противоположность некоторым реакционным ученым, умалчивающим о трудах советских ученых, либо грубо искажающим их, передовые ученые переводят и популяризируют в своих странах основные космогонические концепции, возникшие в советской науке.

Развитие современной материалистической космогонии советскими астрономами поддерживается и высоко оценивается прогрессивными учеными зарубежных стран.

Понятно, что существует еще немало разногласий между советскими космогонистами, имеются спорные и нерешенные вопросы (гипотеза захвата О. Ю. Шмидта, гипотеза протозвезд В. А. Амбарцумяна и т. д.), а также ошибки не только в частных исследованиях, но и отдельных теоретических обобщениях (недостаточно критическое отношение к теориям зарубежных ученых-идеалистов, некоторая терминологическая путаница и т. д.). Но это, как правило, разногласия и споры внутри одного лагеря, внутри развивающейся материалистической науки.

Критика и устранение философских погрешностей, имеющихся в концепциях советских астрономов, требуют специального освещения. Этот вопрос выходит за пределы данной темы.

---

[1] *Морис Корнфорт*. В защиту философии, Госиноиздат, 1951, стр. 303.

[2] *Дж. Д. Бернал*. Наука и общество, Госиноиздат, 1953, стр. 4.

Достижения науки космогонии в СССР есть результат самого передового общественного строя в нашей стране, где безраздельно господствует марксистско-ленинская философия, служащая руководством для правильного изучения законов мира.

Развитие космогонии в СССР происходит на незыблемой основе единственно научного мировоззрения — диалектического материализма — и подтверждает диалектико-материалистическое понимание развития природы.

Доктор философских наук
Б. М. КЕДРОВ

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА О ЛОГИКЕ[1]

Логика — это наука о законах и формах мышления, ведущего к познанию истины. Классики марксизма-ленинизма считали обязательным знание и соблюдение всех требований логики, в том числе ее простейших правил, называемых законами тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания. Соблюдение этих логических требований обеспечивает формальную правильность мышления, то есть его *элементарную* определенность, последовательность, непротиворечивость, обоснованность. Все это необходимо для того, чтобы люди могли обмениваться мыслями, понимать друг друга. Логические правила, в том числе и простейшие, не выдуманы кем-либо, а выработались в ходе длительной человеческой практики.

Формальная логика, которая излагает эти простейшие правила[2], есть азбука логического мышления, его начальная ступень. Без знания и соблюдения простейших правил и законов логики невозможно заниматься науками и практической деятельностью так, чтобы не делать серьезных погрешностей в своих рассуждениях, выводах, доказательствах. Говоря конкретнее, под формальной логикой понимается учение о формах мышления (понятии, суждении, умозаключении) и о способах доказательства, изложенное с точки зрения упомянутых законов тождества, противоречия, исключенного третьего и достаточного основания.

Классики марксизма-ленинизма, подчеркивая необходимость соблюдения элементарных правил и законов логики, всегда жестоко критиковали тех, кто их нарушает. В этой работе мы рассматриваем три вопроса: 1) необходимость формальной логики, недопустимость нарушения ее правил; 2) недостаточность формальной логики, недопустимость подмены ею диалектики; 3) отношение формальной логики к диалектике, недопустимость их смешения.

* * *

Одним из простейших требований логики является требование того, чтобы в ходе рассуждения каждое понятие, каждое слово и выражение употреблялись в строго определенном смысле, соответ-

[1] Из лекций, прочитанных в Академии общественных наук при ЦК КПСС.
[2] Речь идет в этой работе о школьном курсе формальной логики.

ствуя одному и тому же определенному предмету, явлению. Иначе неизбежно возникнет путаница в понятиях, в мышлении. Именно в такой путанице по самым элементарным вопросам, которые должны быть известны школьникам, Энгельс уличал Дюринга. Этот «системосозидатель» взялся произвести переворот в науке, не зная даже школьных азов. Например, желая определить, что такое жизнь, он изрек: «...Только там, где начинается действительное расчленение и циркуляция веществ осуществляется через особые каналы из одного внутреннего пункта по зародышевой схеме, допускающей перенос на меньшее образование, — только там можно решиться говорить о действительной жизни в более тесном и строгом смысле этого слова» [1].

Эта путаная, бессмысленная фраза лишена какой-либо логики. Детально разбирая ее, Энгельс указывает: «Если жизнь начинается лишь там, где наступает действительное расчленение, тогда мы должны объявить мертвым все геккелевское царство протистов и, может быть, еще многое сверх того, смотря по тому, что мы будем понимать под расчленением. Если жизнь начинается только там, где это расчленение доступно передаче посредством меньшей зародышевой схемы, то нельзя признать живыми существами, по меньшей мере, все низшие организмы, до одноклеточных включительно. Если признаком жизни является циркуляция веществ посредством особых каналов, то мы должны, сверх вышеупомянутых, вычеркнуть из ряда живых организмов еще весь высший класс кишечнополостных, за исключением, впрочем, медуз, следовательно, — должны вычеркнуть всех полипов и другие животно-растения. Если же существенным признаком жизни считать циркуляцию веществ посредством особых каналов из одного внутреннего пункта, то мы должны объявить мертвыми всех тех животных, которые не имеют сердца или же имеют несколько сердец. Сюда, кроме вышеупомянутых, относятся еще все черви, морские звезды и коловратки.., часть ракообразных (раки) и, наконец, даже одно позвоночное — ланцетник... Сюда же относятся и все растения.

Итак, желая охарактеризовать жизнь в собственном, более тесном и строгом смысле слова, г. Дюринг дает четыре совершенно противоречащих друг другу признака жизни, из которых один осуждает на вечную смерть не только все растительное, но и почти половину животного царства. В самом деле, никто не может сказать, что г. Дюринг обманывал нас, когда обещал дать «своеобразные в самой основе результаты и воззрения»!» [2].

Энгельс разоблачил Дюринга как простого невежду, не знающего школьных истин. «Своеобразие» воззрений Дюринга, столь расхваливаемых самим Дюрингом, состоит просто в его невежестве — вот вывод, который вытекает из анализа пышных разглагольствований Дюринга по поводу понятия жизни. И если Дюринг оказался негра-

[1] *Фридрих Энгельс.* Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1950, стр. 73.
[2] Там же, стр. 73—74.

мотным по части самых элементарных истин, то спрашивается: какая цена всем его широковозвещенным «системам» и «мировым схемам»?

Заметим, что Энгельс отнюдь не вступает в полемику с Дюрингом как серьезным, хотя и ошибающимся ученым. Нет, он его просто разоблачает и высмеивает как невежду, который даже не замечает, что во всех своих писаниях он безжалостно нарушает простейшие правила логики. И это разоблачение убивает Дюринга окончательно: ибо тот, кто в одной фразе ухитряется дать четыре логически противоречащих одно другим определения предмета, о котором он взялся рассуждать, не заслуживает серьезного к себе отношения. Разве можно считать настоящим ученым того, кто не знает, что нельзя противоречить самому себе, да еще четыре раза подряд, кто даже не замечает таких противоречий в своих собственных писаниях? И это у Дюринга, как показывает Энгельс, случается буквально на каждом шагу.

Разумеется, порочность философских воззрений Дюринга не сводится к незнанию и нарушению им элементарных требований логики и не есть следствие этого. Порочность его воззрений — в их метафизичности, в их грубом эклектизме и вульгаризаторстве, в постоянном скате Дюринга в идеализм. Дюринг не в состоянии провести сколько-нибудь последовательно какие-либо философские взгляды вообще, а потому оказывается не в ладу с самыми элементарными правилами логики, которые он и нарушает по каждому поводу. Таким образом, его логические ошибки находятся в тесной связи с общими пороками его мировоззрения.

Подобно тому, как Энгельс разоблачил и высмеял Дюринга, Ленин неоднократно разоблачал и жестоко критиковал противников марксизма за грубые нарушения самых элементарных правил и законов логики.

В. И. Ленин неоднократно указывал на то, какую невероятную путаницу создают противники марксизма, когда они нарушают один из элементарных законов мышления — закон тождества, требующий, чтобы каждое понятие употреблялось в одном и том же смысле и чтобы по своему усмотрению, произвольно ему не придавали различного смысла.

В самом деле, мышление становится неопределенным, когда одна мысль подменяется другой, когда одно понятие подменяется другим. Именно такой подменой занимались, в частности, бундовцы. Они, например, придавали понятию «часть партии» два различных значения и на этом «основании» требовали для себя привилегированного положения в партии. Ленин раскритиковал буржуазно-националистическую позицию бундовцев и вместе с тем вскрыл допущенную ими логическую ошибку. Ленин писал: «...Людям, которые мнят быть единственными представителями еврейского пролетариата, неловко даже разъяснять столь элементарный софизм, как различное понимание «части партии» в двух половинах одного и того же рассуждения. Когда говорят о федерации, — под частью партии ра-

зумеют сумму организаций в разных местностях; когда говорят об автономии, под частью партии разумеют каждую отдельную местную организацию. Поставьте рядом в один силлогизм эти якобы тождественные понятия, и вы получите неизбежный вывод, что дважды два пять»[1].

В своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин уличает махистов в незнании и нарушении того же элементарнейшего требования логики. Когда махист Базаров, играя на двусмысленности слова «совпадать», пытался изобразить Энгельса махистом, Ленин разоблачил этот махистский трюк, основанный на вопиющем нарушении логики. «Вы хотите уцепиться за двусмысленность русского слова: *совпадать?* — спрашивал Ленин. — Вы хотите заставить несведущего читателя поверить, что «совпадать» значит здесь «быть тем же самым», а не «соответствовать»? Это значит построить всю подделку Энгельса под Маха на искажении смысла цитаты, не более того»[2]. Разумеется, это не значит, что вообще употребление слова «совпадать» есть ошибка, как думают некоторые товарищи, не понявшие смысла этого ленинского высказывания, а значит лишь то, что нельзя произвольно толковать это слово, вкладывая в него смысл, отличный от того, какой придавал ему Энгельс.

На примере смешения философского понятия материи как объективной реальности, данной нам в ощущениях, со специально физическими учениями, касающимися строения материи и ее конкретных свойств и видов, таких, как масса, атом и другие, можно показать, к какой невероятной путанице приводит подмена и смешение разных понятий. Если смешать разные понятия и отождествить понятие материи с понятием механической массы или с понятием атома, то можно легко притти к выводу, будто изменчивость массы, делимость атомов или отсутствие механической массы у некоторых физических частиц означает... исчезновение материи! Ошибочно признав, что материя есть только совокупность атомов, можно притти к нелепому выводу, будто электричество и его частицы — электроны — не есть уже материя, а есть нечто нематериальное, и потому-де материя исчезает и заменяется электричеством, поскольку атомы состоят из электронов. Именно так рассуждали махисты, пытаясь делать выгодные для себя гносеологические выводы из элементарной логической ошибки, состоящей в смешении и подмене понятий.

Разоблачая эти логические фокусы, Ленин писал: «...Совершенно непозволительно смешивать, как это делают махисты, учение о том или ином строении материи с гносеологической категорией, — смешивать вопрос о новых свойствах новых видов материи (например, электронов) с старым вопросом теории познания»[3]. Надо сказать,

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 7, стр. 78.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 14, стр. 101—102
[3] Там же, стр. 116.

что некоторые философы умудрились превратить (без всякого к тому основания) ясное ленинское предупреждение в несуществующее «учение» о якобы двух понятиях материи: философском и физическом. Они рассуждали так: Ленин предупреждал против смешения философского понятия материи с физическими учениями о строении материи, о ее конкретных свойствах и видах; значит-де Ленин признавал два различных понятия материи — философское и еще какое-то особое, «физическое», какого, разумеется, не было у Ленина. Выдумывание подобного «учения» и приписывание его Ленину явилось следствием неглубокого уяснения существа ленинских взглядов, изложенных в книге «Материализм и эмпириокритицизм», и вместе с тем следствием того, что некоторые философы не сумели разобраться в элементарных вопросах логики.

Подменой понятий занимаются и современные «физические» идеалисты. Смешивая понятия «вещество», «масса», «материя», они идеалистически истолковывают новейшие открытия ядерной физики, свидетельствующие о неразрывной связи массы и энергии и о взаимопревращении вещества и света; объявляя свет чистой энергией, они изображают эти открытия как доказательство мнимого превращения вещества и массы в энергию и даже материи в энергию. В частности, на таком именно смешении понятий паразитирует весь современный «энергетизм», пытающийся возродить на новый лад давно разбитую Лениным энергетику Оствальда, который подменял понятие материи понятием энергии и отрывал движение от материи.

К числу элементарных логических ошибок, в которых Ленин уличал махистов, относится ошибка тавтологии. Ленин едко высмеивает подобные нарушения логики у противников марксизма. Цитируя писания махиста Суворова, Ленин подчеркивает бессодержательность, бессмысленность его фразы: производительные силы выполняют экономическую функцию по отношению к процессу труда. «Это все равно, — говорит Ленин, — как если бы сказать: жизненные силы выполняют жизненную функцию по отношению к процессу жизни. Это не изложение Маркса, а засорение марксизма невероятным словесным сором» [1].

Нарушение другого простейшего требования логики, выраженного в законе достаточного основания, также приводит к несостоятельности рассуждения. Примером такого нарушения может служить выступление делегата Иванова на третьем съезде РСДРП. Не видя действительных источников разногласий в партии, Иванов приписал их тому, что существуют три партийных центра (ЦК, ЦО и Совет). Показав элементарную логическую несостоятельность такого рассуждения, Ленин говорил: «Во всем построении т. Иванова я вижу ошибку, предусмотренную логикой: *post hoc, ergo propter hoc* (после этого — значит, по причине этого. — *Б. К.*). Так как три центра нам, извините за выражение, напакостили, — то пусть будет у нас один

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 14, стр. 320.

центр. Я не вижу здесь *«propter»!* Наши беды обусловлены были не механизмом, а личностями: дело-то в том, что отдельные личности, прикрываясь формалистическим толкованием устава, уклонялись от исполнения воли съезда» [1].

Путая причину и простую последовательность событий, рассуждая «после этого — значит, по причине этого», люди суеверные, невежественные обосновывают на такой логической ошибке свою веру в сны, предчувствия, приметы. Если один раз случилось так, что перед началом войны луна была красной, то обыватель, увидя красную луну, заключает: значит, скоро будет война. В действительности же никакой связи между обоими событиями, кроме чисто случайного их совпадения во времени, здесь, разумеется, нет. Такая «логика» вредна тем, что мешает людям видеть и осознавать действительные причины событий. Такая «логика» мешает вести борьбу за выработку научного мировоззрения людей.

Далее, нельзя считать мышление логичным, правильным, если нарушаются такие элементарные условия логичности, как закон противоречия и закон исключенного третьего, и принимаются отрицающие друг друга решения. Можно привести следующий пример подобного нарушения законов логики. В 1905 году меньшевики, признавая (на словах) необходимость участия пролетариата в буржуазно-демократической революции, вместе с тем выступали против участия представителей пролетариата во временном революционном правительстве.

Несостоятельность такой тактики проявлялась, в частности, в ее полнейшей нелогичности, в ее непоследовательности, в ее логической противоречивости. В самом деле, нужно было выбирать *одно* из двух прямо противоположных и несовместимых решений: либо согласиться с позицией либералов, представлявших русскую буржуазию, и признать, что пролетариат не является руководителем данной революции; — в таком случае, как само собой разумеющееся, отпадал вопрос об участии представителей пролетариата во временном правительстве; либо, стоя на ленинских позициях, то есть на позициях революционного марксизма, в вопросе о движущих силах русской революции и ее гегемоне, признать допустимость участия представителей пролетариата во временном правительстве. Никакого третьего решения не существовало. Меньшевики же пытались найти какой-то третий путь, пытались примирить непримиримое, и этим они грубо нарушали самые элементарные требования логики, не говоря уже о диалектике.

Классики марксизма-ленинизма бичевали своих противников за вычурность, за напыщенность фразы, за игру в термины, в словечки, рассчитанную на то, чтобы замаскировать реакционное существо антимарксистских воззрений и выдать их за нечто передовое, прогрессивное. Красивая, но пустая фраза, туманность, расплывчатость

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 8, стр. 381.

лозунгов, увиливание от ясного ответа на прямо поставленный вопрос — все эти приемы встречали сокрушительную критику со стороны классиков марксизма-ленинизма.

Маркс, Энгельс и Ленин всегда разоблачали тех, кто красивой и звонкой фразой прикрывал пустоту и бессодержательность своих мыслей, а тем более их реакционное существо. Разоблачая терминологию махистов, которые «только затемняют дело, заметают следы посредством учено-философской тарабарщины» [1], Ленин едко высмеивает бесконечное обилие разных «ноталов», «секуралов», «феденциалов» и прочую профессорскую галиматью у махиста Авенариуса; Ленин разоблачает русских махистов, когда они, по выражению Ленина, стреляют в читателя (для оглушения) каким-нибудь «эксистенционалом» и т. п. Галиматья и тарабарщина свидетельствовали не только об их философском скудоумии и реакционности их воззрений, но и о безжалостном нарушении ими таких элементарных требований логики, как требование выражать мысли ясно и определенно.

Нарушения логики могут быть неумышленными, непроизвольными и произвольными, преднамеренными. В этом последнем случае они объясняются не отсутствием достаточной культуры мышления, не наличием простой небрежности, а желанием обмануть читателя или слушателя, выдать черное за белое. Такого рода нарушения логики, совершаемые умышленно, преднамеренно, называются софизмами. Софистика является излюбленным приемом всех врагов марксизма.

Хорошо известно, как прикрывали свое звериное лицо злейшие враги человечества — немецкие фашисты. В частности, излюбленный прием геббельсовской пропаганды состоял в том, что в целях обмана народа, в целях беззастенчивой демагогии понятиям приписывалось прямо противоположное значение. Гитлеровцы попросту лгали, называя себя националистами и социалистами; в действительности они были не националисты, а отъявленные империалисты, не социалисты, а заклятые враги социализма, злейшие реакционеры и черносотенцы.

Приемы такого рода пропаганды широко применяют современные поджигатели войны. Подобно своим предшественникам, они пытаются обманывать народы, объявляя свою деятельность «борьбой за мир», а действительную борьбу за мир изображают как дело, опасное для человечества, свои агрессивные пакты они именуют «оборонительными», хотя никто не собирается на них нападать. Они объявляют высшим проявлением гуманности массовое истребление детей, женщин и стариков, бесчеловечное применение бактериологического оружия, а борьбу против подобных каннибальских действий именуют борьбой против гуманности и т. д. Здесь налицо явная подмена понятий, означающая насилие над логикой, совершаемое ради прямого обмана общественного мнения.

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 14, стр. 81.

Прогрессивные общественные деятели и передовые ученые во всем мире срывают маску с подобного рода обманщиков. Большую помощь в этом деле оказывают знание и использование законов и правил логики, которые попираются врагами мира и демократии.

Знание логики, уменье показать, к чему ведет нарушение простейших ее требований, безусловно необходимо, когда речь идет о руководстве любым практическим делом, любым участком необъятного коммунистического строительства в нашей стране. Как можно руководить чем-либо, нарушая элементарные правила логики? На XVIII партконференции был приведен пример горе-руководителя, который ухитрился в одной и той же написанной им резолюции одновременно и запретить и разрешить незаконное действие своего подчиненного. Как может такой человек вообще давать какие-либо директивы, указания? Или допустим, что речь идет об отпуске средств на какое-либо мероприятие. Очень странно будет выглядеть руководитель, если он, выступая с предложением отпустить средства, аргументирует свое предложение так, что из его аргументации вытекает, что никаких средств отпускать не надо. А что можно сказать о докладчике, который, начав с одного вопроса, соскальзывает на другой вопрос и в итоге нельзя понять, о чем он говорил и что он вообще хотел сказать?

* * *

Формальная логика, давая азбуку логического мышления, будучи *необходимой* для всякого грамотного человека, а тем более для всякого общественного и политического деятеля, для всякого ученого, литератора, пропагандиста, тем не менее *недостаточна* для того, чтобы с ее помощью можно было решать важнейшие вопросы в области теоретической и практической деятельности. Более того, стоит только превратить ее в единственное средство для решения всех вопросов теории и практики, как немедленно обнаружится ее недостаточность и ограниченность. Всякая попытка подменить марксистскую диалектику формальной логикой немедленно превращает эту последнюю в метафизику.

Подобно тому, как посредством только одних четырех арифметических действий нельзя делать сложных математических вычислений, ибо для этого требуется еще знание алгебры и высшей математики, так с помощью одной лишь формальной логики и ее четырех законов невозможно решать мало-мальски сложные вопросы общественной науки и практики, ибо для этого требуется знание марксизма, знание марксистского диалектического метода, марксистской диалектической логики. Глубокое заблуждение, в которое впадают некоторые наши логики, состоит в том, что они объявляют формальную логику, излагающую самые элементарные правила мышления, единственной и исчерпывающей наукой о законах человеческого мышления, оставляя на долю диалектики изучение одних только законов объективного мира — природы и общества, но не разрешая ей изучать законы и формы мышления.

Нельзя, например, с помощью одного закона тождества, гласящего, что каждая мысль о предмете должна быть в ходе данного рассуждения одной и той же, должна быть равна самой себе (А есть А), решать любые вопросы науки и политики, подчиняя этому закону все, даже самые сложные области человеческого мышления и практической деятельности, которые явно не укладываются в прокрустово ложе такого рода положений.

Конечно, человек не должен подменять и путать понятия, не должен противоречить самому себе. Эту азбучную истину нельзя игнорировать, ее нельзя нарушать, но с ней одной нельзя уйти далеко вперед, ибо действительность неизмеримо сложнее, богаче, разнообразнее, чем любое формально-логическое положение. Враги марксизма, враги диалектики не раз пытались «доказать» мнимую ненужность диалектики, провозглашая, будто с помощью одной формальной логики можно решать любые, даже самые сложные вопросы. Но, как уже было сказано выше, малейшая попытка противопоставить формальную логику диалектике сейчас же превращает формальную логику в метафизику.

В свое время Ленин резко критиковал меньшевиков, которые особенно изощрялись по части подмены диалектики формальной логикой. Меньшевики пытались решать сложнейшие вопросы революции в России путем одного лишь шаблонного применения общих формально-логических построений, например, силлогизмов, освобождая себя от *конкретного* анализа вопроса применительно к *данной* обстановке, к *данному* моменту времени.

Меньшевики утверждали, будто самое главное — это определить *общий* характер процесса, а все остальное можно отсюда выводить при помощи простых силлогизмов. Например, при определении характера революции 1905 года меньшевики строили следующий силлогизм: «В буржуазных революциях вождем является буржуазия; русская революция буржуазная; следовательно, ее вождь — буржуазия. Значит, надо поддерживать буржуазию». Или они строили другой силлогизм: «Надо использовать представительные учреждения; Дума — представительное учреждение; следовательно, надо итти в Думу, а не бойкотировать ее».

В. И. Ленин высмеял эти «детски-простые» силлогизмы, представлявшие собой, с точки зрения меньшевиков, верх премудрости. Он высмеял попытки меньшевиков решать сложнейшие вопросы революционной политики при помощи школьно-элементарных приемов рассуждений. «...Перед нами, — писал Ленин, — образчик метафизики». «Да — да, нет — нет, а что сверх того, то от лукавого! Либо буржуазная, либо социалистическая революция, а остальное можно «вывести» из основного «решения» посредством простых силлогизмов!». «...Затасканный Плехановым прием рассуждения: «революция буржуазная — надо поддерживать буржуазию» не имеет ничего общего с марксизмом» [1]. Порочность таких приемов рассуждения.

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 11, стр. 371, 372, 373.

к которым прибегал Плеханов, состояла именно в игнорировании конкретно-исторических условий, в попытке вопросы революции решать «вообще», с помощью одной лишь формальной логики.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что с философской стороны приемы ревизионистов предполагают подмену марксистской диалектики эклектикой и софистикой, подмену логики диалектической логикой формальной. Говоря о ренегатстве Каутского, Ленин подчеркивает, что «если говорить о философских основах данного явления, то дело сведется к подмене диалектики эклектицизмом и софистикой» [1].

Подменять диалектику марксизма эклектицизмом (особенно распространенным у авторов разных «модных» и реакционных философских систем) означает, по Ленину, стоять «на точке зрения логики формальной или схоластической, а не логики диалектической или марксистской» [2].

Жестоко бичуя мертвый и бессодержательный эклектицизм, Ленин подчеркивает необходимость для марксиста «самостоятельно, с своей точки зрения, проанализировать как всю историю данного спора (марксизм, *то есть* диалектическая логика, требует этого безусловно), так и весь подход к вопросу, всю постановку — или, если хотите, все направление постановки — вопроса в данное время, при данных конкретных обстоятельствах» [3].

Когда анархисты вздумали универсализировать положения формальной логики, превратив их в некую догму, пригодную на все случаи жизни, и противопоставив их марксистской диалектике, Сталин высмеял потуги анархистов и показал полную несостоятельность их нападок на марксизм. Разве возможно, писали анархисты, чтобы один и тот же предмет в одно и то же время был и хорошим, и плохим?! Ведь это с точки зрения анархистов был «софизм», «игра слов», ведь это означало, по их мнению, с одинаковой легкостью доказывать истину и ложь.

Но в каждом конкретном случае, особенно при наличии сложной политической обстановки, соблюдение одних лишь правил формальной логики оказывается недостаточным для того, чтобы правильно ответить на вопросы, поставленные политической борьбой: здесь требуется применение диалектики. При этом с полной очевидностью обнаруживается, что формула «да — да», «нет — нет» здесь уже непригодна, ибо одно и то же политическое требование в одно и то же время может заключать в себе и положительную сторону и отрицательную сторону в их нераздельном, внутреннем единстве. Отсюда — и «да» и «нет».

Не понимая значения формальной логики и неправильно толкуя высказывания классиков марксизма-ленинизма о недостаточности формальной логики, некоторые наши философы-профессионалы ре-

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 28, стр. 213.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 71.
[3] Там же, стр. 73.

шили, что вообще надо «отменить» формальную логику, изгнать ее из советской школы. Такая точка зрения была довольно широко распространена у нас лет 20 назад. В учебниках по диалектическому материализму, в философских статьях, печатавшихся в 30-х годах, проповедовалось нигилистическое отношение к формальной логике; она объявлялась орудием классового врага, основой религиозного мировоззрения, опорой ревизионизма и оппортунизма.

Разумеется, формальная логика ни в чем этом не была повинна. На *своем* месте она была и остается необходимой, ибо без соблюдения ее правил и законов невозможно никакое правильное мышление, более того, невозможна никакая диалектика, подобно тому как без знания четырех арифметических действий нельзя понять дифференциальное и интегральное исчисление, нельзя пользоваться ими. Но эту необходимую в известных пределах формальную логику с ее простейшими законами враги диалектики, враги марксизма распространяли на такие области науки и политики, где применение *только ее одной,* как якобы единственного приема рассуждения, иначе говоря, подмена ею диалектики, приносит явный вред, ибо для правильного решения вопроса здесь требуется применение более мощного познавательного инструмента — марксистской диалектической логики.

Недостаточность формальной логики отнюдь не служит доводом против нее, если только помнить о ее ограниченности и не пытаться распространять ее за пределы ее применимости. Порочной же является попытка игнорировать ее ограниченность, попытка применять ее одну там, где она недостаточна, где должна быть применена диалектика. Другими словами, порочным является — повторим еще раз — превращение формальной логики в метафизику.

В. И. Ленин указывал, что всякую истину можно довести до абсурда, если ее преувеличить и распространить за пределы ее действительной применимости [1]. Отсюда следовало сделать вывод, что формальную логику надо *сохранить там,* где она необходима, и не ограничиваться ею *там,* где она недостаточна, но отнюдь не отбрасывать ее вовсе. Отбрасывание формальной логики, якобы во имя отстаивания диалектики, было таким же неумным занятием, как предложение «троглодитов» уничтожить железные дороги на том основании, что ими пользовались капиталисты. Столь же смешно было бы отбросить арифметику, исходя из того, что не может увенчаться успехом попытка с помощью только четырех ее действий оперировать с дифференциалами и интегралами.

Из того положения, что соблюдение формально-логических правил и законов не только не противоречит диалектике, а прямо требуется ею, некоторые наши философы сделали неправильный вывод, что надо создать какую-то «единую», якобы «советскую» логику, в которой были бы эклектически соединены вместе, механически смешаны формальная логика и марксистская диалектика. Такая

[1] См. *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 44.

«единая» логика, по их мнению, должна быть не обычной, а «диалектизированной» формальной логикой. Для этого они предлагали «пронизать» обычную формальную логику марксистской диалектикой, то есть, попросту говоря, смешать их, перепутать одну с другой, свалив в одну кучу совершенно разные вещи: формальную логику, дающую элементарные правила логического мышления, и марксистскую диалектику, марксистскую диалектическую логику. Ясно, что такая затея была вульгаризаторской в самой своей основе; ничего, кроме вредной путаницы, кроме опошления марксизма, из нее не могло получиться.

Известно, что взгляд на язык и мышление, как на явления якобы классового, надстроечного характера глубоко ошибочен. Отсюда следует полнейшая несостоятельность попыток создать какую-то особую классовую «советскую» логику в противоположность обычной формальной логике как якобы буржуазной. Нелепость такой вульгаризаторской установки становится совершенно очевидной, если учесть, что соблюдение формально-логических, то есть самых элементарных, требований логичности мышления есть необходимое условие для *всех* людей вообще, независимо от того, к какому классу и к какой нации они принадлежат, что, следовательно, законы логического мышления носят не классовый, а *общечеловеческий* характер.

* * *

Требуя сохранения формальной логики, классики марксизма-ленинизма с исчерпывающей ясностью определили ее отношение к марксистской диалектике, к диалектической логике. Энгельс писал, что диалектика является единственным, в высшей степени, методом мышления, соответствующим теперешней стадии развития естествознания.

С появлением марксистской диалектики узкий горизонт формальной логики, господствовавшей в мышлении в течение длительного времени, был прорван. Но возникновение диалектической логики отнюдь не означало ликвидации формальной логики. Почему? Да потому, что всякий человек должен соблюдать все, в том числе даже самые элементарные правила мышления, если хочет мыслить правильно, если хочет придти к верным выводам, а не запутаться в противоречиях собственного рассуждения.

Энгельс отмечал, что на том основании, что развитие научного познания совершается диалектически и что все время происходит смена одних воззрений другими, никто не станет заключать, что формальная логика — бессмыслица, которую надо отбросить. Формальная логика характеризуется тем, что она дает элементарное изложение форм и правил человеческого мышления, отображающих простейшие отношения вещей, их относительную постоянность, устойчивость. Этим Энгельс характеризует и область применения формальной логики, область, по его выражению, «домашнего оби-

хода» или «повседневного обихода», то есть область самых простых, самых обыденных отношений вещей.

В связи с этим Энгельс проводил параллель между диалектикой и формальной логикой, с одной стороны, высшей и низшей математикой — с другой. «Элементарная математика, — писал Энгельс, — математика постоянных величин, движется, по крайней мере в общем и целом, внутри границ формальной логики; математика переменных величин, самый значительный отдел которой составляет исчисление бесконечно-малых, есть по своей сущности не что иное, как применение диалектики к математическим отношениям» [1]. И подобно тому, как почти все доказательства высшей математики с точки зрения низшей, элементарной математики, выглядят, строго говоря, неверными, так это происходит и с диалектикой, когда ее подменяют формальной логикой. Это и не может быть иначе, поясняет Энгельс, если добытые в диалектической области данные хотят доказать посредством формальной логики.

Взгляды Энгельса по вопросу о формальной логике и диалектике конкретизировал и развил дальше В. И. Ленин. Разоблачая происки врагов Коммунистической партии, Ленин в своей замечательной работе «Еще раз о профсоюзах...» подверг сокрушительной критике порочные позиции врагов нашей партии и вместе с тем резко раскритиковал их попытки представить формальную логику в качестве единственно возможной логики, определяющей единственно возможный способ мышления. Такая абсолютизация формальной логики, как показал Ленин, превращает ее в метафизику, схоластику и означает полный отказ от марксистской диалектической логики, от марксизма.

В. И. Ленин отметил недостаточность формальной логики, которая ограничивается только тем, что более обычно и чаще бросается в глаза, то есть тем, что составляет поверхностную сторону событий. Определяя место и роль формальной логики в познании и ее отношение к логике диалектической, Ленин писал: «Логика формальная, которой ограничиваются в школах (и должны ограничиваться — с поправками — для низших классов школы), берет формальные определения, руководясь тем, что наиболее обычно или что чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим. Если при этом берутся два или более различных определения и соединяются вместе совершенно случайно», «то мы получаем эклектическое определение, указывающее на разные стороны предмета и только.

Логика диалектическая требует того, чтобы мы шли дальше» [2].

Чтобы действительно знать предмет, указывает Ленин, надо изучать все его стороны, все связи и «опосредствования»; надо брать предмет в его развитии; надо уметь оценивать каждое явление в соответствии с требованиями человеческой практики, которая должна войти в полное определение предмета и как критерий истины и

[1] *Фридрих Энгельс.* Анти-Дюринг, стр. 127.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 72.

как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку; надо изучать предмет во всей его конкретности. Приводя эти требования, Ленин замечает: «Я, разумеется, не исчерпал понятия диалектической логики. Но пока довольно и этого» [1].

Марксистская диалектическая логика требует, чтобы мышление отражало движение, развитие, противоречия природы и общества, она требует каждый раз конкретного анализа данной конкретной ситуации и не допускает того, чтобы этот анализ подменялся абстрактными, всеобщими схемами. Все это составляет самую суть марксизма, самую суть марксистского анализа изучаемых явлений.

В. И. Ленин указывает, что Герцен называл диалектику «алгеброй революции». Энгельс сравнивает формальную логику с низшей математикой, диалектику — с высшей. Эти образные сравнения использует Ленин применительно к практической деятельности партии пролетариата. «...Политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, — писал Ленин, — и еще больше на высшую математику, чем на низшую» [2]. Ясно, что одной «арифметики», соответственно — одной формальной логики, недостаточно, чтобы правильно ориентироваться в политике.

Но как нельзя усвоить алгебру, не усвоив арифметики, так нельзя понять и усвоить диалектическую логику, не усвоив элементарных правил мышления, сложившихся в ходе многовекового развития человеческого мышления и человеческой практики. Значение формальной логики в том и состоит, что она, открыв эти правила мышления, дает возможность применять их сознательно.

Нет ничего ошибочнее, чем утверждение, будто диалектика означает полнейшую неопределенность мысли, отсутствие чего-либо устойчивого, постоянного, выражаемого формулой: А есть А. Напротив, именно диалектика, причем в несравненно большей степени, чем формальная логика, требует определенных решений, соответствующих конкретным историческим условиям. Ленин подчеркивал, что марксистская теория не должна «упускать из виду необходимости совершенно ясных, *не допускающих двух толкований,* ответов на конкретные вопросы нашего политического поведения: да или нет? делать ли нам теперь же, в данный момент, то-то или не делать?» [3]. Таков подлинно диалектический подход.

Можно привести еще и такой пример: на IV съезде РСДРП выступал меньшевик Руденко; логическая несуразность его рассуждений свидетельствовала о том, что он, Руденко, нарушил самые элементарные законы, правила формальной логики. В самом деле: в своем историческом развитии революция (речь шла о русской революции 1905—1907 гг.) может идти либо *на подъем,* — и тогда задача революционной партии доводить ее до конца, либо *на убыль,* — и тогда революционная партия не может ставить перед

---

[1] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 32, стр. 73.
[2] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 31, стр. 82.
[3] *В. И. Ленин.* Сочинения, т. 9, стр. 237.

собой такой задачи. Это совершенно ясно. Не может же революция, как и любой другой исторический процесс, например классовая борьба в иных ее формах, одновременно идти и на подъем и на убыль. В решении такого рода вопросов нельзя колебаться, нельзя искать какой-то средней линии. Никакие ссылки на диалектику здесь не помогут, ибо диалектика здесь ни при чем. Между тем Руденко полагал, что такой подход будто бы недиалектичен; он пытался найти какое-то среднее решение, думал, что революция может в одно и то же время и подниматься и не подниматься, и что ее следовало бы в одно и то же время и довести до конца и не доводить до конца. Это был образец элементарной логической путаницы. Ничего похожего на подлинную марксистскую диалектику в таком вздорном рассуждении, разумеется, не содержалось. Руденко же считал, что весь ход его рассуждений вытекает якобы из... диалектики!

К чему привела бы подобная, с позволения сказать, «диалектика», если бы кто-нибудь из наших хозяйственников вздумал ею руководствоваться? Если диалектику с ее признанием, что все течет, все изменяется, толковать как полное отрицание вообще чего-либо устойчивого, определенного, то отсюда следовал бы вывод, что такая «диалектика» отрицает какие-либо технические нормы и стандарты; в итоге получилось бы так, что вообще нельзя ввести какой-либо определенный тип машин в производство, какой-либо определенный тип вооружения в армии, ибо не успеем мы ввести новый тип машин или вооружения, он тут же окажется устаревшим, так сказать, «на корню». Это была бы диалектика дыбом.

Всякие разглагольствования горе-диалектиков на тему о том, что раз всё течет — значит не нужны никакие нормы и стандарты, есть глупость, противоречащая истинной диалектике. Но было бы неправильно и вредно забывать, что всякая устойчивость, всякая стандартность не вечны, а относительны; они сохраняются лишь на определенный период времени, а затем изменяются в соответствии с новыми требованиями жизни, с новыми возможностями народного хозяйства и т. п. Было бы грубой ошибкой превращать принятые на *данный* определенный отрезок времени нормы и стандарты в нечто *вечное,* неизменное, в некий предел, дальше которого якобы нельзя идти.

То же в известном смысле касается и мышления, ибо мышление есть лишь отражение объективной действительности, а связь мыслей есть лишь отражение связи вещей. В известном смысле можно сказать так, что подобно тому, как производство нуждается в определенных нормах и стандартах в качестве регулирующего и организующего начала, так и наше мышление нуждается в определенных правилах, в рамках которых наши мысли при всей их текучести, изменчивости, могут сохранять известную устойчивость, постоянство. Иначе никакой определенности мысли не будет, а будет сплошное перескакивание с одной мысли на другую, скольжение по поверхности, растекание мыслью по древу. Таков один из героев гоголевского «Ревизора» — Хлестаков. По словам Гоголя,

Хлестаков, действуя без всякого соображения, «не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно». Разумеется, ничего похожего на диалектику в подобном способе рассуждения нет. Чтобы рассуждать диалектически, надо сначала научиться азам логического мышления; этих-то азов как раз и не хватает людям, которые мыслят подобно Хлестакову.

Ясно, что соблюдение правил и законов формальной логики отнюдь не противоречит диалектике, подобно тому как пользование таблицей умножения и четырьмя арифметическими действиями отнюдь не противоречит алгебре и высшей математике; напротив, соблюдение элементарных приемов мышления прямо диктуется тем, что без них невозможно правильное применение высших, более сложных его приемов.

Вот почему Ленин еще в первые годы Советской власти указывал на необходимость изучения формальной логики в низших классах школы. Ясно, что установка на изгнание формальной логики из советской школы была ошибочной, вредной. Это положение выправлено благодаря решению Центрального Комитета нашей партии.

Можно сделать следующие выводы из рассмотрения высказываний классиков марксизма-ленинизма о логике:

1. Знание и соблюдение правил формальной логики *необходимы* каждому грамотному человеку. Нарушения этих правил недопустимы.

2. Однако пользование одной лишь формальной логикой *недостаточно* при решении вопросов науки и практической деятельности людей, в частности и в особенности вопросов марксистской теории и политики марксистской партии. Формальная логика не может заменить собой и не заменяет диалектику, марксистскую диалектическую логику.

3. Диалектика не отменяет формальной логики, но показывает ее ограниченность, раскрывает пределы, области ее приложения, указывает ее место в научном познании, в мышлении человека. Формальная логика относится к марксистской диалектике как низшая, элементарная математика относится к высшей математике, как арифметика — к алгебре.

Знание законов и правил формальной логики очень нужно нашим партийным кадрам. В частности, нарушение законов логического мышления может свести на нет работу агитатора и пропагандиста, так как легко может породить неясность и путаницу в головах слушателей. Четкость и ясность мысли, строгая последовательность и непротиворечивость рассуждений, обоснованность и доказательность выводов — необходимое требование подлинно научной, партийной пропаганды и вообще партийной работы. Изучение законов логики в целях их строгого и сознательного соблюдения способствует повышению уровня пропагандистской, организационной и теоретической, научно-исследовательской работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Редактор — доцент *М. Н. Маслина*

Литредактор *Д. С. Раджабли*. Техред. *Л. К. Зябкина*

А 00342. Подписано в печать 5 мая 1956 г.
Тираж 10 500 экз. Бумага $60\times92^{1}/_{16}$.
Объем 9,38 бумажных, 18,75 п. л., 20 уч.-изд. л.
Заказ № 92. Цена в переплете 13 руб. 50 коп.

Тип. Москва, ул. Фр. Энгельса, 46.

